ДНИ ОСОБОГО ПОМИНОВЕНИЯ УСОПШИХ

Вселенская родительская мясопустная суббота

Родительская Суббота 2- ой седмицы Великого Поста

Родительская Суббота 3- ей седмицы Великого Поста

Родительская Суббота 4- ой седмицы Великого Поста

Радоница

Поминовение усопших воинов

Троицкая родительская суббота

Димитриевская родительская суббота

Празднования Архангела Михаила – поминовение в ночь с 19 сентября и 21 ноября по н.ст.

О родительских субботах

У нас на земле много праздников и, может быть даже слишком часто находим мы повод доставлять себе радость.

А для усопших настоящая радость — поминовение Родительскими Субботами. В эти святые дни Церковь сугубо поминает всех от века скончавшихся православных христиан.

Но неужели наши записочки, наши молитвы, наши воздыхания действительно помогут усопшим, подадут им какую-то помощь, утешение, ослабу в их муках? Неужели праведный приговор Божий нуждается в какой-то корректировке, в отмене? Так почему же Святая Церковь установила поминовение усопших, молитвы за них, отпевания, панихиды, литии и т. д.?

Дело в том, что Церковь есть Единый Организм Божий, единое Живое Сообщество всех, как умерших, так и ныне живущих Православных Христиан, и участь каждаго из них не определена окончательно до Страшного Суда Божия! Как живые усопшим, так и последние живым могут помогать молитвами, советами, являться из загробного мира и предупреждать о грядущих опасностях.

Но так ли уж действенны, так ли уж могущественны наши слабые молитвы, способны ли мы помочь чем-то усопшим? В Святом Писании говорится, что Бог волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит!

Для чего Господь слушает наши молитвы? Потому что они есть следствие, хоть малой, хоть и очень скудной, но Любви, сочувствия, сострадания к отшедшим от нас.

Святой Евангелист и апостол Иоанн Богослов говорит, что «пребывающий в Любви — в Боге перебывает!»

Поэтому блаженны и преблаженны те, кто приходит в Родительские дни помянуть души усопших!

Они желают, чтобы, сострадая отшедшим, мы задумались и о собственной кончине, и воспряли от того духовного нечувствия и сна, в котором обыкновенно пребываем. «Помни последняя твоя и вовек не согрешишь!»

Если пройти по кладбищу, то мы увидим множество самых разнообразных надгробий, памятников и оград. Посмертные знаки внимания умершим уже не нужны — души их находятся либо на Небе, либо глубоко под землей. Но ведь не без причины поставлены все эти сооружения. Памятники нужны живым, чтобы непрестанно напоминать о нашей окончательной участи. Физическая смерть не является концом жизни любого человека! Напротив, после смерти то и начинается для человека истинное, настоящее бытие!

Мы все знаем притчу о богаче и бедном Лазаре: богатый по смерти попал во ад и испытал на себе реальность адских мук, от которых уже нет избавления; он просил патриарха Авраама послать к ближним своим Лазаря, чтобы хоть они избежали осуждения! Так и наши усопшие скорбят о нас, видя, что мы идем по погибельному пути, не радея о собственном спасении.

Иногда усопшие призывают ко спасению в сновидениях и видениях. Одной монахине явился в видении усопший муж с призывом: «Опомнитесь! Покайтесь! Скоро-скоро конец!»

В своих сновидениях и видениях они понуждают нас подавать за них записки на Божественную Литургию, поминать в домашней молитве, подавать милостыню за них. При отсутствии денег и других возможностей просят потрудиться в храме в память об усопших, совершить добрый поступок, подвиг. Господь увидит любой ваш труд и оценит как милостыню, что есть свидетельство подражания Христу и жертвенность за «ближнего своего». В храме есть все возможности для очищения себя, своих близких, как живых, так и усопших, — надо иметь только желание к тому и нелицемерную любовь к поминаемым.

Что мешает присоединиться к ремонту или уборке в храме?

Только своему участию надо придать поминальный смысл пред лицем Божиим!

И, конечно, надо всегда осознавать, что вы находитесь в Доме Молитвы! Наши благочестивые предки жили в других условиях, но у них было самое главное, что мы утратили почти совсем — это Страх Божий. Именно Страх Божий, как «начало Премудрости», наиболее трезвит христианина и дает более глубокое ощущение вездеприсутствия Бога. А осознание своей греховности перед очами Божиими и рождает настоящую молитву, как о здравии, так и за упокой. Страх перед своей загробной участью призывал наших предков жить благочестиво, богоугодно, высоко — ближе к Богу, поэтому они любили строить храмы, часовни, Кресты дорожные… Даже прежде жилья своего! Например, в городе Углич на 15 тысяч жителей приходилось триста церквей! А в Харькове до революции на сто тысяч — 1067 храмов (к 1934 г. остался один).

Для чего нужно столько храмов? Чтобы молиться! Чтобы спасти свою душу и души своих ближних! Это — «жертва вечерняя», которая может быть более всего приятна Богу.

Храм — это кусочек Неба на земле, а жить Литургической жизнью — это приобщение к Жизни Небожителей!

Поэтому будем так входить в храм, с таким расположением сердца пребывать в нем, с таким чувством поминать усопших, чтобы Бог услышал наши слабые и недостойные молитвы и простил души присно поминаемых наших сродников, уже отшедших в жизнь вечную!

О мытарствах.

Душа человека до 3 дня находится рядом с его родными, с 3 по 9 день ей показывают загробный мир, а с 9 дня — особо тяжелый период для души умершего, она идет по мытарствам, где познает все свои грехи. Наконец, в 40 день оканчиваются мытарства и душа снова возносится Ангелами на поклонение Богу, Который определяет ей соответствующее место в ожидании Страшного Суда по ее земным делам, духовному состоянию и по благодати молитв Церкви и близких. В этот период (с 9 по 40 день) родные должны особо молиться. Опять же читается Псалтырь, в храмах имя человека поминают в заказных записках. Очень желательно в 3-й, 9-й и 40-й дни служить панихиду.

Воздушные мытарства — название препятствий через которые должна пройти душа каждого христианина на пути к престолу Бога для частного суда. Пройти мытарства душа сможет в том случае, если человек вел праведный и благочестивый образ жизни.

По этому пути душу ведут два ангела. Каждым из мытарств, число которых 20, управляют бесы — нечистые духи, пытающиеся забрать проходящую мытарства душу в ад. Бесы предоставляют список грехов, относящихся к данному мытарству, а ангелы — добрые дела, совершённые душой при жизни. В случае, если добрые дела перевешивают злые, душа переходит к следующему испытанию. Если злые дела перевешивают добрые и ангелам нечего предъявить для оправдания души, бесы уносят душу в ад. Когда же ангелы представят добрые дела к оправданию души и злые духи припомнят столько же грехов к её осуждению и будет равновесие, тогда побеждает человеколюбие Божие. Список добрых дел ведётся ангелом-хранителем, который даётся каждому человеку при крещении, список грехов ведёт бес, посылаемый сатаной к каждой душе для того, чтобы приводить человека к грехопадениям.

1. Мытарство празднословия. Здесь истязуются те, кто разговаривал сверх меры или на недушеполезные темы, разносил дурную молу о ком-либо.

2. Мытарство лжи. Здесь человек отдаёт отчёт за всякое лживое слово, за неискреннюю исповедь во грехах и за неисполнение данных Богу обетов.

3. Мытарство осуждения и клеветы. Здесь истязуются те, кто осуждает своего ближнего и когда один клевещет на другого, когда ругается и смеётся над чужими грехами, не обращая внимания на свои собственные.

4. Мытарство чревоугодия. Здесь истязуются те, кто выше всего ставил чувственные удовольствия от объедения и пьянства.

5. Мытарство лености, на котором человек даёт ответ за все дни и часы, проведённые в праздности. Здесь же задерживаются тунеядцы, питающиеся чужим трудом и не хотящие сами ничего делать, или берущие плату за

невыполненную работу. Там же спрашивают отчёт с тех, которые ленятся в воскресные дни ходить к Божественной Литургии и другим службам Божиим.

6. Мытарство кражи. Здесь испытываются те, кто присваивал каким бы то ни было образом того, что принадлежит другим.

7. Мытарство сребролюбия и скупости. Здесь истязуются те, кто любит деньги, имущество, желает обогатиться, мечтает о богатстве.

8. Мытарство лихоимства, где испытываются берущие за что-либо с нуждающихся большие деньги, пользуясь чужой бедой.

9. Мытарство неправды, где истязуются все неправедные судьи, которые свой суд ведут за деньги, оправдывают виновных, осуждают невиновных; здесь же истязуются те, кто не отдаёт должной платы наёмникам или при торговле употребляет неправильную меру и тому подобное.

10. Мытарство зависти. Здесь истязуются те, кто завидовал, кто в мыслях желал чужого.

11. Мытарство гордости, где истязуются те, кто тщеславен, много думает о своих достоинствах – уме, красоте, богатстве; особенно же тщательно здесь испытываются те, кто непочтителен к отцу и матери, а также поставленным от Бога властям.

12. Мытарство гнева и ярости. Здесь истязуются те, кто был раздражительным, злопамятным, мстительным. Кто возмущал сердце яростью до помрачения ума.

13. Мытарство на котором истязуются те, кто в сердце своём питает зло на ближнего и воздаёт злом за зло.

14. Мытарство убийства. Здесь испытывается не одно только убийство, но требуют отчёта за всякую причинённую кому-либо кару, за всякий удар по голове, по щеке или по шее, или когда кто с гневом отталкивает от себя ближнего.

15. Мытарство где истязуются духами за черодейство, колдовство, обаяние, нашёптывание, призывание бесов.

16. Блудное мытарство, где истязуются человек за всякое любодеяние и за всякие нечистые страстные помыслы, за согласие на грех, за скверные осязания и страстные прикосновения.

17. Мытарство прелюбодеяния, где истязуются грехи живущих в супружестве: если кто не сохранил супружеской верности, осквернил своё ложе - здесь должен дать ответ. Истязуются здесь также и те, кто грешен в похищении для блуда, в насилии.

18. Мытарство содомское, где истязуются грехи, несогласные ни с мужским, ни с женским естеством, а также совокупление с бесами и бессловесными животными, и кровосмешения.

19. Мытарство ереси, где истязуются те кто придумывал или изобретал учения, противные Божественной истине или упорно и намеренно извращал Божественную истину.

20. Мытарство немилосердия и жестокосердия, где истязуются те кто был немилосерден, глух к мольбам ближнего своего.

Самое страшное, что страсти не исчезают со смертью тела. А тело как инструмент, которым человек чаще всего совершает грех, умирает, исчезает. И невозможность удовлетворить свои страсти – вот что будет мучить и жечь человека после смерти.

И святые отцы говорят, что там страсти будут мучить человека гораздо сильнее, чем на земле, – без сна и отдыха палить как огнем. И не только телесные страсти будут мучить людей, не находя удовлетворения, как блуд или пьянство, но и душевные: гордость, тщеславие, гнев; ведь там тоже не будет возможности их удовлетворить. И главное, что бороться со страстями человек тоже не сможет; это возможно только на земле, ведь земная жизнь дается для покаяния и исправления.

Воистину чему и кому человек служил в земной жизни, с тем он будет и в вечности. Если служит своим страстям и диаволу, с ними и останется. Например, для наркомана ад – это будет бесконечная, никогда не прекращающаяся «ломка», для алкоголика – вечное похмелье и т.д. Но если человек служил Богу, был с Ним и на земле, он может надеяться, что и там будет с Ним.

Земная жизнь дается нам как подготовка к вечности, и мы здесь, на земле, определяемся с тем, что для нас главнее, что составляет смысл и радость нашей жизни – удовлетворение страстей или жизнь с Богом. Рай – это обитель праведников, кающихся и искуплённых (спасённых) грешников, воссоединённых с Богом для вечной жизни.

Путь к освобождению от грехов только один – искреннее покаяние и решимость исправиться. Чем раньше, тем лучше. Чем дольше человек ведет греховную жизнь, тем больше травмируется душа. Грехи под действием разрешения духовного отца тотчас прощаются. Но след их остается в душе, - и он томит. По мере подвигов в противлении греховным позывам следы сии изглаждаются, а вместе с тем и томление то умаляется. Когда изгладятся совсем следы, - тогда и томлению конец. Душа будет в уверенности отпущения грехов.

Когда речь идет о смертных грехах, необходимо различать: прощение грехов и врачевание души. В таинстве покаяния человек получает прощение грехов сразу, но здоровой душа становится не скоро. Можно провести аналогию с телом. Бывают болезни неопасные. Они легко лечатся и не оставляют никакого следа в организме. Но есть недуги тяжелые и опасные для жизни. По милости Божией и искусству врачей человек выздоровел, но к прежнему состоянию здоровья организм возвращается годами. Так и душа, вкусив яд смертного греха (блуд, занятие оккультизмом и проч.), серьезно подрывает духовное здоровье. Однако никто не должен унывать и отчаиваться, а прибегнуть Милостивому Врачу души и тела нашего: Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами (Пс.102:2-4). Иеромонах Иов (Гумеров)

"Не привязывайся к земле и ко всему земному - завтра коса смерти порежет все эти узы, и против воли и желания твоего пойдёшь в иную сторону, где иное против земного. Переселяйся же заблаговременно туда мыслью и

сердцем, чтобы когда введут тебя в ту область, не очутиться словно в чужом месте, не знакомым с тамошними порядками".

Святитель Феофан Затворник

Поминовение усопших

В аду видел много родственников и знакомых видел, и на многих из них были петли. Они были прямо привязаны этими петлями и не могли поднять головы. Тогда спрашивал у Ангелов, и эти души говорили, кричали, что вот это нам наши родственники такое сделали, которые не идут в Церковь, не заказывают за нас, не молятся, не поминают нас, а украшают вот этими венками. А венок – это петля! И на некоторых душах было по многу, по многу этих петлей. Те, которые покупают венки, ставят, - это петли! Чтобы облегчить им (усопшим – Ред.) и свой грех облегчить, кто из вас ставил эти венки, нужно, во-первых, их снять оттуда, с кладбищ, и (во-вторых – Ред.), покаяться, так, чтобы Господь помиловал нас и этих усопших, которые находятся в аду, в таких вот страданиях с этими петлями!

Поминать лучше… поминать самое большое – это сорокоуст. Сорокоусты – чем больше в 3 местах, можно больше заказывать; до 7 Церквей, чтоб шла постоянная молитва за усопшего. Так он спасаются, выходят с ада полностью, переводятся на новое место, где легче, с одного тяжкого места… туда, где легче. И так со временем душа освобождается.

- А самим что читать за усопших?

- Псалтирь! (**Псалтирь читается кроме 15 кафизмы!!!! (которая не читается не по усопшим, не по живым!!!, кроме случаев чтения Псалтири непосредственно у гроба. Вместо нее нужно читать 20-ю кафизму – из наставлений Пелагей Рязанской**) Поминать лучше всего духовной пищей: это кутья (отваренный рис с изюмом – Ред.) и коливо - зерно (пшеница – Ред.) жаренное с медом. Вот это самая духовная пища считается! Очень плохо поминать сладким – конфеты там, вот такое… лучше не поминать, сладости плохо!

- А на канун сладости нельзя приносить?

- На канун – нет! Вот лучше поминать такой пищей, ну хлеб само собой (можно – Ред.), потом такая пища – яблоки, виноград – вот это духовная пища!

На могилах ни оград не нужно каких-то, ничего, венков – ни в коем случае! Цветы только живые положить или посадить, только живые, искусственные нельзя!

Примечание: поминальной считается 17 кафизма, её принято читать по усопшим.

О голубях

- Андрей, как еще помочь усопшим?

- Очень полезно кормить голубей! Голуби вымаливают даже самоубийц! Когда они клюют хлеб или зерно, это поклоны за усопшего, идет очищение, поэтому чем больше голубей, тем больше поклонов.

- А другие птицы вымаливают?

- Нет, только голуби!

- А можно ли таким способом помочь живым?

- Да, можно, только в этот момент нужно читать молитвы о здравии!

В записках поминайте всегда «**И за всех православных Христиан!**»

«В ночь на Родительскую субботу рабе Божией Галине приснился умерший дальний родственник. Низко кланяясь, он благодарил ее за то, что она помянула его в записке о упокоении. «Совсем не то, что в обыденной жизни, — делилась она, — там, во сне, я почувствовала жгучую вину перед близкой душой, — и с болью и стыдом поклонилась ему в ответ. – Прости... пожалуйста, прости меня, но я тебя никогда не поминала. Я даже совсем забыла о твоем существовании...» Но он возразил: «Нет. Ведь ты написала в конце записки: «**И всех сродников**» — и Бог меня помянул!»

Рассказала этот случай отцу Владимиру, и не забуду, как он прореагировал: «Ужасно, что мы так плохо, безчувственно молимся. И за своих усопших в том числе! Скоро мы все встретимся, мы предстанем перед лицом своих дорогих — тысячи людей, которые каждый день ждали нашей молитвы, — глянут нам в глаза... Как мы выдержим этот взгляд?! Но ведь наше собственное состояние в прямой зависимости от загробного состояния наших родных... Боже, дай нам сострадание хотя бы к близким нашим. Господи, дай горячую молитву о наших живых и усопших. Если бы мы, хотя на миг, глянули в ад — наше спокойствие навсегда бы нас покинуло!» («Пасхальная память» / Воспоминания об иеромонахе Владимире (Шикине)/, Изд. 4-е, М., 2005. С. 290.)

По церковному уставу, от Великого Четверга Страстной Недели до Вознесения Господня, бывают души на Святом месте, а от того дня, опять, возвращаются души на свои места. И надлежит их поминать во все дни, кроме дня Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. А еще, как душа весьма грешна, а когда ее поминают и изведена будет от места темного в место светлое, то тому человеку, который своих родителей поминает, Господь изобилие посылает и во благоденствии много лет поживет, и избавлен будет от многих бед и напастей, а в будущем веке наследует Царство Небесное.

«ЖИЗНЬ И МУЧЕНИЯ НЕРАСКАЯННЫХ ГРЕШНИКОВ».

У Бога все живы

Рассказ сельского священника

У Бога нет мертвых, но все живы. Об этом говорит Сам Спаситель: Не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых (Мф. 22: 31-32). Многие из нас, «мудрствуя» о предметах веры и о загробной участи умерших, забывают или уклоняются от дел действительной помощи нашим усопшим. Многие совершенно не знают или отказываются от православного обряда погребения; в то же время охотно прибегают к различным языческим культовым действиям и ритуалам (обильные застолья-тризны, мраморные надгробья, венки и т. п.).

А между тем наши усопшие родные и близкие ждут от нас помощи. Они нуждаются в ней! Из моей священнической практики мне известно много случаев (по рассказам прихожан), когда усопшие являлись своим живым сродникам (во сне) и прямо высказывали свои нужды, говорили о своих заблуждениях при жизни или давали наставления, о чем-то предупреждали…

Святые отцы учат нас не доверять сновидениям, так как большинство из нас не имеют духовного рассуждения, чтобы определить природу сна, то есть является ли он отражением бывших в жизни реальных событий и переживаний или следствием движений плоти (страстей, болезней и т. п.); влияние ли это темного мира падших духов или же, наконец, это действительно духовное общение с загробным миром, прикровенным для нас до времени. В любом случае, если сон показался имеющим значение, важным, предупреждающим о чем-то, следует, прежде всего, посоветоваться со своим духовником, приходским священником или хотя бы с духовно опытным человеком…

Расскажу о нескольких запомнившихся мне событиях, связанных с темой нашего разговора.

Одной моей прихожанке явился во сне односельчанин. При жизни он был убежденным атеистом, гонителем веры и Церкви. Ей приснилось, что этот человек стоял около развалин часовни, которая была некогда на краю деревни, и говорил, указывая на них: «Если бы раньше, при жизни, я хотя бы изредка смотрел на это святое место, хотя бы один раз задержал взгляд, теперь мне было бы легче». Вот какова сила святыни! Даже разрушенной и поруганной…

Мой дядя в молодости и средних летах был верующим человеком, посещал храм Божий, читал Священное Писание. Но, поддавшись духу времени, он потерял веру в Бога. Перестал ходить в церковь, убрал из дома святые иконы. Более того, даже в мыслях он стал безбожником, проповедуя атеизм. Вместо молитв он стал заниматься гимнастикой. Но и к нему пришла смерть. Будучи восьмидесяти лет, он слег. На смертном одре он метался, хрипел, пытаясь что-то сказать, и все время указывал рукой в святой угол, где должны были висеть (но не висели) иконы. Что-то ужасное окружало его, надвигалось, давило, и не было у него защитников, предстателей, ходатаев к Богу, ибо он сам однажды добровольно отказался от них.

У одной моей прихожанки умер родственник. Он был некрещеным. Движимая чувством сострадания, эта женщина пришла ко мне и спросила: как облегчить его загробную участь? Церковная молитва за некрещеных

недопустима. Поэтому я посоветовал ей раздавать за усопшего милостыню, а именно — душеспасительные книжки: ведь, может быть, кто-то, прочитав такую книгу, примет Таинство Крещения, изменит к лучшему свою жизнь и это будет самой богоугодной жертвой за усопшего некрещеного. Через некоторое время эта женщина пришла ко мне и рассказала, что видела умершего во сне. Он сидел и читал одну из тех книг, которые она раздавала: значит, принял Господь эту жертву.

У многих, даже и верующих людей, представления о нашем долге по отношению к усопшим запутаны и неправильны. Считают, что необходимо первым делом устроить пышные поминки с обильным застольем, водкой и редкими яствами; потом — поставить на могиле дорогой памятник, чтобы знакомые не осудили за скупость.

Как заблуждаются эти люди и, более того, какой вред приносят своим дорогим и любимым умершим родственникам и близким! Подумайте о том, что водка, выпитая за упокой души усопшего, льется ручьем на ту чашу весов, на которой сложено бремя его грехов, а ведь она и так тяжела! Надо облегчить ее! Как? Молитвой церковной: обедни, сорокоусты; молитвой домашней: чтением Псалтири, милостыней...

Были в моей служебной практике такие случаи. Как-то подошла ко мне одна женщина и рассказала, что недавно похоронили они своего сродника, поставили на могилу гранитный памятник. И вот является ей во сне усопший и жалуется, что этот тяжелый могильный камень очень давит и мучает его. Я объяснил ей, что могилу освящает крест, желательно деревянный. Ведь крест — это орудие нашего спасения, нашего искупления. При жизни мы носим крест на груди, прикладываемся ко кресту в храме Божием, осеняем себя крестным знамением, и после смерти место нашего упокоения должно освящаться крестом, но никак не куском гранита или мрамора.

Другой моей прихожанке явился во сне, вскоре после похорон, сродник и сказал: «Все хорошо, да вот только хомуты мне сильно мешают». Хомуты — это венки, которыми заваливаем мы могилы наших умерших. А ведь это наследие языческих обрядов, право-славный обряд погребения такого не требует.

Был и такой случай. Как-то я отслужил литию по усопшей. После этого, ночью, явилась эта усопшая во сне своей сестре и благодарила. Говорила: «До сих пор на мне как бы камень лежал, а теперь он снят». Вот каково значение литии!

Однажды пригласили меня совершить требу на дому. Деревня эта, куда следовало мне идти, расположена была в пяти километрах от нашего прихода. Я смог выбраться только под вечер, уже смеркалось. Закончил совсем поздно, поэтому пришлось остаться на ночь. На рассвете меня разбудил стук в дверь. Пришла молодая женщина, жительница этой деревни. Чувствовалось, что находится она в состоянии сильного волнения. Сначала, увидев меня, она застыла, словно потрясенная чем-то, потом вдруг стала что-то быстро объяснять. А произошло вот что. Ночью явился ей во сне умерший несколько лет назад свекор и сказал: «В деревню пришел священник, находится он там-то и там-то (назвал место, где я ночевал), пойдите, попросите его, чтобы отпел меня, а то ведь я лежу у вас неотпетым». Женщина рассказала мне, что в то время, когда умер ее свекор, у них не было священника, поэтому и схоронили его без отпевания. И вот что было особенно удивительно: эта женщина видела своего свекра лишь один

раз — когда он лежал уже в гробу, при жизни она его не знала и никогда не разговаривала с ним. Надо сказать, что я не люблю отпевать заочно, но здесь была особая нужда (виделся Промысл Божий о покойном); поэтому в этот же день мы его отпели.

В пятницу на Светлой седмице догоняет меня женщина и со слезами говорит: «Батюшка, не надо ли еще раз отпеть мою дочь?» А произошло вот что: в то время, когда эта женщина была в отъезде, в могилу ее дочери самовольно захоронили покойника. Женщина приехала домой и в первую ночь видит во сне умершую десять лет назад дочь, которая говорит ей: «Мама, я сама грешница, но зачем положили в мою могилу пьяницу?» (действительно, потом выяснилось, что подхоронена была женщина, до смерти опившаяся водкой). Утром мать кинулась на кладбище и с удивлением увидела свежую могилу. Я объяснил этой женщине, что второй раз отпевать ее дочь не требуется, но надо отслужить панихиду.

Одна девяностолетняя старушка рассказала, что ей на сороковой день после смерти знакомого псаломщика он явился во сне. При жизни она помогала ему по хозяйству: мыла полы, посуду, стирала. Он с грустью сказал: «Отчего вы так мало молитесь, а ведь для нас нет лучшей помощи, чем чтение Псалтири» (**Псалтирь читается кроме 15 кафизмы!!!! (которая не читается не по усопшим, не по живым!!!, так как в ней содержится проклятие грешникам и можно навредить как тем, за кого молишься, так и себе. Вместо неё нужно читать 20-ю кафизму – из наставлений Пелагей Рязанской).**

Однажды ко мне пришла креститься девица со своей сестрой, отроковицей. После принятия Святого Крещения они рассказали, что их матери два раза являлся во сне умерший муж и говорил: «Окрести детей».

Псковский район, 1994 год

Осужденные усопшие

— Геронда, **когда человек умирает, то он сразу же понимает, в каком состоянии находится?**

— Да, **он приходит в себя и задает себе вопрос: «Что же я натворил**?». Но – «файда йок» (Турецкое выражение, которое значит «нет смысла», «безсмысленно») – то есть в том, что он задает себе такой вопрос, ему уже нет пользы. К примеру, пьяный, убив свою мать, смеется, распевает песенки, потому что не понимает, что наделал. А когда хмель выветривается из головы, он начинает плакать, рыдать, спрашивать себя: «Что же я натворил?» То же самое происходит и с теми, кто живет греховно. **Эти люди подобны пьяным. Они не понимают, что делают, не чувствуют своей вины.** Однако когда они умирают, из их головы выветривается (земной) хмель и они приходят в себя. У них открываются душевные очи, и они осознают свою вину, потому что душа, выйдя из тела, движется, видит, ощущает все с непостижимой скоростью.

Некоторые обезпокоены тем, когда будет Второе Пришествие. Однако для человека умирающего Второе Пришествие, если можно так выразиться, уже

наступает. Потому что человек судится в соответствии с тем состоянием, в котором его застигает смерть.

— Геронда, а что испытывают сейчас те, кто находится в адской муке?

— Эти люди осуждены. Находясь в темнице, они испытывают мучения в соответствии с теми грехами, которые совершили в жизни земной. Эти люди ждут окончательного суда – грядущего Суда Христова. Но среди них есть осужденные строгого и особого режима, а есть и осужденные на более мягкие наказания.

— А где сейчас святые и благоразумный разбойник?

— Святые и благоразумный разбойник сейчас в Раю, но они еще не восприяли конечную славу, подобно тому как и осужденные в аду еще не восприяли конечное осуждение. Бог еще сколько веков назад сказал: «Покайтеся, приближибося Царствие Небесное» (Мф.3, 2). Но, несмотря на это, Он все продлевает время, потому что ждет нашего исправления. Но мы, продолжая пребывать в наших страстях и грехах, проявляем тем самым несправедливость к святым, потому что они (из-за нас) не могут восприять конечную славу, которую восприимут после грядущего Страшного Суда.

Молитва за усопших и заупокойные службы (старец Паисий Святогорец)

— Геронда, могут ли молиться осуждённые усопшие?

— Они приходят в чувство и просят помощи, однако помочь себе уже не могут. Те, кто находится в аду, хотели бы от Христа только одного: чтобы Он дал им пять минут земной жизни, чтобы покаяться. Мы, живущие на земле, имеем запас времени на покаяние, тогда как несчастные усопшие уже не могут сами улучшить своё положение, но ждут помощи от нас. Поэтому мы обязаны помогать им своей молитвой.

Помысл говорит мне, что только десять процентов осуждённых усопших находятся в состоянии демоническом и, будучи в аду, хулят Бога, подобно тому как это делают демоны. Эти души не только не просят помощи, но и не приемлют её. Да и зачем им помощь? Что может сделать для них Бог? Представьте, что ребёнок уходит из дома своего отца, растрачивает всё его имущество и вдобавок ко всему ещё и поносит отца последними словами. Э-э, чем тогда может помочь ему отец? Однако другие осуждённые в аду — те, у кого есть немного любочестия, ощущают свою вину, каются и страдают за свои грехи. Они взывают о помощи и получают существенную помощь от молитв верующих. То есть сейчас Бог даёт этим осуждённым людям благоприятную возможность получать помощь до тех пор, пока не наступит Второе Пришествие. В жизни земной друг царя может походатайствовать перед ним, чтобы помочь какому-то осуждённому. Подобно этому, если человек "друг" Бога, то он может походатайствовать своей молитвой перед Богом и исходатайствовать осуждённым усопшим перевод из одной "темницы" в другую — в лучшую, из одной "камеры" в другую, более удобную. Он даже может исходатайствовать им перевод из "камеры" в какую-нибудь "комнату" или "квартиру".

Подобно тому как, навещая заключённых, мы приносим им прохладительные напитки и тому подобное и облегчаем тем самым их страдания, так же мы

облегчаем страдания усопших молитвами и милостынями, которые совершаем об упокоении их душ. Молитвы живых об усопших и совершаемые об их упокоении службы — это последняя возможность получить помощь, которую даёт усопшим Бог — до Второго Пришествия. После конечного Суда возможности получить помощь у них уже не будет.

Бог хочет помочь усопшим, потому что Ему больно за них, однако Он не делает этого, потому что у Него есть благородство. Он не хочет дать диаволу права сказать: "Как же Ты спасаешь этого грешника, ведь он совсем не трудился?". Однако, молясь за усопших, мы даём Богу "право" на вмешательство. Надо сказать и о том, что в большее "умиление" Бога приводят наши молитвы об усопших, чем о живых.

Поэтому наша Церковь и установила освящение заупокойного колива, заупокойные службы, панихиды. Заупокойные службы — это самый лучший адвокат о душах усопших. Заупокойные службы обладают такой силой, что могут даже вывести душу из ада. И вы после каждой Божественной Литургии освящайте коливо за усопших. В пшенице есть смысл: "Се́ется в тле́нии, восстае́т в нетле́нии" , — говорит Священное Писание. В миру некоторые люди ленятся сварить немного пшеницы и несут в церковь изюм, печенье, бисквиты, чтобы священники прочитали над всем этим молитву об упокоении усопших. А на Святой Горе старенькие монахи за каждой Божественной Литургией освящают коливо и за усопших, и за празднуемого Святого, для того чтобы иметь его благословение.

— Геронда, а люди, умершие недавно, имеют большую нужду в молитве?

— Ну а как же! Когда человек только попадает в тюрьму, разве вначале ему не особенно тяжело? Будем молиться об усопших, которые не благоугодили Богу, чтобы Бог как-то помог и им. Особенно если мы знаем, что человек был жёстким или жестоким — точнее, если он казался жестоким, потому что иногда мы считаем человека жестоким, а в действительности он не таков. А если такой человек еще и жил греховно, то нам надо за него много молиться, подавать его имя на поминовение за Божественными литургиями, записывать его на сорокоусты и давать беднякам милостыню о спасении его души, для того чтобы, услышав молитву бедняков: "Да будет благословен его прах", Бог приклонился на милость и помиловал этого человека. Таким образом, то, что не сделал сам человек, сделаем за него мы. А вот если у человека была доброта, пусть он и не жил хорошо, — то от малой молитвы он получает большую пользу. Это происходит потому, что он имел доброе расположение.

Я знаю случаи, свидетельствующие о пользе, которую усопшие получают от молитвы духовных людей. Один человек пришёл ко мне в каливу и с плачем сказал: "Геронда, я перестал молиться за одного усопшего знакомого, и он явился мне во сне. "Ты, — сказал он, — не помогал мне уже двадцать дней. Ты забыл меня, и я страдаю". И действительно, я забыл о нем как раз двадцать дней назад от множества забот, и в эти дни не молился даже о себе".

— Геронда, когда кто-то умирает и нас просят помолиться о нём, то правильно ли будет совершать о его упокоении одну чётку первые сорок дней после кончины?

— Если ты молишься об усопшем по чёткам, то вместе с ним молись и о других усопших. Зачем поезду ехать в такую даль только с одним

пассажиром? Ведь он может взять и других. Знаете, сколько усопших нуждаются в молитве? Несчастные просят помощи, и у них нет никого, кто бы за них помолился! Некоторые люди очень часто совершают панихиду о ком-то из своих усопших сродников. Но от этого не получает помощи даже тот человек, о котором совершается молитва, потому что такая молитва не очень-то угодна Богу. Раз они совершили об этом усопшем столько заупокойных богослужений, то пусть одновременно молятся и за других усопших.

— Геронда, иногда я начинаю беспокоиться о спасении своего отца, потому что он не имел с Церковью ни какой связи.

— Ты до последнего момента не можешь знать того, каким будет Суд Божий. Когда тебя это беспокоит? Каждую субботу?

— Я не следила. А почему каждую субботу?

— Потому что суббота — это день усопших, усопшие имеют на него право.

— Геронда, а те усопшие, за кого некому помолиться? Получают ли они помощь от молитв людей, которые молятся об усопших вообще — не называя конкретных имен?

— Конечно, получают. Я, молясь обо всех усопших, вижу во сне и своих родителей, потому что они радуются молитве, которую я совершаю. Каждый раз, когда у меня в Келье служится Божественная литургия, я совершаю и общую заупокойную литию обо всех усопших, молюсь об усопших королях, архиереях и так далее. А в конце говорю "и о и́х же име́н не помяну́хом". А если иногда я опускаю молитву об усопших, то мои знакомые умершие являются мне. Один мой родственник был убит на войне, и я не записал его имя для поминовения на заупокойной литии, потому что оно было записано для поминовения на проскомидии вместе с другими, павшими смертью храбрых. И вот я увидел этого человека во весь рост стоящим передо мной во время заупокойной литии. И вы подавайте для поминовения на проскомидии не только имена больных, но и имена усопших, потому что усопшие имеют в молитвах большую нужду.

Подробнее о поклонах

Пелагеи Рязанской

1 земной поклон равняется 25 поясных поклонов

- Лития есть 3-х кратное коленопреклонная молитва – вопль на небо о помиловании и спасении и о продолжении к нам милости – сл. ректора духовного училища, настоятеля Борисо-Глебского храма о. Николая. Надо стать на колени и каждому угодничку делать з.п. для замаливания тяжких грехов (т.к. целый год идет их молитва о спасении этой души). Затем молитва над хлебцами, которая требует усердной коленопреклонной молитвы для понимания православной веры и много другого (сошествие Святаго Духа на того, кто молится). Потом помазание во время которого, читается канон, требующий также усердной коленопреклонной молитвы о прощении грехов, где 1 п.п. равен 40 п.п., а 1 з.п. равен 1000 п.п. вот какое

милосердие Бога к нам, грешным, Который хочет, чтобы мы все спаслись, а мы упираемся. При чтении канона 1 поклон за сорок.

• Начало Божественной Литургиии: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа и ныне и присно и вовеки веков! Аминь. Здесь 1 п.п. = 400 п.п., а 1 з.п. = 2500 п.п. как можно больше сделать поклонов для замаливания грехов.

Но он же видел, как молилась Поля, и когда р. Петр задал ей вопрос: Поля, научи меня молиться мало за много, то она ему сказала, что очень велико молиться на Ижехерувимской коленопреклонно. Ижехерувимская песнь – крестные страдания Спасителя. И тому, кто усердно молится на коленях, Господь засчитывает 1 з.п. как 2000 поясных, а 1 п.п. = 350 п.п.

Великий Четверг – день особо данный от Бога. И строго обязательно в этот день каждому стараться Причаститься, т.к. в Великий Четверг трехгодовое Причастие (это означает, что человек может не причащаться, т.к. Причастие сохраняется три года – **тогда В СЛУЧАЕ ГОНЕНИЙ, И ТОЛЬКО ЛИШЬ В ЭТОМ СЛУЧАЕ, благодатию этого Приобщения можно продержаться три года**) – слова блаж. дев. Пелагеи. Страшно после Причастия в Великий Четверг принять Причастие еще и на Пасху – нет необходимости, а сейчас по всей Росии народ так причащается. Это действие умышленное для своей души ввиду злоупотребления им. Такое Причастие приведет народ православный к страшным болезням и большой смертности, что сейчас наблюдается. В Великий Четверг было причастников 2100 человек, Господь Причастил только 27 чел., в Борисоглебском храме на Пасху было 4-6 тыс. чел., Господь принял молитвы только 38 чел. – слова дев. Пелагеи. На пасху во все времена Причащали только младенцев /до 7-10 лет/. Женщин стриженных и в брюках Господь не Причащает. 1з.п. = 3000 п.п., а 1 п.п. = 500 п.п.

• Святки (12 дней) – 1 з.п. = 3000 п.п.,а 1 п.п. = 500 п.п. круглые сутки, (большая радость – Рождение Спасителя мира, усердно молиться – слова блаж.дев. Пелагеи Зах.).

• В великий пост (4-я неделя крестопоклонная) 1 з.п. = 40 п.п. круглые сутки.

• Ночью 1 з.п. = 40 п.п.

• Чтение канона 1 з.п. = 40п.п.

В годовые праздники поклоны золотые, а в воскресные дни – серебряные, а в будничные – старческие.

Причастие есть величайшая Святыня – Тело и Кровь Самого Господа! Подходить надо к Причастию с осознанием своей греховности перед Богом. Вот с какими чувствами и расположение сердца и ума христианин подходит в поклонах к Причастию. 1 з.п. = 3000 п.п., а 1 п.п. = 500 п.п.

Рождество – Святки есть солнце, истина земной жизни. 1 з.п. = 3000п.п., а 1 п.п. = 500 п.п.

Пасха, Пасхалия (40 дней) есть солнце, истина загробной жизни. 1 з.п. = 3000 п.п., а 1 п.п.=500п.п.

«Благословенно Царство …» - это два пути, свет или тьма, т.е. выбор каждого человека с кем прибывать в вечности, с Богом или сатаною. 1 з.п =2500п.п., а 1 п.п.=400п.п.

«Ижехерувимская» есть Великая пятница – бичевание, распятие, т.е. величайшие мучения Спасителя мира за грехи всего человечества. 1з.п.=2000п.п., а 1 п.п.=350п.п.

Одна капля слезы = двум каплям золота, а если хорошо платочек смочить, сколько он замолит грехов.

Ночные поклоны, канон – дар от Бога, особая Любовь, милость о замаливании своих грехов. 1з.п.=40п.п., а 1 поясной тоже велик, и за канон можно сделать 300 – 400 з.п. вот насколько Милостив и Добр Господь, что за один поклон можно сбросить столько грехов, и как это может не тронуть сердце христианина. Обедня = 10 тыс.поклонов.

«В годовые праздники, воскресные дни делаются земные поклоны» - митр. Леонид Рижский, архиеп. Серафим Пензенский и святая блаж. Пелагея.

Кто не может ночью читать все святое, то хотя бы ночью делать 10 п.п.

Сентября и 21 ноября

(апостол Иоанн Богослов и игумен Гурий)

Бог даровал Архангелу Михаилу великую силу и власть спасать тех, кто пребывает в муках.

Господь наименовал ему чины небесных сил безплотных и позволяет ему ежегодно 6/19 сентября и 9/21 ноября в сопровождении Ангелов и святых приближаться к душам, осужденным на мучения.

Архангел Михаил помогает спастись тем, кто совершил милостыни во имя его, а также во имя мучеников и святых.

Архистратиг Михаил предстательствует за них, ибо святые претерпели скорбь и страдание во имя Господне.

Он навсегда освобождает от казни тех, за кого приносятся жертвы и молитвы.

Архангел Михаил не перестает творить Божию милость каждый год 6/19 сентября и в свой день 8/21 ноября - что будет продолжаться до скончания времен.

В эти знаменательные дни он падает, преклонив колени пред завесой Божией, повергается ниц и молится о душах, находящихся в страшных муках ада до тех пор, пока Бог не благоволит помиловать тех людей, о которых особенно усердно молятся на земле, подавая за них щедрую милостыню.

Молится он и о всех живущих на земле.

Если кто окажет милосердие бедным по своим средствам, а по смерти из-за греховной жизни будет ввержен в ад, Господь не забудет его добро и, предстательством Архангела Михаила спасет его.

Господь не забудет благотворившего, и наградит благочестиво.

«Молись под праздник Архангела Михаила под 19.09 (Чудо в Хонех) и под 21.11. его память, т.е. под Михайлов день, - молись в 12 часов ночи, ибо Архангел Михаил под свои праздники ночью находится на берегу долины огненной и опускает правое крыло в геену огненную, которая в это время гаснет. Молись под эти ночи и Он услышит молитву просящего, называя усопших по имени и проси, чтобы Он вывел их из ада. Помяни родных, знакомых и близких, называй, их имена добавляя при этом (и сродников по плоти до Адамова колена).»

Молитвы о своем роде.

Молитва о спасении России

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пречистыя Твоея Матере, Святаго Великомученика и искупителя Царя Николая и Всех Царственных Мучеников и Новомучеников в Земли Российстей просиявших, продли нам недостойным время на покаяние, соедини нас во едино стадо Твое всесильною десницею Твоею, не лиши нас пастырскаго попечения и причастия Святых Твоих Даров, избави нас от обольщения и печати беззаконнаго антихриста, спаси Святую Землю Русскую, воздвигни нам Державнаго защитника – Царя Православнаго, Помазанника Твоего и спаси души наша. Аминь.

И угодников Божиих

Из наставлений схимонахини Антонии (Кавешниковой):

Полезно для души подавать в храме на поминовение кроме своих родственников также и за родителей святых угодников Божиих: родителей преподобного Серафима Саровского – Исидора и Агафию; святителя Николая – Феофана и Нонну; святителя Иоасафа Белгородского – Андрея и Марию; супруга блаженной Ксении – Андрея; родителей святого праведного Иоанна Кронштадтского – Илию и Феодору; родителей преподобного Феодосия Кавказского – Феодора и Екатерину; родителей схиигумена Саввы – Михаила и Екатерину.

"Накануне прославления свят. Феодосия нужно было опрятать его святые мощи, т.е. переоблачить их и привести в благолепный вид. Из Киева вызвали для этого старца высокой духовной жизни, иеромонаха Алексия (Шепелева), почившего уже в начале революции. Совершив переоблачение угодника, старец присел и задремал.

В тонком сне, в сиянии небесной славы, является ему свят. Феодосий и говорит: "Молись за моих родителей: иерея Никиту и Марию" (до сего времени их имена известны не были).

Смущенный о. Алексий ответил: "Святитель Божий, ты сам прославлен, твои молитвы сильны у Господа, как же я, грешный, могу молиться?"

Святитель отвечал: "Поминай на проскомидии, это выше моих молитв"". На этом видение кончилось" (игумен Антоний, "Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский", "Прав. путь" за 1951 г.).

«И ещё братья и сестры напоследок выслушайте один очень полезный совет Рязанской подвижницы блаженной девицы Пелагеи слепенькой – «почаще поминайте родителей и сродников угодников Божиих». Сами угодники Божии просили об этом и говорили, что того человека, который поминает их усопших родителей «и они сами будут поминать перед Престолом Божиим и будут встречать его после смерти, провожать через мытарства и ходатайствовать за него перед Богом». (См.: жития преп. Серафима Саровского, свт. Феодосия Черниговского, преп. Феодосия Кавказского, преп. Кукши старца Одесского, преп. Лаврентия Черниговского, преп. стт. Саввы и Симеона Псково-Печерских, преп. ст. Сампсона (Сиверса) Многострадального, блаж. девицы Пелагии Рязанской и др.). Вот такая милость Божия для тех, кто усердно поминает живых и усопших!

Помоги вам Господи – положить доброе начало, потрудиться, вспомнить, выписать имена и составить хороший Помянник и молиться усердно за своих близких.

Храни вас Господь и Матерь Божия. Аминь.»

(«Во спасение души. Правила, примеры и наставления молящимся», Владимир, Собор, 2010 г. стр. 142-145.)

Блаженная Полюшка Рязанская просила нас поминать в молитвах ее маму Наталию. Она сказала: "Кто будет маму мою поминать, тот человек будет доволен!"

«А еще, помнится, блаженная Полюшка предсказывала, что слуги антихриста в последние времена обложат специальным налогом каждую иконку!.. И поэтому некоторые маловерные люди станут сами, своими руками, снимать с себя образа, прятать их, ну, чтобы платить поменьше...

Поля говорила: "Если эти антихристы будут иконы снимать - пусть снимают, а своими руками - нельзя!

Наоборот, надо служить этим угодникам Божиим молебны**, а особенно — поминать их родителей,** и тогда Господь подаст денег столько, сколько нужно для уплаты налога!.." И всем она так говорила.»

Блаженная Алипия Киевская Голосеевская отца и мать любила горячей, благодарной любовью: сама всю жизнь молилась о них и духовным детям и почитателям заповедала постоянно поминать рабов Божиих Тихона и Вассу, а также Павла, Евфимию, Сергия и Домну (своих дедушек и бабушек).

Кроме того:

«В ночь на Родительскую субботу рабе Божией Галине приснился умерший дальний родственник. Низко кланяясь, он благодарил ее за то, что она помянула его в записке о упокоении. «Совсем не то, что в обыденной жизни, — делилась она, — там, во сне, я почувствовала жгучую вину перед близкой душой, — и с болью и стыдом поклонилась ему в ответ. – Прости… пожалуйста, прости меня, но я тебя никогда не поминала. Я даже совсем забыла о твоем существовании…» Но он возразил: «Нет. Ведь ты написала в конце записки: **«И всех сродников» — и Бог меня помянул!»** (из книги «Пасхальная память» / Воспоминания об иеромонахе Владимире (Шикине)

Родители святых и угодников Божиих:

Протоиерей Леонид и матушка Клавдия – родители схиархимандрита Христофора

Иерей Никита и матушка Мария – родители святителя Феодосия Черниговского

Иерей Василий и Екатерина – родители святой блаженной Варвары Скворчихинской

Архиепископ Вассиан, Анна, Иаков, Мария – схииеромонах Сампсон (Сиверс)

Протоиерей Андрей и матушка Агриппина - прапрадедушка и прапрабабушка Отрока Вячеслава Чебаркульского по материнской линии

Сергий – отец святого праведного Отрока Вячеслава Чебаркульского

Николай и Хиония – родители святого преподобного Серафима Вырицкого

Даниил и Акилина – родители архимандрита Тавриона Батозского

Алексий и Екатерина – родители старца Николая (Гурьянова)

Иаков и Мария – родители схимонахини Антонии

Наталия – мать угодницы Божией Пелагеи Рязанской

Алексий и Александра, Анна (жена) – родители и жена святого праведного Алексия Московского (Мечева)

Димитрий и Наталья – родители святой праведной блаженной Матроны Московской

Тихон и Васса – родители матушки Алипии Голосеевской

Дария – мама угодницы Божией Евдокии Чудиновской

Иоанн и Анна – родители схиигумена Алексия (Пензенского)

Василий и Анна – родители протоиерея Григорий Долбунов

Александр и Александра – архимандрит Павел Груздев

Григорий – отец Ксении Петербургской

Иоанн и Татиана – родители старца Захарии схиархимандрита Троице-Сергиевой Лавры

Ирина – дочь святителя Спиридона Тримифунтского

Никифор и Евфросиния – родители схимонахини Феодосии (из Скопина)

Борис и Глафира – родители святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского

Иаков и Елисавета - родители схиигумена Иеронима Санаксарского

Евфимий и Анна - родители святого мученика Григория Распутина (Новых)

Кирилл и Харитина – родители преподобного Кукши Одесского

Из беседы с хорошим православным священником В.:

Чтобы иметь защиту от печати антихриста можно отслужить 7 панихид подряд православным старцам, которые предупреждали о печати антихриста, последних временах, чипах, кодах, биометрических паспортах и т.д.

Если отслужить 7 панихид подряд православным старцам, которые предупреждали о печати антихриста, последних временах, чипах, кодах, биометрических паспортах и т.д., то можно надеяться, что они будут своими святыми молитвами хранить православных от печати антихриста.

Это схиархимандрит Христофор (Тульский), схиархимандрит Исайя (Коровай), схиархимандрит Иона (Одесский), архимандрит Таврион (Батозский), архимандрит Серафим (Тяпочкин), архимандрит Иустин (Пырву), архимандрит Антоний, иеросхимонах Сампсон, иеросхимонах Амфилохий (Белоцерковский), схиигумен Иероним (Санаксарский), игумен Гурий, протоиерей Николай (Рагозин), протоиерей Николай (Гурьянов), схимонахиня Нила, схимонахиня Макария, монахиня Алипия, старец Самуил, отрок Вячеслав.

РОДОВЫЕ ГРЕХИ

Павел Флоренский писал: «Род есть единый организм, и имеет единый целостный образ». В этом едином родовом организме может из поколения в поколение накапливаться благодать Святого Духа, укрепляющая каждого члена этого рода в перенесении болезней и жизненных обстоятельств.

А может и бездарно растрачиваться, что непременно скажется на последующих поколениях нагромождением невероятных несчастий и даже приводит к ослаблению и пресечению рода. Благодать накапливается молитвой, церковными таинствами и добрыми бескорыстными делами.

Молодая женщина, впервые пришедшая в храм, пожаловалась на исповеди на обрушившиеся на неё несчастья: муж два года назад погиб в аварии, год назад – сын разбился на мотоцикле, но выжил. А в через год летом 12-ти летняя дочь утонула в озере … А причина оказалась в бабушке. Выяснилось, что она любила брать чужое и даже воровала у семьи с ребёнком-инвалидом. Грехи воровства, убийства, блуда и супружеской неверности страшным проклятием ложатся на потомков до четвёртого колена.

Одна женщина приехала в монастырь с грузом несчастий, печалей и недоумений. «У меня мама умерла от рака матки, я не хочу идти по её пути». Ей ответили, что девочки несут проблемы папы и папиного рода, мальчики несут проблемы мамы и маминого рода. Кстати, ещё Л.Н. Толстой наблюдал, что девочки наследуют характер отца, а мальчики – характер матери. «Вы несёте проблемы папы, у вас такого рака матки не будет. У вас брат есть?» Женщина удивилась: «У меня было два брата. Я средняя, был старший брат. Он был банкиром и в лихие 90-е годы его убил киллер, детей у него не было. А младший брат погиб от шальной пули, поскольку он был школьником, то у него детей тоже не осталось, продолжение рода пресеклось. Мама, похоронив двух сыновей, на нервной почве из-за стресса получила онкологию и ушла очень тяжело и этот род по этой ветви прервался». Её спросили: «А кто у вас был дедушка?» «А дедушка у меня был начальником НКВД». Ясно, что он повинен в расстрелах людей и, возможно, священников.

Для исцеления от груза наследственных болезней, существует чин чтения Псалтири по свт. Петру (Могиле).

Святой Петр Могила, после смерти, когда пришел на тот свет и увидел, что там творится, как души усопших страдают – попросил Господа воскресить его и вернуть на короткое время на землю, чтобы он, Петр, написал это поучение – наказ еще живущим на земле. И чтобы мы, живущие здесь, торопились и знали, как спасать своих родителей и сродников.

Священникам приснился сон, чтобы откопали они гроб с телом святого Петра. Они, собрались и, помолившись, решили так и сделать. И он был явлен на 40-й день по кончине отцам Киево-Печерской лавры. Они, получив благословение, его раскопали.Святой Петр, встав из гроба, написал этот наказ-поучение и, вернувшись в гроб, снова ушел в Царство Небесное. Аминь.

Митрополит Пётр оставил письменное указание о том, как нам надо отмаливать наш род, наших сродников по плоти.

Наказ святаго Петра Могилы

(поминовение усопших)

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Благословение Господне от святых мучеников Антония, Иоанна и Евтофия. Благодать и мир да пребудет с вами, дорогие духовные дети и благодетели.

Пишу вам о усопших душах, прошу хранить эту ценность.

• За три (3) Литургии, когда служатся они о душах усопших, Ангелы Божии молятся пред Престолом Божиим. Испрашивают милосердия Божия; просят Господа повелеть Ангелу войти во ад и окропить грешную душу святою водою.

• Еще три (3) Литургии – Ангелы молятся и умоляют Господа, и благословляет Господь Ангела Своего причастить и вывести грешную душу на свободу. Ангел берет частицы, летит и погружается во глубину ада, опаляя свои крылья, несет несчастной душе Святое Причастие.

• Еще десять (10) служб – Ангелы просят Господа повеления подвести грешную душу к вратам ада.

• По двадцатой (20) службе Господь благословляет вывести душу на свободу.

• На двадцать пятой (25) службе – Ангелы вывели души черные, горелые головешки.

• На тридцатой (30) службе – снова Ангел окропил обгорелые души святой водою, дохнул и сказал им: «Покрывайтесь кости плотью и кожею человеческою, и войдите в себя».

• На тридцать пятой (35) службе – Ангел Божий принес чистое белье, одеяния и облек их в одежды светлые.

• На тридцать шестой (36) службе – Ангел Божий повел их к дверям Рая.

• На тридцать восьмой (38) службе - Ангел привел их к Престолу Божиему. Ангел Божий, со всеми душами чистыми, пали ниц пред Престолом Вседержителя и благодарили Господа за Его милость, как были научены Духом Святым. Два дня стояли души пред Престолом Господа нашего – радовались, плакали, молились, благодарили родных, что не забыли их на земле, обещали Господу молиться о них. Господь благодарил Ангелов Своих, благословил души усопших.

• На сороковой (40) службе – Господь говорил: «Милосердием своим и молитвами Святой Нашей Церкви, спасают живущие ныне на земле, души умерших сродников своих из огня адского. Четыре колена и три колена земных спасены будут за милосердие ваше к умершим сродникам вашим, и введены будут в обители Рая». И еще сказал Господь Ангелу Своему: «Всели души эти в обители райские, а ключи от обителей, приготовленных милосердным потомкам их, находящимся еще на земле, вручи душам сродников их, освобожденным от мук вечных, для хранения до времени, когда и те придут по велению Моему». И когда Ангелы Божии, вручив ключи душам спасенным, ввели их в обители райские, то все Небесные, с превеликой радостью воскликнули: «Радуйтесь люди и веселитесь!» Аминь.

Дорогие дети, выручайте своих родных, избавляйте их от вечного огня и мук адских. Кто подает на сорок обедней, у того в пропасти никого нет. Сказано Господом: «Кто спасет, те и сами будут спасены». Господи! Благослови, вразуми человека. Пресвятая Богородице спаси нас!

---

* Митрополи́т Пе́тр (в миру Пётр Симео́нович Моги́ла; 31 декабря 1596 (10 января 1597), Сучава, Молдавское княжество — 1 (11) января 1647, Киев) — епископ Константинопольской православной церкви, Митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, экзарх Константинопольского трона, представитель боярского рода Могила.

Благодаря трудам Могилы возобновилась православная жизнь в древних киевских храмах, включая Софийский собор. «В 1632 добился у польского короля Владислава IV признания независимого от униатов существования православной церкви» (БСЭ). При его участии был основан крупнейший на Украине центр просвещения — Могилянская академия.

По церковному уставу, от Великого Четверга Страстной Недели до Вознесения Господня, бывают души на Святом месте, а от того дня, опять, возвращаются души на свои места. И надлежит их поминать во все дни, кроме дня Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. А еще, как душа весьма грешна, а когда ее поминают и изведена будет от места темного в место светлое, то тому человеку, который своих родителей поминает, Господь изобилие посылает и во благоденствии много лет поживет, и избавлен будет от многих бед и напастей, а в будущем веке наследует Царство Небесное.

Когда поминают усопших, то у них радость бывает неизреченная, и восклицают они: «О чада неоцененныя, сыны и дочери наши, братья и сестры наши! О если бы нам можно было на землю возвратитися и все рассказать, или письмо написать вам и описать мучения, и терзания наша во аде испытуемыя! Но нельзя нам. Между нами и вами пропасть лежит неодолимая, от нас к вам никто не приходит. О горе нам, окаянным, что не жили мы по Святым Писаниям и по Божественному учению. Мы не делали добрых дел, не уделяли время на послушание, молитву и Богу. И не старались о душах наших. О, друзья наши! Нельзя нам к вам возвратитися на землю и покаятися во грехах наших. О, если бы только можно было, то мы день и ночь молились бы в келиях своих, хотя бы они и смрадными червями были наполнены, только бы не быть в вечной муке! Но нам отпущения грехов здесь нет… О чада наши! И сродники! Кто бы выбрался из нашего рода и исправил бы годовую за все семь колен и за своих родителей! Ждем вас! От чего бывает нам свет и радость? Когда в церкви подаете просфору, то нам бывает свет и радость от вечера пятницы до понедельника, в весь день и ночь светящий свет душам нашим. Любимые вы наши сродники! Мы у вас моления просим, не разного украшения, а сердечного поминовения. Кто бы из нашего рода нашелся, да узнал бы Святое Писание и постарался бы за нас. О друзья наши и сродники! Если не найдется ученого человека в нашем роде, то ищите в другом роде или стране, кто бы вам объяснил это. Глаголет Господь: «Весь след твой золотом напишу и грехи отпущу, если будете искать Святое Писание и стараться о душах своих родителей».

Так, за сию милость получите оставление грехов в сем веке и избавлены будете от бед и напастей, а в будущем веке наследниками будете Царствия Божия на Небеси. Кто о своих усопших родителях не печется, знайте, что они несчастные, лежат вниз лицом, под землей в темницах, левая рука внизу, а правая сверху и льют слезы кровавые. Плачут и просят они родных своих: «Любимые вы наши сестры и братья, дети наши дорогие! Постарайтесь вы о душах наших и о всех грешниках, до будущего Страшного Суда Господня, не оставьте нас, пока еще можно получить прощение Божие и отраду душам нашим, пока есть еще возможность вымолить у Господа прощение и освобождение из вечных мук, не оставьте нас!»

Если кто своих родителей не поминает, то они, находясь в жестоких муках просят у Господа: «Господи! Господи! Пошли Ты на наш род наказание, если они имеют поле с хлебом, то грозой побей, если скот имеют, то морозом поморозь или огнем сожги, если богатство имеют, то отбери – пошли лихого человека»

Все православные христиане, живущие в вере – разумейте, что мертвые у наших ворот не стоят, а свое возьмут. Если христианин своих родных поминает, то его родители молят Господа там и восклицают: «Господи! Господи! Воздай им радость и продли им век, и всякого благополучия даруй им седьмерицею, сто крат своим милосердием пошли им и благослови их, Господи!»

Христианин, который справляет годовую, по субботам поминает своих усопших родителей и сродников и двадцать (20) псалтырей (**кроме 15 кафизмы, она ни читается ни по усопшим, не по живым, принесет много беды и горя этой семье, вместо нее – 20 кафизма два раза – слова дев. Пелагеи)**, и двадцать (20) канонов заупокойных читает в год, то христианина того родители и все семь колен его встанут пред Царем Небесным, и молясь с усердием, и слезами скажут о тех, кто научил их сродников на земле живущих, кто оказал им милость: «Господи! Господи! Как они вспомнили о нас! Кто научил их, кто прочитал им Святое Писание! А ты, Господи, положи им усердие ко спасению, и истину веры о избавлении душ наших»

Сродники, которые живут в достатке и не пекутся о помощи своим усопшим, те бывают одержимы бесовской скупостью. Таковые восплачут и возрыдают, и получат наказание. А их усопшие сродники обратятся к милостыни вашей, и когда настанет ваш час – все с радостию вернут вам. Если и этого у них не будет, то возрыдают тогда: «Горе нам окаянным! Жизнь свою впустую промотавшим. На пьянство потратившим, на услаждения, на украшения и увеселения с друзьями. Где теперь отыскать нам ходатаев к Царю Небесному? Кто сможет умолить Господа избавить теперь нас от страшных и нескончаемых мучений? Кто бы сию годовую исполнил? Кто бы нашелся из нашего рода и справил бы сию годовую, то мы все семь колен молились бы за него Богу. Нам великая отрада была бы от поминовения, дороже всякого гостинца».

Кто так своих родителей поминает, тому Господь дает избавление от скорбей, бед и напастей, а в будущем веке избавляет и от мук вечных.

О чада вы наши, вспомните о муках вечных! Как они люты и нестерпимы! Мы ждем от вас милостыни и, если, кто научит вас молиться, то возглаголим о том: «Господи! Кто научил наших сродников так стараться о душах наших? Господи, воздай тому человеку, продли его век и пошли ему здоровье и благоденствие на земле!»

А кто не поминает своих усопших родных, то они там, если находятся в муках, молятся так: «Господи! Возьми у них самое любимое их чадо, дабы они, поминая свое дорогое чадо, вспомнили бы и о нас».

Человек, который сам Святое Писание не знает, слушать о том не хочет и с ненавистью отворачивается от тех, кто напоминает ему об этом, - горе тому человеку, беда. Лучше бы ему и на свет не родиться.

А кто исполняет в течении года двадцать (20) псалтырей, двадцать (20) канонов о упокоении и каждую субботу, на обедню подает в Церкви просфору о упокоении душ своих родителей, то какая бы грешная душа не была – будет избавлена от тьмы и мучений, и отведена будет в Страну Божиего света.

Человек, не забывающий родителей своих, милостью Божией, своим милосердием и молитвами нашей Святой Православной Церкви избавивший их страдающие души от ярости ада, уже здесь, при этой жизни никогда не будет иметь никакой нужды и по окончании земного странствия наследует Царство Небесное. Аминь.

Свято-Никольская обитель

(Ивановская область, Верхнеладнеховский район., деревня Чихачево)

- Если не знаете умершего родственника, знакомого, крещен он или нет, молитесь: **«Спаси, Господи, живых и помилуй мертвых».**

- Если дают милостыню о усопшем, помолись об упокоении души этого человека. А если не знаешь усопшего, то говори: «Господи, приму эту милость в память усопшего раба твоего (имя)».

- Читайте 17-ю кафизму - отмолите свои грехи и грехи родных до 7-го колена. 17-ю кафизму обязательно вечером в пятницу читайте. 17-ю кафизму по умершему читайте каждый день. Вымолите в Царствие небесное.

- Одним словом говорите: «Спаси, Господи, живых и помилуй мертвых». (2-3 человека родовых, второе слово – со сродниками – всех сродников захватите и всех православных – весь мир – насколько Господь даст вам.)

- Кто читает Псалтирь, особенно кто ночной поднимает. Если кто поднимает ночной - он очень ценный. Он поднимается с 12 до 6. 6 часов – 20 кафизм. Чтобы не грузиться именами (потому что Псалтирь затормозится тогда), только родовых 2-3 человека (о здравных), второе слово – со сродниками, и третье слово – всех православных всея Руси, всея земли захватите – и гоните Псалтырь. Так же и покойников: 2-3 родовых, со сродниками и всех православных. Как с деревьев листья спадают по осени – так грехи с человека, читающего Псалтырь. А если ночной – так 1 минута идет за 10! Если прочитаете Псалтырь с 12 до 6 – как 10 Псалтырей! До 7-го колена вытащите тех, которых даже не знаете. (**Псалтирь читается кроме 15 кафизмы!!!! (которая не читается не по усопшим, не по живым!!!, кроме случаев чтения Псалтири непосредственно у гроба. Вместо нее нужно читать 20-ю кафизму – из наставлений угодницы Божией Пелагей Рязанской**)

- Молитесь Св. Иоанну Предтече. Его просят о примирении, если кто был во вражде с умершим.

- Если дают милостыню о усопшем, помолись об упокоении души этого человека. А если не знаешь усопшего, то говори: «Господи, приму эту милость в память усопшего раба твоего (имя)».

- Читайте Псалтирь, Апостол, Евангелие - здесь все. Кто читает Псалтирь ночью две кафизмы - за весь Псалтирь идет. Вслух Псалтирь читать ценнее, про себя по необходимости. Поднимайте ночной Псалтирь - отмолите себя и тех, кого и не знаете, до седьмого колена. Дневной тоже ценно. Как листья спадают по осени с дерева, так и грехи с человека читающего Псалтирь.

Схиархимандрит Иоанникий

Благодарность отца

В одном селе скоропостижно умер дьячок — старик. У него был сын — чиновник. Нечаянная смерть отца поразила сына. Загробная участь умершего не давала покоя доброму сыну почти целый год. Зная, что в литургии самое важное время для поминовения умерших есть время пения: «Тебе поем, Тебе благословим…», печальный сын, находясь в это само время в церкви (это было в Духов день), с особенным усердием стал молиться Богу об упокоении своего отца. И что же? В ночь на вторник он видит во сне отца своего, который три раза поклонился ему до земли и, при последнем поклоне, сказал: «Благодарю тебя, сын мой» («Странник», 1864, Декабрь).

Живых и усопших

Мне хотелось бы сегодня поговорить об очень важном предмете – о поминовении наших близких. О поминовении живых и о поминовении усопших. Дело в том, что каждый раз, как заканчивается Литургия и я выхожу в храм, подходят люди и говорят: «Вот, батюшка, мы очень ждем панихидку, хотим помолиться за усопших». А кто-то говорит: «Я вот специально пришел, чтобы помолиться о здравии, или об успехе дела, или помолиться с благодарностью Богу. Можете ли послужить молебен?» Мы, священники, конечно, служим. Но какой-то осадок остается, и вот от чего. Дело в том, что, по древней церковной традиции, после Литургии не положено совершать никаких частных треб, никаких частных молений. Потому что Литургия – это маленькая Пасха. Во время Литургии мы взбираемся на молитвенную высоту, мы, можно сказать, непосредственно, лицом к лицу с Богом общаемся, переживаем праздник, пир веры. И сразу с этой высоты спускаться и возвращаться опять в круг каких-то наших просьб… Церковь сочла с древности, что это не совсем уместно.

Когда я однажды рассказал об этом людям на одной беседе, один человек сказал: «Может быть, теоретически это и правильно. Но я прихожу в храм не для того, чтобы абстрактно участвовать вместе с Церковью в празднике встречи с Господом. Я хочу помолиться и о своих личных нуждах. Почему же вы этого меня лишаете, говорите, что не положено служить панихиды и молебны? Почему же вы лишаете меня этой возможности помолиться за моих живых родственников или за усопших?»

Этот человек задал очень правильный вопрос. Дело в том, что Церковь не напрасно, не случайно сказала, что после Литургии частные молебны и панихиды о чем-либо или о ком-либо нежелательны. Дело в том, что в самом чине Литургии содержатся, притом в концентрированном виде, молитвы и о здравии, и о упокоении. Несколько раз во время Литургии мы особо, «сугубо» молимся о живых. И так же сугубо, особо молимся и об усопших.

Конечно, нельзя, знаете, по какой-то шкале измерить, на сколько именно Литургическая молитва выше молебна или панихиды, но можно с несомненностью утверждать, что многократно выше. По своим «благодатным характеристикам» – употреблю такое смелое выражение – Литургия выше любой нашей частной молитвы.

И вот мне хотелось бы сегодня в проповеди рассказать, когда именно во время Литургии мы молимся о здравии и о упокоении. Это пригодится вам для того, чтобы вы могли более осмысленно относиться к службе и участвовать в Таинстве. Ведь это наша беда, что мы не знаем с вами службы, не знаем церковной службы. Бывает, люди десятилетиями ходят в храм – и не знают, в каком месте помолиться о близких. Недавно одна бабушка подошла с брошюрой, в которой был чин Литургии, и попросила: «Не можете ли, батюшка, мне поставить крестики, где, в какие моменты молиться за усопших, и галочки, где можно молиться о здравии. Я буду стоять с этой книжечкой на Литургии и следить, и молиться». Это очень правильный подход, благочестивый. Но вместе с тем этот пример показывает, что мы с вами не знаем нашей Литургии, не знаем этого в прямом смысле сокровища нашей веры…

Вот давайте сегодня как раз и посмотрим, и освежим в памяти, в какие моменты службы Церковь нас призывает молиться об усопших и в какие – о живых. И в будущем, когда мы будем приходить на службу на Литургию, мы сможем в эти моменты поминать наших живых и наших усопших, сродников, знакомых. Но, конечно, это не значит, что молебны и панихиды служиться не будут. Они служились и будут служиться, потому что, повторяю, если кто-то и понимает, что можно помолиться о своих детях на Литургии, и что необязательно потом заказывать отдельный молебен о здравии, то это один человек из ста, а девяносто девять не понимают. И для них, конечно, всегда будут служиться и молебны, и панихиды.

Поговорим о том, когда же именно Церковь советует нам в чине Литургии молиться об усопших и о живых.

Вы знаете, что еще до того, как началась служба, в алтаре совершается проскомидия. Проскомидия – это такое чинопоследование, во время которого из просфор, из таких круглых, состоящих из двух половинок хлебцев, вынимаются частицы. Мы молимся: «Господи, помяни рабов Твоих…» И перечисляем имена. И все записки, которые вы давали накануне вечером, в предыдущий день или утром, все эти записки берутся в алтарь. Постоянно наш чтец или пономарь ходит в свечной ящик, все эти записки приносит, затем встает рядом со священником, который совершает проскомидию, и тихонько читает их. И священник всех поминает. Так совершается первое поминовение.

У нас в России верующие люди как-то в нем активно не участвуют. Они просто приносят записки, оставляют. А в древности верующие более активно участвовали в службе. Кстати сказать, и сейчас в некоторых храмах мы можем такую же традицию, в стиле древнехристианских времен увидеть, это очень хорошая, правильная традиция. Однажды я был в Париже, и там я служил в греческом православном храме. И обратил внимание на одну очень интересную особенность. В Греции жертвенник стоит прямо у самого выхода из алтаря. Священник стоит спиной к выходу, ну, или боком к выходу, на расстоянии протянутой руки, так что верующие люди могут написать

записку и подать ее прямо в руки священнику, который совершает поминание. Священник тут же эту записку берет и тут же говорит: «Помяни, Господи, рабов Твоих...» Более того, можно самому испечь хлеб, и частицы о здравии или о упокоении дорогих тебе людей будут вынуты не из просфоры, а из хлеба, приготовленного твоими руками. Я видел, как женщины приносят хлеб, завернутый в полотенце. Такие теплые еще хлебы. И вот эти хлебы приносят, и священник берет этот хлеб у хозяйки, берет ее записку, какое-то пожертвование, говорит: «Помяни, Господи...» – поминает, вынимает частицы из этого хлеба и женщине хлеб отдает. Через изъятие частиц простой хлеб становится священной просфорой. И хозяйки берут этот хлеб домой, и там всем, кто приходит, – например, детям, внукам, – всем этот хлеб дают, по кусочку.

Чтобы верующим напомнить, что в это время, когда идет проскомидия, они могут помолиться о своих живых и усопших, в Греции в это время звонят в колокольчик. То есть, когда священник помянул всех, за кого подали записки, чтец или пономарь берет колокольчик и в него звонит. И все люди, которые ходят и ставят свечки или просто ходят по храму и целуют иконы, они мысленно говорят: «Помяни, Господи ...» и называют себя или вполголоса произносят имена своих близких, усопших или живых.

Хотя у нас такой традиции нет, но, как вы понимаете, суть остается та же. То есть, когда мы приходим с вами перед началом службы, покупаем свечи, уже идет проскомидия. Мы можем с вами купить свечу, подать записку, приложиться к иконам, но потом хорошо бы остановиться и помолиться от души за всех живых и усопших, помянув их поименно.

И таким образом вы тоже станете участниками проскомидийной молитвы. Священник – в алтаре, вы – в храме, но все единым сердцем возносят молитву о людях.

Дальше:

Эти все частицы, вынутые с поминовением о здравии и о упокоении, мы кладем на специальное блюдо – дискос, где лежит уже частица хлеба, которая станет Телом Христовым. Называется эта частица «Агнец». Потом это блюдо с Агнцем перенесут во время Великого входа и поставят на престол. Эти частицы, как бы люди эти, будут возле Агнца, возле Христа Самого лежать.

Итак, мы рассказали о первом поминании. Всего на Литургии мы можем обозначить четыре поминания. Четыре особых, подчеркнутых поминания. Я уж не говорю, что в прошениях ектении мы постоянно возносим молитву за людей, молим Бога: «Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих...» То есть, если кто-то из наших родственников болеет, они подходят под эту категорию.

Но **ЧЕТЫРЕ РАЗА** Церковь молится о живых и усопших специально, особенно.

Первый раз – во время проскомидии.

Второй раз – когда? – Во время «сугубой ектеньи».

Диакон прочитал Евангелие. И начинается «сугубая ектенья»:

«Рцем вси от всея души, от всея помышления нашего рцем».

«Господи, Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй».

Дальнейшие прошения этой ектении я пропущу и подойду к предпоследнему прошению:

«Еще молим Ти ся о милости, жизни, мире, здравии, спасении посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих…». И мы читаем списки имен.

Так вот это – самое законное время, чтобы и мы свои свитки, книжечки, синодики раскрыли и помолились о здравии наших с вами близких людей.

А после этого следует ектенья заупокойная:

«Еще молимся об упокоении душ усопших рабов Божиих…», и опять диакон перечисляет имена.

Некоторые люди говорят: «Почему меня вынуждают молиться за каких-то совершенно незнакомых людей?» Когда диакон произносит имена, естественно, для большинства людей это незнакомые имена. Но дело в том, что, пока диакон поминает тех, о ком просили его молиться, мы можем помянуть и своих. Во-первых, можем помянуть и тех, кого мы не знаем лично. Мы за них помолимся, а кто-то за нас. Не будем жалеть своих сил, чтобы помолиться за незнакомых нам людей.

Третий раз – очень важно! – мы на Литургии поминаем живых и усопших, когда заканчивается Евхаристический канон, когда хлеб и вино становятся Телом Христовым и Кровью; тогда священник возглашает: «Изрядно о Пресвятей, Пречистей, Преблагословенней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии»!

И хор поет: «Достойно есть, яко воистину…» или: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь». То есть поется гимн в честь Богородицы. Диакон кадит, наполняет кадильным дымом алтарь. И вот перед нами лежат раскрытые Тело и Кровь Христовы, Сам Господь, Воскресший и Преобразившийся, перед нами. Святые отцы говорили: «Когда, как не в эти минуты, когда перед нами Тело и Кровь Христовы лежат, мы можем помянуть всех, кого хотим?..» Один известный святой, находясь в темнице, писал своим братьям, епископам: «Братья, я очень много страдаю в узах. Пожалуйста, помолитесь за меня перед раскрытыми Дарами». Он имел в виду как раз этот момент.

И, наконец, четвертый, последний, сугубый, нарочитый момент поминания. После Причащения всех верующих священник заносит Чашу в алтарь, ставит ее на престол. Диакон (как положено) или священник (как часто совершается по современной практике) берет частицы, вынутые во здравие или во упокоение душ людей, опускает их в Чашу со словами: «Отмый, Господи, грехи всех зде поминавшихся, Кровью Своей честной, молитвами святых Твоих». Считается, что даже кто не был, не присутствовал на Литургии по какой-то уважительной причине, но за кого вынута частица из просфоры, в этот день он тоже омывается Кровью, тоже приобщается ко Христу. То есть, он тоже каким-то образом участвует в Таинстве Причащения.

Священник (или диакон) опускает в Чашу частицы, а прихожане могут, со своей стороны, вознести в этот момент молитву о всех близких. Вы можете сказать мысленно или тихо: «Отмой, Господи, грехи всех поминавшихся здесь, всех близких моих, сродников, друзей, всех, за кого я молюсь. Приобщи их к Себе, излей на них благодать, прости прегрешения и ослабь муки усопших, кто в этом нуждается. Вразуми и просвети светом богопознания и доброй жизни живых…» Вот примерно так можно помолиться в эту минуту. Молитвы импровизированные, можно каждый раз складывать такие, какие Бог на сердце положит.

Вот особые четыре момента, когда мы можем молиться об усопших и о живых. Согласитесь, достаточно, для того, чтобы иметь возможность помянуть своих близких. А не говорить с расстройством, как некоторые: «Выстояла Литургию, батюшка, что же, теперь я без панихиды, без молебна останусь? Как же помолюсь я о родных?»

Некоторые приходят не на Литургию, а к молебну или к панихиде, чтобы за своих близких помолиться. Как будто Литургия – это что-то абстрактное, не имеющее отношения к нашей с вами реальной, конкретной жизни. А ведь мы знаем, что это и возможность встретиться, пообщаться с Господом, и возможность высказать Богу все свои нужды, помолиться о здравии и о упокоении людей, которые нам дороги!..

Мир Божий да пребудет со всеми вами, с вашими близкими. Да сохранит Господь в мире всех наших живых сродников и знаемых и да упокоит и сопричтет Царствию Небесному всех почивших. Аминь.

Священник Константин Пархоменко

В разных источниках

“..В ноябре 1851 года один святогорский инок Н., запятнавший жизнь свою вдали от Афона, утонул на обратном пути на святую гору. Иноки святогорские, услышав о несчастной кончине его, стали молиться о нем, и вот, в конце ноября 1852 г. умерший Н. явился в келью старца С. и сказал: “Ты не пугайся меня, я не приведение, а действительно Н”. Старец С., осмотрев его, спросил: “Да не бес ли ты?” “Нет, — отвечал Н., — я истинно Н”. “А прочитай “Да воскреснет Бог” и перекрестись, тогда поверю, что ты не бес” — заметил ему С. “Ты меня перекрести, — сказал на это явившийся — ты прочитай “Да воскреснет Бог”, тогда и убедишься, что я точно Н”. С. исполнил его желание и начал читать, и когда дошел до слов “тако да погибнут беси от лица любящих Бога”, Н. перебил С. и прочитал: “тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся”, и, глубоко вздохнув, задумался. Потом начал просить, чтобы иноки помолились о нем. “Разве ты нуждаешься в наших молитвах?” — спросил его С. “Ах, и как еще нуждаюсь!” — сказал Н., взявши за руку С. и крепко сжав ее, продолжал: “Помолись обо мне, прошу тебя”. “Да я и о себе-то не знаю, как молиться, — возразил ему старец — об этом нужно духовника просить”. “И попроси, — сказал ему Н., — попроси и всю братию, чтобы они помолились обо мне”. Старец, зная, что Н., живя на Афоне, часто ссорился с братиею, предложил ему примириться с нею. Н. задумался, вздохнул и сказал: “Не то уж теперь время”... И еще попросив молитв за себя, сделался невидимым. Так вот какие бывают и в наши дни явления!..”

«Блаженный Лука рассказывает, что был у него родной брат, который, по вступлении в монашеский сан, мало заботился о своей душе и умер, не приготовленный к смерти. Святому старцу хотелось узнать, чего удостоился брат его, и он стал просить Бога открыть его участь. Однажды во время молитвы старец увидел душу брата в руках бесовских. Между тем в келий умершего были найдены деньги и ценные вещи, из чего старец уразумел, что душа брата страдает, между прочим, за нарушение обета нестяжания. Все найденные деньги старец отдал нищим. После этого он опять стал молиться и увидел Судилище Божие и светоносных ангелов, которые спорили с бесами за душу брата. Бесы вопияли к Богу: «Ты праведен, так суди же: душа принадлежит нам, ибо она творила дела наши».

Ангелы же говорили, что душа умершего избавлена милостыней, за нее розданной.

На это злые духи возражали: «Разве усопший роздал милостыню? Раздавал не этот ли старец?» — и указывали на блаженного Луку.

Устрашен был этим видением старец, но все-таки собрался с духом и сказал: «Правда, сотворил милостыню я, но не за себя, а за сию Душу».

Поруганные духи, услышав ответ старца, исчезли, а старец, успокоенный видением, перестал сомневаться и скорбеть об участи брата.»

СИЛА ЦЕРКОВНОГО ПОМИНОВЕНИЯ

(рассказ протоиерея Григория Утробина)

Одна благочестивая старица по имени Параскева, разговаривая со мною о разных религиозных предметах, рассказала мне следующее событие из своей жизни: “Отец мой, - говорила она, - к несчастию, умер внезапной смертью без исповеди и причастия Св. Тайн Христовых.

Зная, что покойный был человек грешный, как и все мы, подверженный разного рода немощам, особенно нетрезвости, от чего, думаю, и последовала ему внезапная кончина, я в течение сорока дней с особенным усердием молилась об упокоении его души, подавала каждодневно посильную милостыню нищим и, в особенности, просила служащих священников вынимать частицы за его упокоение при совершении Литургии, а служба у нас, как знаете, совершается ежедневно. В конце сороковых дней вижу я сон: мне представилось какое-то обширное темное место, в конце которого в углу стоит мой отец, но только малого роста против того, какой он имел при жизни. Вдруг он говорит мне весьма внятно:

- Паша! Ведь я жив!

- Да зачем ты так мал?- спросила я.

- Мал я за грехи мои, - сказал он, - только ты продолжай молиться Богу за меня, корми голодных, особенно не забывай проскомидию, и я вырасту.

И еще что-то говорил, но я теперь этого не припоминаю. В заключение еще сказал громко: “Пашенька! Молись же Богу; ведь я жив!”. Тем видение мое и кончилось”.

Нужно ли к этому прибавлять что-нибудь? Ничего, кроме того, что мы обязаны молиться о всех усопших отцах и братиях наших, да помилует их

Господь по велицей Своей милости, особенно же не оставлять молитв наших о них при совершении Божественной Литургии. Слышал этот рассказ давно, но записал на память 26 декабря 1870 года (”Странник”, 1880).

«Одна благочестивая женщина, проводя всегда дни свои в молитве и посте, имела большую веру к Пресвятой Владычице нашей Богородице и всегда умоляла Ее о покровительстве. Эта женщина всегда терзалась совестью о каком-то содеянном ею в молодости грехе, который по ложной стыдливости не хотела открыть духовнику своему, но, объявляя о нем, туманно выражалась такими словами: "Раскаиваюсь и в тех грехах, которые или не объявила, или не запомнила". Наедине же, в тайной молитве своей, ежедневно каялась в оном грехе Богоматери, всегда умоляла Владычицу, чтобы Она на суде Христовом ходатайствовала за нее о прощении греха. Таким образом, дожив До глубокой старости, умирает она; когда на третий день готовились предать тело ее земле, вдруг воскресла умершая и говорит испугавшейся и изумленной дочери своей: "Подойди ко мне поближе, не бойся; позови духовника моего".

Когда пришел священник, то она при всем собрании народа сказала: "Не ужасайтесь меня. Милосердием Божиим и ходатайством Пречистой Его Матери возвращена душа моя для покаяния. Едва разлучилась душа моя с телом, как в ту же минуту темные духи окружили ее и готовились совлечь ее в ад, говоря, что она достойна этого за то, что по ложной стыдливости не открывала тайного греха своего, в юности ею сделанного. В столь лютую минуту предстала скорая Помощница Пресвятая Владычица наша и как утренняя звезда или как молния мгновенно разогнала тьму злых духов и, приказав мне исповедать грех мой пред духовным отцем, повелела душе моей возвратиться в тело. Итак, теперь как пред тобою, отец святой, так и пред всеми исповедую грех мой: хотя я в продолжение жизни и была благочестива, но грех, который лежал на совести моей, и который я от малодушия стыдилась исповедывать духовным отцам, низвел бы меня во ад, если бы не заступилась за меня Матерь Божия". Сказав это, она исповедала грех свой, и потом, приклонив голову свою на плечо дочери, перенеслась в вечную и блаженную жизнь.»

«У М. было два сына. Старший А. работал геологом. При переправе через реку на плотах он утонул, и восемь месяцев о нем не было известий. Не зная причины его молчания, мать поехала к старцам и многих обошла, и никто не мог ей сказать о сыне, но один из них посоветовал ей съездить в Псково-Печерский монастырь к старцу схиигумену Савве (Остапенко).

Когда она приехала в монастырь, отец Савва сам подошел к ней и спросил: «Вы кого ищете? Сына? Его нужно отпеть. Мы его отпоем, и он найдется. А тебя я беру к себе в духовные чада».- И добавил: «Ты за меня будешь молиться, а я за тебя».

Когда она возвратилась домой, ее ждала телеграмма, в которой сообщалось, что нашли тело ее утонувшего сына.

Проходит полгода, и молнией убивает другого сына. Потрясенная горем, М. едет в Печоры к отцу. Как и в первый раз, он сам подошел к ней. Она сказала, что лучше было бы ей самой умереть, чем ее детям. На это отец ответил: «Ты примешь монашество и будешь за них молиться. А если бы умерла ты, то они, не молясь за себя, и за тебя бы не молились».

Когда она стала монахиней, то во сне сыновья явились ей, благодарили ее и сказали: «Мама, мы в хорошем месте».

«..Скончалась схимонахиня Сергия. Стоим мы около отца в Успенском храме, и он (старец Савва Остапенко) говорит: «Вот душа блаженной старицы схимонахини Сергии сейчас испытывает такое:

перед ней — гора ледяная. Поднимается она и опять вниз скатывается, снова поднимается до половины, почти до вершины — и опять вниз... Это препятствие перед ней за грех ропота — страшный грех. Она допустила его, когда за ней ухаживали перед ее кончиной».

«Но ничего! — говорит бодро отец, — вот мы сейчас все за нее помолимся, и препятствия этого перед ней не будет, душа свободно пойдет дальше. А в сороковой день Господь примет душу ее в вечный покой, на вечную радость».

Замечательное видение

В июне 1892 года я приехал из города Баку в Тифлис к своей замужней дочери. Вскоре по приезде она, между прочим, сказала мне, что проживающая неподалеку от них тринадцатилетняя дочь вдовы мещанки Е. Б-ой, Анна, имела видение во время болезни: видела своего умершего отца, братьев и сестер. Я сначала на этот рассказ не обратил внимания, но когда услыхал о том же от родственников отроковицы Анны, с которыми я был знаком, то попросил их пригласить Анну в свой дом; там она лично рассказала мне, в присутствии родных, свое видение, тогда же с ее слов мною записанное.

"В 1892 году на третий день Святой Пасхи я заболела дифтеритом и была отправлена в городскую больницу. На другой день, когда я, тяжело больная, лежала в постели и стала забываться, как бы засыпая, вдруг в это время я увидела своего отца, который умер более шести месяцев тому назад. Он подошел ко мне, взял за руку, велел встать и повел меня. Очень скоро очутились мы на кладбище. Отец повел меня к своей могиле, где он был похоронен.

- Вот это твоя могила, - сказал мне отец, указывая

место около своей могилы.

- Я не хочу, папа, умирать, - сказала я.

- Почему?

- Я еще молодая, хочу жить.

- Ну, живи. Я возьму дедушку твоего, если на то будет воля Господня. Скоро дедушку возьмешь? - спросила я.

- Я тогда тебе скажу.

- А скоро ли? - опять спросила я.

- Нет, не скоро.

- Как же, папа, ты теперь со мной говоришь, - спросила я,- ведь ты давно умер?

- Умерло мое тело; оно - спит, а душа живая.

- У всех ли так бывает?

- У всех. Хорошо ты делаешь, Анюта, что помнишь и исполняешь мое приказание и зажигаешь лампаду

пред святыми иконами. А вот о могиле моей никто из вас не позаботился; хотя бы ячменю на ней посеяли.

- Я скажу маме и мы посеем.

После сего отец взял меня за руку, и мы с ним пошли. Дорога была каменистая; потом вскоре началась тропинка, покрытая красным блестящим песком. Мы пошли по этой тропинке. Она привела нас к большим, высоким воротам; на них было много икон; а по сторонам ворот стояли два монаха и держали в руках иконы. Я вошла вместе с отцом в отворенные ворота. Тут, при входе, встретили нас очень много детей; в числе их я увидала знакомых и своих братьев и сестер, умерших в разное время: Алексея, шести лет; Евгению, семи лет; Феодосию, пяти лет; Марию, четырех лет; Петра, трех лет; годовалую Антонину и Лидию, шести месяцев. Все они со мною поцеловались. Одеты они были не одинаково, а так кого в чем похоронили; но на всех были крестики, снаружи, а на головах венчики, какие на умерших надевают в церквах; за поясками у всех были платочки с изображениями ангельских ликов и с надписями; но что написано - я не знаю и не читала. Дети хотели было вести меня, но папа взял меня за руку и сам повел. Мы пришли к церкви, очень большой, белой, с сияющим куполом. В притворе было много икон: с правой стороны стоял монах в облачении и читал; там же на столе были крест, святая вода, свечи с изображениями Спасителя и Божией Матери и венчики. Я спросила: для чего здесь венчики?

- Они даются тем, кого похоронят без венчиков, - отвечал отец.

Среди церкви стоял монах и читал, но я не помню что; я рассматривала церковь. Иконостас весь блестел и в нем было много икон, царские врата были растворены; над ними - белый голубь. С правой стороны была икона Спасителя, а с левой - Божией Матери; обе иконы большие, в белых блестящих ризах, усеянных золотыми крестиками и звездочками.. На обоих клиросах стояло много Ангелов в белых одеяниях, все в один рост и все они пели: "Христос воскресе!". Я узнала Ангелов потому, что они были с крыльями, как изображаются на иконах. Кроме Ангелов и монахов никого в церкви не было. Отец выпустил мою руку, которую все время держал.в своей руке, и я стала молиться пред иконой Божией Матери. Помолившись, я хотела подойти и поцеловать икону, но кто-то невидимо удержал меня и я не могла подойти к иконе. После сего отец взял меня за руку и мы вышли из

церкви. Тут я увидела очень сильный свет, не похожий на солнечный. В это время отец велел мне поклониться. Я поклонилась. Потом велел встать - -я встала и спросила:

- Что такое было, что мне велели поклониться?

- Тебя Господь благословил, - отвечал отец.

Тут нас опять встретили дети, и мы все пошли далее. Деревьев было много, как будто лес. Шли мы по широкой тропинке, покрытой зеленью, как ковром и еще чем-то блестящим. Вскоре мы пришли к тому месту, где дети постоянно находятся. Тут на большом столе я опять увидала свечи с бантами из лент и изображениями святых. Дети срывали с деревьев много разных плодов и давали мне, но я отказывалась, не брала; они были как будто недовольны моим отказом и клали плоды в корзинки. Я стала спрашивать детей:

- Что вы здесь делаете?

- Богу молимся, в церковь ходим, поем, и звоним на

колокольне.

- За кого вы молитесь? - спросила я.

- За тех, кто за нас молится.

- Чем вы здесь питаетесь?

- Молитвами, когда нас поминают.

- Какими молитвами?

- Какие бывают на проскомидии.

- А когда вас не поминают, тогда чем питаетесь?

- Когда ты придешь к нам, тогда все узнаешь.

Тут все дети стали просить меня, чтобы я осталась у них:

- Ты будешь нянчить своих маленьких сестер. - Но я не желала оставаться. Отец сказал мне:

- Пойдем.

Я стала прощаться с детьми, брала их за руки, а они меня целовали.

Когда мы пошли, я стала расспрашивать папу:

- Спите ли вы здесь?

- На что нам сон? - сказал он. - Спит наше тело, а душа не спит.

- Разве ночей здесь не бывает?

- У нас как теперь светло, так и всегда. Свет незаходимый.

- А холодно бывает?

- Здесь нет ни холода, ни жары.

Я стала смотреть вверх, думала увидеть небо, облака, но ничего не видела, кроме сильного света и больших деревьев, стоявших вокруг и поднимавшихся на значительную высоту; а сверху видела летающих Ангелов, трубивших в трубы.

Отсюда пошли дальше. Вижу беседки, сплетенные из растений: в них были монахи и священники. Далее, за беседками, под деревьями, сидел кто-то в кресле, с короной на голове.

Я спросила папу: "Кто это сидит?". Он сказал: "Государь". Имени Государя я не знаю и не спрашивала; только вдали видела еще много таких же.

Пошли еще дальше. Вышли на тропинку, где не было ни лесу, ни земли, и дорога была не такая хорошая, как прежде. Чем дальше шли, свет постепенно все уменьшался и мы подошли к каким-то подвалам; кругом было сыро, холодно, смрад. Тут я увидала много людей; некоторые из них сидели за какими-то перегородками и все плакали. У многих женщин, склонивших головы, вся одежда была мокрая от слез. Я узнала некоторых знакомых и свою крестную мать, умершую два года тому назад. Она сидела и, увидав меня, бросилась было ко мне, но кто-то невидимо удержал ее и не допустил ко мне. Она опять села и заплакала.

Я спросила:

- О чем вы плачете?

- О том, что обо мне никто не молится.

- Хорошо ли вам здесь?

- Нет, - отвечала она.

Я хотела еще ее спросить, но папа повел меня дальше; шли мы как будто под гору, все вниз. Свету там почти не было; народу было очень много, одни сидели, другие стояли. Вдруг я увидала впереди огонь, выходивший откуда-то снизу, и сильно испугалась. Отец сказал мне:

- Ничего не бойся. - Я спросила его:

- Что это за люди?

- Грешники, - отвечал он.

Я опять стала смотреть в ту сторону, где был огонь, и увидала что-то похожее на бревна; на них висели цепи, а людей не видно было, только одни головы. Слышны были крики, стоны, оханье.

Отсюда мы пошли назад. Подошли к воротам, около которых стояло какое-то большое чудовище, похожее на корову; оно сильно зарычало; я испугалась и - вдруг очнулась... Лежала я в постели, около меня никого не было".

По словам родственников отроковицы Анны, С. В. и Е. П. Т-х, рассказ этот, в первый раз услышанный ими от своей племянницы, произвел на всех потрясающее впечатление; да и сама Анна, под свежим влиянием своего видения, была в сильном волнении и со слезами передавала свой рассказ, в действительности которого никто не сомневался по следующему

обстоятельству. Когда отроковица Анна находилась в больнице, умерли две двоюродные ее сестры: Евгения и Мария, заболевшие тоже дифтеритом и находившиеся в доме своих родителей. О смерти их Анне не говорили, и она о том не могла узнать ни от кого другого, кроме посещавших ее родных. Между тем, в рассказе своем она упоминает о Евгении и Марии, находившихся в числе встретивших ее детей, и, кроме того, она подробно описала, в чем они были одеты при погребении, т.е. как она видела их в загробном мире.

Что Всемогущий Бог скрывает от мудрых и разумных мира сего, то открывает младенцам и чистым сердцем. Приведенный рассказ, как и множество подобных ему, лишь утверждает в непреложности Божественного откровения о действительном бытии загробной жизни и учении Св. Церкви о необходимости и силе Ее молитв за умерших, в чем, к сожалению, сомневаются и что даже вовсе отрицают многие из современных лжемудрецов, зараженных духом неверия. К этим людям вполне можно применить слова праведного Авраама, сказанные им Евангельскому богачу: аще кто от мертвых воскреснет, они не имут веры (Лк. 16, 31) (2 января, 1894, П. Русков).

«…Вспоминает Фотиния: «...Незадолго до этой встречи на дачном участке под г. Волоколамском мне было видение. Среди дня я увидела людей, расположившихся, как на старинном снимке, в несколько рядов у деревенской избы. (Нужно отметить, что дачный участок моей маме дали около деревни Теряево, из которой моя бабушка около полувека назад приехала в Москву.)

Когда я рассказала об этом старцу Нилу (Мишарину), он спросил, поминаю ли я в своих молитвах умерших родственников. Я сказала, что нет. Старец Нил ответил: «Твои умершие родственники таким образом просят, чтобы ты поминала их. Когда я был моложе, редко поминал умерших родственников и вот однажды во сне увидел свою умершую матушку (Царствие ей Небесное!) в кустах. Я ее спрашиваю, почему она не выходит, а она мне в ответ: «Тяни меня, тяни!». С тех пор я усилил молитву за умерших и тебе советую поминать умерших родственников» (из книги «Великие старцы двадцатого столетия», М., 2010, стр. 632-633)

Святой Иосиф Исихаст:

"..Видел я однажды священника, крестившего всех нас на родине. Он был святым человеком. Хранил девство. Творил много милостыни. И во сне он мне говорит: "Я, — говорит, — при жизни думал, что только литургии вызволяют души из ада, но теперь, когда умер, увидел воочию, что и молитвы, которые вы совершаете, избавляют мучающиеся души". Итак, не прекращайте молиться о душах. Ибо милостивый Бог ищет причину и повод, чтобы спасти душу."

«..У отца Арсения (Исихаста) не было такой остроты ума, как у Старца. У Старца Иосифа (Исихаста) были две вещи: и умная молитва, и созерцание Бога. Практика и теория, и то и другое. Со Старцем было невозможно состязаться в сердечной молитве и созерцании. Из этих двух источников он черпал изобильную благодать, которая сделала его святым. Когда от сердца начинался его полет в иной мир, тогда, как стрела из лука, он устремлялся к созерцанию и достигал Самого Бога.

Однако и отец Арсений как-то раз сподобился одного видения, когда творил молитву об усопших. Он оказался в некоем прекрасном месте, где было множество шатров, в которых располагались семьи. И люди там очень радовались. Отец Арсений зашел в один шатер.

— Слушайте, — сказал он по своей простоте, — как вы здесь поживаете? Кто-нибудь вас навещает?

— Да, отец Варфоломей нас навещает и приносит нам подарки.

Так звали священника из скита Святого Василия, который у Старца Иосифа служил литургию. Вот как велика польза от Божественной литургии!» (с) о.Ефрем (Мораитис)

Знаменательные явления

(рассказ священника И.Широва)

В одной из замоскворецких церквей в 1871 году умер отец диакон И. Ш., родной брат мой, от свирепствовавшей тогда холеры, в несколько часов уложившей его в гроб, несмотря на молодые годы и крепкие силы. Насколько я любил его, настолько горестна была для меня потеря его. От скорби вдался я в тоску, которая оставляла меня только во время сна и молитвы. А молился я за душу его от всей души, движимый к тому как любовию к покойному, так еще сознанием неполноты предсмертной его исповеди, которая была приносима им в состоянии мучительных холерных корчей. Вскоре по смерти он явился мне во сне как живой. В полном сознании переселения его в другой мир, я начал разговор о мытарствах:

- Ты, вероятно, проходишь теперь мытарства, — спрашиваю его.

- Да, — ответил он.

- Скажи, как ты проходишь?

- Очень трудно, — сказал он, — и вот почему: у диаволов, оказывается, все записано, кто в чем согрешил, даже мысли, какие иногда невольно возбуждались в душе и пробегали с быстротой молнии, на которые мы не обращали внимания, забывая их и не каясь в них, и эти невольные и мимолетные грехи изобличаются на мытарствах, и самими душами тогда вспоминаются и сознаются, как действительно бывшие.

При этом он вынул из-под полы рясы таблицу, как бы картонную, размером несколько больше четвертки почтовой бумаги, которая с одной стороны вся была исписана грехами так мелко и часто, как будто насеяна черным маком.

- И вот, — сказал он, — таких таблиц было за мною двадцать пять, из коих семь я загладил предсмертною исповедью, а восемнадцать осталось за мною.

- Затем я спросил его, пускают ли умерших на землю для свидания?

- Да, пускают, — ответил он.

- Так приходи ко мне почаще, — сказал я ему.

Но он мгновенно исчез. После сего видения я усилил молитву за него, но в течение десяти лет он ни разу не являлся мне.

Когда Господь сподобил меня благодати священства, то я пользуясь ближайшим предстательством у Престола Божия чем в сане диакона, еще усерднее стал молиться о упокоении души любимого брата, и вот на пятом году моего священства он является, но не мне, а одной моей прихожанке К. М., которая отличалась благочестивою жизнью и особенно усердными молитвами за усопших. Раз поутру, неожиданно, просит она меня, через Нарочного, прийти к ней по важному делу.

Она спрашивает, был ли у меня брат, в духовном сане умерший. «Был диакон», — ответил я. И начала она описывать его с такою ясностью, как будто она видела живого, и затем рассказала следующее: «В нынешнюю ночь он явился мне и говорит:

- Скажите моему брату, что пять таблиц еще заглажено.

- Кто ваш брат?

- Здешний священник.

- О каких таблицах вы говорите?

- Он уж знает это, только скажите непременно.

- А что же вы не явились ему?

- Я явлюсь ему, когда все таблицы будут заглажены, — ответил он и исчез.

- Вот зачем я послала за вами, — сказала благочестивая прихожанка, — чтобы узнать тайну сновидения».

Я рассказал ей о явлении мне покойного брата на первых порах после смерти его и о таблицах, и тут-то сознал, что то явление его мне было не простое, каким я считал его прежде, а знаменательное, и стал ждать исполнения обещанного им. На пятом году моего ожидания я получил известие о вторичном явлении его прихожанке моей, через которую он просил меня особенно помолиться за него в Великий Четверток: «Так нужно по грехам моим», — сказал он, что, конечно, я и исполнил с возможным усердием, и каждый год в тот Великий День, когда установлена Господом Бескровная Жертва о грехах, напоминает мне просьбу его, которую всегда считаю для себя святым заветом.

После сего на восьмом, следовательно, на тридцатом году моего ожидания личного явления мне брата, наконец, он является мне во сне, как обещал, чтобы известить меня о своей свободе от грехов(Замечательно, что число лет молитвы совпадает с числом таблиц неизглаженных от грехов). Это

явление было очень коротко. Сижу я будто за письменным столом, вдруг входит из соседней комнаты покойный брат в рясе, как живой, и, идя мимо меня позади стула, говорит явственно: «Теперь я свободен», — и становится невидим. Этот строго последовательный ряд явлений покойного не служит ли очевидным доказательством, что души наши не прекращают бытия своего, но переходят в другой мир, духовный, где ожидают их мытарства с обличениями на них самых мельчайших грехов и нечистых мыслей, даже мимолетных, и что молитвы, возносимые за умерших, содействуют прощению грехов их и освобождению от страданий, особенно если молитвы приносятся при Бескровной Жертве («Душеполезное чтение», 1898).

Явления умерших

(из книги «Просите, и дано будет вам.

Рассказ отца Георгия

Я тогда был игуменом Мценского монастыря. По делам мне частенько приходилось бывать в Калуге. В один из таких приездов иду я по улице и вижу: возле большого хорошего дома стоит женщина в небрежно накинутом теплом платке, лицо бледное, и такая скорбь на нем, что я сразу со вниманием воззрился на нее, а она мне говорит:

— Батюшка, муж умирает, отойти от него далеко не могу, а его напутствовать скорее надо. Не откажите, прошу вас, зайдите к нам.

На счастье, у меня были с собой Святые Дары. Ввела она меня в дом, посмотрел я на ее мужа: совсем плох, недолго протянет. Исповедал его и причастил. Он — в полной памяти, благодарил меня со слезами, а потом сказал:

— Горе у меня большое. Я ведь купец, но подошло такое дело, что дом пришлось заложить, а выкупить не на что, и его через два дня с аукциона продавать будут. Вот теперь умираю, а семья неустроенной остается.

Жаль мне его стало.

— Не горюйте, — говорю, — может быть, Господь даст, и я вам как-нибудь помочь сумею.

А сам скорее вышел от купца да на телеграф: вызвал к себе в гостиницу одного своего духовного сына, тоже купца.

Тот вечером уже у меня в номере сидел, смекнул в чем дело и, когда был аукцион по продаже дома, сумел нагнать на него цену до тридцати пяти тысяч. Дом купил город, из полученных денег семь тысяч пошло на погашение залога, а восемнадцать тысяч внесли в банк на имя умирающего купца.

Тут уж я с отъездом в монастырь задержался и после всех денежных операций пошел к больному рассказать об удачном окончании дела. Он был еще жив… Благодарил меня, что я спас его семью от нищеты, а к вечеру умер… Хоронить его я не остался, а поспешил в обитель и за разными событиями о нем забыл.

Прошло несколько лет. Отгремела революция. Многих советская власть сжила со свету за веру. Взяли и меня.

Как-то ночью подошел ко мне тюремный сторож и шепнул:

— Готовьтесь, батюшка, сегодня я получил на всех вас список, ночью увезут.

Я передал своим соузникам слова сторожа. Нужно ли говорить, что поднялось в душе каждого из нас? Хоть мы и знали, что осуждены на смерть, но она все стояла за порогом, а теперь собиралась его переступить.

Не имея сил оставаться в камере, я надел епитрахиль и пошел в глухой, без окон коридор помолиться. Я молился и плакал так, как никогда в жизни, слезы были до того обильны, что насквозь промочили шелковую вышивку на епитрахили, она слиняла и растеклась разноцветными разводами.

Вдруг я увидел подле себя незнакомого человека, он участливо смотрел на меня, а потом сказал:

— Не плачьте, батюшка, вас не расстреляют.

— А вы кто? — удивился я.

— Вы, батюшка, меня забыли, а у нас здесь добрые дела не забывают, — ответил человек. — Я тот самый купец, которого вы в Калуге перед смертью напутствовали.

И только этот купец из глаз моих ушел, как вижу, что в каменной стене коридора брешь образовалась, и я через нее увидел опушку леса, а над ней в воздухе — свою покойную мать. Она кивнула и сказала:

— Да, Егорушка, вас не расстреляют, а через десять лет мы с тобой увидимся.

Видение окончилось, я снова очутился подле глухой стены, но в душе моей была Пасха. Я поспешил в камеру и сказал:

— Дорогие мои, благодарите Бога, нас не расстреляют, верьте словам священника (я понял, что и купец, и матушка говорили про всех нас).

Великая скорбь в нашей камере сменилась неудержимой радостью. Мне поверили: кто целовал мои руки, кто плечи… Мы знали, что будем жить.

Прошла ночь, а на рассвете нас перевели в пересыльную тюрьму.

Оттуда я попал в Б-и, а вскоре по амнистии был освобожден и жил последние годы при Даниловском монастыре. Шестеро моих соузников стали моими духовными детьми.

Явление умершего Мичурину

Я жил в одном городе со знаменитым И. В. Мичуриным и заверяю достоверность нижеописанного явления. Это случилось летом во время Первой мировой войны. Иван Васильевич жил тогда в домике, окруженном большим фруктовым садом. Была уже ночь, и в саду были спущены цепные

собаки. Послышался стук в дверь. Мичурин, удивленный поздним приходом и тем, что гостя пропустили собаки, подошел к двери:

— Кто там?

— Это я, Федор. Отвори, Иван Васильевич.

Иван Васильевич узнал голос знакомого ему Федора, ушедшего на войну, и отпер дверь.

Перед ним стоял Федор в солдатской шинели.

— У меня к тебе просьба, Иван Васильевич. Прошу тебя сходить к моим родным и сказать им, что меня сегодня убили на войне. Я пришел было туда, да меня к ним не пустили. Сходи к ним и скажи, чтобы они не тосковали и не печалились обо мне.

После этого Федор стал невидим. Придя в себя после случившегося, Иван Васильевич пошел к родным Федора, но они не поверили ему.

Однако не прошло и недели, как они получили официальное сообщение о том, что сын их Федор убит на фронте. Датой его смерти указывался как раз тот день, когда его душа являлась И. В. Мичурину.

Девочка в розовом платьице

В начале этого столетия в Москве жил популярный профессор хирург Владимир Николаевич Розанов.

Шел прием больных у него на дому. После ухода очередного больного в кабинет вошла девочка десяти-двенадцати лет в розовом платьице с бантом на голове.

— Доктор, — обратилась она к В.Н., — с моей мамой очень плохо, она нуждается в немедленной помощи. Я очень прошу вас тотчас же пойти… — и девочка сообщила свой адрес.

В.Н. был удивлен и необычным нарядом девочки, и той настойчивостью, с которой она просила немедленно посетить ее мать. Он пообещал тотчас же прийти, и девочка удалилась.

Выйдя из кабинета, В.Н. сказал ожидающим в приемной больным, чтобы они подождали его, так как ему срочно надо идти к матери той девочки, которая только что была у него.

— Какой девочки? — удивились больные. — Никто не входил и не выходил из вашего кабинета, и мы дивились, с кем вы разговаривали.

В.Н. был еще более удивлен этими словами и поспешил отправиться по адресу, указанному девочкой. В квартире он застал смятение.

— Доктор, как хорошо, что вы пришли. Кто вам сообщил, что вы нам так нужны? — удивились обитатели этой квартиры.

Они привели его в зал, где находилась женщина в глубоком обмороке, почти без признаков жизни…

А на столе лежала покойница — девочка в розовом платьице с бантом в волосах, с которой Владимир Николаевич только что беседовал в своем кабинете…

Посрамленный атеист

Во время гражданской войны нам с мужем пришлось долгое время прожить в Сочи. Там мы близко познакомились с одним врачом, сослуживцем мужа и убежденным атеистом.

После возвращения в Москву муж мой вскоре умер. После его смерти я получила письмо от нашего знакомого врача из Сочи, которое содержало описание следующего случая.

«Рано утром такого-то числа и месяца я шел на службу. Взойдя на мостик через речку, в овраге я увидел, что с другого берега на мостик входит ваш муж. Я был очень удивлен, увидев его и зная, что он теперь в Москве. Но затем я подумал, что, видно, он опять приехал зачем-то в Сочи.

Я снял шляпу и издалека стал приветствовать его. Мы постепенно сближались. Вдруг что-то постороннее отвлекло мое внимание, а в следующий момент я уже не видел вашего мужа.

Я был поражен этим явлением. Ведь я был совершенно здоров, трезв, в твердой памяти и уме. Вместе с тем с полной очевидностью могу заверить, что видел воочию вашего мужа. Прошу вас сообщить мне, здоров ли он?»

То утро и число, когда врач-атеист имел видение, были днем и часом смерти моего мужа.

«Мама, вы же умерли…»

Мой отец, доктор медицинских наук С. В. В., рассказывал нам, своим детям, следующий интересный случай из своей жизни.

— Я учился в университете стипендиатом. У мамы было восемнадцать детей. Отец был «не от мира сего» — мы жили бедно. По окончании университета меня загнали, как говорится, в медвежий угол — отрабатывать стипендию в местности, где свирепствовал сыпной тиф.

В это время смертельно заболела моя мать. Я получил об этом телеграмму, но меня домой не пустили.

У постели умирающей матери почти все время сидела моя старшая сестра Таня, которая была уже невестой.

Мать обратилась к дочери со следующей просьбой:

— Танечка, похорони меня, родная, в моем венчальном платье. Оно освященное. В нем я в церкви венчалась, в нем же и в гроб хочу лечь.

Дочь зарыдала:

— Мамочка, не умирайте, я невеста, а у меня столько младших братьев и сестер.

— Такова воля Божия, не горюй, Господь поможет, исполни же мою просьбу о платье.

— О, не сомневайтесь, все исполню, как вы сказали.

Через несколько дней мама скончалась. Мне опять прислали телеграмму, но из-за усиливавшейся эпидемии сыпного тифа меня опять не отпустили домой.

Я попал домой только через два месяца. Иду по нашему садику. Лето, солнце светит, два часа дня. Иду и думаю: как-то Таня справляется с хозяйством, слушаются ли ее младшие? Как-то отец? Трудно ему теперь: здоровьем он слаб и средства наши малые. А о маме в эти минуты я как-то и не думал.

Вдруг вижу: прямо ко мне по дорожке идет моя мама. Что это — галлюцинация, иллюзия? Я хлопнул себя по лбу. Нет, живая и приближается ко мне. Остался один шаг — я остановился в изумлении, а мама заговорила:

— Сережа…

— Мама, вы же умерли…

— Это ничего не значит, Сережа, я теперь более живая, нежели тогда, когда была с вами. Я не просто к тебе явилась — Господь разрешил мне это. Мне очень жаль Таню. Не исполнила она моего последнего желания, хотя и обещала исполнить: не похоронила меня в моем венчальном платье. Жаль ей его стало. Скажи ей, Сереженька, чтобы сегодня же платье было отдано нищему. Не думай, что я нуждаюсь в этом платье. Там одевают каждого по-разному, в зависимости от нашей веры и добродетелей.

— Мама, какое платье, не понимаю? Вы умерли, а я живую вижу вас. Я, наверно, с ума сошел.

— Не беспокойся, Сережа, не волнуйся, ведь я жива, умерло только тело мое, да и то временно, до общего воскресения. А насчет платья тебе сама Таня расскажет, только ты передай ей наш разговор. Скажи ей, что я прощаю ее, только платье пусть сегодня же будет отдано нищим.

Ласково взглянув на меня, мать перекрестила меня большим крестом и еще сказала:

— Вот возмужаешь Сережа, женишься, дети будут, воспитай их в вере христианской, в любви к Церкви христианской. Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец.

Еще раз перекрестила меня и стала невидима.

Я, взволнованный, вошел в квартиру и поспешил к Тане.

— Таня, сестричка моя, я сейчас видел маму, живую маму, говорил с ней.

— Как живую? Как говорил? Наверно, ты во сне видел мамочку? Не волнуйся, и я ее два раза во сне видела.

— Да нет, Таня, не во сне, а наяву. Вот сейчас, здесь, в нашем саду на дорожке, и встретил ее. И вот что меня удивило: она сказала, что ты не исполнила ее желания — не положила ее в гроб в венчальном платье, а одела другое. Неужели это было так, Танечка?

Таня побледнела и заплакала:

— Да, Сережа, пожалела я класть в гроб это платье. Оно шелковое, я — невеста, а мы — ты сам знаешь, как бедны. Вот я и одела маму в ее новое сатиновое платье. И никто, кроме меня, не знал, что мама наказала мне одеть ее в венчальный наряд. О, как поражает меня то, что она сама с того света явилась тебе и сказала об этом.

— И не только об этом, Танечка, но велела передать тебе, что беспокоится о душе твоей, что ты нехорошо сделала: дав обещание умирающей матери исполнить ее последнюю просьбу, пожалела платье.

Таня горько зарыдала:

— Виновата я, Сережа, виновата.

— Не плачь. Мамочка еще велела сказать тебе, что прощает тебя. Но чтобы ее венчальное платье сегодня же было отдано нищим.

Она, видимо, несколько успокоилась, узнав, что мать ее простила, и с горячностью сказала:

— Да как же, Сереженька, отдадим мы платье нищим? Ни один нищий к нам не заходит, все вокруг знают, как мы сейчас бедны. Отец болеет. Мы в долгах, я едва справляюсь с хозяйством и с сиротами.

— Нет, Таня, если мама распорядилась сегодня же отдать ее наряд нищим, значит, придет к нам какой-нибудь бедняк. Вынимай из сундука мамино венчальное платье.

Таня вынула платье и положила на стол.

Не прошло и двух часов, как раздался стук в калитку садика. Вошел старичок и со слезами на глазах сказал:

— Пожертвуйте, ради Христа, на бедную невесту что-нибудь из одежды. Не во что ее одеть, чтобы венчать. Правнучка она моя.

Сейчас же нищему было отдано венчальное платье нашей мамы.

«Маленькая, Бог есть»

Вот что рассказала одна пожилая женщина: «Мы с мужем не были тверды в вере, хотя и допускали существование Бога. Мы дали друг другу обещание, что если кто умрет первый, то явится по смерти и скажет, есть ли Бог.

Мой муж умер первым.

Однажды днем я сидела одна в своей комнате в полном сознании. Вдруг отворяется дверь и ко мне подходит покойный муж.

— Маленькая (так всегда звал он меня при жизни за мой малый рост), Бог есть.

И стал невидим».

Можно часто услышать о подобных случаях, когда при жизни дается обещание проявить себя как-то после смерти. Обычно это действительно имеет место. Можно думать, что умершая душа чувствует себя как бы связанной данным при жизни обещанием и не может успокоиться до тех пор, пока его не выполнит. Снисходя к тревоге покинувшей тело души, Господь Бог по Своей неизреченной милости дает ей возможность исполнить обещанное.

В Пасхальную ночь

В апреле 1942 года я поехала в Углич по вызову своего больного отца. Мать моя была в Казани. В ночь с четвертого на пятое апреля я была на Пасхальной службе. С восьми часов вечера и до двенадцати я читала «Деяния святых Апостолов» всем, ожидающим заутрени.

Наконец батюшка просил всех выйти из храма на крестный ход, хотя со свечками ходить было нельзя из-за затемнения. Все вышли, а я осталась, рядом никого не было.

В притворе священник провозгласил: «Христос Воскресе», и тотчас же рядом со мной голос моей матери сказал: «Христос Воскресе».

Я узнала сразу, что это ее голос, и быстро оглянулась, не успев осмыслить происходящего… Я хотела ее увидеть, но никого рядом не было.

Через неделю я вернулась в Москву и запросила знакомых о моей матери. Официально из больницы мне было сообщено, что моя мать скончалась в ночь на пятое апреля 1942 года, то есть на Пасху.

«Залезай сюда к нам»

У моей подруги умер сын четырех лет. За несколько дней до смерти он стал просить мать пойти в церковь. Они и раньше ходили, но тут он очень настойчиво стал просить, и они несколько дней подряд ходили в Елоховский собор в Москве. Как ни придут, он так радуется: «Ах, как хорошо, как хорошо!» После его смерти мать его очень страдала. Прошел месяц или два, и ее дочь, которой всего два года, стала вдруг иногда говорить: «Мама, а вот и Алеша пришел, не плачь». Однажды мать с дочерью сидели на кровати и играли, вдруг дочь сказала, прервав игру: «Алеша, ну залезай сюда к нам, так же удобнее играть».

Сейчас Таня с детьми (у нее еще потом родился ребенок) постоянно ходит в храм.

Как помочь усопшим…

О новопреставленном

- Когда человек умирает в вашем присутствии, надо от его лица прочитать молитву: «Господи; прости меня за грехи родителей и всех девяти родов на коих есть милость и воля Божия» и читать 12 раз подряд «Канон молебный при разлучении души от тела». Можно 40 раз. Каждый раз перед чтением канона читать данную молитву.

- До 40-го дня делать 12 поклонов после утренних и вечерних молитв и читать 12 раз молитву: «Упокой, Господи, душу новопреставленнаго раба Твоего (имя) и прости ему всякое согрешение вольное и невольное!»

- Заказать сорокоусты об усопшем с частицей (самое малое — 3 сорокоуста, хорошо — 7, лучше — 40 во всех церквах и монастырях, где ежедневно совершается богослужение).

- Заказать Литургийное поминовение на год с частичкой.

- Заказать «неусыпаемую» Псалтирь (до 40 дней ежедневно читать Псалтирь, 3 первых дня читать Псалтирь непрестанно до погребения или хотя бы 17-ю кафизму).

- Заказывать Панихиды и Литии до 40-го дня.

- Читать 40 дней «Акафист за единоумершаго».

- Заказать помин на Литургии с выемкой частички из 33-х или 40 просфор за одного усопшего. (Из одной просфоры вынимают за одного человека одну частичку — из 40 просфор вынуть 40 спасительных частичек на одной Литургии!) — в тех храмах, где принимают такой помин.

- 40 сорокоустов подряд за усопших сродников в одном храме (сорокоусты заказываются последовательно, по мере их совершения).

- В сорока храмах раздать записки об упокоении (сколько сможете).

- По пятницам в Алтарь подавать приношение: свечи, ладан, вино, лампадное масло — не менее трех из вышеперечисленных.

- Читать Евангелие с молитвой об упокоении (заупокойная молитва между главами).

- Все эти требы можно заказывать в течение всей жизни без ограничения.

<u>Вымаливание усопших</u>

- Помин (милостыня) нищим (на каждый день недели), посвящая подаяния: в понедельник — во славу Небесных Сил Безплотных; во вторник — во славу Иоанна Крестителя; в среду — в память Господа Поруганнаго; в четверг — во славу Николая Угодника; в пятницу — в память Господа Распятаго; в субботу — во славу Всех Святых; в воскресенье — во Славу Господа Воскресшаго!

- «Царский Помин» — три заказные заупокойные Литургии (за одно имя) с чтением Евангелия и заупокойной молитвы — в тех храмах, где принимают такой помин.

- Милостыня: вещественная, физическая и духовная (физическая — работать в храме в память об усопших; вещественная — раздача вещей усопшаго до 40-го дня, других вещей, продуктов малоимущим; духовная — духовные книги, иконы, свечи, ладан, вино в Алтарь, лампадное масло. Кормить голубей в память об усопших. Стол поминальный накрывать. Келейно читать Псалтирь. Перед иконой святого, чье имя носил усопший, просить предстательства его об усопшем; перед иконами других святых — о всех поминаемых).

- Сугубо молиться о помиловании усопших перед иконой Богородицы «Взыскание погибших».

- Перед всеми иконами просить о помиловании усопших (до начала службы).

- «Богородице Дево, радуйся» (150раз) — просить через каждый десяток о помиловании усопших.

- На Иисусовой молитве поминать усопших — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй усопшаго раба Твоего (имя)».

- С молитвой перед иконой Божией Матери «Споручница грешных» должны каяться все те, кто совершал убийство детей в утробе или был виновным и причастным к этому, и просить о заступничестве Божией Матери и за себя, и за усопших абортниц.

- Ежедневно заказывать заупокойное поминовение на Литургии с выниманием частицы.

- На Фоминой неделе и в Радоницу раздавать обильную милостыню в память усопших (сколько сможете).

- В праздник воспоминания чуда Архистратига Михаила в Хонех и в праздник Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Безплотных (6/19 сентября и 8/21 ноября)заказать помин на Литургии с частичкой (по возможности во всех храмах). До 12 ночи, с зажженной свечой прочесть канон и акафист Архистратигу Михаилу, а с 12 ночи положить по 3 земных поклона за каждого усопшего. Накануне праздника подать милостыню в честь Архистратига Божия Михаила!

Молитвы об усопших

Молитвы о своем роде

Молитва 1-ая – за почивший свой род

Помяни, Господи, весь почивший род мой; всех, иже от праотца нашего Адама, усопших родоначальников, прародителей, праотцев, праматерей и всех от века и до днесь почивших сродников моих по плоти, ихже имена Ты вся веси, и ослаби, остави, помилуй и прости им вся согрешения их вольная и невольная и даруй им Царствие Небесное. Аминь.

Молитва 2-ая – за грехи своего рода

Господи Милосердный и Судия Праведный, наказывающий детей за нераскаянные грехи родителей до третьего и четвертого рода! Помилуй и прости меня, мою семью, моих живых и уже усопших сродников и весь усопший мой род за великие и тяжкие грехи богоотступничества, за преступление и попрание Соборной клятвы и крестоцелования народа Русскаго на верность Богоизбранному Царскому Роду, за измену и предательство на смерть Помазанника Божия — Святаго Царя Николая IIАлександровича и всей его Святой Семьи, за отречение от Бога и Православной Веры, за гонения на Святую Веру и Церковь, за разрушение и осквернение Храмов Божиих, святынь и своего Православнаго Отечества, за идолопоклонство и почитание богомерзких праздников, обрядов, идолов, символов и идеалов сатанинской религии богоборцев, за все самоубийства, убийства, колдовство, блуд, разврат, матерщину, богохульство и все аборты совершенные в роде моем, и за все прочии тяжкие грехи, хуления, кощунства, скверны и беззакония рода моего от века соделанные, о нихже Ты вся веси, Господи. Не остави нас до конца во гресех наших погибнути, но ослаби, остави, помилуй и прости меня, мою семью, моих родителей, моих живых и усопших сродников, весь усопший мой род. Разреши соузы греха и неправды, растерзай клятву, коей мы связаны за беззакония наша, сними проклятие за эти страшные грехи с меня и со всего моего рода. Аминь.

Помяни, Господи, души усопших крестных родителей моих (если о упокоении)… и усопших сродников моих по плоти…

Помяни, Господи, души всех усопших благодетелей наших, всех любивших, миловавших, кормивших, питавших, одевавших, лечивших, учивших, заботившихся и всех молившихся о нас, всех усопших друзей, братьев и сестер моих во Христе, всех усопших прихожан наших, и всех усопших, мною единожды и многажды помянутых и присноминаемых келейно и во Храме.

Помяни, Господи, души всех усопших православных христиан, родившихся в день сей, крестившихся, венчавшихся, принявших иноческий постриг и усопших в день сей, всех усопших именинников и именинниц в день сей, всех новопреставленных во время сие и имже 40 дней по успении совершися днесь.

Помяни, Господи, души всех усопших враждовавших на мя, всех оклеветавших и обижавших мя, всех гнавших и ненавидевших мя и творивших мне напасти, и ослаби, остави, помилуй и прости им вся согрешения их вольная и невольная и даруй им Царствие Небесное.

Помяни, Господи, души всех усопших, коим я при жизни их причинил некое зло, кого я или обидел, или осудил, или оклеветал, или посмеялся, или оскорбил, или позлословил, или похулил, или соблазнил, осквернил и греху научил, или от пути спасения отвратил, или всякий вред и напасть им противу всех заповедей Божиих сотворил. Помяни их всех, Господи, во Царствии Твоем и помилуй мя грешнаго.

Помяни, Господи, души всех усопших, коим я при жизни их по нерадению, жестосердию и лености своей любви не сотворил, в беде не помог, не посетил, не обласкал, не сострадал, не утешил, не обогрел, не упокоил, не накормил, не напоил, не одел, не обул, милостыни не подал, а наипаче же гнушался, презирал и от себе отгонял. Помяни их всех, Господи, во Царствии Твоем и помилуй мя грешнаго.

Помяни, Господи, души всех усопших православных христиан, заповедавших мне недостойному поминать и молитися о них, и всех, о коих худо, нерадиво и мало молился или же во лжу обнадеживал, а потом забывал и не молился, ихже святые имена по нерадению и лености опускал, забывал, утерял, и забвению предал. Помяни их всех, Господи, во Царствии Твоем и помилуй мя грешнаго.

Помяни, Господи, и души всех от века усопших православных христиан, по лицу всея земли лежащих и от различныя внезапныя, нечаянныя и нуждныя смерти скончавшихся, не исповедавшихся и не причастившихся перед смертью Святых Христовых Тайн, не отпетых и не погребенных — и всех усопших православных христиан, о нихже никто не молится или| некому помолитися. Помяни их всех, Господи, во Царствии Твоем и даруй им грехов прощение и бесконечныя и блаженныя вечныя жизни наслаждение. Аминь.

ПОМИНАЛЬНЫЙ СИНОДИК

Помощь старца Самуила

«Старец Самуил. Акафист. Спасение усопших сродников из ада»

«Братья и сестры!

Дни Великого Поста-благоприятное время для молитвы за усопших, ибо она особо приемлется Богом в знак нашей любви к нашим почившим сродникам. Милостью Божией через старца Самуила с Богом, дан был акафист для вымаливания рода до Адамова колена. Читать следует 40 акафистов в течение 40 дней, кроме воскресных дней, 1 акафист за 1 день. На Радоницу Господь будет выводить сродников из ада и забирать к себе в Рай, на небо!

Всем Божьей помощи!»

«Потом, мои знакомые рассказали мне, как они вымолили род, читая акафист ст. Самуилу за усопший род, как им было показано во сне, что их родственники спасены.

Я с мамой начала читать этот акафист, и на 40-й день маме был показан сон (она до этого просила Бога, показать участь усопших сродников), как толпы душ поднимаются в гору, на небо, и постепенно их одежды убеляются.

При чтении акафиста хотелось читать его все больше и больше, чтобы побыстрее помочь усопшей родне, как будто кто-то очень ждал нашей помощи, и после каждого акафиста на душе была радость, как будто вырастали крылья, и на улице появлялось солнце, даже в облачную погоду, особенно в субботы.

Спустя какое-то время, мы ночью, на Михайлов день, молились за сродников, и на душе было так легко, молитва лилась плавно, без всяких запинаний, хотя такого раньше не было. Но как только я начала поминать мою подругу,

меня, словно, кто-то схватил за грудки, и потянул вниз, ноги приросли к полу, ощущалась невероятная тяжесть. И мы поняли, ст. Самуил вымолил наш род!

После этого, я решила помочь одному знакомому и вымолить его род. Прочитала 24 акафиста. При чтение 24-го чувствую, что в комнату врывается куча бесов и давай крутиться около моих ног, а подойти не могут, и злобой так и пышут. И давай атаковать меня мыслями:«Перестань читать акафист, мы тебя на части порвем! Перестань, иначе всех твоих родственников сгнобим!». Я продолжала читать акафист, понимая, что это все от врага, и тут, глядя в текст, я вижу отверзшийся пол, и ад, из кипящей речки, ко мне с немым криком тянет руки какая-то женщина. Лицо ее было слегка знакомым, но я не узнала, кто это был. И вдруг мысль: «Мы убьем твою мать, если не прекратишь читать акафист!». И тут я понимаю, что эта женщина в речке моя мать! Я очень испугалась. Ко мне в комнату входит мама и говорит, прекрати читать акафист, мне очень плохо. Я помолилась и мне Бог открыл, что это из-за чтение акафиста мы уже 2 недели болеем и не можем выздороветь. Вот так Господь открыл всю мощь молитв ко Святому ст. Самуилу, и заодно, вразумил, что нельзя вымаливать чужой род, т.к. можно потерять свой.

Как потом выяснилось, у знакомого были в роду старообрядцы по отцовской линии. Я отдала ему дочитывать акафист, и как только он взял его в руки и посмотрел на фото Старца, то сказал: "Вот это сразу чувствуешь, Святой!". Хотя он очень скептически относить к Святым последних времени и к теме апокалипсиса тоже.

Недавно, дала одной женщине почитать акафист Старцу. На следующую ночь, снится мне сон, лежу я, сплю, а на моей груди сидит некто (при чем я ощущала это и физически) и бьет меня по щекам, да приговаривает: «Зачем ты дала акафист Самуила?».

«Одна женщина из Курской Коренной рассказала мне, что у нее мироточит обложка первого тома книги о старце Самуиле в трех местах. Еще одна женщина из Одессы недавно рассказала, что одесситы передавали записочки на могилку старцу с просьбой помолиться об умерших, и они потом являлись им и рассказывали, что старец Самуил вызволил их из ада.

Один православный священник, который видит грехи людей, благословил двоих духовных чад съездить на могилку к старцу Самуилу, сказав: "Много Благодати получите". Про книгу сказал, что там не все верно, но Самуил - настоящий старец.

Еще один прозорливый священник, сильный молитвенник, к которому со всей страны приезжают за молитвенной помощью, благословляет людей читать книги о старце Самуиле.

Замечу, что оба священника, увидев фотографию, как архиепископ Харьковский и Богодуховский Онуфрий освящает храм в пос. Пятихатки, сказали: "Это готовится престол для антихриста" и «Конечно, это церковь – для бесов, туда ходить нельзя. Так и проповедуй, так и проповедуй: туда ходить нельзя».

Сам видел, как при касании к кресту на могилке старца Самуила кричат бесноватые, в буквальном смысле ", как резаные".

Видел, что на могилку к старцу люди приезжают маршрутками. Местная жительница также мне рассказала, что приезжают автобусами.

Да и во втором томе, сколько людей рассказывают о молитвенной помощи старца Самуила.»

Мк ., 69 зач., 15:43-16:8.

Дивная вещь - любовь живых к живым. И свет солнечный не так дивен.

Дивная вещь - любовь живых к мертвым. И тихий лунный свет на озере не так дивен.

Благороден человек, если он заботится о живых. Более чем благороден человек, если он заботится о мертвых.

Человек часто заботится о живых из эгоизма. Но где эгоизм в заботе человека о мертвых? Разве мертвые заплатят ему или поблагодарят его?

Некоторые животные хоронят своих мертвецов; и, предав их могиле, они предают их и забвению. Но когда живой человек хоронит умершего, он хоронит вместе с умершим и часть себя самого; и возвращается он домой, неся в душе своей часть похороненного мертвеца. Сие особенно ясно, до ужаса ясно, когда сродник хоронит сродника и друг - друга.

О могильщики, во скольких могилах вы уже похоронены, и сколько мертвецов живет в вас!

У смерти есть одно свойство любви: она, как и любовь, во многом обезличивает тех, кто видел ее и остался жив. Согбенная мать ходит на могилы детей своих. Кто это ходит? Это дети в душе материнской и мать ходят на детские могилы. В душе материнской мать живет лишь в одном тесном уголке; всю прочую обитель души ее занимают дети.

Таков и Христос, но в несравненно большей мере. Он стеснил Всего Себя во гробе, дабы люди, дети Его, смогли разместиться в бескрайних обителях Рая.

Согбенная мать ходит на могилы детей своих, чтобы словно воскресить их в душе своей, омыть их слезами своими, помиловать их мыслями своими. Любовь материнская спасает умерших детей от исчезновения и уничтожения в этом мире, хотя бы на некоторое время.

Согбенный и оплеванный Господь смог, бредя к Своему Кресту и гробу, любовью Своею истинно воскресить весь род человеческий и навеки спасти его от исчезновения и уничтожения. Только дело Христово несоизмеримо больше, чем дело любой из одиноких матерей мира, ибо и любовь Его к роду человеческому несоизмеримо больше, чем любовь к детям своим какой бы то ни было в мире матери.

Как бы ни была велика любовь и скорбь матери, у нее всегда остаются слезы; и когда она и сама уйдет в могилу, то унесет невыплаканные слезы с собою. А Господь наш Иисус Христос пролил за Своих детей, за всех детей

этого мира, все слезы до последней капли - и всю кровь до последней капли. Никогда, о грешник, ты, живой или мертвый, не будешь оплакан слезами дражайшими. Никогда ни мать, ни жена, ни дети, ни отечество не заплатят за тебя дороже, нежели заплатил за тебя Христос Спаситель.

О сирый и одинокий человек! Не говори: "Кто восскорбит обо мне, когда я умру? Кто меня, мертвого, оплачет?" Се, Господь наш Иисус Христос восскорбел о тебе и оплакал тебя, и живого, и мертвого, сердечнее, нежели сие сделала бы мать.

Не должно называть мертвыми тех, за кого Христос по любви пострадал и умер. Они живы в Господе живом. Все мы ясно удостоверимся в этом, когда Господь последний раз посетит земное кладбище и когда трубы вострубят.

Любовь материнская не может отделить мертвых детей от живых. Тем паче не может сего любовь Христова. Господь зорче солнца: Он видит близкий конец тех, кто еще живет на земле, и видит начало жизни тех, кто упокоился. Для Сотворившего землю из ничего и тело человеческое из праха земного нет разницы между могилами из земли и могилами из плоти. Будет ли пшеница находиться в поле или в житнице? Какая разница домовладыке, который в обоих случаях думает о зерне пшеничном, а не о соломе и не о житнице? Находятся ли люди в теле или в земле - какая разница зоркому Домовладыке душ человеческих?

Придя на землю, Господь посетил людей дважды. Сперва - живущих в могилах телесных, а затем - живущих в могилах земляных. Он умер, чтобы навестить Своих умерших детей. Ах, да ведь и мать почти умирает, когда ходит на могилы своих детей!

Забота о мертвых есть единственная забота Божия; все прочее - Божия радость. Бог не заботится о бессмертных ангелах; Он радуется ангелам, как и ангелы Ему. Бог заботится о людях, которые по своему свободному выбору умирают и по своему свободному выбору могут ожить. Бог непрестанно заботится о том, как воскресить людей. Потому Бог непрестанно посещает могилы человеческие, движимые и недвижимые, со святыми Своими ангелами. Велика забота Божия о мертвых; не потому велика, что Бог не может их воскресить, но потому, что не все мертвые хотят воскреснуть. Не хотят люди себе блага; и сие есть великая забота Божия.

О, сколь велика радость на небесах об одном мертвеце ожившем, об одном грешнике кающемся! Покаявшийся грешник - все равно что умерший душою и воскресший - радует Бога более, нежели девяносто девять ангелов, не имеющих нужды в покаянии. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лк.15:7).

Сколь благородна забота о мертвых! Заботясь о нас в сей юдоли мертвых, ангелы Божии заботятся Божией заботою. Заботясь о мертвых, и мы заботимся Божией заботою и чрез то становимся Божиими друзьями и соработниками.

Но когда великий Господь и Бог наш умер как Человек, обремененный грехами людскими, кто из тех, о ком Он заботился от вечности, позаботился о Нем мертвом? Кто посетил гроб Его? Кто явил любовь свою к Умершему? Женщины. Но не все и не всякие женщины, а жены-мироносицы, души коих были, словно миром, помазаны бессмертною любовью Господа нашего

Иисуса Христа. Души их были исполнены аромата веры и любви, потому они и руки свои наполнили ароматами и пошли ко гробу, дабы помазать тело Христово.

О том, то есть о заботе оживленных учением Христовым об умершем Бессмертном, и говорит сегодняшнее Евангельское чтение.

Во время оно пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Еще один знаменитый человек был из Аримафеи, или Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой. Это был пророк Самуил (1Цар.1:1). Сего же Иосифа упоминают все четыре Евангелиста, и притом исключительно в связи с погребением умершего Господа. Иоанн называет его ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев (19:38); Лука - человек добрый и правдивый (23:50); Матфей - богатый человек (27:57). (Евангелист именует Иосифа богатым не из тщеславия, как бы для того, чтобы показать, что среди учеников Господа были и богатые люди; "но чтобы показать, как мог он получить от Пилата тело Иисусово. Се, человеку бедному и незнаменитому было невозможно проникнуть к Пилату, представителю римских властей" (Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея). Прииде Иосиф, иже от Аримафеа, благообразен советник, иже и той бе чая Царствия Божия, дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова. Иосиф был благообразен душою, то есть боялся Бога и ожидал Царствия Божия. Кроме своих исключительных душевных свойств, Иосиф, в то же время, обладал богатством и общественным положением. Марк и Лука называют его членом совета. Значит, он, подобно Никодиму, был одним из народных старейшин. И он, подобно Никодиму, был тайным почитателем и учеником Господа нашего Иисуса Христа. Но, хотя сии два человека были тайными последователями учения Христова, все же они были готовы, следуя за Христом, подвергнуть себя опасности. Никодим однажды в глаза сказал озлобленным старейшинам иудейским, когда те искали случай убить Христа: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? Еще большей опасности подверг себя Иосиф Аримафейский, заботясь о теле Христовом тогда, когда явные ученики Господа разбежались и когда иудейские волки, поразив Пастыря, могли в любой момент броситься на овец. А что дело Иосифа было опасным, и сам Евангелист подчеркивает словом осмелился (дерзнув). Таким образом, нужна была более чем храбрость, нужно было дерзновение, чтобы войти к наместнику кесаря и просить у него тела одного из распятых осужденных. Но Иосиф, "как великодушный, отбросил тогда страх и отряс всякую робость, и явил себя учеником Иисуса Христа" (Никифор).

Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Осторожный и недоверчивый, Пилат относится к типу тех правителей, которые силою покоряют и силою удерживают чужое. Он не мог поверить на слово даже такому человеку, каким был благообразный Иосиф. А может быть, действительно, трудно было поверить, что уже испустил дух на Кресте Тот, Кого он только прошлою ночью осудил на распятие. Еще Пилат показывает себя верным представителем официальной римской формалистики: он более верит сотнику, который по долгу службы несет стражу на Голгофе, чем знаменитому старейшине народному. Только когда сотник "официально" подтвердил показание Иосифа, Пилат исполнил желание того.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Другой Евангелист говорит, что сие был гроб самого Иосифа - и положил его в новом своем гробе (Мф.27:60), в котором еще никто не был положен (Ин.19:41), да сбудется реченное пророком Исаией: Он погребен у богатого (53:9). Когда мы распнем наш ум миру и погребем его в обновленном сердце, как в новом гробе, ум наш оживет и воскресит всего нашего внутреннего человека. Новый гроб, и при том запечатанный, тяжелый камень, приваленный к двери гроба (Дверь упоминается потому, что гроб был вытесан в самой скале; поэтому в него не спускались, но входили, как в комнату. Такими были гробы правителей в Египте, такими - и обычные гробы в Палестине того времени), стража у гроба - что все это означает? Все сии суть меры предосторожности, по мудрости Промысла Божия, дабы ими чрез века заградить уста всех неверных, кои старались бы доказать, будто Христос или не умер, или не воскрес, или же тело Его было украдено. Если бы Иосиф не испросил мертвого тела у Пилата; если бы смерть Христова не была официально подтверждена сотником, начальником стражи; если бы тело не было погребено и запечатано в присутствии друзей и врагов Христовых; тогда сказали бы, что Христос на самом деле не умер, но только лишился чувств, а затем пришел в сознание. (Как в новейшее время утверждал Шлейермахер и некоторые другие протестанты). Если бы гроб не был закрыт тяжелым камнем и запечатан, если бы его не охраняла стража, то сказали бы, что Христос, действительно, умер и был погребен, но ученики украли Его из гроба. А если бы гроб сей не был совсем новым, сказали бы, что воскрес не Христос, но какой-нибудь другой мертвец, ранее там похороненный. И таким образом все меры предосторожности, употребленные иудеями, чтобы задушить истину, послужили, по Божию Промыслу, к утверждению истины.

Иосиф обвил тело Господа плащаницею, чистою плащаницею (Мф.27:59), и положил во гробе. Если мы хотим, чтобы Господь воскрес в нас, мы должны содержать Его в чистом теле своем. Ибо чистая плащаница означает чистое тело. Тело нечистое от лукавых страстей и похотей - не то место, где Господь воскресает и живет.

Евангелист Иоанн дополняет описание прочих Евангелистов словами о том, что на погребение Христово пришел и Никодим, и принес состав из смирны и алоя, литр около ста. Итак они (Иосиф и Никодим) взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи (19:39-40). ("Тем он (Евангелист) хочет заметить, если я не ошибаюсь, что при подобных услугах, оказываемых умершим, следует придерживаться обычаев всякого народа". Блж. Августин. Беседы на Евангелие от Иоанна). О блаженны и преблаженны дивные сии мужи, кои с такою храбростью, заботою и любовью взяли пречистое тело Господне и положили во гробе! Сколь дивный пример всем любящим Господа! И сколь ужасный укор тем священникам и мирянам, кои, стыдясь мира, с небрежением и без любви подходят к святой чаше, дабы принять в себя пречистое и животворящее тело и пречистую и животворящую кровь Господа, и при том воскресшего и живаго Господа!

Но Иосиф и Никодим были не единственными из друзей Христовых, которые могли лично засвидетельствовать, что Он умер и был погребен. Их забота об умершем Господе является как делом любви к Божественному Учителю, так, вероятно, и делом долга, налагаемого человечностью по отношению к

страдальцу за правду. Но се, возле гроба еще две дружеские души, кои внимательно смотрят на дело Иосифа и Никодима, готовясь со своей стороны к делу чистейшей любви ко Господу, - две жены-мироносицы, Мария Магдалина и Мария Иосиева!

Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали. По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. Сперва упоминаются две жены, затем три. Две были как бы дозорными при всем, что происходило с Господом на Голгофе. Они видели, как тайные ученики Христовы сняли мертвое тело со Креста; видели все, что далее было сделано с мертвым телом; и, что было для них самым главным, видели гроб, где тело было положено. О, как хотелось бы и им, подбежав, помочь Иосифу и Никодиму: омыть тело от крови, стянуть и промыть раны, привести в порядок власы, сложить и поправить руки, осторожно обвязать платом главу и обвить тело плащаницею! Но обычай и порядок не допускали, чтобы женщины выполняли эту работу вместе с мужчинами: жены придут позднее, дабы сделать все сие одни и еще, кроме того, помазать тело Господа ароматами. С ними позднее придет и третья мироносица, их подруга. Дух Христов сдружил их всех.

Кто сии жены? Мария Магдалина уже известна. Это та Мария, которую Господь исцелил от беснования, изгнав из нее семь бесов. Мария Иосиева и Мария Иаковлева, по толкованию святых отцев, - одна и та же личность. Саломия была женою Зеведея и матерью апостолов Иакова и Иоанна. Какая разница между этими женами и Евою! Они из любви спешат быть послушными и мертвому Господу, в то время как Ева не хотела быть послушной и живому. Они послушны на Голгофе, на месте преступления, крови и злобы, а Ева - непослушна в Раю!

И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца. Все Евангелисты сходятся в том, что сей первый день недели, или седмицы (во едину от суббот - в первый день недели) есть день Воскресения Господня, то есть день, следующий за субботою, как четко и говорит Евангелист Марк: по прошествии субботы (и минувшей субботе). Наконец, все сходятся и в том, что в этот день жены посетили гроб Господень весьма рано. С сим последним как будто несколько расходится Евангелист Марк, который говорит: при восходе солнца (возсиявшу солнцу). Очень вероятно, что женщины посещали гроб несколько раз, как из любви к Усопшему, так и из опасения, чтобы бесстыдные враги Христовы не осквернили каким-либо образом гроб и тело. ("Они то приходили, то уходили, в нетерпении не желая на долгое время оставлять гроба Господня". Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея.) К чему бы и Марк стал сам себе противоречить, говоря и весьма рано (зело заутра), и при восходе солнца (возсиявшу солнцу), если он здесь под солнцем не подразумевает не физическое солнце, но Самого Господа, согласно с пророком, который глаголет: взойдет Солнце правды (Мал.4:2), имея в виду Мессию? Солнце правды уже поднялось из подземной тьмы в сей ранний час, когда жены-мироносицы пришли ко гробу. Как Солнце правды сияло прежде солнца сотворенного при первом сотворении мира, так и ныне, при втором сотворении, при обновлении мира, Оно воссияло над историей человеческой, прежде нежели солнце физическое засияло над природою земной.

И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? Так беседовали между собою жены-мироносицы, поднимаясь к Голгофе и не

предвидя никаких неожиданностей. Слабые женские руки не имели достаточно силы, чтобы отвалить тяжелый камень от двери гроба, ибо он был весьма велик. Бедные женщины! Они и не догадывались, что дело, для коего они с такою ревностью так спешили ко гробу, уже было совершено, еще во время земной жизни Господа. В Вифании, в доме Симона прокаженного, во время вечери некая женщина возлила драгоценное нардовое миро на главу Христову. Тогда всевидящий Господь изрек об этой женщине: возлив миро сие на Тело Мое, она приготовила Меня к погребению (Мф.26:12). Он ясно провидел, что тело Его по смерти не сподобится иного помазания миром. Вы спросите: почему же Провидение попустило, чтобы эти благочестивые жены были так горько разочарованы? Чтобы, купив драгоценное миро и со страхом придя после темной и бессонной ночи ко гробу, они не свершили сего поступка любви, для коего стольким пожертвовали? Но разве Провидение не вознаградило их труд несравненно богаче, даровав им вместо мертвого тела живаго Господа?

И взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Дойдя со своим народом до Чермного моря, Моисей оказался в затруднении: как проложить путь там, где нет пути? И когда он возопил к Богу, Чермное море расступилось на две стороны, и путь внезапно открылся. Так и ныне с женами-мироносицами. В великом беспокойстве, кто отвалит им камень от двери гроба, они, взглянув, увидели, что камень отвален, и они беспрепятственно вошли во гроб. Но где стерегущие гроб воины? Разве они не представляли собою более непреодолимого препятствия на пути ко гробу, чем тяжелый камень у двери гроба? Стража в это время или еще лежала, лишившись чувств от страха, или уже разбежалась по городу, чтобы, заикаясь, сообщить людям то, чего уши человеческие, с праотца Адама, не слыхивали. Никого, кто мог бы помешать женщинам, не было у гроба, и никого и ничего не было у двери гроба. Но во гробе был некто, и вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег (Мф.28:3). Юноша по виду, на самом же деле - ангел Божий. Жены ужаснулись и наклонили лица свои к земле (Лк.24:5), ибо страшно было зреть неземное явление вестника Божия, глашатая самой удивительной и самой радостной вести на земле, с тех пор как падший человек начал питаться от земли. Слова Матфея о том, что ангел Божий сидел на камне, отваленном от двери гроба, и Марка, что ангел был внутри во гробе, нисколько не противоречат друг другу. Женщины могли сперва увидеть ангела на камне, а затем услышать его глас внутри во гробе. Ибо ангел не есть нечто телесное и с трудом перемещающееся: во мгновение ока он может появиться, где хочет. А то, что Лука упоминает о двух ангелах, а Марк и Матфей - об одном, также не должно смущать верных. Когда Господь родился в Вифлееме, один ангел вдруг предстал пастухам, и те убоялись страхом великим. Сразу же за сим внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное (Лк.2:8-15). Быть может, легионы ангелов Божиих присутствовали на Голгофе при Воскресении Господа; так что же удивительного, если жены-мироносицы видели то одного, то двух?

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. Велелепный ангел Божий сперва успокаивает женщин и отгоняет от них страх и ужас, дабы таким образом подготовить их к необыкновенной вести о Воскресении Господнем. Жены сначала были

поражены, видя гроб отверстым, а затем ужаснулись, найдя во гробе не Того, Кого искали, а кого-то, кого не ожидали увидеть.

Почему ангел говорит так определенно: Иисуса ищете Назарянина, распятого? Чтобы не было никаких сомнений и смущений относительно Того, Кто воскрес. Так определенно ангел говорит как ради самих женщин, так и ради всех будущих веков и поколений. С тем же самым намерением указывает ангел и на пустой гроб: Вот место, где Он был положен. Излишним было говорить сие женам, своими глазами видевшим то, что ангел выражает словами, но не лишним было сказать сие роду человеческому, за который Господь умер и воскрес. Он воскрес, Его нет здесь. Величайшую весть в истории человечества небесный вестник сообщает так кратко и просто, как только можно себе представить: Воста, несть зде. - Он воскрес, Его нет здесь. Бессмертное воинство ангельское смерть Христова удивила более, нежели Его Воскресение. Смертных людей - наоборот.

Потом ангел посылает женщин сообщить эту радостную новость апостолам и Петру. Почему и Петру? Несомненно потому, что Петр находился в большем смятении, чем все прочие ученики. Его, конечно, мучила совесть за то, что он трижды отрекся от Господа и в конце концов бежал от Него. Верность апостола Иоанна, с которым они ближе всего были ко Господу, должна была еще усилить в Петре угрызения совести. Ибо Иоанн не бежал, но остался под Крестом распятого Спасителя. Одним словом, Петр не мог не чувствовать себя в некоторой степени предателем своего Господа, и ему, должно быть, было весьма неловко в обществе апостолов, наипаче же в обществе Пречистой Богородицы. Петр был камень по имени, но не был еще камнем по вере. Его нерешительность и боязливость заставляли его презирать самого себя. Нужно было снова поднять его на ноги и возвратить ему достоинство человеческое и апостольское. Человеколюбивый Господь это ныне и делает: потому ангел упоминает Петра особо, по имени.

Почему ангел говорит о явлении Господа в Галилее, а не о Его более раннем явлении в Иерусалиме и недалеко от Иерусалима? Там Его увидите, как Он сказал вам (ср. Мк.14:28). Потому что Галилея была более языческим, нежели израильским краем, и Господь хочет Своим явлением там, в земле языческой, показать ученикам Своим путь Своего Евангелия, главную среду апостольских трудов и созидания Церкви Божией. Еще и потому, что там Он явится не среди страха, в котором они жили в Иерусалиме, но на свободе; и не в ночи и во мраке, но средь бела дня. Чтобы не говорили: у страха глаза велики, и, угнетаемые страхом, обезумев от него, ученики видели Господа живого в Иерусалиме. Наконец, ангел Божий говорит о явлении Господа в Галилее, мудро умалчивая о Его явлениях в Иерусалиме, дабы выбить оружие из рук злобных безбожников, которые иначе сказали бы, будто ученики видели призрак по внушению ангела, то есть видели Господа потому, что напряженно этого ожидали. (Почему и ангел, и Господь говорят именно о явлении в Галилее? "Потому что сие явление в Галилее было самым очевидным и самым главным: там Господь явился не в доме, при запертых дверях, но на горе, явно и очевидно. Там, увидев Его, ученики поклонились Ему; там Иисус объявил им с великою откровенностью о власти, данной Ему от Отца, говоря: дана Мне всякая власть на небе и на земле". Никифор). По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее, - рек Господь. То есть: как Победитель Я предварю вас в мире языческом, а вы следуйте за Мною. И куда бы Дух ни посылал вас на проповедь, зрите на Меня пред собою - Я буду идти впереди и прокладывать вам путь.

И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись. На небе ли они были или на земле? С кем они говорили? Что слышали? Такое и во сне не приснится; здесь же не сон, а явь; яснее ясного, что это было наяву. О блаженный трепет и ужас, охватывающий человека, когда для него отверзнется небо, и он услышит глас из бессмертного и славного отечества своего, истинного отечества своего! Вещь немалая - увидеть одного из бессмертных ангелов Божиих; вещь немалая - услышать глас из бессмертных уст. Лице и шум всей вселенной, смертной и тленной, легче вынести, нежели лице и глас одного из бессмертных, сотворенных прежде сотворения вселенной, блистающих красотою и юностью ярче вешней зари. Пророк Даниил, человек Божий, говорит о себе: когда он услышал глас ангела, то во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости. И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицем к земле (Дан.10:8-9). Как же сим немощнейшим женам не быть объятыми трепетом и ужасом? Как им не побежать от гроба? Как открыть уста и заговорить? Где взять слова, чтобы наименовать это видение? Господи, сколь неизреченна дивная слава Твоя! Молчанием и слезами нам, смертным, легче выразить ее, чем языком.

И никому ничего не сказали, потому что боялись. То есть никому ничего не сказали по дороге; никому из врагов и убийц Христовых, коими кишел весь Иерусалим. Но, конечно, они сказали апостолам. Ибо они не смели, не могли не сказать, когда сие было заповедано им бессмертным. Как бы они дерзнули не исполнить повеление Божие? Таким образом, ясно: жены сказали тем, кому и должны были сказать (см. Лк.24:10), и ничего не сказали никому из тех, которым не надо было говорить и которых они боялись.

Вот так завершилось это утреннее воскресное посещение женами-мироносицами гроба Христова. Бедные их ароматы, коими они хотели сохранить от тления Того, Кто Собою сохраняет от тления небо, и коими они хотели облагоухать Того, от Коего небо благоухает! О благоуханный Господи, единое благовоние человеческого существа и человеческой истории, сколь дивно Ты вознаградил сии преданные и верные души, которые не забыли Тебя и мертвого во гробе! Из мироносиц сделал Ты их благовестницами Твоего Воскресения и Твоей славы! Не они помазали Твое мертвое тело, но Ты помазал их живые души елеем радости. Безутешные горлицы стали ласточками новой весны. Плакальщицы с Твоего гроба стали святыми во Царствии Твоем Небесном. Их молитвами, Воскресший Господи, спаси нас и помилуй! Да славим Тебя со Отцем и Святым Духом - Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай (Велимирович)

«Долг любви к ближним обязывает нас молиться за усопших…»

Слово старца Кирилла (Павлова) в Родительскую субботу

Сегодня, в поминальную Родительскую (мясопустную) субботу перед Великим постом, приводим наставление приснопамятного старца Кирилла (Павлова) о молитве за усопших, сказанное в 1961 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленые братия и сестры, вы хорошо поступили, что пришли сегодня в храм, собрались, чтобы вознести совместно свои горячие молитвы к Престолу Божию об отшедших отцах, братиях, сестрах и всех сродниках наших, о всех скончавшихся православных христианах. Долг любви к ближним обязывает нас молиться за усопших, которые отошли в вечность. Участь их нам неизвестна, но мы непременно должны молиться за них, потому что для них это очень хорошо и для нас от этого великая польза. Совершая молитвы за усопших, мы тем самым свидетельствуем свою любовь к ближним, выражаем сострадание, милосердие. А Господь сказал, что блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5, 7). К тому же, если наш ближний, за кого мы молимся, угодил Господу, то он уже сам имеет пред Господом дерзновение и за нас может возносить пред Ним свои молитвы.

Обычай молиться за усопших Церковь приняла от самих Апостолов и во все времена молилась и будет молиться за них до скончания века. Святитель Иоанн Златоуст пишет:

"Не напрасно узаконено Апостолами поминать умерших при страшных Тайнах. Они знали, что великая бывает от того польза для усопших, великое благодеяние".

Святые Отцы и учители Церкви всех времен проповедовали вслух всех о том, что возможна перемена участи усопших до Суда всеобщего.

Святой Иоанн Златоуст говорит:

"Есть возможность облегчить наказание умершего грешника. Если будем творить частые молитвы за него и раздавать милостыню, то хотя бы он был и недостоин сам по себе, Бог услышит нас".

И у блаженного Августина читаем:

"Не надобно отвергать того, что души умерших получают облегчение от благочестивых, когда приносится за них жертва Ходатая или раздается милостыня для их пользы, но такие дела благочестия приносят пользу только тогда, когда умершие заслужили, чтобы те были полезны...

Подлинно, есть образ жизни, который не столько чист, чтобы не требовал помощи по смерти, и не столько худ, чтобы не послужило ему это по смерти в пользу.

Много имеется примеров, когда усердная молитва за усопших избавила их от мучительного состояния. Приведем один пример достоверный, описанный святой мученицей III века Перпетуей.

"Однажды, - пишет мученица, - в темнице во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя моего умершего брата Динократа. Пораженная нечаянностью, начала я молиться и воздыхать о нем пред Богом. В следующую ночь было мне видение. Вижу, будто из темного места выходит Динократ в сильном жару и измученный жаждою, нечистый видом и бледный; на лице у него рана, с которою он умер. Между мною и им была великая пропасть, так что мы не могли приблизиться друг к другу. Подле того места, где стоял Динократ, был полный водоем, край которого был гораздо выше, чем рост моего брата, и Динократ вытягивался, стараясь

достать воды. Я жалела, что вышина края препятствует моему брату напиться.

Тотчас после этого я проснулась и познала, что мой брат в муках. Веруя, что молитва может помочь ему в страданиях, я дни и ночи молилась в темнице, с воплем и слезами, чтобы он был мне дарован. В тот день, в который мы оставались связанными в оковах, было мне новое явление: место, которое прежде я видела темным, стало светлым, и Динократ, чистый лицом и в прекрасной одежде, наслаждается прохладою. Где у него была рана, там вижу только след ее, а край водоема теперь был вышиною не более как по пояс отроку, и он мог без труда доставать оттуда воду. На краю стояла золотая чаша, полная воды; Динократ, подошедши, стал пить из нее, и вода не убавлялась. Тем видение кончилось. Тогда я уразумела, что он освободился от наказания".

Блаженный Августин в пояснение сего повествования говорит, что Динократ был просвещен святым крещением, но увлекся примером отца язычника и был нетверд в вере, и умер после некоторых, обыкновенных в его возрасте, грехопадений. За такую неверность святой вере он терпел страдания, но по молитвам святой сестры своей избавился от них.

Поэтому, дорогие мои, пока остается на земле воинствующая Церковь, пособиями ее участь умерших грешников еще может измениться на лучшее.

Как много утешений для скорбного сердца, как много света для недоумевающего ума в христианстве! Лучи света льются из него и в мрачное царство мертвых.

Дорогие братия и сестры, благость Спасителя предоставила нам средства облегчать участь умерших братий, не будем же невнимательны к воле Благости Небесной, не будем жестоки и к ближним своим. Будем творить для них возможное для нас, будем молиться за них молитвами святой Церкви, будем подавать за них милостыню. Если не для них, то для себя будем милостивы. Ведь разве будет к нам милостив Господь, когда мы были немилостивы к искупленным Кровию Его? Останемся ли мы и воистину христианами, если не будем творить дел любви?

Совершая поминовение усопших, мы должны всегда помнить, что ведь и мы не ныне, так завтра непременно отправимся вслед за ними в другую, вечную жизнь, потому что человек безследно не исчезает, так как он имеет безсмертную душу, которая не умирает. То, что мы видим умирающим, есть видимое грубое тело, а то, что живет в нем, есть невидимая тонкая сила, которая обыкновенно называется душою.

Тело само свидетельствует о своей смертности, потому что оно разрушимо и делимо, душа же напротив имеет несложное духовное неразрушимое существо и разлагаться на составные части, как тело, и умирать не может.

Душа безсмертна.

Душа имеет нераздельное неслиянное единство, она во все время жизни чувствует в себе одно постоянное бытие. Тело наше участвует в жизни как бы поневоле, будучи приводимо в движение силою души, всегда тяготя ее своей леностью. Душа, напротив, всегда продолжает свою независимую жизнь и деятельность, даже когда деятельность тела останавливается сном

или болезнью, или смертью. Вера в безсмертие души существовала во всех народах и во все времена, даже среди языческих и диких племен.

Что служит доказательством безсмертия нашей души?

Прежде всего, в том, что душа человеческая безсмертна, убеждает нас слово Божие. Еще в ветхозаветные времена говорил Екклезиаст: и возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его (Еккл. 12, 7). И в другом месте Премудрый говорит: Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего (Прем. 2, 23). Иову искушение Бог попустил только над телом и над имуществом его, а до души коснуться лукавому не допустил.

Весь Новый Завет - утверждение нашей веры в безсмертие души и нашей надежды на будущее Воскресение. Господь Иисус Христос Своим учением и делами утверждал сию веру и надежду, когда говорил, что Он пришел в мир для того, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 15); и еще: истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти во век (Ин. 8, 51).

Господь заповедует всем христианам, в особенности же проповедникам слова Божия: не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28). Этим Господь ясно говорит, что душа безсмертна. И апостол Павел также пишет: ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный (2 Кор. 5, 1).

Истину безсмертия души человеческой должен признать и самый здравый смысл человеческий. Посмотрите внимательно на человека: чего ищет его сердце, к чему оно стремится? Отчего душа его в мире сем ничем не насыщается, не удовлетворяется? Иной имеет все возможные наслаждения на земле и, однако, опять чего-то ищет и не находит. Иной напрасно думает утолить жажду души своей мирскими удовольствиями и забавами, но все это оставляет в душе одну только пустоту, томление духа, и человек ищет каких-то новых наслаждений и опять не находит в них отрады.

Все это доказывает ту истину, что душа человеческая ничем в мире сем не может удовлетворить своей внутренней жажды блаженства. Бог для того-то и пробудил в душе человека сию ненасытную жажду, чтобы через то указать ему на другую, лучшую жизнь, чтобы человек не останавливался на удовольствиях временных, но стремился к почести вышнего звания Божия.

А если обратить внимание на способность нашей души к познанию? Как обширен круг человеческих познаний, какой обширный запас предметов заключает в себе память, какое безконечное пространство в один миг пробегает воображение, какие высокие предметы воспринимает и объясняет рассудок! И чем обширнее круг познаний человека, тем большая пробуждается в душе жажда к приобретению их. Что означает эта ничем неутолимая жажда человека к познанию, как не то, что полное насыщение души познаниями должно произойти лишь там, за гробом?

Если обратить внимание на самую жизнь человека, то и в ней можно найти важное доказательство безсмертия души человеческой. В чем проходит большая часть жизни человека? Не в скорбях ли и бедствиях? Иной борется с болезнями, другой с несчастьями, иной страждет от бедности и лишений,

иной переносит злобу врагов своих или терпит скорбь от их зависти и клеветы. Трудно найти человека, который бы не был знаком с несчастьями, который бы мог сказать: я счастлив и блажен! А сколько таких страдальцев, которых еще с самой колыбели встречают скорби и болезни и не расстаются с ними до самой могилы! Как же себе объяснить цель человеческого бытия, если отнять у души ее безсмертие? Ужели участь безсловесных животных и человека одна и та же? Чем же тогда человек превосходит безсловесных животных? Разве лишь тем, что он больше переносит скорбей и несчастий, чем безсловесные... Но слово Божие разрешает это недоумение, говоря: когда земной наш дом разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Аминь.

Тайна, не лишающая надежды

Церковь учит, что душам умерших нужны наши молитвы. Страшный Суд тем и отличается от так называемого частного суда над душою почившего человека, что к Страшному Суду ее участь может стать лучше – она может оказаться «отмоленной». Мне врезалось в память впечатление из периода моего неофитства: рассказ матушки одного священника о своей знакомой, у которой сын кончил жизнь самоубийством. Отягченная таким страшным горем женщина неустанно молилась о сыне в течение целых двадцати лет, и однажды родные услышали, как она воскликнула в своей комнате: «Отмолила!». Я подумал тогда: «А откуда она знает, что теперь все в порядке? Она ведь только почувствовала, что стало легко на душе». И дальше подумал: «А каким еще образом могла она быть извещена? И отчего ж ей не доверять?».

Андрей Мановцев

Помощь душе самоубийцы.

Рассказ об этом мы встречаем в житии подвижницы XX века монахини Афанасии (Анастасии Логачевой). В свое время она предприняла молитвенный подвиг за своего родного брата Павла, в пьяном виде удавившегося. Пошла первоначально к Пелагее Ивановне-блаженной, жившей в Дивеевском монастыре, посоветоваться, что бы ей сделать для облегчения загробной участи своего брата, несчастно и нечестиво окончившего свою земную жизнь. На совете решено было так: затвориться Анастасии в своей келье, поститься и молиться за него, каждодневно прочитывать по 150 раз молитву «Богородице, Дево, радуйся». По истечении сорока дней она увидела глубокую пропасть, на дне которой лежал как бы кровавый камень, а на нем лежали два человека с железными цепями на шее, и один из них был ее брат. Когда она сообщила о сем видении блаженной Пелагее, то последняя посоветовала ей повторить подвиг. По истечении следующих сорока дней она увидела ту же пропасть, тот же камень, на котором были те же два лица с цепями на шее, но только брат ее встал, походил около камня, опять упал на камень, и цепь оказалась на его

шее. По передаче сего видения Пелагее Ивановне, последняя посоветовала в третий раз понести тот же подвиг. Через 40 новых дней Анастасия увидела ту же пропасть и тот же камень, на котором находился уже только один неизвестный ей человек, а брат ее уходил от камня и скрылся; оставшийся на камне говорил: «Хорошо тебе, у тебя есть на земле сильные молитвенники». После сего блаженная Пелагея сказала: «Твой брат освободился от мучений, но не получил блаженства». («Душеполезное чтение», июнь 1902, стр.281. Иеромонах Серафим Роуз «Душа после смерти». Москва, 1991, стр. 161).

«В 1925 году на Сергиевском Подворье в Париже - Рю де Крим, 93 - покончил с собой выстрелом один солдат. Он, несомненно, был нездоров умом...

У нас его отпевали...

Но, смущенный смертью его на нашей земле, я обратился через одно лицо к преподобному о.Нектарию Оптинскому с вопросом: что нам делать? Он ответил, чтобы я нашел еще двух человек, которые бы согласились в течение 40 дней читать за него заупокойный канон, а затем предать его в волю Божию.

Разумеется, канон читать нужно было дома, а не за богослужением в храме. Так мы трое тогда и сделали...

После ко мне обращались и другие по этому вопросу; а недавно просили даже отпевать самоубийцу женщину. Я отказывался, - согласно канонам - правило Тимофея Александрийского - и по внутреннему противлению души моей; но помня наставление о.Нектария, а также и указание митрополита Новгородского и Петроградского Григория, что можно молиться о самоубийцах в домашней молитве, но и тогда - с предварительною молитвою о помиловании нас молящихся, да не прогневаем Господа, - я обратился в каноник - "можно и во всякую субботу в октоихе найти заупокойные каноны"; но написанный там канон совершенно непригоден был для молитвы о самоубийцах, ибо там говорилось о скончавшихся "благочестно", "в вере", "в упокоении" и прочее, - все это не подходило к вольным, "не в сумасшествии", самоубийцам. Поэтому нужно было целиком почти переделать все тропари.

Может, кому-либо пригодится...

А меня да помилует Господь за дерзновение такое...

Многогрешный митрополит Вениамин»

Особые дни усопшего – 3-ий, 9-ый, 40-ой дни по преставлении, годовщины упокоения, дни рождения и День Ангела усопшего.

Родительская суббота – особые субботы в календаре Православной Церкви, в которые предписывается творить поминовение всех умерших

православных христиан. Суббота посвящена памяти всех Святых и почивших. В субботу (означающую по-еврейски – покой) Церковь молится за всех перешедших от земли в загробный мир.

Дни поминовения усопшего. До 40-го дня усопший именуется новопреставленным. Поминовение новопреставленного в первое время по кончине важно и необходимо особенно потому, что оно облегчает душе усопшего такой нелегкий переход из временной жизни в вечную и помогает проходить так называемые мытарства.

Особые дни поминовений новопреставленного – **3-й, 9-й и 40-й** (при этом день кончины считается первым).

Существует также обычай поминать усопшего в каждую **годовщину по смерти, в день рождения и день Ангела**.

В эти дни собираются самые близкие родственники, чтобы помянуть усопшего молитвою за совместной трапезой. В церкви же подают записку на Литургию или заказывают панихиду, освящают коливо.

Дни особого поминовения всех умерших православных христиан. Кроме ежедневных молитв и молитв в субботы в году есть отдельные дни, преимущественно посвященные молитвам за усопших. Это так называемые родительские дни.

Существуют частные и общие поминовения усопших, установленные Святой Церковью. Дни особого общего поминовения усопших называются родительскими субботами. Существуют две версии, которые объясняют, почему субботы (когда совершается особое поминовение усопших) называются родительскими:

- так как каждый человек поминает, прежде всего, своих близких людей – родителей;

- название этого дня происходит от наименования покойников «родителями», то есть принадлежащими уже к отцам, к которым они отошли.

Родительские дни как правило являются субботами потому что во все седмицы года поминовение усопших бывает преимущественно по субботам – день субботы, как день покоя, есть наиболее приемлемый для моления о упокоении умерших со святыми.

Родительский день – день панихиды или особого всецерковного поминовения о всех усопших православных от Адама до наших дней.

Вселенские панихиды или вселенские родительские субботы согласно Уставу Православной Церкви совершаются пять раз в году:

1. **Вселенская родительская суббота** или **Суббота мясопустная** (суббота перед неделей о Страшном Суде)**.** Она бывает за неделю до Великого поста. Первая вселенская родительсая суббота бывает на Мясопустной седмице и

свое название получила по следующему за ней дню – "Недели мясопустной", т. е. Дню, в который последний раз разрешается есть мясо. Эту субботу Церковь посвящает поминовению всех усопших от Адама до наших дней.

2. **Родительская вселенская суббота 2-й недели Великого поста,** или **Суббота 2-я Великого поста.**

3. **Родительская вселенская суббота 3-й недели Великого поста,** или **Суббота 3-я Великого поста**

4. **Родительская вселенская суббота 4-й недели Великого поста,** или **Суббота 4-я Великого поста**

Во 2-ю, 3-ю и 4-ю субботы Великого Поста – установлены Церковью чтобы не лишить усопших своего предстательства во дни Великого Поста, так как в это время невозможны обыковенные ежедневные поминовения усопших (сорокоусты и другие частные поминовения), соединенные с совершением полной литургии, которая в Великий Пост положена не каждый день.

5. **Троицкая вселенская родительская суббота,** или **Суббота Троицкая** – суббота перед праздником Пятидесятницы (днем Святой Троицы). Установление этой памяти также уходит к апостольским временам. Как Мясопустная суббота предваряет память Страшного Суда и начало Великого Поста, так Троицкая суббота предваряет раскрытие во всей силе Царства Христова в день Пятидесятницы и начало поста Апостольского. В настоящее время сложился неправильный обычай считать родительским днем сам праздник Троицы.

Частные родительские дни которые существуют в Русской Православной Церкви, хотя и не приравниваются ко вселенским, имеют в Русской Церкви схожее значение. Всего их три (Радоница, Поминовение православных воинов (29 августа) и Дмитриевская суббота).

1. **Радоница** – вторник второй недели после Пасхи. Радоницей этот день назван в ознаменование радости живых и усопших о Воскресении Христовом.

2. **Поминовение православных воинов,** в день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (11 сентября по новому стилю) Церковь совершает поминовение православных воинов, за Веру и Отечество на поле брани убиенных. Поминовение это установлено в 1769 году во время войны с турками и поляками по указу императрицы Екатерины II.

3. **Димитревская родительская суббота,** или **Суббота Димитриевская** – суббота перед праздником памяти великомученика Димитрия Солунского (8 ноября по новому стилю), Небесного Покровителя благоверного великого князя Димитрия Донского. Одержав победу на Куликовом поле, князь Димитрий совершил поименное поминовение павших на поле брани воинов накануне своего дня Ангела. С тех пор Церковь поминает в этот день, названный народом Димитриевской субботой, не только воинов, погибших за Отечество, но и всех усопших православных христиан.

В родительские дни православные христиане посещают храм, в которых совершаются заупокойные службы. В эти дни принято приносить жертвы на панихидный стол (канун) – различные продукты (за исключением мясных).

После совершения панихиды продукты раздаются служащим храма, нуждающимся, отправляются в детские дома и дома для престарелых. Продукты на панихидный стол приносят и в другие дни, когда совершается панихида, т.е. это есть милостыня за усопших.

В весенние и летние родительские дни (Радоница и Троицкая суббота) принято после церкви посетить кладбище: поправить могилки умерших родственников и помолиться уже рядом с их погребенными телами.

Обычай оставлять на могилках различную снедь к православию никакого отношения не имеет. Это все отголоски языческих тризн. Особенно неблагочестиво оставлять на могилках освященные в церкви продукты. Большой грех на кладбище пить спиртное. Самое лучшее, что вы можете сделать для них – это совершить молитву, хотя бы такую краткую: "Упокой, Господи, души усопших раб Твоих, всех наших родных и близких, и прости их вся согрешения вольная и невольная, и д'аруй им Царствие Небесное".

О родительских субботах

У нас на земле много праздников и, может быть даже слишком часто находим мы повод доставлять себе радость.

А для усопших настоящая радость — поминовение Родительскими Субботами. В эти святые дни Церковь сугубо поминает всех от века скончавшихся православных христиан.

Но неужели наши записочки, наши молитвы, наши воздыхания действительно помогут усопшим, подадут им какую-то помощь, утешение, ослабу в их муках? Неужели праведный приговор Божий нуждается в какой-то корректировке, в отмене? Так почему же Святая Церковь установила поминовение усопших, молитвы за них, отпевания, панихиды, литии и т. д.?

Дело в том, что Церковь есть Единый Организм Божий, единое Живое Сообщество всех, как умерших, так и ныне живущих Православных Христиан, и участь каждаго из них не определена окончательно до Страшного Суда Божия! Как живые усопшим, так и последние живым могут помогать молитвами, советами, являться из загробного мира и предупреждать о грядущих опасностях.

Но так ли уж действенны, так ли уж могущественны наши слабые молитвы, способны ли мы помочь чем-то усопшим? В Святом Писании говорится, что Бог волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит!

Для чего Господь слушает наши молитвы? Потому что они есть следствие, хоть малой, хоть и очень скудной, но Любви, сочувствия, сострадания к отшедшим от нас.

Святой Евангелист и апостол Иоанн Богослов говорит, что «пребывающий в Любви — в Боге перебывает!»

Поэтому блаженны и треблаженны те, кто приходит в Родительские дни помянуть души усопших!

Они желают, чтобы, сострадая отшедшим, мы задумались и о собственной кончине, и воспряли от того духовного нечувствия и сна, в котором обыкновенно пребываем. «Помни последняя твоя и вовек не согрешишь!»

Если пройти по кладбищу, то мы увидим множество самых разнообразных надгробий, памятников и оград. Посмертные знаки внимания умершим уже не нужны — души их находятся либо на Небе, либо глубоко под землей. Но ведь не без причины поставлены все эти сооружения. Памятники нужны живым, чтобы непрестанно напоминать о нашей окончательной участи. Физическая смерть не является концом жизни любого человека! Напротив, после смерти то и начинается для человека истинное, настоящее бытие!

Мы все знаем притчу о богаче и бедном Лазаре: богатый по смерти попал во ад и испытал на себе реальность адских мук, от которых уже нет избавления; он просил патриарха Авраама послать к ближним своим Лазаря, чтобы хоть они избежали осуждения! Так и наши усопшие скорбят о нас, видя, что мы идем по погибельному пути, не радея о собственном спасении.

Иногда усопшие призывают ко спасению в сновидениях и видениях. Одной монахине явился в видении усопший муж с призывом: «Опомнитесь! Покайтесь! Скоро-скоро конец!»

В своих сновидениях и видениях они понуждают нас подавать за них записки на Божественную Литургию, поминать в домашней молитве, подавать милостыню за них. При отсутствии денег и других возможностей просят потрудиться в храме в память об усопших, совершить добрый поступок, подвиг. Господь увидит любой ваш труд и оценит как милостыню, что есть свидетельство подражания Христу и жертвенность за «ближнего своего». В храме есть все возможности для очищения себя, своих близких, как живых, так и усопших, — надо иметь только желание к тому и нелицемерную любовь к поминаемым.

Что мешает присоединиться к ремонту или уборке в храме?

Только своему участию надо придать поминальный смысл пред лицем Божиим!

И, конечно, надо всегда осознавать, что вы находитесь в Доме Молитвы! Наши благочестивые предки жили в других условиях, но у них было самое главное, что мы утратили почти совсем — это Страх Божий. Именно Страх Божий, как «начало Премудрости», наиболее трезвит христианина и дает более глубокое ощущение вездеприсутствия Бога. А осознание своей греховности перед очами Божиими и рождает настоящую молитву, как о здравии, так и за упокой. Страх перед своей загробной участью призывал наших предков жить благочестиво, богоугодно, высоко — ближе к Богу, поэтому они любили строить храмы, часовни, Кресты дорожные… Даже прежде жилья своего! Например, в городе Углич на 15 тысяч жителей приходилось триста церквей! А в Харькове до революции на сто тысяч — 1067 храмов (к 1934 г. остался один).

Для чего нужно столько храмов? Чтобы молиться! Чтобы спасти свою душу и души своих ближних! Это — «жертва вечерняя», которая может быть более всего приятна Богу.

Храм — это кусочек Неба на земле, а жить Литургической жизнью — это приобщение к Жизни Небожителей!

Поэтому будем так входить в храм, с таким расположением сердца пребывать в нем, с таким чувством поминать усопших, чтобы Бог услышал наши слабые и недостойные молитвы и простил души присно поминаемых наших сродников, уже отшедших в жизнь вечную!

Молитва об усопших не бывает напрасной

Один юноша с острова Кипр был пленен и отведен в Персию, и там заключен в темницу. До родителей его дошла неопределенная весть о якобы смерти их сына. Поминая его душу, они стали делать особые поминовения в День Рождества Христова, на Пасху и на Троицу. Через четыре года сын сбежал из плена и пришел к родителям.

Восхищенные отец и мать после первых объятий и слез сказали: «Мы слышали, что ты, любезный сын, умер, и молились об упокоении души твоей, особенно в праздники». Юноша сказал: «Именно в эти дни приходил Некто в светлых ризах, снимал с меня тяжелые оковы и выпускал из темницы. Любезные мои родители, вы не знаете сколько молитвами своими сделали мне добра!»

Христиане, молитесь усердно о всех плененных и пропавших без вести, дабы и они получили утешение!

Иной пример. Ученик уважаемого батюшки о. Александра однажды спросил его: «Знают ли наши умершие, кто именно и когда за них молится?» На этот вопрос, который интересует многих, батюшка ответил следующим рассказом почившего архимандрита Троице-Сергиевой Лавры Антония:

«В 1831 году, когда я поступил в Лавру наместником, к нам определился на жительство приходящий диакон с хорошим и сильным голосом. Однажды накануне праздника он отпросился на родину в деревню, заверив, что к праздничной службе поспеет вернуться.

На Литургию он не пришел, не было его и на обеде. Наконец, после повечерия явился, дослужил молча и… умер. Я заказал о нем везде молитвы, — так как считал себя виновным в его смерти, и сам молился за него. Накануне сорокового дня вдруг келия моя осветилась и я вижу перед собой диакона.

«Я пришел поблагодарить тебя за твои молитвы обо мне», — сказал он. «Не я один молился о тебе, отец диакон, но многие братья и во многих монастырях!», — ответил я.

«Помянув меня раз, везде забыли записать поминовение на все сорок дней», — ответил тот.

«Как же вы можете знать Там, кто молится за вас, а кто забыл?», — решил выяснить я.

«Нас Там, хоть на три сажени, закопай, мы видим все, чем каждый здесь занимается, о чем думает, чего хочет, о чем молится! Видим, кто и за кого молится! Кольми паче Господь все это видит!»

«А как ты прошел мытарства?»

«Как молния! Потомучто Бог сподобил меня в последний день причаститься Святых Христовых Тайн!»

Видение исчезло».

Почему особо выделяются 3-ий, 9-ий и 40-й дни после смерти?

О мытарствах.

Душа человека до 3 дня находится рядом с его родными, с 3 по 9 день ей показывают загробный мир, а с 9 дня — особо тяжелый период для души умершего, она идет по мытарствам, где познает все свои грехи. Наконец, в 40 день оканчиваются мытарства и душа снова возносится Ангелами на поклонение Богу, Который определяет ей соответствующее место в ожидании Страшного Суда по ее земным делам, духовному состоянию и по благодати молитв Церкви и близких. В этот период (с 9 по 40 день) родные должны особо молиться. Опять же читается Псалтырь, в храмах имя человека поминают в заказных записках. Очень желательно в 3-й, 9-й и 40-й дни служить панихиду.

Воздушные мытарства — название препятствий через которые должна пройти душа каждого христианина на пути к престолу Бога для частного суда. Пройти мытарства душа сможет в том случае, если человек вел праведный и благочестивый образ жизни.

По этому пути душу ведут два ангела. Каждым из мытарств, число которых 20, управляют бесы — нечистые духи, пытающиеся забрать проходящую мытарства душу в ад. Бесы предоставляют список грехов, относящихся к данному мытарству, а ангелы — добрые дела, совершённые душой при жизни. В случае, если добрые дела перевешивают злые, душа переходит к следующему испытанию. Если злые дела перевешивают добрые и ангелам нечего предъявить для оправдания души, бесы уносят душу в ад. Когда же ангелы представят добрые дела к оправданию души и злые духи припомнят столько же грехов к её осуждению и будет равновесие, тогда побеждает человеколюбие Божие. Список добрых дел ведётся ангелом-хранителем, который даётся каждому человеку при крещении, список грехов ведёт бес, посылаемый сатаной к каждой душе для того, чтобы приводить человека к грехопадениям.

1. Мытарство празднословия. Здесь истязуются те, кто разговаривал сверх меры или на недушеполезные темы, разносил дурную молу о ком-либо.

2. Мытарство лжи. Здесь человек отдаёт отчёт за всякое лживое слово, за неискреннюю исповедь во грехах и за неисполнение данных Богу обетов.

3. Мытарство осуждения и клеветы. Здесь истязуются те, кто осуждает своего ближнего и когда один клевещет на другого, когда ругается и смеётся над чужими грехами, не обращая внимания на свои собственные.

4. Мытарство чревоугодия. Здесь истязуются те, кто выше всего ставил чувственные удовольствия от объедения и пьянства.

5. Мытарство лености, на котором человек даёт ответ за все дни и часы, проведённые в праздности. Здесь же задерживаются тунеядцы, питающиеся чужим трудом и не хотящие сами ничего делать, или берущие плату за невыполненную работу. Там же спрашивают отчёт с тех, которые ленятся в воскресные дни ходить к Божественной Литургии и другим службам Божиим.

6. Мытарство кражи. Здесь испытываются те, кто присваивал каким бы то ни было образом того, что принадлежит другим.

7. Мытарство сребролюбия и скупости. Здесь истязуются те, кто любит деньги, имущество, желает обогатиться, мечтает о богатстве.

8. Мытарство лихоимства, где испытываются берущие за что-либо с нуждающихся большие деньги, пользуясь чужой бедой.

9. Мытарство неправды, где истязуются все неправедные судьи, которые свой суд ведут за деньги, оправдывают виновных, осуждают невиновных; здесь же истязуются те, кто не отдаёт должной платы наёмникам или при торговле употребляет неправильную меру и тому подобное.

10. Мытарство зависти. Здесь истязуются те, кто завидовал, кто в мыслях желал чужого.

11. Мытарство гордости, где истязуются те, кто тщеславен, много думает о своих достоинствах – уме, красоте, богатстве; особенно же тщательно здесь испытываются те, кто непочтителен к отцу и матери, а также поставленным от Бога властям.

12. Мытарство гнева и ярости. Здесь истязуются те, кто был раздражительным, злопамятным, мстительным. Кто возмущал сердце яростью до помрачения ума.

13. Мытарство на котором истязуются те, кто в сердце своём питает зло на ближнего и воздаёт злом за зло.

14. Мытарство убийства. Здесь испытывается не одно только убийство, но требуют отчёта за всякую причинённую кому-либо кару, за всякий удар по голове, по щеке или по шее, или когда кто с гневом отталкивает от себя ближнего.

15. Мытарство где истязуются духами за чародейство, колдовство, обаяние, нашёптывание, призывание бесов.

16. Блудное мытарство, где истязуются человек за всякое любодеяние и за всякие нечистые страстные помыслы, за согласие на грех, за скверные осязания и страстные прикосновения.

17. Мытарство прелюбодеяния, где истязуются грехи живущих в супружестве: если кто не сохранил супружеской верности, осквернил своё ложе - здесь должен дать ответ. Истязуются здесь также и те, кто грешен в похищении для блуда, в насилии.

18. Мытарство содомское, где истязуются грехи, несогласные ни с мужским, ни с женским естеством, а также совокупление с бесами и бессловесными животными, и кровосмешения.

19. Мытарство ереси, где истязуются те кто придумывал или изобретал учения, противные Божественной истине или упорно и намеренно извращал Божественную истину.

20. Мытарство немилосердия и жестокосердия, где истязуются те кто был немилосерден, глух к мольбам ближнего своего.

Самое страшное, что страсти не исчезают со смертью тела. А тело как инструмент, которым человек чаще всего совершает грех, умирает, исчезает. И невозможность удовлетворить свои страсти – вот что будет мучить и жечь человека после смерти.

И святые отцы говорят, что там страсти будут мучить человека гораздо сильнее, чем на земле, – без сна и отдыха палить как огнем. И не только телесные страсти будут мучить людей, не находя удовлетворения, как блуд или пьянство, но и душевные: гордость, тщеславие, гнев; ведь там тоже не будет возможности их удовлетворить. И главное, что бороться со страстями человек тоже не сможет; это возможно только на земле, ведь земная жизнь дается для покаяния и исправления.

Воистину чему и кому человек служил в земной жизни, с тем он будет и в вечности. Если служит своим страстям и диаволу, с ними и останется. Например, для наркомана ад – это будет бесконечная, никогда не прекращающаяся «ломка», для алкоголика – вечное похмелье и т.д. Но если человек служил Богу, был с Ним и на земле, он может надеяться, что и там будет с Ним.

Земная жизнь дается нам как подготовка к вечности, и мы здесь, на земле, определяемся с тем, что для нас главнее, что составляет смысл и радость нашей жизни – удовлетворение страстей или жизнь с Богом. Рай – это обитель праведников, кающихся и искуплённых (спасённых) грешников, воссоединённых с Богом для вечной жизни.

Путь к освобождению от грехов только один – искреннее покаяние и решимость исправиться. Чем раньше, тем лучше. Чем дольше человек ведет греховную жизнь, тем больше травмируется душа. Грехи под действием разрешения духовного отца тотчас прощаются. Но след их остается в душе, - и он томит. По мере подвигов в противлении греховным позывам следы сии изглаждаются, а вместе с тем и томление то умаляется. Когда изгладятся совсем следы, - тогда и томлению конец. Душа будет в уверенности отпущения грехов.

Когда речь идет о смертных грехах, необходимо различать: прощение грехов и врачевание души. В таинстве покаяния человек получает прощение грехов сразу, но здоровой душа становится не скоро. Можно провести аналогию с телом. Бывают болезни неопасные. Они легко лечатся и не оставляют никакого следа в организме. Но есть недуги тяжелые и опасные для жизни. По милости Божией и искусству врачей человек выздоровел, но к прежнему состоянию здоровья организм возвращается годами. Так и душа, вкусив яд смертного греха (блуд, занятие оккультизмом и проч.), серьезно подрывает духовное здоровье. Однако никто не должен унывать и отчаиваться, а прибегнуть Милостивому Врачу души и тела нашего: Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами (Пс.102:2-4). Иеромонах Иов (Гумеров)

"Не привязывайся к земле и ко всему земному - завтра коса смерти порежет все эти узы, и против воли и желания твоего пойдёшь в иную сторону, где иное против земного. Переселяйся же заблаговременно туда мыслью и сердцем, чтобы когда введут тебя в ту область, не очутиться словно в чужом месте, не знакомым с тамошними порядками".

Святитель Феофан Затворник

О том, как спаслась женщина, поминавшая усопших

Зинаида Владимировна Жданова (у которой проживала Матронушка с 1941 по 1949 годы) вспоминает: прибегает Анна Георгиевна к Матушке и рассказывает, что умерла ее сестра Наталья, она ее похоронила, а на сороковой день увидела сестру в сне и та ей сказала: «Вот, ты меня всегда ругала, что я много трачу времени, без конца записываю умерших, записываю знакомых и незнакомых. А когда я проходила мытарства, я прошла их как стрела. Отовсюду неслись вопли: «Господи, помилуй Наталью, она нас поминала!».

Казалось бы, малое дело подать записочку об упокоении усопших, а душа спаслась любовью к ближним.

По церковному уставу, от Великого Четверга Страстной Недели до Вознесения Господня, бывают души на Святом месте, а от того дня, опять, возвращаются души на свои места. И надлежит их поминать во все дни, кроме дня Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. А еще, как душа весьма грешна, а когда ее поминают и изведена будет от места темного в место светлое, то тому человеку, который своих родителей поминает, Господь изобилие посылает и во благоденствии много лет поживет, и избавлен будет от многих бед и напастей, а в будущем веке наследует Царство Небесное.

«ЖИЗНЬ И МУЧЕНИЯ НЕРАСКАЯННЫХ ГРЕШНИКОВ».

У Бога все живы

Рассказ сельского священника

У Бога нет мертвых, но все живы. Об этом говорит Сам Спаситель: Не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых (Мф. 22: 31-32). Многие из нас, «мудрствуя» о предметах веры и о загробной участи умерших, забывают или уклоняются от дел действительной помощи нашим усопшим. Многие совершенно не знают или отказываются от православного обряда погребения; в то же время охотно прибегают к различным языческим культовым действиям и ритуалам (обильные застолья-тризны, мраморные надгробья, венки и т. п.).

А между тем наши усопшие родные и близкие ждут от нас помощи. Они нуждаются в ней! Из моей священнической практики мне известно много случаев (по рассказам прихожан), когда усопшие являлись своим живым сродникам (во сне) и прямо высказывали свои нужды, говорили о своих заблуждениях при жизни или давали наставления, о чем-то предупреждали...

Святые отцы учат нас не доверять сновидениям, так как большинство из нас не имеют духовного рассуждения, чтобы определить природу сна, то есть является ли он отражением бывших в жизни реальных событий и переживаний или следствием движений плоти (страстей, болезней и т. п.); влияние ли это темного мира падших духов или же, наконец, это действительно духовное общение с загробным миром, прикровенным для нас до времени. В любом случае, если сон показался имеющим значение, важным, предупреждающим о чем-то, следует, прежде всего, посоветоваться со своим духовником, приходским священником или хотя бы с духовно опытным человеком...

Расскажу о нескольких запомнившихся мне событиях, связанных с темой нашего разговора.

Одной моей прихожанке явился во сне односельчанин. При жизни он был убежденным атеистом, гонителем веры и Церкви. Ей приснилось, что этот человек стоял около развалин часовни, которая была некогда на краю деревни, и говорил, указывая на них: «Если бы раньше, при жизни, я хотя бы изредка смотрел на это святое место, хотя бы один раз задержал взгляд, теперь мне было бы легче». Вот какова сила святыни! Даже разрушенной и поруганной...

Мой дядя в молодости и средних летах был верующим человеком, посещал храм Божий, читал Священное Писание. Но, поддавшись духу времени, он потерял веру в Бога. Перестал ходить в церковь, убрал из дома святые иконы. Более того, даже в мыслях он стал безбожником, проповедуя атеизм. Вместо молитв он стал заниматься гимнастикой. Но и к нему пришла смерть. Будучи восьмидесяти лет, он слег. На смертном одре он метался, хрипел, пытаясь что-то сказать, и все время указывал рукой в святой угол, где должны были висеть (но не висели) иконы. Что-то ужасное окружало его,

надвигалось, давило, и не было у него защитников, предстателей, ходатаев к Богу, ибо он сам однажды добровольно отказался от них.

У одной моей прихожанки умер родственник. Он был некрещеным. Движимая чувством сострадания, эта женщина пришла ко мне и спросила: как облегчить его загробную участь? Церковная молитва за некрещеных недопустима. Поэтому я посоветовал ей раздавать за усопшего милостыню, а именно — душеспасительные книжки: ведь, может быть, кто-то, прочитав такую книгу, примет Таинство Крещения, изменит к лучшему свою жизнь и это будет самой богоугодной жертвой за усопшего некрещеного. Через некоторое время эта женщина пришла ко мне и рассказала, что видела умершего во сне. Он сидел и читал одну из тех книг, которые она раздавала: значит, принял Господь эту жертву.У многих даже и верующих людей, представления о нашем долге по отношению к усопшим запутаны и неправильны. Считают, что необходимо первым делом устроить пышные поминки с обильным застольем, водкой и редкими яствами; потом — поставить на могиле дорогой памятник, чтобы знакомые не осудили за скупость.

Как заблуждаются эти люди и, более того, какой вред приносят своим дорогим и любимым умершим родственникам и близким! Подумайте о том, что водка, выпитая за упокой души усопшего, льется ручьем на ту чашу весов, на которой сложено бремя его грехов, а ведь она и так тяжела! Надо облегчить ее! Как? Молитвой церковной: обедни, сорокоусты; молитвой домашней: чтением Псалтири, милостыней...

Были в моей служебной практике такие случаи. Как-то подошла ко мне одна женщина и рассказала, что недавно похоронили они своего сродника, поставили на могилу гранитный памятник. И вот является ей во сне усопший и жалуется, что этот тяжелый могильный камень очень давит и мучает его. Я объяснил ей, что могилу освящает крест, желательно деревянный. Ведь крест — это орудие нашего спасения, нашего искупления. При жизни мы носим крест на груди, прикладываемся ко кресту в храме Божием, осеняем себя крестным знамением, и после смерти место нашего упокоения должно освящаться крестом, но никак не куском гранита или мрамора.

Другой моей прихожанке явился во сне, вскоре после похорон, сродник и сказал: «Все хорошо, да вот только хомуты мне сильно мешают». Хомуты — это венки, которыми заваливаем мы могилы наших умерших. А ведь это наследие языческих обрядов, право-славный обряд погребения такого не требует.

Был и такой случай. Как-то я отслужил литию по усопшей. После этого, ночью, явилась эта усопшая во сне своей сестре и благодарила. Говорила: «До сих пор на мне как бы камень лежал, а теперь он снят». Вот каково значение литии!

Однажды пригласили меня совершить требу на дому. Деревня эта, куда следовало мне идти, расположена была в пяти километрах от нашего прихода. Я смог выбраться только под вечер, уже смеркалось. Закончил совсем поздно, поэтому пришлось остаться на ночь. На рассвете меня разбудил стук в дверь. Пришла молодая женщина, жительница этой деревни. Чувствовалось, что находится она в состоянии сильного волнения. Сначала, увидев меня, она застыла, словно потрясенная чем-то, потом вдруг стала что-то быстро объяснять. А произошло вот что. Ночью явился ей во сне умерший несколько лет назад свекор и сказал: «В деревню пришел

священник, находится он там-то и там-то (назвал место, где я ночевал), пойдите, попросите его, чтобы отпел меня, а то ведь я лежу у вас неотпетым». Женщина рассказала мне, что в то время, когда умер ее свекор, у них не было священника, поэтому и схоронили его без отпевания. И вот что было особенно удивительно: эта женщина видела своего свекра лишь один раз — когда он лежал уже в гробу, при жизни она его не знала и никогда не разговаривала с ним. Надо сказать, что я не люблю отпевать заочно, но здесь была особая нужда (виделся Промысл Божий о покойном); поэтому в этот же день мы его отпели.

В пятницу на Светлой седмице догоняет меня женщина и со слезами говорит: «Батюшка, не надо ли еще раз отпеть мою дочь?» А произошло вот что: в то время, когда эта женщина была в отъезде, в могилу ее дочери самовольно захоронили покойника. Женщина приехала домой и в первую ночь видит во сне умершую десять лет назад дочь, которая говорит ей: «Мама, я сама грешница, но зачем положили в мою могилу пьяницу?» (действительно, потом выяснилось, что подхоронена была женщина, до смерти опившаяся водкой). Утром мать кинулась на кладбище и с удивлением увидела свежую могилу. Я объяснил этой женщине, что второй раз отпевать ее дочь не требуется, но надо отслужить панихиду.

Одна девяностолетняя старушка рассказала, что ей на сороковой день после смерти знакомого псаломщика он явился во сне. При жизни она помогала ему по хозяйству: мыла полы, посуду, стирала. Он с грустью сказал: «Отчего вы так мало молитесь, а ведь для нас нет лучшей помощи, чем чтение Псалтири» (**Псалтирь читается кроме 15 кафизмы!!!! (которая не читается не по усопшим, не по живым!!!, так как в ней содержится проклятие грешникам и можно навредить как тем, за кого молишься, так и себе. Вместо неё нужно читать 20-ю кафизму – из наставлений Пелагей Рязанской).**

Однажды ко мне пришла креститься девица со своей сестрой, отроковицей. После принятия Святого Крещения они рассказали, что их матери два раза являлся во сне умерший муж и говорил: «Окрести детей».

Псковский район, 1994 год

Из книги схиигумена Саввы (Остапенко)

«Полное собрание проповедей и поучений»

(«Семена слова для нивы Божией» - «Поучения на панихидах»)

На небе нет ни скорби, ни печали, там вечные радости, сладости. Такой радости и сладости мы желаем всем усопшим. Вот почему и поминаем их сладостями: сладким коливом, сладким киселем и прочим.

Коливо еще имеет и символическое значение. Зерно (рис, пшеница), если его не бросить в землю, будет лежать одно без приплода, а если его бросить в землю, то оно прорастет и даст колос в несколько зерен. Это значит, жизнь продолжается и увеличивается плод.

А вином, спиртными напитками нельзя поминать усопших: для них это большая горечь и огонь, это остатки языческих пережитков.

Ведь наши предки были язычники, и вот эти обычаи еще сохраняются и до сего дня. Хотя с этим пережитками боролись святители Митрофан Воронежский и Тихон Задонский, но всё еще они продолжаются.

Но вот запомните: поминать усопших надо только сладким.

У нас часто бывает так: отдаем последний долг усопшему… опустили в могилу, пришли домой и за обедом, на поминках ставим спиртные напитки и поминаем усопшего вместе с едою спиртными напитками.

Одна благочестивая женщина (умершая) явилась своим родственникам во сне и сказала:

- Вы всё мне сделали хорошо: последний долг отдали, почтили меня, по-христиански похоронили, но когда вы пришли домой и стали меня поминать спиртными напитками, то всю меня так жгло, что я не знала, как вас предупредить, чтобы вы этого не делали. По неведению вы причинили мне большие-большие не только огорчения, а даже муки. Умоляю и прошу вас, чтобы в будущее время вы не поминали усопших спиртными напитками.

Видите, оказывается, как усопшим неприятно, когда их поминают спиртными напитками!

После усердной молитвы за усопших чувствуешь такое утешение! Внутреннее такое отрадное состояние. Я не знаю, как вы чувствуете. Хорошо чувствуете? Значит, усопшие радуются, и этой радостью они делятся с нами.

Было много откровений, что чувствуют усопшие, когда их поминают, когда частицы за них вынимают и когда отпевают.

Один священник имел родного брата. Брат был маловерующим и имел некоторые пороки: выпивал, курил, дозволял себе порочную жизнь, и так он скоропостижно умер без покаяния. Священнику сделалось жалко его, и он всегда старался вынимать на проскомидии за него частицы. И однажды умерший брат явился ему и говорит:

- Я весь находился в особом мраке, с головой туда ушел, и мне нечем было дышать, было очень трудно. А теперь вот видишь, моя голова свободна.

И он, действительно, видит своего брата, погруженного в какой-то мрак и смрад, и только одна голова свободна. Брат дышит свободно и благодарит его. Сон кончился.

Священник усилил молитву. Через некоторое время брат опять является во сне и указывает на себя:

- Теперь я уже свободен по пояс, теперь мне еще лучше стало, благодарю тебя.

Проходит некоторое время, и этого батюшку перевели в другое место, в другой приход, даже в другую епархию. Никто не знал, что у батюшки есть брат и что он умер. Но этот священник всё вынимает частицы за своего усопшего брата и поминает его имя.

Однажды одной благочестивой женщине снится такой сон. Является к ней незнакомый человек и говорит:

- А знаешь ли ты, что в нашей церкви, куда ты ходишь молиться, священник – это мой родной брат? Я умер, а он за меня вынимает частицы и поминает. Хочешь знать, какую доставляет нам радость, когда поминают наши имена и в особенности, когда вынимают за нас частицы?

Она его спрашивает:

- А какую же вы радость ощущаете, когда вас поминают и вынимают частицы?

- А вот, - говорит, - передать на вашем земном языке очень трудно. Вы этого понять не сможете. Потому что земная жизнь – это одна жизнь, а наша жизнь другая. Ну, например, можно сопоставить с таким полотном, экраном, на котором вы просматриваете какие-нибудь виды, Иерусалимские и другие. Вам яснее видно на полотне через свет и в большем размере светлее и величественнее. Вот, примерно такое же положение и у нас, как будто бы экран. Только у нас такое светящееся место. И вот, когда вынимаются частицы за нас, появляются золотые буквы на земле, пишутся имена: Иоанн, Екатерина, Мария, Елизавета. Таких имен на земле было много, миллионы, а усопшие чувствуют, что это именно его имя, это тот Иоанн, которого на земле помянули, это та Мария, за которую вынули частицу, и от этого золотого имени на огромном экране усопший испытывает такую радость, что передать на земном языке невозможно… Сегодня ты пойдешь в храм и передай моему брату-священнику, что по его молитвам я освобожден совершенно. Ты видишь, я сейчас хожу и ни мрака, ни смрада не ощущаю, и я сейчас совершенно свободный. Вот какая радость у меня теперь!

Она проснулась. Приходит в церковь и обращается к священнику:

- Батюшка! У вас был брат, он умер?

- Да, был. А откуда вы его знаете?

- Скажите, он такого роста?

- Да.

- Такой наружности? – перечисляет особые его приметы.

- Да, - говорит священник, - это мой брат. Вы были знакомы с ним?

- Нет! Он сегодня приснился мне и просил передать Вам его слова. – И рассказала ему всё, что он говорил. Заплакал священник и сказал:

- Поистине велика милость Божия!

Вот как, оказывается, Господь нас любит! Помоги нам, Господи, поминать усопших. А усопшие, в свою очередь, в благодарность молятся за нас, которые имеют перед Богом дерзновение молиться. Поэтому, возлюбленные, не тяготитесь, когда вы приходите сюда на панихиду, и у кого есть неотпетые родственники, близкие, просто знакомые, постарайтесь отпеть.

Старец советовал за умершего человека, чтобы его душа легче переносила мытарства, 40 дней утром и вечером делать по 12 поклонов с молитвой об упокоении.

Преподобный Паисий Святогорец о поминовении усопших

«**Те, кто находится в аду, хотели бы от Христа только одного: чтобы Он дал им пять минут земной жизни, чтобы покаяться. Мы, живущие на земле, имеем запас времени на покаяние, тогда как несчастные усопшие уже не могут сами улучшить свое положение, но ждут помощи от нас. Поэтому мы обязаны помогать им своей молитвой. Молясь за усопших, мы даем Богу «право» на вмешательство».**

Блаженной памяти старца Паисия Святогорца (1924-1994):

Осужденные усопшие

— Геронда, **когда человек умирает, то он сразу же понимает, в каком состоянии находится?**

— Да, **он приходит в себя и задает себе вопрос: «Что же я натворил**?». Но – «файда йок» (Турецкое выражение, которое значит «нет смысла», «безсмысленно») – то есть в том, что он задает себе такой вопрос, ему уже нет пользы. К примеру, пьяный, убив свою мать, смеется, распевает песенки, потому что не понимает, что наделал. А когда хмель выветривается из головы, он начинает плакать, рыдать, спрашивать себя: «Что же я натворил?» То же самое происходит и с теми, кто живет греховно. **Эти люди подобны пьяным. Они не понимают, что делают, не чувствуют своей вины.** Однако когда они умирают, из их головы выветривается (земной) хмель и они приходят в себя. У них открываются душевные очи, и они осознают свою вину, потому что душа, выйдя из тела, движется, видит, ощущает все с непостижимой скоростью.

Некоторые обезпокоены тем, когда будет Второе Пришествие. Однако для человека умирающего Второе Пришествие, если можно так выразиться, уже наступает. Потому что человек судится в соответствии с тем состоянием, в котором его застигает смерть.

— Геронда, а что испытывают сейчас те, кто находится в адской муке?

— Эти люди осуждены. Находясь в темнице, они испытывают мучения в соответствии с теми грехами, которые совершили в жизни земной. Эти люди ждут окончательного суда – грядущего Суда Христова. Но среди них есть осужденные строгого и особого режима, а есть и осужденные на более мягкие наказания.

— А где сейчас святые и благоразумный разбойник?

— Святые и благоразумный разбойник сейчас в Раю, но они еще не восприяли конечную славу, подобно тому как и осужденные в аду еще не восприяли конечное осуждение. Бог еще сколько веков назад

сказал: «Покайтеся, приближибося Царствие Небесное» (Мф.3, 2). Но, несмотря на это, Он все продлевает время, потому что ждет нашего исправления. Но мы, продолжая пребывать в наших страстях и грехах, проявляем тем самым несправедливость к святым, потому что они (из-за нас) не могут восприять конечную славу, которую восприимут после грядущего Страшного Суда.

Молитва за усопших и заупокойные службы (старец Паисий Святогорец)

— Геронда, могут ли молиться осуждённые усопшие?

— Они приходят в чувство и просят помощи, однако помочь себе уже не могут. Те, кто находится в аду, хотели бы от Христа только одного: чтобы Он дал им пять минут земной жизни, чтобы покаяться. Мы, живущие на земле, имеем запас времени на покаяние, тогда как несчастные усопшие уже не могут сами улучшить своё положение, но ждут помощи от нас. Поэтому мы обязаны помогать им своей молитвой.

Помысл говорит мне, что только десять процентов осуждённых усопших находятся в состоянии демоническом и, будучи в аду, хулят Бога, подобно тому как это делают демоны. Эти души не только не просят помощи, но и не приемлют её. Да и зачем им помощь? Что может сделать для них Бог? Представьте, что ребёнок уходит из дома своего отца, растрачивает всё его имущество и вдобавок ко всему ещё и поносит отца последними словами. Э-э, чем тогда может помочь ему отец? Однако другие осуждённые в аду — те, у кого есть немного любочестия, ощущают свою вину, каются и страдают за свои грехи. Они взывают о помощи и получают существенную помощь от молитв верующих. То есть сейчас Бог даёт этим осуждённым людям благоприятную возможность получать помощь до тех пор, пока не наступит Второе Пришествие. В жизни земной друг царя может походатайствовать перед ним, чтобы помочь какому-то осуждённому. Подобно этому, если человек "друг" Бога, то он может походатайствовать своей молитвой перед Богом и исходатайствовать осуждённым усопшим перевод из одной "темницы" в другую — в лучшую, из одной "камеры" в другую, более удобную. Он даже может исходатайствовать им перевод из "камеры" в какую-нибудь "комнату" или "квартиру".

Подобно тому как, навещая заключённых, мы приносим им прохладительные напитки и тому подобное и облегчаем тем самым их страдания, так же мы облегчаем страдания усопших молитвами и милостынями, которые совершаем об упокоении их душ. Молитвы живых об усопших и совершаемые об их упокоении службы — это последняя возможность получить помощь, которую даёт усопшим Бог — до Второго Пришествия. После конечного Суда возможности получить помощь у них уже не будет.

Бог хочет помочь усопшим, потому что Ему больно за них, однако Он не делает этого, потому что у Него есть благородство. Он не хочет дать диаволу права сказать: "Как же Ты спасаешь этого грешника, ведь он совсем не трудился?". Однако, молясь за усопших, мы даём Богу "право" на вмешательство. Надо сказать и о том, что в большее "умиление" Бога приводят наши молитвы об усопших, чем о живых.

Поэтому наша Церковь и установила освящение заупокойного колива, заупокойные службы, панихиды. Заупокойные службы — это самый лучший адвокат о душах усопших. Заупокойные службы обладают такой силой, что

могут даже вывести душу из ада. И вы после каждой Божественной Литургии освящайте коливо за усопших. В пшенице есть смысл: "Се́ется в тле́нии, восстае́т в нетле́нии" , — говорит Священное Писание. В миру некоторые люди ленятся сварить немного пшеницы и несут в церковь изюм, печенье, бисквиты, чтобы священники прочитали над всем этим молитву об упокоении усопших. А на Святой Горе старенькие монахи за каждой Божественной Литургией освящают коливо и за усопших, и за празднуемого Святого, для того чтобы иметь его благословение.

— Геронда, а люди, умершие недавно, имеют большую нужду в молитве?

— Ну а как же! Когда человек только попадает в тюрьму, разве вначале ему не особенно тяжело? Будем молиться об усопших, которые не благоугодили Богу, чтобы Бог как-то помог и им. Особенно если мы знаем, что человек был жёстким или жестоким — точнее, если он казался жестоким, потому что иногда мы считаем человека жестоким, а в действительности он не таков. А если такой человек еще и жил греховно, то нам надо за него много молиться, подавать его имя на поминовение за Божественными литургиями, записывать его на сорокоусты и давать беднякам милостыню о спасении его души, для того чтобы, услышав молитву бедняков: "Да будет благословен его прах", Бог приклонился на милость и помиловал этого человека. Таким образом, то, что не сделал сам человек, сделаем за него мы. А вот если у человека была доброта, пусть он и не жил хорошо, — то от малой молитвы он получает большую пользу. Это происходит потому, что он имел доброе расположение.

Я знаю случаи, свидетельствующие о пользе, которую усопшие получают от молитвы духовных людей. Один человек пришёл ко мне в каливу и с плачем сказал: "Геронда, я перестал молиться за одного усопшего знакомого, и он явился мне во сне. "Ты, — сказал он, — не помогал мне уже двадцать дней. Ты забыл меня, и я страдаю". И действительно, я забыл о нем как раз двадцать дней назад от множества забот, и в эти дни не молился даже о себе".

— Геронда, когда кто-то умирает и нас просят помолиться о нём, то правильно ли будет совершать о его упокоении одну чётку первые сорок дней после кончины?

— Если ты молишься об усопшем по чёткам, то вместе с ним молись и о других усопших. Зачем поезду ехать в такую даль только с одним пассажиром? Ведь он может взять и других. Знаете, сколько усопших нуждаются в молитве? Несчастные просят помощи, и у них нет никого, кто бы за них помолился! Некоторые люди очень часто совершают панихиду о ком-то из своих усопших сродников. Но от этого не получает помощи даже тот человек, о котором совершается молитва, потому что такая молитва не очень-то угодна Богу. Раз они совершили об этом усопшем столько заупокойных богослужений, то пусть одновременно молятся и за других усопших.

— Геронда, иногда я начинаю беспокоиться о спасении своего отца, потому что он не имел с Церковью ни какой связи.

— Ты до последнего момента не можешь знать того, каким будет Суд Божий. Когда тебя это беспокоит? Каждую субботу?

— Я не следила. А почему каждую субботу?

— Потому что суббота — это день усопших, усопшие имеют на него право.

— Геронда, а те усопшие, за кого некому помолиться? Получают ли они помощь от молитв людей, которые молятся об усопших вообще — не называя конкретных имен?

— Конечно, получают. Я, молясь обо всех усопших, вижу во сне и своих родителей, потому что они радуются молитве, которую я совершаю. Каждый раз, когда у меня в Келье служится Божественная литургия, я совершаю и общую заупокойную литию обо всех усопших, молюсь об усопших королях, архиереях и так далее. А в конце говорю "и о и́х же име́н не помяну́хом". А если иногда я опускаю молитву об усопших, то мои знакомые умершие являются мне. Один мой родственник был убит на войне, и я не записал его имя для поминовения на заупокойной литии, потому что оно было записано для поминовения на проскомидии вместе с другими, павшими смертью храбрых. И вот я увидел этого человека во весь рост стоящим передо мной во время заупокойной литии. И вы подавайте для поминовения на проскомидии не только имена больных, но и имена усопших, потому что усопшие имеют в молитвах большую нужду.

Из наставлений угодницы Божией Пелагеи Рязанской

«Кто подает в Церкви обедни по усопшим в субботу, те усопшие освобождаются от мучений в аду на всю следующую неделю.»

Еще очень велико для спасения души усопшего чтение Псалтири по нему, за сутки, за 10 дней, за 40 дней, за полгода, за год, за 3 года, и все переводится на поклоны. Например 3 года – это большие млн. поклонов для спасения души усопшего и замаливания его грехов. И счастлива душа человека, по которому читается Псалтирь (**кроме 15 кафизмы, она ни читается ни по усопшим, не по живым, принесет много беды и горя этой семье, вместо нее – 20 кафизма два раза – слова дев. Пелагеи**!!!). После смерти через три месяца душа переводится из худшего состояния в лучшее, и так до трех лет (только читать и помогать усопшему), но об этом никто не знает. Очень хорошо держать раскрытый Псалтирь перед горящей лампадой, когда горит днем лампада, это велико для спасения душ живых, а ночью – для душ усопших. Поклоны очень хорошо помогают после смерти, когда душа проходит мытарства, они настолько нужны, что люди не могут этого представить, а поэтому как мы должны усердно молиться дома, а особенно в храмах, делая как можно больше (з.п. и п.п.)

Выкуп за грех в поклонах на мытарствах:

1. Словом – 100 000 поклонов;
2. Ложь – 300 000 поклонов;
3. Клятвы – 500 000 поклонов;
4. Чревоугодия – 700 000 поклонов;

5. Лености – 1 000 000 поклонов;
6. Воровство – 1 300 000 поклонов;
7. Сребролюбие 1 600 000 поклонов;
8. Лихвы – 2 000 000 поклонов;
9. Неправды – 2 500 000 поклонов;
10. Зависти – 3 000 000 поклонов;
11. Гордость – 3 500 000 поклонов;
12. Гнева – 4 000 000 поклонов;
13. Памятозлобие – 4 500 000 поклонов;
14. Убийство – 5 000 000 поклонов;
15. Чародейство – сразу в ад или на усмотрение самого Бога;
16. Блуд – 6 200 000 поклонов;
17. Прелюбодеяние – 7 000 000 поклонов;
18. Содомский грех - сразу в ад или на усмотрение самого Бога;
19. Ереси – сразу в ад;
20. Жестокость и немилосердие – сразу в ад.

«А ночью, - один поклон идет за 40, - с полуночи до трех часов, - и во время Божественной Литургии, когда произносится священником в Алтаре «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и вовеки веков», - клирос добавляет: Аминь.- Один земной поклон равен 2500 поясных, или сотне земных поклонов. Об этом свидетельствовала блаж. Пелагия Рязанская, которую вразумлял о сем сам прп. Серафим Саровский.

Подробнее о поклонах

Из наставлений угодницы Божией

Пелагеи Рязанской

1 земной поклон равняется 25 поясных поклонов

- Лития есть 3-х кратное коленопреклонная молитва – вопль на небо о помиловании и спасении и о продолжении к нам милости – сл. ректора духовного училища, настоятеля Борисо-Глебского храма о. Николая. Надо стать на колени и каждому угодничку делать з.п. для замаливания тяжких грехов (т.к. целый год идет их молитва о спасении этой души). Затем молитва над хлебцами, которая требует усердной коленопреклонной молитвы для понимания православной веры и много другого (сошествие Святаго Духа на того, кто молится). Потом помазание во время которого,

читается канон, требующий также усердной коленопреклонной молитвы о прощении грехов, где 1 п.п. равен 40 п.п., а 1 з.п. равен 1000 п.п. вот какое милосердие Бога к нам, грешным, Который хочет, чтобы мы все спаслись, а мы упираемся. При чтении канона 1 поклон за сорок.

Начало Божественной Литургиии: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа и ныне и присно и вовеки веков! Аминь. Здесь 1 п.п. = 400 п.п., а 1 з.п. = 2500 п.п. как можно больше сделать поклонов для замаливания грехов.

Но он же видел, как молилась Поля, и когда р. Петр задал ей вопрос: Поля, научи меня молиться мало за много, то она ему сказала, что очень велико молиться на Ижехерувимской коленопреклонно. Ижехерувимская песнь – крестные страдания Спасителя. И тому, кто усердно молится на коленях, Господь засчитывает 1 з.п. как 2000 поясных, а 1 п.п. = 350 п.п.

Великий Четверг – день особо данный от Бога. И строго обязательно в этот день каждому стараться Причаститься, т.к. в Великий Четверг трехгодовое Причастие (это означает, что человек может не причащаться, т.к. Причастие сохраняется три года – **тогда <u>В СЛУЧАЕ ГОНЕНИЙ, И ТОЛЬКО ЛИШЬ В ЭТОМ СЛУЧАЕ</u>, благодатию этого Приобщения можно продержаться три года**) – слова блаж. дев. Пелагеи. Страшно после Причастия в Великий Четверг принять Причастие еще и на Пасху – нет необходимости, а сейчас по всей Росии народ так причащается. Это действие умышленное для своей души ввиду злоупотребления им. Такое Причастие приведет народ православный к страшным болезням и большой смертности, что сейчас наблюдается. В Великий Четверг было причастников 2100 человек, Господь Причастил только 27 чел., в Борисоглебском храме на Пасху было 4-6 тыс. чел., Господь принял молитвы только 38 чел. – слова дев. Пелагеи. На пасху во все времена Причащали только младенцев /до 7-10 лет/. Женщин стриженных и в брюках Господь не Причащает. 1з.п. = 3000 п.п., а 1 п.п. = 500 п.п.

- Святки (12 дней) – 1 з.п. = 3000 п.п.,а 1 п.п. = 500 п.п. круглые сутки, (большая радость – Рождение Спасителя мира, усердно молиться – слова блаж.дев. Пелагеи Зах.).

- В великий пост (4-я неделя крестопоклонная) 1 з.п. = 40 п.п. круглые сутки.

- Ночью 1 з.п. = 40 п.п.

- Чтение канона 1 з.п. = 40п.п.

В годовые праздники поклоны золотые, а в воскресные дни – серебряные, а в будничные – старческие.

Причастие есть величайшая Святыня – Тело и Кровь Самого Господа! Подходить надо к Причастию с осознанием своей греховности перед Богом. Вот с какими чувствами и расположение сердца и ума христианин подходит в поклонах к Причастию. 1 з.п. = 3000 п.п., а 1 п.п. = 500 п.п.

Рождество – Святки есть солнце, истина земной жизни. 1 з.п. = 3000п.п., а 1 п.п. = 500 п.п.

Пасха, Пасхалия (40 дней) есть солнце, истина загробной жизни. 1 з.п. = 3000 п.п., а 1 п.п.=500п.п.

«Благословенно Царство …» - это два пути, свет или тьма, т.е. выбор каждого человека с кем прибывать в вечности, с Богом или сатаною. 1 з.п =2500п.п., а 1 п.п.=400п.п.

«Ижехерувимская» есть Великая пятница – бичевание, распятие, т.е. величайшие мучения Спасителя мира за грехи всего человечества. 1з.п.=2000п.п., а 1 п.п.=350п.п.

Одна капля слезы = двум каплям золота, а если хорошо платочек смочить, сколько он замолит грехов.

Ночные поклоны, канон – дар от Бога, особая Любовь, милость о замаливании своих грехов. 1з.п.=40п.п., а 1 поясной тоже велик, и за канон можно сделать 300 – 400 з.п. вот насколько Милостив и Добр Господь, что за один поклон можно сбросить столько грехов, и как это может не тронуть сердце христианина. Обедня = 10 тыс.поклонов.

«В годовые праздники, воскресные дни делаются земные поклоны» - митр. Леонид Рижский, архиеп. Серафим Пензенский и святая блаж. Пелагея.

Кто не может ночью читать все святое, то хотя бы ночью делать 10 п.п.

Молитва святому Михаилу Архангелу

Господи Боже Великий Царю Безначальный! Пошли, Господи, Архангела Твоего Михаила на помощь рабу Твоему (имя) изъяти мя от враг моих видимых и невидимых. О, Господень Михаиле Архангеле! демонов сокрушителю: запрети всем врагам борющимся со мною, сотвори их, яко овцы и сокруши их, яко прах пред лицем ветра. О, Господень Великий Архангеле Михаиле! Шестокрылатых первый княже и воеводо небесных сил Херувим и Серафим! О, угодный Михаиле Архангеле, буди ми помощник во всех обидах, в скорбях, печалях; в пустынях, на распутьях, на реках и на морях - тихое пристанище. Избави мя, Великий Михаиле Архангеле, от всяких прелестей диавольских, егда услыша мя грешнаго раба своего (имя) молящагося тебе и призывающаго тебя и призывающаго имя твое святое: ускори на помощь мне и услыши молитву мою. О, великий Архангеле Михаиле! Победи вся противящееся мне силою Честнаго и Животворящаго Небеснаго Креста Господня, молитвами Пресвятыя Богородицы и святых апостолов, святаго пророка Божия Илии, святителя Николая Чудотворца, святаго Андреа юродиваго, святых великомучеников Никиты и Евстафия, преподобных отец и святых святителей, мучеников и всех святых Небесных сил. Аминь.

О, Великий Михаиле Архангеле, помоги мне грешному рабу твоему (имя рек), избави мя от труса, потопа, огня, меча и врага льстивого, от бури, от нашествия и от лукавого. Избави мя, раба твоего (имя), великий Архангеле Михаиле, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святый Архангеле Божий Михаиле, если мои сродники (имена усопших…) находятся в огненном озере, то выведи их из вечного огня своим благословенным крылом и приведи их ко Престолу Божию и умоли Господа нашего Иисуса Христа чтобы простил им их грехи.

***

Также можно молиться за всех своих живых близких (дети, муж, жена, родители) ежедневно, называя их имена по крещению. Желательно делать это каждое утро.

Кто читает сию молитву каждодневно, не прикасается к нему ни диавол, ни злой человек, и лестию не соблазнится сердце его, и ада преисподняго избавится.

Сия молитва написана на паперти Храма Святаго Архистратига Божия Михаила в Чудовом монастыре, в Кремле 11.08.1906 г.

«Аще который человек прочтет сию молитву, того дня не прикоснется к нему диавол, ни злой человек, ни лестию соблазнится сердце го.

Аще ли представится от жития сего, то и ад душу его не примет!

А читающему сию молитву ежедневно, сказал Михаил Архангел «В жизни земной помогу, по мытарствам проведу и на Страшном Суде помилую».

Из книги «Житие Архистратига Михаила»:

«Существует милостыня, которая на особом счету у Бога, так как за стакан воды, за кусок хлеба, Архангел Михаил любого грешника из ада освободит 21 ноября (по новому стилю)

«Ежегодно, один раз в год, Архистратиг Михаил на свой праздник 21 ноября (по новому стилю), трижды опускает свои крылья во ад и в первую очередь освобождает из ада тех грешников, которые (за которых) подали милостыню «Во Имя Воскресения Христова», ее можно подать в любое воскресение или в Светлую Седмицу.

Милостыньку перекрестить и, подавая милостыню бедному нуждающемуся сказать: «Примите Во Имя Воскресения Христова», потом повернуться на Восток или к иконе и сказать: «Прими, Господи, на престол для спасения души рабы Божией (имя, а кто подает за родных или близких, назовите их имена». Во Имя Воскресения Христова».

В любой понедельник по желанию можно подать: «Во Имя Архангела Михаила», также перекрестить милостыню и сказать: «Примите Во Имя Архангела Михаила (например, за крестника Виктора)» и также повернуться на Восток и произнести: «Прими, Господи, на престол, для спасения души раба Божия (имярек), во Имя Архангела Михаила». И все, а главное не сказать никому об этом, так как любое дело сгорает (правой раздавай, а левая, чтобы не знала).

Подавайте за своих родных и знакомых, даже если они далеко от вас, Господь все вам учтет.»

Отрок Вячеслав Чебаркульский о молитве за усопших

«…И Славочка сказал, что сейчас, мамочка, идет подсчет всех родов, каждого рода. И представители сегодняшние могут или загубить свой род, или помочь ему. Он сказал, что может погибнуть целый род. Человек,

представитель рода, живущий сейчас, должен очень много молиться, потому что грехов в роду очень много. Славочка сказал, колдунов у людей в родах очень много. И поэтому нужно сейчас мужество, нужно совершить подвиг, нужно очень много молиться. И Славочка просил людей как можно больше молиться, как можно чаще причащаться. Потому что от сейчас от молитвы вот сколько человек может зависеть – целый род может зависеть. (Русский Ангел. Отрок Вячеслав. Часть 1, 0:15).

Как составить свой родословный помянник и зачем это нужно

(совет православного священника)

Дорогие братья и сестры! Сегодня каждый православный христианин в кругу своей неверующей семьи должен быть как горящая свеча, которая ярко светит и всех вокруг себя освещает и согревает своей тёплой молитвой. Представьте себе – один верующий человек на всю неверующую семью! Один единственный верующий – на всю неверующую семью! Какая же это для него ответственность. Как же он должен молиться за всех. Подумайте только! Ведь Господь за это спросит с нас. Если мы не будем молиться за свой род, за свою семью, за своих живых и усопших сродников – то мы не оправдаемся перед Господом! Господь скажет нам на Страшном и нелицеприятном Суде Своём – Я привёл вас к Истине, Я дал вам безценнейший, драгоценнейший дар Веры, Я учил вас молиться – почему же вы не молились за свой многогрешный род, за свою семью, за своих близких, за своих живых и усопших друзей и сродников! Они жили рядом с вами, а вы даже не молились за них! Где же была ваша любовь?! Где же было ваше сострадание?! Как же вы могли так спокойно жить, зная, что у вас столько усопших близких сродников, в невыносимых муках ждут вашего поминовения, а вы ни одной слезинки о них не пролили, ни одного словечка не замолвили перед Господом! Вот какой братья и сестры будет нам великий стыд! С какой горечью мы взглянем (да и сможем ли взглянуть?) в глаза своим усопшим сродникам, которых мы не знали и не хотели знать, а ведь они надеялись и безконечно ждали нашей любви и нашей молитвы, но так её и не дождались. Как нам будет горько, как будет тяжело и безконечно стыдно! Сохрани нас Господи от этого.

Постарайтесь братья и сестры сейчас, пока вы живы и живы ваши родственники, ваши родные или родители – постарайтесь узнать свою родословную. Возьмите бумажки, возьмите ручки и спрашивайте – «Мама, кто был в нашем роду?» Спрашивайте отца, бабушку и других. Восстановите древо своего рода. Это очень важно – знать свой род. А потом поминайте их в своих помянниках и записочках. Ведь они живы своей душой, просто они находятся в том мире и, может быть, страдают и каждое мгновение надеются и ждут, что вы их вспомните и помолитесь за них. Вспомните друзей своего детства, своих нянечек и воспитателей, своих учителей, своих близких, знакомых, соседей, вспомните врачей, которые вас лечили и всех кто делал и делает вам добро. За своих благодетелей мы просто обязаны усердно молиться, иначе будем осуждены Господом как неблагодарные. Вспомните друзей своей юности и своих бывших врагов, если таковые были, вспомните своих сокурсников и сослуживцев. Вспомните своих пастырей, своих священников, которых вы знали, которые вас крестили, венчали, исповедовали, соборовали, причащали, наставляли, молились за вас. Обязательно вспомните всех тех, кому вы причинили какое-нибудь зло. Может быть, мы кого-то совратили или

подтолкнули на грех. Может мы кому-то причиняли боль, обижали, притесняли, соблазняли, дали дурной пример или развратили кого-нибудь. Всех этих людей, которым мы причинили какое-нибудь зло, мы должны помнить всю жизнь, поимённо записать в свой помянник и молиться за них. Вспомните, братья и сестры всех, кто оставил хоть какой-то след в вашей жизни, и запишите их в тетрадку, а потом составьте свой помянник для молитвы. Можно для удобства записать имена по столбикам или по страничкам и озаглавить – «это из детства»; «это из юности»; «это из того или иного периода жизни» и т.д. Живых отдельно, усопших отдельно. Рядом с каждым именем можно для себя приписать пояснение, или фамилию его – чтобы знать, – какой это человек и молиться за него осознанно. Если не знаете – жив ли ещё человек или уже умер – запишите его в живых – Господь Сам знает. У Бога все живы. Если о каком-то человеке уже невозможно узнать – крещён ли он был или нет – то поминайте его как крещённого, а милостивый Господь Сам обо всех всё знает и управит. Если некоторые из ваших сродников и близких были неверующие – то тем более они нуждаются в молитве. Господь за всех пролил Свою Пречистую Кровь и любит их так же как и вас. Наоборот – чем грешнее человек – тем больше за него нужно молиться! Большинство наших усопших сродников, о которых мы хоть что-то знаем – жили в годы безбожия, многие так и умерли без покаяния, без исповеди и Причастия, в нераскаянных смертных грехах. Они сейчас страдают и мучаются. Кто же кроме вас за своих усопших сродничков ещё помолится в вашей семье?! Вполне возможно, что никто! Поэтому они и смотрят на нас и надеются и ждут нашей молитвы! Если кто-то из усопших был некрещеным или иноверцем, то и за них надо молиться, и они ждут нашей молитвы. Просто по Церковным канонам их не пишут в церковных записочках, но в душе за них молиться можно и нужно. Кто же их ещё помянет в вашей семье кроме вас?! (Исключением из этого являются те усопшие, которые по Церковным канонам лишаются церковного поминовения – это сознательные самоубийцы лишённые церковного отпевания, колдуны, нераскаянные еретики и безбожники-сатанисты, умершие без покаяния. Эти люди всецело предаются на суд и милосердие Божие. Сама возможность и форма их поминовения решается архиереем и духовником в отдельном порядке). Потрудитесь, повспоминайте и составьте братья и сестры таким образом свой родословный помянник, свою поминальную летопись и молитесь за всех кто в ней записан, не забывайте их поминать. Если помянник получится большой – его чтение можно растянуть на несколько дней и даже на неделю и читать по частям. Главное – не оставлять молитву. Молиться друг за друга – для нас это должно быть потребностью любви. А то, как горько бывает смотреть – подают семейный помянник – а в нём только 5 или 10, от силы 15 имён и всё. Больше поминать некого?! Неужели больше нет сродников, или мы их не знаем, или не хотим знать?! Неужели нет друзей, знакомых?! Неужели нет соседей?! Что же это? Или это наше равнодушие, или это наше нерадение, или это наша окаянная лень. Нельзя так. Будем помнить, что если мы усердно будем поминать и молиться за своих живых и усопших близких – то и они попросят за нас перед Господом и Господь не оставит нас Своим покровом и благодатью и нас кто-нибудь потом непременно будет поминать. Господь так устроит по любви Своей. Это духовный закон. Что посеяли здесь на земле, то пожнём там – в вечности. Если вы живёте в многоэтажном доме – обязательно прибавьте к своим молитвам и такие слова – «Помяни, Господи, всех живущих в этом доме, сохрани их от всякого зла, обрати их на путь спасения, пошли им благодать Святаго Твоего Духа». Если вы живёте в селе или в деревне – «Помяни, Господи, всех жителей нашей деревни …», «Упокой, Господи, всех усопших жителей нашего села, всех погребенных на нашем сельском кладбище, всех кто здесь от века жил и трудился …». Такие совсем простые, нескладные молитовки, даже своими

словами, но сказанные от сердца, имеют огромную благодатную силу. Даже ради одних этих молитв Господь будет хранить вас и ваш дом и не даст вам погибнуть! Сходите на ваше сельское кладбище, соберите и запишите имена всех кто там покоится и поминайте их (хотя бы по частям) и всё ваше сельское кладбище будет ходатайствовать и умолять Господа за ваших детей. Вот какая это сила, какой покров и ограждение! А мы даже и не знаем об этом! И ещё братья и сестры напоследок выслушайте один очень полезный совет Рязанской подвижницы блаженной девицы Пелагеи слепенькой – «почаще поминайте родителей и сродников угодников Божиих». Сами угодники Божии просили об этом и говорили, что того человека, который поминает их усопших родителей «и они сами будут поминать перед Престолом Божиим и будут встречать его после смерти, провожать через мытарства и ходатайствовать за него перед Богом». (См.: жития преп. Серафима Саровского, свт. Феодосия Черниговского, преп. Феодосия Кавказского, преп. Кукши старца Одесского, преп. Лаврентия Черниговского, преп. стт. Саввы и Симеона Псково-Печерских, преп. ст. Сампсона (Сиверса) Многострадального, блаж. Девицы Пелагии Рязанской и др.). Вот такая милость Божия для тех, кто усердно поминает живых и усопших!

Помоги вам Господи – положить доброе начало, потрудиться, вспомнить, выписать имена и составить хороший Помянник и молиться усердно за своих близких.

Храни вас Господь и Матерь Божия. Аминь.

«Во спасение души. Правила, примеры и наставления молящимся», Владимир, Собор, 2010 г. стр. 142-145.

Молитва 1-я за почивший свой род.

Помяни, Господи, весь почивший род мой; всех, иже от праотца нашего Адама, усопших родоначальников, прародителей, праотцев, праматерей и всех от века и до днесь почивших сродников моих по плоти, ихже имена Ты вся веси, и ослаби, остави, помилуй и прости им вся согрешения их вольная и невольная и даруй им Царствие Небесное. Аминь.

Молитва 2-я за грехи своего рода.

Господи Милосердный и Судия Праведный, наказывающий детей за нераскаянные грехи родителей до третьего и четвертого рода! Помилуй и прости меня, мою семью, моих живых и уже усопших сродников и весь усопший мой род за великие и тяжкие грехи богоотступничества, за преступление и попрание Соборной клятвы и крестоцелования народа Русскаго на верность Богоизбранному Царскому Роду, за измену и предательство на смерть Помазанника Божия – Святаго Царя Николая II Александровича и всей его Святой Семьи, за отречение от Бога и Православной Веры, за гонения на Святую Веру и Церковь, за разрушение и осквернение Храмов Божиих, святынь и своего Православного Отечества, за идолопоклонство и почитание богомерзких праздников, обрядов, идолов, символов и идеалов сатанинской религии богоборцев, за все самоубийства, убийства, колдовство, блуд, разврат, матершину, богохульство и все аборты совершенные в роде моем, и за все прочии тяжкие грехи, хуления,

кощунства, скверны и беззакония рода моего от века соделанные, о нихже Ты вся веси, Господи. Не остави нас до конца во гресех наших погибнути, но ослаби, остави, помилуй и прости меня, мою семью, моих родителей, моих живых и усопших сродников, весь усопший мой род. Разреши соузы греха и неправды, растерзай клятву, коей мы связаны за беззакония наша, сними проклятие за эти страшные грехи с меня и со всего моего рода. Аминь.

Молитва о спасении России

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пречистыя Твоея Матере, Святаго Великомученика и искупителя Царя Николая и Всех Царственных Мучеников и Новомучеников в Земли Российстей просиявших, продли нам недостойным время на покаяние, соедини нас во едино стадо Твое всесильною десницею Твоею, не лиши нас пастырскаго попечения и причастия Святых Твоих Даров, избави нас от обольщения и печати беззаконнаго антихриста, спаси Святую Землю Русскую, воздвигни нам Державнаго защитника – Царя Православнаго, Помазанника Твоего и спаси души наша. Аминь.

О важности поминовения родителей святых

И угодников Божиих

Из наставлений схимонахини Антонии (Кавешниковой):

Полезно для души подавать в храме на поминовение кроме своих родственников также и за родителей святых угодников Божиих: родителей преподобного Серафима Саровского – Исидора и Агафию; святителя Николая – Феофана и Нонну; святителя Иоасафа Белгородского – Андрея и Марию; супруга блаженной Ксении – Андрея; родителей святого праведного Иоанна Кронштадтского – Илию и Феодору; родителей преподобного Феодосия Кавказского – Феодора и Екатерину; родителей схиигумена Саввы – Михаила и Екатерину.

"Накануне прославления свят. Феодосия нужно было опрятать его святые мощи, т.е. переоблачить их и привести в благолепный вид. Из Киева вызвали для этого старца высокой духовной жизни, иеромонаха Алексия (Шепелева), почившего уже в начале революции. Совершив переоблачение угодника, старец присел и задремал.

В тонком сне, в сиянии небесной славы, является ему свят. Феодосий и говорит: "Молись за моих родителей: иерея Никиту и Марию" (до сего времени их имена известны не были).

Смущенный о. Алексий ответил: "Святитель Божий, ты сам прославлен, твои молитвы сильны у Господа, как же я, грешный, могу молиться?"

Святитель отвечал: "Поминай на проскомидии, это выше моих молитв"". На этом видение кончилось" (игумен Антоний, "Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский", "Прав. путь" за 1951 г.).

«И ещё братья и сестры напоследок выслушайте один очень полезный совет Рязанской подвижницы блаженной девицы Пелагеи слепенькой – «почаще поминайте родителей и сродников угодников Божиих». Сами угодники Божии просили об этом и говорили, что того человека, который поминает их усопших

родителей «и они сами будут поминать перед Престолом Божиим и будут встречать его после смерти, провожать через мытарства и ходатайствовать за него перед Богом». (См.: жития преп. Серафима Саровского, свт. Феодосия Черниговского, преп. Феодосия Кавказского, преп. Кукши старца Одесского, преп. Лаврентия Черниговского, преп. стт. Саввы и Симеона Псково-Печерских, преп. ст. Сампсона (Сиверса) Многострадального, блаж. девицы Пелагии Рязанской и др.). Вот такая милость Божия для тех, кто усердно поминает живых и усопших!

Помоги вам Господи – положить доброе начало, потрудиться, вспомнить, выписать имена и составить хороший Помянник и молиться усердно за своих близких.

Храни вас Господь и Матерь Божия. Аминь.»

(«Во спасение души. Правила, примеры и наставления молящимся», Владимир, Собор, 2010 г. стр. 142-145.)

Блаженная Полюшка Рязанская просила нас поминать в молитвах ее маму Наталию. Она сказала: "Кто будет маму мою поминать, тот человек будет доволен!"

«А еще, помнится, блаженная Полюшка предсказывала, что слуги антихриста в последние времена обложат специальным налогом каждую иконку!.. И поэтому некоторые маловерные люди станут сами, своими руками, снимать с себя образа, прятать их, ну, чтобы платить поменьше...

Поля говорила: "Если эти антихристы будут иконы снимать - пусть снимают, а своими руками - нельзя!

Наоборот, надо служить этим угодникам Божиим молебны**, а особенно — поминать их родителей,** и тогда Господь подаст денег столько, сколько нужно для уплаты налога!.." И всем она так говорила.»

Блаженная Алипия Киевская Голосеевская отца и мать любила горячей, благодарной любовью: сама всю жизнь молилась о них и духовным детям и почитателям заповедала постоянно поминать рабов Божиих Тихона и Вассу, а также Павла, Евфимию, Сергия и Домну (своих дедушек и бабушек).

Кроме того:

«В ночь на Родительскую субботу рабе Божией Галине приснился умерший дальний родственник. Низко кланяясь, он благодарил ее за то, что она помянула его в записке о упокоении. «Совсем не то, что в обыденной жизни, — делилась она, — там, во сне, я почувствовала жгучую вину перед близкой душой, — и с болью и стыдом поклонилась ему в ответ. – Прости... пожалуйста, прости меня, но я тебя никогда не поминала. Я даже совсем забыла о твоем существовании...» Но он возразил: «Нет. Ведь ты написала в конце записки: **«И всех сродников» — и Бог меня помянул!»** (из книги «Пасхальная память» / Воспоминания об иеромонахе Владимире (Шикине)

Родители святых и угодников Божиих:

Протоиерей Леонид и матушка Клавдия – родители схиархимандрита Христофора

Иерей Никита и матушка Мария – родители святителя Феодосия Черниговского

Иерей Василий и Екатерина – родители святой блаженной Варвары Скворчихинской

Архиепископ Вассиан, Анна, Иаков, Мария – схииеромонах Сампсон (Сиверс)

Протоиерей Андрей и матушка Агриппина - прапрадедушка и прапрабабушка Отрока Вячеслава Чебаркульского по материнской линии

Сергий – отец святого праведного Отрока Вячеслава Чебаркульского

Николай и Хиония – родители святого преподобного Серафима Вырицкого

Даниил и Акилина – родители архимандрита Тавриона Батозского

Алексий и Екатерина – родители старца Николая (Гурьянова)

Иаков и Мария – родители схимонахини Антонии

Наталия – мать угодницы Божией Пелагеи Рязанской

Алексий и Александра, Анна (жена) – родители и жена святого праведного Алексия Московского (Мечева)

Димитрий и Наталья – родители святой праведной блаженной Матроны Московской

Тихон и Васса – родители матушки Алипии Голосеевской

Дария – мама угодницы Божией Евдокии Чудиновской

Иоанн и Анна – родители схиигумена Алексия (Пензенского)

Василий и Анна – родители протоиерея Григорий Долбунов

Александр и Александра – архимандрит Павел Груздев

Григорий – отец Ксении Петербургской

Иоанн и Татиана – родители старца Захарии схиархимандрита Троице-Сергиевой Лавры

Ирина – дочь святителя Спиридона Тримифунтского

Никифор и Евфросиния – родители схимонахини Феодосии (из Скопина)

Борис и Глафира – родители святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского

Иаков и Елисавета - родители схиигумена Иеронима Санаксарского

Евфимий и Анна - родители святого мученика Григория Распутина (Новых)

Кирилл и Харитина – родители преподобного Кукши Одесского

Из беседы с хорошим православным священником В.:

Чтобы иметь защиту от печати антихриста можно отслужить 7 панихид подряд православным старцам, которые предупреждали о печати антихриста, последних временах, чипах, кодах, биометрических паспортах и т.д.

Если отслужить 7 панихид подряд православным старцам, которые предупреждали о печати антихриста, последних временах, чипах, кодах, биометрических паспортах и т.д., то можно надеяться, что они будут своими святыми молитвами хранить православных от печати антихриста.

Это схиархимандрит Христофор (Тульский), схиархимандрит Исайя (Коровай), схиархимандрит Иона (Одесский), архимандрит Таврион (Батозский), архимандрит Серафим (Тяпочкин), архимандрит Иустин (Пырву), архимандрит Антоний, иеросхимонах Сампсон, иеросхимонах Амфилохий (Белоцерковский), схиигумен Иероним (Санаксарский), игумен Гурий, протоиерей Николай (Рагозин), протоиерей Николай (Гурьянов), схимонахиня Нила, схимонахиня Макария, монахиня Алипия, старец Самуил, отрок Вячеслав.

Повесть афонского монаха о видении во время панихиды

Была родительская суббота, кончилась Литургия. Одни из присутствующих уже выходили из церкви, а другие остались и стали подходить к общему кануну (стоящему, по обыкновению, посредине церкви).

Я же, пишет монах, стоял на клиросе. Вышли из алтаря священник и диакон. Священник провозгласил: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь». Диакон зажег свечи, стал раздавать их присутствующим. И в это время я увидел, что много народа стало входить в дверь храма с улицы, а затем проникать сквозь стены и окна. Храм наполнялся множеством прозрачных теней. В этой массе я увидел женщин, мужчин, юношей и детей. Определил я по внешнему виду священников, императоров, епископов и между ними простого чернорабочего, дряхлого солдата-поселянина, бедную женщину и нищих вообще.

После возгласа священника они бесшумно, но чрезвычайно быстро заполнили собой весь храм, становясь тесно друг с другом. Все они как будто стремились к кануну, но почему-то не могли подойти к нему. Я не мог оторвать глаз от этой удивительной картины.

Наконец их набралось так много, что реальные молящиеся казались мне фигурами, ярко нарисованными на фоне этих удивительных теней. Они (тени), подходя в безмолвии, становились у священного алтаря. Некоторые из них как будто бы преклоняли колени, другие нагибали головы, точно ожидая произнесения приговора. Дети протягивали руки к свечам, горящим на кануне, и к рукам молящихся живых.

Но вот диакон вынул записки и начал читать написанные на них имена. Удивлению моему не было конца, когда я заметил, что порывистым, радостным движением выделялась то одна, то другая фигура. Они подходили к тем, кто помянул их, становились рядом с ними, глядели на них глазами, полными любви, радостного умиротворения. Мне даже казалось, что в руках духов появилась какая-то духовная горящая свеча и они сами, молясь вместе с молящимися за них, сияли необыкновенно радостными лучами.

По мере того как прочитывалось каждое имя, из толпы безмолвных теней все более выделялось радостных фигур. Они бесшумно шли и сливались с живыми молящимися. Наконец, когда записки были прочитаны, осталось много неназванных - грустных, с поникшей долу головой, как будто пришедших на какой-то общий праздник, но забытых теми, кто бы мог пригласить их на это великое для них торжество. Некоторые из душ тревожно посматривали на дверь, словно ожидая, что, быть может, придет еще близкий им человек и вызовет их в свою очередь.

Но нет, новые лица не появлялись, и неназванным оставалось только радоваться радостью тех, которых призвали пришедшие для единения с ними.

Я стал наблюдать за общей группой молящихся, которая как бы смешалась с дрожащими в светлых лучах призраками из потустороннего мира, и увидел еще более чудную картину.

В то время, когда произносились слова «Благословен еси, Господи, научи мя оправданиям Твоим» или слова «Сам, Господи, упокой души усопших раб Твоих», видно было, как лица живых озарялись одинаковым светом с лицами отошедших, как сердца сливались в одно общее сердце, как слезы не уныния, а радости, текли из глаз тех, кто носил телесную оболочку, и в то же время какой горячей любовью, беспредельной преданностью горели глаза помянутых.

При облаке дыма благовонного кадила, при струях дыма от горящих свечей раздался дивный молитвенный призыв: «Со святыми упокой...», и я увидел, что вся церковь как один человек стала на колени и духи, имена которых были помянуты, молились и за присутствующих, и за себя, а те, о которых забыли, молились лишь за себя.

Когда окончилось молитвенное песнопение, затухли свечи и священник прочитал последний возглас, а диакон закончил общим поминовением отошедших, стоящие передо мной тени стали исчезать, и оставались только люди, пожелавшие отслужить еще частную панихиду за своих усопших. Тогда я увидел на лицах такой покой, такое удовлетворение, такое обновление, которое не в силах передать.

Велик, свят и отраден для усопших обряд поминовения Православной Церковью. И как грустно бывает тем, кого предают забвению, лишая их не только радости видеть себя не забытыми, но и замедляя тем их духовное обновление и прощение их согрешений у Господа как во время панихиды, так тем более во время Литургии. Потому что с каждым разом, когда священник вынимает частицы за упокой душ, души эти получают милость, приближаясь к Царствию Божию.

Эту жажду усопших - чтобы помнили - испытывает каждый из нас. Оттого нередко они и напоминают о себе в наших снах накануне их дней рождения или смерти, накануне родительских суббот.

Каждое наше слово, мысль, воспоминание об усопшем моментально отзывается на нем, причем воспоминание добром - отрадно, воспоминание же злом - мучительно, ибо вызывает у него угрызение совести. Можно себе представить, как ужасны загробные муки для людей, которых трудно вспомнить добром.

Вот почему законы народного милосердия требуют не говорить ничего дурного об усопших, чтобы не растравлять их душевные раны. Все сие должно служить нам предостережением: в жизни поступать так, чтобы после смерти своей не заслужить чувства презрения к нам, укора и ненависти или, еще того хуже, проклятия, и этим бы лишиться молитв наших близких.

Из журнала «Спасите наши души»

Видение Анной Алексеевной мытарств и загробной жизни

14 сентября по старому стилю (27 сентября по новому) 1940 года, то есть в самый праздник ВОЗДВИЖЕНИЯ Честнаго и животворящего Креста Господня, я, в то время (с 1939 года) уже заштатный протоиерей, был приглашен в Суконную Слободу города Казани на Лаврентьевскую улицу в дом № 30 хозяйкой этого дома, некоей Ксенией Ивановной, на поминовенный обед по своему мужу Феодору, так как исполнилось полтора года со дня его кончины.

Вместе со мной было приглашено еще несколько человек штатного и заштатного духовенства: священников, диаконов и человек 20 мирских граждан. В числе последних, то есть мирских, мы и увидели за столом некую гражданку Анну Алексеевну, мне лично до сих пор незнакомую.

И вот эта Анна Алексеевна чрезвычайно заинтересовала нас, духовенство и мирян, неожиданным рассказом о чудесном видении загробного мира и мытарств, которое было неделю тому назад, 8 сентября, то есть под праздник РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ. И продолжалось ровно 4 часа с 11 ночи до 3 часов утра.

Люди могут по-разному отнестись к этому рассказу в зависимости от личных взглядов и верований. Люди, скептически и недоверчиво относящиеся ко всему чудесному, люди маловерующие или даже прямо неверующие в невидимый загробный мир, назовут рассказ, помещенный ниже, «фантазией души во сне» или еще хуже - намеренной выдумкой со стороны Анны Алексеевны. А некоторые, хотя и верующие христиане, но осмотрительные в подобных случаях, напомнят, что Святая Православная Церковь устами своих Учителей и Отцов, строго и настойчиво приказывает осторожно относиться ко всем снам и явлениям. Ибо бывают сны от Бога, бывают сны и видения и от врага - сатаны, и, наконец, чаще всего сны являются результатом дневной, душевной и телесной деятельности человека. Святыми Отцами даны и подробные указания к различению святых снов от пагубных. Вражий сон или видение, всегда имеет окончательную цель довести человека до греха или до духовной прелести - гордости и самомнения. Сны и видения от Бога - наоборот! Они известны нам по первым страницам Евангелия, повествующим о явлении Ангела Божия Иосифу Обручнику и волхвам. А потом, в продолжение 1900 лет существования христианства на земле, история знает бесчисленное множество хорошо проверенных фактов Божественных явлений и откровений, чаще всего во сне, «тонком сне», по выражению Святых Отцов. Цель их всегда противоположна цели вражьих «откровений»: польза душевная, помощь в спасении, вразумление, предостережение и подкрепление в болезнях и

страданиях, напоминание покойников, которых забыли поминать родные, благодарность покойников за поминовение о них. Наконец, воля Господня, чтобы христиане имели, насколько это возможно и полезно, познание и представление о посмертной участи и загробном мире.

Вот всегда цель и действия посылаемых от Бога вещих сновидений!

Я всегда помнил и помню эту необходимость осторожного подхода и к чужим рассказам, и к своим собственным сновидениям. Никогда я не осмелюсь верить ВСЯКОМУ СНУ, как бы заманчиво не было ему поверить! И, тем не менее, когда я слушал чрезвычайно интересный и подробный рассказ гражданки Анны Алексеевны о четырехчасовом видении «иного мира», я старался приложить этому рассказу мерку: Божий ли это сон, или вражий, или фантазия - выдумка самой Анны Алексеевны с целью подурачить нас, слушателей, и посмеяться потом над нами? Или это простой сон, когда душа во сне фантазирует? Положа руку на сердце искренно и убежденно ответил сам себе, что в данном случае это не простой сон и не выдумка Анны Алексеевны. И не от врага-сатаны это видение, а сон – особенный, даже не сон в точном смысле, а ВИДЕНИЕ, посланное от Бога для благих целей Благого Спасительного Промысла Божия. Многое меня убедило в этом!

Не могла необразованная и неначитанная женщина выдумать такие выражения, которые ей ранее были неизвестны: «в тонком сне»… или «состояние души по выходе из тела»! Не было у нее и цели дурачить нас выдумками-фантазиями, да и не сумела бы она составить такой рассказ. Не мог и враг послать такой сон, результатом которого после рассказа явилось доброе дело – поминовение Мани. Не могла Анна Алексеевна, когда сидела за столом, знать и предвидеть, что через две недели она совершенно внезапно скончается, а этот сон, как видно из ее последних слов: «Вся жизнь отошла от меня, и я от жизни», очень много содействовал подготовке Анны Алексеевны к загробной жизни. А нам, верующим христианам, дал, кроме того, еще много неизвестных до сего времени, но чрезвычайно интересных подробностей о загробной нашей участи и о жизни отшедших от нас душ, например, о Пасхальной Неделе в райских обителях Отца Небесного.

Вот почему я лично (да и другие, сидящие за столом), затаив дыхание, с величайшим вниманием слушали рассказ Анны Алексеевны, стараясь не пропустить ни одного слова!

Я хорошо запомнил его, и, придя домой, постарался буквально записать от слова до слова, чтобы рассказать родным и знакомым. Вот он.

-Что я скажу вам, отцы, братия. Что со мной случилось! Это было неделю тому назад, под самый праздник Пресвятой Богородицы! До сих пор не могу придти в себя. Бог весть, в теле или без тела, во сне или наяву, скорее в «тонком сне», а только я ЧЕТЫРЕ часа была в загробном мире!

Легла я с вечера и заснула. Только бьют часы 11, как я вижу, что выхожу из тела! Тело лежит на кровати, а я стою среди комнаты и дивлюсь: как же это так? Я смотрю на самое себя, как все равно на скинутую одежду?! Хотела ощупать саму себя рукою, рука моя прошла насквозь через тело (то есть саму себя)! И вдруг около меня появился Ангел. Взял меня за руку и прямо через стену вынес на улицу, и мы стали подниматься все выше и выше вверх. Одно только скажу вам, братие, что нечистой силы я вовсе не видала! (Как эти слова Анны Алексеевны сходятся со словами о. Иоанна Кроншадтского! Он в одной из проповедей говорил, что христиане последних времен хоть и будут проходить

мытарства, но нечистых духов не увидят, так как при жизни натерпятся от них.) Долго ли мы поднимались? Не знаю... и вдруг... остановились, и в руках Ангела я увидела две грамотки: на одной из них написаны добрые мои дела, а на другой бумаге - грехи мои! И Ангел стал проверять их. Против каждого греха он старался найти доброе дело, чтобы загладить грех. А я заплакала и спрашиваю: -Ангел Божий, куда ты меня ведешь?

Он спокойно отвечает:

-По мытарствам.

А я все плачу и опять спрашиваю:

-Ангел Божий, а если, я не оправдаюсь на мытарствах?

Он ласково улыбнулся и отвечает мне:

-Пойдешь в ад.

-Значит, я тогда погибну?

-Нет, это не значит, что обязательно погибнешь, если и пойдешь в ад. По милости Церкви можешь быть спасена и избавлена от ада.

А я от последних слов еще больше заплакала. Ангел же Божий ласково улыбнулся и говорит:

-Раба Божия Анна, чего же ты плачешь? Надо было плакать о своих грехах, пока была на земле! Там каждая капля слез на пользу... а здесь, сколько ни плачь, - бесполезно.

Сколько времени стояли мы в воздухе с проверкой моих дел - не знаю. И опять Ангел взял меня за руку, и опять стали подниматься, и снова - остановка и проверка грехов и добрых дел!

Сколько было таких остановок - не знаю и не помню! И вдруг вижу: идет навстречу мне, как бы плывет по воздуху моя подруга детства Маня, умершая давно, оставив дочь, которая сейчас на гражданской службе. Поравнявшись со мною, Маня говорит:

-Анна Алексеевна! Когда ты вернешься на землю, спроси у моей дочери, почему она никогда не поминает меня, свою родную мать? Я поэтому до сих пор еще не дошла до Чертогов Божиих, хотя понемногу приближаюсь к Ним.

А я спрашиваю:

-Почему же ты все-таки понемногу приближаешься к Чертогам? Ведь тебя никто не поминает?

-А у вас на земле, каждый день бывает Литургия. Как только помянут в церквах: «Всех ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН», и меня это касается, и я в числе всех, и я делаю один шаг к Чертогам Божиим. На один шаг приближаюсь к Ним! А в Родительские поминовенные дни на пять шагов. А в Троицкую Родительскую Субботу на десять шагов, а все еще не дошла!

Сказала и уплыла, как бы растаяла в воздухе! И вдруг вслед за Манею идет навстречу мне по воздуху совершенно незнакомый мне старик, держит в

руках большое деревянное блюдо, на котором лежит огромная просфора, величиной с большой каравай хлеба, и так весело говорит:

-А меня вот на земле поминали 40 дней, и я поэтому живу в Чертогах Божиих!..

-А что вы там делаете?

-А мы поем Пасху! А когда у вас на земле бывает Пасхальная Заутреня, у нас здесь Литургию совершает САМ ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС! И на этой Пасхальной службе мы все видим Господа, во всей Его Славе! Один раз в год видим Его, а с мучениками Он всегда в раю. Мученики Его всегда видят. А мы, обыкновенные души, - раз в году, и то потом всю Пасхальную Неделю отдыхаем, как все равно дремлем, от видения Славы Божией. Так трудно, ослепительно обыкновенной душе видеть Господа во всей Его славе! У нас и райские яблоки поспевают ко дню вашей земной Пасхи. Кто подавал милостыню и не скупился, для тех очень сладкие. А кто хоть во время своей земной жизни и подавал милостыню, но в душе жалел, скупился, для тех менее сладкие…

Сказал и проплыл мимо меня - скрылся!

И вдруг вижу опять своего Ангела - спутника, ведет какого-то молодого человека. Ангел положил ему свою руку на темя, нажал, и молодой человек куда-то провалился, как в овраг какой-то, как сквозь землю… Там где-то крики и плач... Ангел говорит мне:

-Это - отрекшийся от Бога.

На этом видение мое и кончилось. За перегородкой пробило три часа, и от боя часов я вся в слезах пришла в себя проснулась. Следовательно, сон мой продолжался ровно ЧЕТЫРЕ ЧАСА, с одиннадцати до трех.

Прошел месяц после этого поминовенного обеда, за которым мы услышали этот замечательный рассказ. Все время мне хотелось снова встретиться с Анной Алексеевной и попросить ее повторить свое повествование, но адреса ее я не знал, а сходить к Ксении Ивановне, которая устраивала тогда обед-поминовение по мужу, все как-то не собрался, времени не было.

И вот прошел месяц. Еду утром в Кладбищенскую церковь к Литургии и вдруг вижу - идет Ксения Ивановна. Я обрадовался ей:

-Ксения Ивановна! У меня к Вам просьба: скажите адрес Анны Алексеевны, сведите меня с ней, я хочу, чтобы она снова еще раз мне лично повторила свой сон.

А Ксения Ивановна вдруг, к моему великому удивлению, отвечает:

-Да что вы, батюшка! Разве не знаете, что она две недели тому назад умерла в одночасье?! Мы ее и хоронили здесь.

У меня от ужаса связался язык! Как же? Совершенно здоровая женщина ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ДО СВОЕЙ КОНЧИНЫ видит во сне, как проходит мытарства, видит подробности загробного мира, рассказывает нам всем, а через нас еще многие-многие христиане могут узнать до сих пор неведомое, важные подробности, и потом вдруг умирает! …Разве это не чудо?! Разве не доказательство правдивости и искренности Анны Алексеевны и что это ей

было дано от Бога с благою целью Промысла Божия для нее и для всего христианского мира?!

Что этот сон был полезен для самой Анны Алексеевны, для ее душевного, вечного спасения - это доказывают ее слова. Когда за поминальным обедом она закончила свой рассказ, то прибавила:

-Теперь, Отцы духовные, когда я побыла на том свете, когда сподобилась увидеть все эти страхи, мне теперь ничего на земле не страшно и ничего не нужно! Ничего не боюсь и ни в чем, кроме слез, не нуждаюсь. Хоть меня к стенке сейчас, хоть в тюрьму сажай - ничего не боюсь! Вся земная жизнь отошла сразу от меня, и я от нее...

Она говорила, что Ангел, проверяя ее грехи на мытарствах, напомнил ей и такие грехи, которые она почему-либо забыла! ... Вот польза сновидения для самой Анны Алексеевны! А для всех верующих христиан рассказ Анны Алексеевны дает очень много до сих пор неизвестных сведений и подробностей о загробном мире, о пользе покаянных слез и поминовения, о том, как наш праздник праздников - ПАСХА - отмечается в Обителях Отца Небесного.

Вот, по собственному моему слабому мнению, какие полезные выводы можно сделать из рассказа Анны Алексеевны.

-Мы, христиане, привыкли представлять мытарства так, что душа проходит в сопровождении двух Ангелов воздушные пространства, встречает полчища злых духов, в «руках» у которых списки непокаянных на исповеди грехов наших и злых дел. (А в чем человек раскаялся на исповеди, благодать Божия изгладила, и духи не находят этих записей). Злые духи предъявляют грехи и пытаются вырвать душу из рук Ангелов, а Ангелы стараются против каждого греха найти соответственное доброе дело... Но, как здесь видно, мытарства, то есть предварительный частный суд, могут быть пройдены и без злых духов, с одними добрыми Ангелами.

Отец Иоанн выражал мнение, что, по справедливому Суду Божию, человек, если натерпится в земной жизни от злых духов, в образе слишком злых людей, если на земле, так сказать, уже пройдет «мытарства», то после смерти уже не увидит злых духов. Это и исполнилось на Анне Алексеевне. Она хоть и проходила мытарства, но с Ангелом-Хранителем. В руках у него были и списки ее грехов, и списки добрых дел Анны Алексеевны.

На земле, во время нашей земной жизни, каждая капля слез покаянных на пользу и во спасение, по словам Ангела. Пример этому платок, намоченный слезами умирающего разбойника. Там же хоть целые века проливай море слез - бесполезно!

Как полезна для спасения души христианской Литургия, Божественная Литургия на земле! И не только для тех, кого на ней по имени поминают! Но даже одна фраза: «И всех православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем...», которой мы мало придаем значения, мало в нее вслушиваемся, эта фраза приносит огромную пользу душам, и они каждый день понемногу приближаются к Обители Отца Небесного. А от родительской службы еще сильнее польза! Из всех родительских самая сильная и самая полезная для душ человеческих - это Троицкая Суббота!

Господь Иисус Христос сказал: «В доме Отца Моего Обители многи суть», указывая на чрезвычайное разнообразие селений оправданных душ. И здесь, в рассказе Анны Алексеевны, старик отличает «чертоги», в которых пребывают оправданные души, от рая, где мученики и все Святые видят Господа.

Ослепительное действие видения Славы Божией на обыкновенные души во время Небесной Пасхальной службы, после которой души отдыхают от этого видения всю неделю, психологически вполне понятно. Ведь не можем же мы на земле смотреть прямо на солнце? А во всех Святых книгах неизменно говорится, что Свет Сияния Славы Божией во много раз превосходит солнечный!

Можем ли мы вообразить эту Небесную Пасхальную службу, когда Сам Воскресший Христос совершает Литургию?!! Миллионы Ангелов поют неизъяснимо сладостно! Миллионы Ангелов прислуживают, миллиарды Ангелов присутствуют! Миллионы Святых Угодников и умерших душ христианских в изумлении и восторге молятся и восхваляют Спасителя!

Это великолепие не вообразить!!! Не описать слабой душе человеческой!

Цветы и яблоки райские, о которых говорил старик Анне Алексеевне. Скажи об этих райских яблоках кому-либо неверующему, он только посмеется, спросит: «А где они растут?» А мы, верующие, хорошо и твердо знаем, что и цветы, и яблоки эти существуют, хотя и не можем, пока мы живем на земле, ответить, где эти Обители Отца Небесного. Святые Отцы на этот вопрос дают только один ответ: «Вне пределов этого мира!»

Завещание Петра Могилы (как поминать усопших родителей)

Читая Псалтирь, на всех 3-х «Славах» надо молиться об упокоении, как можно больше поминать имён наших усопших предков и читать Псалтирь 20 раз. Вот по прочтении 20 раз, как говорил митрополит Пётр (Могила), Господь прощает Своим милосердием грехи предков. Но, самое главное, когда грехи эти прощаются, то много проблем снимается с нас, и, в первую очередь, физических, физиологических, проблем, связанных с болезнями. Причём эти болезни часто проходят не постепенно, а получается, что человек утром просыпается вдруг абсолютно здоровым. Вот насколько важно отмаливать свой род, насколько это тесно связано с нашим физическим здоровьем.

Полностью Наказ святаго Петра Могилы (поминовение усопших родителей) приведен ниже, как и Порядок чтения Псалтири по усопшим.

Из лекции Ксении Павловны Кравченко «ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗМА по системе сщмч. Серафима Чичагова» (приводится в сокращении).

«…существуют грехи 3-х видов:

- есть грехи первородные от Адама с Евой, но они у нас при крещении снимаются таинством. Крещение эти грехи снимает.

- есть грехи наши собственные, которые снимаются опять же таинством исповеди и причастия. Если человек их не повторяет.

- и третий вид грехов - грехи родовые. Господь милосердный, долготерпеливый, многомилостивый, прощающий преступления любое, если оно раскаянно, любую вину, преступление и грех. Если они раскаянны, но, не оставляющий без наказания и наказывающий вину отцов в детях и детях детей до четвертого рода. У священников по седьмой род, как старцы добавили.

Если этот фактор не учитывать, то мы никогда полностью не исцелимся. И мы не сможем родить и дать здоровое потомство. За 20 лет работы мы утвердились насколько он важен.

Например, у мамы девочка ДЦП, колясочница. Дочь родилась, муж бросил, мама одна осталась с этой девочкой. Но, благодаря этому она и пришла в церковь, она пришла к Богу. У самой мамы приключился рак мочевого пузыря, но девочку оставить было не с кем. Родители мамы умерли, мужа нет и девочка совершенно беспомощная оказалась у нее на руках. Ей деваться было некуда, вот она ко мне и пришла. Что делать? По мочевому пузырю мы с ней разобрались. А про девочку говорю: «Что надо искать духовные проблемы». Мама все говорила: «Но почему она вот такая. Почему мне»? Понятно, что девочка родилась с этой проблемой и эта проблема наследственная. Не ее, не девочкина проблема.

Мы знаем, что дети до 7 лет не болеют. А если болеют, то несут проблемы по своим родителям.

Мы мамочку направили в Пафнутьева-Боровский монастырь к отцу Власию. Я ей говорю: «Поезжай с девочкой, правда там очередь большая, но таких людей без очереди пропускают». Когда она туда приехала, послушник провел ее без очереди. Она заезжает с коляской и у батюшки Власия спрашивает: «За что»? он и говорит: «Зачата в страстную неделю пасхального поста».

Мама выяснила свой грех, который даже и не подозревала. Просто она не знала даже, но кто знает, когда это зачатие было. Когда принесла покаяние, вы не представляете, какой скачок произошел с этой девочкой. Мы уверены, что она сейчас встанет, пойдет. Она у нас в 12 лет была. Сейчас ей 14, 15-ый год. У нее все функции восстановились, и пишет, и рисует. Вот они чудеса у нас на глазах проявляются. Но опять потому, что был выяснен грех. За что этот ребенок страдал.

Хоть мы не родились с ДЦП, у нас таких явных патологий нет. Но у нас есть другие патологии, которые передаются по роду.

В духовной литературе мы нашли у старца Самуила в книжечке: «Да, благословит Господь, читающих и слушающих эту благодать». Старче помер в 80-х годах. Он пишет:

«Мы должны знать имена всех наших предков. Как можно больше поколений назад. Еще узнать о них: от кого мы родились, где они, как им помочь. И это наш долг. Это не просто какой-то исторический интерес. Нет. Это наш долг Богу. Ибо, если они остаются в аде. Их поколениям спасение трудно. Ибо для того именно и нам Бог даровал жизнь, чтобы кроме нашего спасения мы вывели из ада в рай дедов и прадедов своих. Но кто-то скажет нам: да мы-то не виноваты, что они грешили и в ад пошли. Да, это верно, что мы за них не виноваты, но они люто мучаются в аде. Верно ведь то, что на кресте в лютой муке не грешник висят те, что в аде, висит тот Агнец Святейший, который был, есть и будет Господь вседержитель. Поэтому, человече не сердись на тех, что в ад сошли и не любопытствуй, как они мучаются во аде и за что туда попали. А

лучше исследуй Божие милосердие и узнаешь ту истину, что нет на людях такого греха, которое не победило бы милосердие Божие и что через благодать Христову, кто умножит ее благодать Христову в себе, можно забрать из ада не только близких сродников, но весьма далекие поколения. Даже и тех, которые совсем не имели понятия о Боге. Самоубийц, разбойников, иноверцев. Не исключая всех приходящих в наш мир. И вот после таких щедрот Святой Троицы неужели тебя, человече, не радует то, что Сам Бог не хочет, чтобы кто-то остался во аде. Но, чтобы все приходящие в мир были спасены от него. Но это спасение идет только через живущих на земле человеков. Так как мы получили спасение через Бога Человека Иисуса Христа и Господь сказал: «Я полагаю душу мою за враги моя. А теперь вы полагайте души свои за своих сродников, за други своя во Христе Господе нашем».
Дальше, когда мы стали эту ситуацию раскручивать, мы вышли в Киево-Печерской Лавре на известную личность митрополита Петра Могилу. Связывались с отцами из Лавры по электронной почте. Оказалось, что эта историческая личность не только как основатель Киево-Печерской Лавры известен и прославлен как святой, но еще и существует чин чтения псалтыри по Петру Могиле. Он оставил письменный завет-завещание о том, как надо отмаливать наш род, наших сродников по плоти.

То есть, обычный псалтырь: читаются все три славы за упокой, как можно больше воспоминаются имен наших усопших сродников и читается этот псалтырь 20 раз.

По прочтении 20-ти раз, как св. Петр говорил, что Господь прощает своим милосердием, снимает любой грех и наши родственники отпускаются с тех мест, где они мучаются.

Но самое главное, что, когда грехи эти прощаются, то очень много проблем со здоровьем снимается с нас. В первую очередь физических. Причем, эти болезни, как мы наблюдали у пациентов, не проходят постепенно, а получается так, что человек утром просыпается абсолютно здоровым. Причем по всем показаниям (УЗИ, инструментальным, мед. обследованиям) никаких следов не оставалось.

Вот на сколько важно отмаливать свой род и насколько это тесно связано с нашим физическим здоровьем.»

ЖИЗНЬ И МУЧЕНИЯ НЕРАСКАЯННЫХ ГРЕШНИКОВ

Вопрос: «Можно ли одной обедней (литургией) избавить душу от вечных мук?»

Ответ: «Иногда одной, а иногда многими – по качеству и тягости грехов»

В: «Будут ли сожалеть праведники о грешниках в будущем веке?»

О: «Нет, хотя бы они и были бы самыми близкими утробами»

В: «Как велики адские муки?»

О: «Самые малейшие адские муки велики более чем в тысячи раз величайших мук на земле»

В: «Знают ли осужденные один другого?»

О: «Знают, хотя и не видели на этом свете один другого»

В: « Сожалеют ли один другому на том свете?»

О: «Нет, но ужасно клянут друг друга»

В: «Привыкнут ли грешники в муках?»

О: «Нет, но чем далее, тем в более жестокие мучения они будут ввергаемы»

По церковному уставу, от Великого Четверга Страстной Недели до Вознесения Господня, бывают души на Святом месте, а от того дня, опять, возвращаются души на свои места. И надлежит их поминать во все дни, кроме дня Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. А еще, как душа весьма грешна, а когда ее поминают и изведена будет от места темного в место светлое, то тому человеку, который своих родителей поминает, Господь изобилие посылает и во благоденствии много лет поживет, и избавлен будет от многих бед и напастей, а в будущем веке наследует Царство Небесное.

Когда поминают усопших, то у них радость бывает неизреченная, и восклицают они: «О чада неоцененныя, сыны и дочери наши, братья и сестры наши! О если бы нам можно было на землю возвратитися и все рассказать, или письмо написать вам и описать мучения, и терзания наша во аде испытуемыя! Но нельзя нам. Между нами и вами пропасть лежит неодолимая, от нас к вам никто не приходит. О горе нам, окаянным, что не жили мы по Святым Писаниям и по Божественному учению. Мы не делали добрых дел, не уделяли время на послушание, молитву и Богу. И не старались о душах наших. О, друзья наши! Нельзя нам к вам возвратитися на землю и покаятися во грехах наших. О, если бы только можно было, то мы день и ночь молились бы в келиях своих, хотя бы они и смрадными червями были наполнены, только бы не быть в вечной муке! Но нам отпущения грехов здесь нет… О чада наши! И сродники! Кто бы выбрался из нашего рода и исправил бы годовую за все семь колен и за своих родителей! Ждем вас! От чего бывает нам свет и радость? Когда в церкви подаете просфору, то нам бывает свет и радость от вечера пятницы до понедельника, в весь день и ночь светящий свет душам нашим. Любимые вы наши сродники! Мы у вас моления просим, не разного украшения, а сердечного поминовения. Кто бы из нашего рода нашелся, да узнал бы Святое Писание и постарался бы за нас. О друзья наши и сродники! Если не найдется ученого человека в нашем роде, то ищите в другом роде или стране, кто бы вам объяснил это. Глаголет Господь: «Весь след твой золотом напишу и грехи отпущу, если будете искать Святое Писание и стараться о душах своих родителей».

Так, за сию милость получите оставление грехов в сем веке и избавлены будете от бед и напастей, а в будущем веке наследниками будете Царствия Божия на Небеси. Кто о своих усопших родителях не печется, знайте, что они несчастные, лежат вниз лицом, под землей в темницах, левая рука внизу, а правая сверху и льют слезы кровавые. Плачут и просят они родных своих: «Любимые вы наши

сестры и братья, дети наши дорогие! Постарайтесь вы о душах наших и о всех грешниках, до будущего Страшного Суда Господня, не оставьте нас, пока еще можно получить прощение Божие и отраду душам нашим, пока есть еще возможность вымолить у Господа прощение и освобождение из вечных мук, не оставьте нас!»

Если кто своих родителей не поминает, то они, находясь в жестоких муках просят у Господа: «Господи! Господи! Пошли Ты на наш род наказание, если они имеют поле с хлебом, то грозой побей, если скот имеют, то морозом поморозь или огнем сожги, если богатство имеют, то отбери – пошли лихого человека»

Все православные христиане, живущие в вере – разумейте, что мертвые у наших ворот не стоят, а свое возьмут. Если христианин своих родных поминает, то его родители молят Господа там и восклицают: «Господи! Господи! Воздай им радость и продли им век, и всякого благополучия даруй им седьмерицею, сто крат своим милосердием пошли им и благослови их, Господи!»

Христианин, который справляет годовую, по субботам поминает своих усопших родителей и сродников и двадцать (20) псалтырей (**кроме 15 кафизмы, она ни читается ни по усопшим, не по живым, принесет много беды и горя этой семье, вместо нее – 20 кафизма два раза – слова дев. Пелагеи)**, и двадцать (20) канонов заупокойных читает в год, то христианина того родители и все семь колен его встанут пред Царем Небесным, и молясь с усердием, и слезами скажут о тех, кто научил их сродников на земле живущих, кто оказал им милость: «Господи! Господи! Как они вспомнили о нас! Кто научил их, кто прочитал им Святое Писание! А ты, Господи, положи им усердие ко спасению, и истину веры о избавлении душ наших»

Сродники, которые живут в достатке и не пекутся о помощи своим усопшим, те бывают одержимы бесовской скупостью. Таковые восплачут и возрыдают, и получат наказание. А их усопшие сродники обратятся к милостыни вашей, и когда настанет ваш час – все с радостию вернут вам. Если и этого у них не будет, то возрыдают тогда: «Горе нам окаянным! Жизнь свою впустую промотавшим. На пьянство потратившим, на услаждения, на украшения и увеселения с друзьями. Где теперь отыскать нам ходатаев к Царю Небесному? Кто сможет умолить Господа избавить теперь нас от страшных и нескончаемых мучений? Кто бы сию годовую исполнил? Кто бы нашелся из нашего рода и справил бы сию годовую, то мы все семь колен молились бы за него Богу. Нам великая отрада была бы от поминовения, дороже всякого гостинца».

Кто так своих родителей поминает, тому Господь дает избавление от скорбей, бед и напастей, а в будущем веке избавляет и от мук вечных.

О чада вы наши, вспомните о муках вечных! Как они люты и нестерпимы! Мы ждем от вас милостыни и, если, кто научит вас молиться, то возглаголим о том: «Господи! Кто научил наших сродников так стараться о душах наших? Господи, воздай тому человеку, продли его век и пошли ему здоровье и благоденствие на земле!

А кто не поминает своих усопших родных, то они там, если находятся в муках, молятся так: «Господи! Возьми у них самое любимое их чадо, дабы они, поминая свое дорогое чадо, вспомнили бы и о нас».

Человек, который сам Святое Писание не знает, слушать о том не хочет и с ненавистью отворачивается от тех, кто напоминает ему об этом, - горе тому человеку, беда. Лучше бы ему и на свет не родиться.

А кто исполняет в течении года двадцать (20) псалтырей, двадцать (20) канонов о упокоении и каждую субботу, на обедню подает в Церкви просфору о упокоении душ своих родителей, то какая бы грешная душа не была – будет избавлена от тьмы и мучений, и отведена будет в Страну Божиего света.

Человек, не забывающий родителей своих, милостью Божией, своим милосердием и молитвами нашей Святой Православной Церкви избавивший их страдающие души от ярости ада, уже здесь, при этой жизни никогда не будет иметь никакой нужды и по окончании земного странствия наследует Царство Небесное. Аминь.

О поминовении усопших на Божественной Литургии

Старец Николай (Гурьянов) учил: «Когда служится сорокоуст, великий грешник выпускается из ада». Он повторял, что многое зависит от молитвы сродников, только хула на Господа не прощается (из книги «Современные старцы Святой Руси», Москва, 2009, «Оранта»)

____

Отец Павел (Груздев) всегда молился о тех, за кого молиться некому, т.е. у кого не осталось родной души на земле. Была у него своя, особая молитва: «Помяни, Господи, тех, кого помянуть некому нУжды ради». И вот когда батюшке делали сложнейшую операцию на желчном пузыре, в этот момент фактически наступила его смерть. Он очнулся на том свете и увидел огромное множество людей, которые пришли за него молиться, в том числе и друзей своих, священников, уже умерших, но еще больше незнакомых.

- А это кто? – спросил о.Павел.

И один из священников ответил ему:

- Это те, за кого ты молишься: «Помяни, Господи, тех, кого помянуть некому нУжды ради». Это они за тебя пришли просить (источник – тот же).

____

«Всякий желающий проявить свою любовь к умершим и подать им реальную помощь может наилучшим образом сделать это молитвой о них и, в особенности, подачей записки для поминовения на Божественной Литургии, когда частицы, изъятые за живых и умерших, погружаются в Кровь Господню со словами: "Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Своею честною, молитвами святых Твоих". Ничего лучшего и большего сделать для них мы не можем. Это им всегда необходимо...»

Святитель Иоанн, архиепископ Шанхайский и Сан-Франциский

(обращаю внимание, что за самоубийц и за некрещеных обедни о упокоении и сорокоусты в храме не принимаются... **)**

«…И наша молитва за наших дорогих покойников является средством духовного общения с нашими усопшими отцами, братьями, сестрами, детьми, является путем передачи им голоса нашего сердца. Мы молимся об их упокоении, мы просим у Господа милости для них, дарования Царства Небесного. И наша молитва за собратьев не может остаться не услышанной Тем, Кто слышит каждый вздох верующего человека, даже ещё не вырвавшийся из груди. И по нашим молитвам, по молитвам всей Церкви об усопших Господь посылает утешение и облегчение душам тех, которые отходили к Нему хотя бы с зачатками веры, хотя бы с началом и не доведенным до конца покаяния в своих делах.

Ещё большее значение имеет для душ усопших, для их посмертного утешения и для облегчения их участи Бескровная Жертва, приносимая за Божественной Литургией. Святитель Димитрий Ростовский говорит: «Если бы только мы могли себе представить, с каким волнением ожидает душа усопшего той минуты, когда ты войдёшь в храм Божий, когда подашь его имя для поминовения, когда вынется частица за упокой его души! Каким радостным трепетом наполнится его душа, когда эта частица, по уставу Церкви, опускается в Святую Чашу, омывается Святой Кровью Христовой при молитве совершителя богослужения: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною!»

Когда мы сами будем там, мы почувствуем, как будем нуждаться в этой молитве о себе, с каким трепетом будем ожидать молитвы тех, кто останется жить после нас и будет приносить молитву за нас пред Господом.

Молитва – это не только средство общения нашей души с душой усопшего, но это – доброе дело, дело любви, какое каждый из нас во имя любви к Спасителю творит в отношении тех близких и дорогих, с которыми мы вместе жили, вместе молились, вместе воздыхали в дни поста вздохами покаяния в своих грехах и вместе предстояли пред Святой Чашей.

Если ты хочешь сделать еще другое доброе дело душе усопшего, подай в память его милостыню бедному, сделай еще что-нибудь доброе по велению твоего сердца во имя упокоения и спасения души дорогого тебе человека.

Через эти добрые дела, какие мы совершаем во имя умерших, Господь подает их душам Свое благословение, Свою Отеческую любовь. Он – Всеправедный Судия и Отец людей, Он ли не воздаст за наше малое дело Свою любовь тем, кого мы поминаем, во имя кого мы совершаем это доброе дело? Он – Сладчайший Утешитель всех скорбящих и унывающих и, принимая из наших рук, нашего сердца дела любви, совершаемые во имя усопших, Он ли не ответит Своими милостынями душе того, чье имя мы носим в своем сердце и во имя кого мы творим доброе дело? …» (с) митр. Н.Ярушевич, слово «Сила любви», 1951г.

Из явления Афонскому схимонаху М. его усопшего знакомого

- А знаешь ли, В. Н., ведь я тебя поминаю и молюсь за тебя.

Знаю, знаю, нам всё известно, что делается на земле. Спасибо тебе за это, весьма большая бывает польза нам и веселит нас, когда кто за нас милостыню подает, на проскомидии нас поминает или Псалтирь по нас читает, — говорил покойный мой друг.

- Как, неужели и Псалтирь вам помогает? — удивленно переспросил я.

- А то как же, очень даже помогает, ведь в Псалтири, знаешь, небо и земля заключаются, — сказал усопший.

- Вот как! — как бы в раздумье произнес я, — значит, вам помогают три вида молитвенной помощи: проскомидия, милостыня и чтение Псалтири.

- Да, всё это приносит нам большую пользу и отраду.

- Ну, скажи, пожалуйста, любезнейший В. Н., из этих трех то видов что для вас лучше и приятнее?

- О, конечно, несравненно выше всего, приятнее и дороже для нас — это проскомидия, только у вас на земле она называется так — проскомидия, а у нас, здесь, ее по-иному называют, — произнес усопший В. Н.

- Как же, как вы ее называете? — воскликнул я.

- А вот как, — начал благоговейно и протяжно говорить мой друг, — мы здесь ее называем «Голгофская Жертва»!

При этих последних словах моего друга у меня как бы огонь упал в сердце, и оно как воск растаяло…

Благодарность отца

В одном селе скоропостижно умер дьячок — старик. У него был сын — чиновник. Нечаянная смерть отца поразила сына. Загробная участь умершего не давала покоя доброму сыну почти целый год. Зная, что в литургии самое важное время для поминовения умерших есть время пения: «Тебе поем, Тебе благословим…», печальный сын, находясь в это само время в церкви (это было в Духов день), с особенным усердием стал молиться Богу об упокоении своего отца. И что же? В ночь на вторник он видит во сне отца своего, который три раза поклонился ему до земли и, при последнем поклоне, сказал: «Благодарю тебя, сын мой» («Странник», 1864, Декабрь).

В какие моменты Божественной Литургии нужно поминать

Живых и усопших

Мне хотелось бы сегодня поговорить об очень важном предмете – о поминовении наших близких. О поминовении живых и о поминовении усопших. Дело в том, что каждый раз, как заканчивается Литургия и я выхожу в храм, подходят люди и говорят: «Вот, батюшка, мы очень ждем панихидку, хотим помолиться за усопших». А кто-то говорит: «Я вот специально пришел, чтобы помолиться о здравии, или об успехе дела, или

помолиться с благодарностью Богу. Можете ли послужить молебен?» Мы, священники, конечно, служим. Но какой-то осадок остается, и вот от чего. Дело в том, что, по древней церковной традиции, после Литургии не положено совершать никаких частных треб, никаких частных молений. Потому что Литургия – это маленькая Пасха. Во время Литургии мы взбираемся на молитвенную высоту, мы, можно сказать, непосредственно, лицом к лицу с Богом общаемся, переживаем праздник, пир веры. И сразу с этой высоты спускаться и возвращаться опять в круг каких-то наших просьб… Церковь сочла с древности, что это не совсем уместно.

Когда я однажды рассказал об этом людям на одной беседе, один человек сказал: «Может быть, теоретически это и правильно. Но я прихожу в храм не для того, чтобы абстрактно участвовать вместе с Церковью в празднике встречи с Господом. Я хочу помолиться и о своих личных нуждах. Почему же вы этого меня лишаете, говорите, что не положено служить панихиды и молебны? Почему же вы лишаете меня этой возможности помолиться за моих живых родственников или за усопших?»

Этот человек задал очень правильный вопрос. Дело в том, что Церковь не напрасно, не случайно сказала, что после Литургии частные молебны и панихиды о чем-либо или о ком-либо нежелательны. Дело в том, что в самом чине Литургии содержатся, притом в концентрированном виде, молитвы и о здравии, и о упокоении. Несколько раз во время Литургии мы особо, «сугубо» молимся о живых. И так же сугубо, особо молимся и об усопших. Конечно, нельзя, знаете, по какой-то шкале измерить, на сколько именно Литургическая молитва выше молебна или панихиды, но можно с несомненностью утверждать, что многократно выше. По своим «благодатным характеристикам» – употреблю такое смелое выражение – Литургия выше любой нашей частной молитвы.

И вот мне хотелось бы сегодня в проповеди рассказать, когда именно во время Литургии мы молимся о здравии и о упокоении. Это пригодится вам для того, чтобы вы могли более осмысленно относиться к службе и участвовать в Таинстве. Ведь это наша беда, что мы не знаем с вами службы, не знаем церковной службы. Бывает, люди десятилетиями ходят в храм – и не знают, в каком месте помолиться о близких. Недавно одна бабушка подошла с брошюрой, в которой был чин Литургии, и попросила: «Не можете ли, батюшка, мне поставить крестики, где, в какие моменты молиться за усопших, и галочки, где можно молиться о здравии. Я буду стоять с этой книжечкой на Литургии и следить, и молиться». Это очень правильный подход, благочестивый. Но вместе с тем этот пример показывает, что мы с вами не знаем нашей Литургии, не знаем этого в прямом смысле сокровища нашей веры…

Вот давайте сегодня как раз и посмотрим, и освежим в памяти, в какие моменты службы Церковь нас призывает молиться об усопших и в какие – о живых. И в будущем, когда мы будем приходить на службу на Литургию, мы сможем в эти моменты поминать наших живых и наших усопших, сродников, знакомых. Но, конечно, это не значит, что молебны и панихиды служиться не будут. Они служились и будут служиться, потому что, повторяю, если кто-то и понимает, что можно помолиться о своих детях на Литургии, и что необязательно потом заказывать отдельный молебен о здравии, то это один человек из ста, а девяносто девять не понимают. И для них, конечно, всегда будут служиться и молебны, и панихиды.

Поговорим о том, когда же именно Церковь советует нам в чине Литургии молиться об усопших и о живых.

Вы знаете, что еще до того, как началась служба, в алтаре совершается проскомидия. Проскомидия – это такое чинопоследование, во время которого из просфор, из таких круглых, состоящих из двух половинок хлебцев, вынимаются частицы. Мы молимся: «Господи, помяни рабов Твоих...» И перечисляем имена. И все записки, которые вы давали накануне вечером, в предыдущий день или утром, все эти записки берутся в алтарь. Постоянно наш чтец или пономарь ходит в свечной ящик, все эти записки приносит, затем встает рядом со священником, который совершает проскомидию, и тихонько читает их. И священник всех поминает. Так совершается первое поминовение.

У нас в России верующие люди как-то в нем активно не участвуют. Они просто приносят записки, оставляют. А в древности верующие более активно участвовали в службе. Кстати сказать, и сейчас в некоторых храмах мы можем такую же традицию, в стиле древнехристианских времен увидеть, это очень хорошая, правильная традиция. Однажды я был в Париже, и там я служил в греческом православном храме. И обратил внимание на одну очень интересную особенность. В Греции жертвенник стоит прямо у самого выхода из алтаря. Священник стоит спиной к выходу, ну, или боком к выходу, на расстоянии протянутой руки, так что верующие люди могут написать записку и подать ее прямо в руки священнику, который совершает поминание. Священник тут же эту записку берет и тут же говорит: «Помяни, Господи, рабов Твоих...» Более того, можно самому испечь хлеб, и частицы о здравии или о упокоении дорогих тебе людей будут вынуты не из просфоры, а из хлеба, приготовленного твоими руками. Я видел, как женщины приносят хлеб, завернутый в полотенце. Такие теплые еще хлебы. И вот эти хлебы приносят, и священник берет этот хлеб у хозяйки, берет ее записку, какое-то пожертвование, говорит: «Помяни, Господи…» – поминает, вынимает частицы из этого хлеба и женщине хлеб отдает. Через изъятие частиц простой хлеб становится священной просфорой. И хозяйки берут этот хлеб домой, и там всем, кто приходит, – например, детям, внукам, – всем этот хлеб дают, по кусочку.

Чтобы верующим напомнить, что в это время, когда идет проскомидия, они могут помолиться о своих живых и усопших, в Греции в это время звонят в колокольчик. То есть, когда священник помянул всех, за кого подали записки, чтец или пономарь берет колокольчик и в него звонит. И все люди, которые ходят и ставят свечки или просто ходят по храму и целуют иконы, они мысленно говорят: «Помяни, Господи …» и называют себя или вполголоса произносят имена своих близких, усопших или живых.

Хотя у нас такой традиции нет, но, как вы понимаете, суть остается та же. То есть, когда мы приходим с вами перед началом службы, покупаем свечи, уже идет проскомидия. Мы можем с вами купить свечу, подать записку, приложиться к иконам, но потом хорошо бы остановиться и помолиться от души за всех живых и усопших, помянув их поименно.

И таким образом вы тоже станете участниками проскомидийной молитвы. Священник – в алтаре, вы – в храме, но все единым сердцем возносят молитву о людях.

Дальше:

Эти все частицы, вынутые с поминовением о здравии и о упокоении, мы кладем на специальное блюдо – дискос, где лежит уже частица хлеба, которая станет Телом Христовым. Называется эта частица «Агнец». Потом это блюдо с Агнцем перенесут во время Великого входа и поставят на престол. Эти частицы, как бы люди эти, будут возле Агнца, возле Христа Самого лежать.

Итак, мы рассказали о первом поминании. Всего на Литургии мы можем обозначить четыре поминания. Четыре особых, подчеркнутых поминания. Я уж не говорю, что в прошениях ектении мы постоянно возносим молитву за людей, молим Бога: «Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих…» То есть, если кто-то из наших родственников болеет, они подходят под эту категорию.

Но **ЧЕТЫРЕ РАЗА** Церковь молится о живых и усопших специально, особенно.

Первый раз – во время проскомидии.

Второй раз – когда? – Во время «сугубой ектеньи».

Диакон прочитал Евангелие. И начинается «сугубая ектенья»:

«Рцем вси от всея души, от всея помышления нашего рцем».

«Господи, Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй».

Дальнейшие прошения этой ектении я пропущу и подойду к предпоследнему прошению:

«Еще молим Ти ся о милости, жизни, мире, здравии, спасении посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих…». И мы читаем списки имен.

Так вот это – самое законное время, чтобы и мы свои свитки, книжечки, синодики раскрыли и помолились о здравии наших с вами близких людей.

А после этого следует ектенья заупокойная:

«Еще молимся об упокоении душ усопших рабов Божиих…», и опять диакон перечисляет имена.

Некоторые люди говорят: «Почему меня вынуждают молиться за каких-то совершенно незнакомых людей?» Когда диакон произносит имена, естественно, для большинства людей это незнакомые имена. Но дело в том, что, пока диакон поминает тех, о ком просили его молиться, мы можем помянуть и своих. Во-первых, можем помянуть и тех, кого мы не знаем лично. Мы за них помолимся, а кто-то за нас. Не будем жалеть своих сил, чтобы помолиться за незнакомых нам людей.

Третий раз – очень важно! – мы на Литургии поминаем живых и усопших, когда заканчивается Евхаристический канон, когда хлеб и вино становятся Телом Христовым и Кровью; тогда священник возглашает: «Изрядно о Пресвятей, Пречистей, Преблагословенней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии»!

И хор поет: «Достойно есть, яко воистину…» или: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь». То есть поется гимн в честь Богородицы. Диакон кадит, наполняет кадильным дымом алтарь. И вот перед нами лежат раскрытые Тело и Кровь Христовы, Сам Господь, Воскресший и Преобразившийся, перед нами. Святые отцы говорили: «Когда, как не в эти минуты, когда перед нами Тело и Кровь Христовы лежат, мы можем помянуть всех, кого хотим?..» Один известный святой, находясь в темнице, писал своим братьям, епископам: «Братья, я очень много страдаю в узах. Пожалуйста, помолитесь за меня перед раскрытыми Дарами». Он имел в виду как раз этот момент.

И, наконец, четвертый, последний, сугубый, нарочитый момент поминания. После Причащения всех верующих священник заносит Чашу в алтарь, ставит ее на престол. Диакон (как положено) или священник (как часто совершается по современной практике) берет частицы, вынутые во здравие или во упокоение душ людей, опускает их в Чашу со словами: «Отмый, Господи, грехи всех зде поминавшихся, Кровью Своей честной, молитвами святых Твоих». Считается, что даже кто не был, не присутствовал на Литургии по какой-то уважительной причине, но за кого вынута частица из просфоры, в этот день он тоже омывается Кровью, тоже приобщается ко Христу. То есть, он тоже каким-то образом участвует в Таинстве Причащения.

Священник (или диакон) опускает в Чашу частицы, а прихожане могут, со своей стороны, вознести в этот момент молитву о всех близких. Вы можете сказать мысленно или тихо: «Отмой, Господи, грехи всех поминавшихся здесь, всех близких моих, сродников, друзей, всех, за кого я молюсь. Приобщи их к Себе, излей на них благодать, прости прегрешения и ослабь муки усопших, кто в этом нуждается. Вразуми и просвети светом богопознания и доброй жизни живых…» Вот примерно так можно помолиться в эту минуту. Молитвы импровизированные, можно каждый раз складывать такие, какие Бог на сердце положит.

Вот особые четыре момента, когда мы можем молиться об усопших и о живых. Согласитесь, достаточно, для того, чтобы иметь возможность помянуть своих близких. А не говорить с расстройством, как некоторые: «Выстояла Литургию, батюшка, что же, теперь я без панихиды, без молебна останусь? Как же помолюсь я о родных?»

Некоторые приходят не на Литургию, а к молебну или к панихиде, чтобы за своих близких помолиться. Как будто Литургия – это что-то абстрактное, не имеющее отношения к нашей с вами реальной, конкретной жизни. А ведь мы знаем, что это и возможность встретиться, пообщаться с Господом, и возможность высказать Богу все свои нужды, помолиться о здравии и о упокоении людей, которые нам дороги!..

Мир Божий да пребудет со всеми вами, с вашими близкими. Да сохранит Господь в мире всех наших живых сродников и знаемых и да упокоит и сопричтет Царствию Небесному всех почивших. Аминь.

Священник Константин Пархоменко

По Уставу Православной Церкви

Сорокоуст — это значит сорок литургий.

Основной смысл сорокоустного поминовения в том, чтобы усопший был помянут при совершении сорока литургий, хоты бы это поминовение ограничилось лишь тайным поминовением в начале литургии на проскомидии и в конце по освящении Святых Даров. Знаменитый церковный уставщик и исповедник Православия святитель Афанасий (Сахаров) дает следующую историческую справку о сорокоустах: «в древней Руси в больших городах приходы делились на так называемые «сороки», — наши современные благочиннические округа. В каждом таком сороке было сорок церквей, считая все придельные, которые все имели свои особые причты и «придельных попов». В таком сороке сразу в один день можно было совершить весь сорокоуст, все сорок литургий, отслужив их во всех церквах данного сорока. По замечанию профессора Церковной истории Е. Е. Голубинского, «сорокоуст собственно значит служба в сорока церквах в день поминовения»» (Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров) «Поминовение усопших по уставу Православной Церкви, — СПб, 1995. С. 56).

Итак, еще раз уточним , что сорокоуст — это совершение сорока литургий за усопшего!

Чаще всего сорокоуст совершается в течение сорока дней подряд.

Причем в число сорока дней входит и самый день кончины. Поэтому если сорокоуст был заказан спустя несколько дней после кончины, то и заканчивается он не в 40-й день после смерти, а в день исполнения сорока литургий, хотя бы их пришлось совершать спустя продолжительное время после сорокового дня. Самый же сороковой день (по смерти) по Уставу должен быть справлен в свое время (или же если он совпал с Великим праздником, то в ближайший к нему день).

Следовательно, сорокоуст желательно заказывать в таком монастыре и храме, где Божественная литургия совершается ежедневно (!), где хорошо налажено поминовение и исправно вычитываются все поминальные тетради с ежедневным изъятием частички из просфоры в память усопшего. (Не постесняйтесь спросить об этом у священника и за церковным ящиком, где принимают заказы на поминовение!)

К сожалению, случаются и такие казусы, что принимаются сорокоусты в таких храмах, где литургия совершается нерегулярно, всего 1 или 2 раза н неделю, и в результате вместо сорока литургий за сорокадневный период совершается всего лишь несколько служб. Хорошо еще, если число литургий доводят до сорока в последующий период (т. е. сорокоуст растягивают на несколько месяцев). Но бывает, к сожалению, что и этого не происходит, и сорокоуст лишается своего смысла и уже не является сорокоустом. Поэтому не постесняйтесь расспросить об этом в том храме, в который вы пришли заказать поминовение! Сорокоуст должен быть сорокоустом!

Поминовение на Божественной Литургии, да еще в течение сорока дней — это самое сильное церковное поминовение, которое именуется «Голгофской Жертвой».

В течение сорока дней, на каждой литургии многократно поминается имя усопшего и изымается за него частичка из просфоры.

В конце литургии все частички, вынутые из просфор за живых и усопших, опускаются в Святую Чашу и омываются Пречистой Кровью Христовой с молитвой: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих».

Господь наш Иисус Христос Своею Пречистою Кровию омывает грехи всех помянутых на Божественной Литургии, и они получают величайшее утешение и ликуют в благодатной радости. И вот такое усиленное литургийное поминовение совершается в течение сорока дней! Нет ничего выше, чем это поминовение в сорока Литургиях. Литургийный сорокоуст обладает такой силой, что может даже вывести душу из ада! Это последняя возможность получить помощь, которую дает усопшим Бог до Второго Пришествия. После Страшного Суда возможности у усопших получить помощь уже не будет.

Поэтому не будем лениться и начнем регулярно заказывать сорокоусты за наших усопших сродников. Никаких ограничений в количестве здесь нет, и заказывать сорокоусты можно одновременно в нескольких храмах и помногу раз. По окончании времени сорокоуста можно снова переоформить заказ и так делать постоянно, насколько хватит сил и возможности.

Некоторые наиболее ревностные христиане по любви к своим усопшим сродникам не просто заказывают сорокоуст, но, в дополнение к этому, сами в течение сорока дней неопустительно ежедневно приходят на Божественную литургию и по четкам с молитвой Иисусовой в течение всей литургии усердно молятся за своего новопреставленного сродника, по которому служится сорокоуст.

Такая молитва и такое сугубое поминовение привлекают в изобилии спасительную благодать Божию не только на самого усопшего, но и на весь усопший род молящегося!Это настоящий духовный труд, и в начале его необходимо взять благословение у своего духовника, чтобы в молитве вашей вам сопутствовала, помогала и укрепляла спасительная благодать Божия. У кого-то может возникнуть и такой вопрос: «А как же относиться нам ко всем остальным службам за усопших — к панихидам, к чтению Псалтири и т. д.»? Ответ на этот вопрос очень прост — все заупокойные богослужения доставляют усопшим радость и благодатное утешение! Очень важно как можно чаще служить панихиды, и Псалтирь по усопшим тоже читать необходимо! Особенно это имеет значение в тот период Церковного года, когда по Уставу не служится ежедневно Божественная литургия и соответственно не совершается литургийное поминовение (например, в седмичные дни Великого Поста и т. д.). Все это ныне существующее разнообразие заупокойных богослужений и молитв установлено и принято Церковью с глубокой древности и должно совершаться неопустительно.

Но самая сильная молитва и самое сильное и действенное поминовение — это поминовение на Божественной литургии и особенно на литургийном сорокоусте!

Об этом свидетельствует Святая Церковь в своем Богослужебном Уставе и этому есть безчисленные подтверждения и свидетельства в житиях святых. Таково учение Богослужебного Устава Православной Церкви о совершении литургийного сорокоуста в память усопших.

Что дает усопшим сорокадневное поминовение на Литургии

Итак, пришлось старцу Даниилу отправиться из монастыря Ватопед в родной город Смирну и пробыть там девять месяцев.

«Как только прибыл я (в Смирну), то счел долгом своим посетить Георгия, сына незабвенного Деметриуса» (Деметриус был простым мирянином, но его великая вера и добродетельность дали ему «мудрость небесную», и прославился он своими мудрыми советами и наставлениями. Его поучения укрепляли многие души, включая и душу старца Даниила в юные годы). «Я расспросил его подробно о смерти отца, о кончине которого знал от многих людей».

В ответ на просьбу монаха Георгий в мельчайших подробностях описал кончину своего достопочтенного отца, слезами сопровождая воспоминания. И одна деталь настолько примечательна, что мы должны сейчас же рассказать о ней.

Достигнув заката земной жизни, богодухновенный Деметриус был предуведомлен о дне смерти своей, определенном ему Господом. В день тот он попросил одного благочестивого, чистого сердцем священника, которого звали также Деметриусом, придти к нему.

«Я умру сегодня, отче, — сказал он. — Прошу тебя, скажи, что мне делать, когда наступят последние мгновения».

Священник знал о его добродетельной жизни, знал, что он исповедовался, соборовался и несколько раз причастился. Но, выслушав просьбу, решил предложить следующее.

«Если пожелаешь, распорядись, чтобы по смерти твоей в каком-нибудь сельском храме совершили о тебе сорок литургий».

Умирающий с радостью принял совет священника. Немного помедлив, он призвал сына.

«Сын мой, я прошу тебя об одной услуге. Прошу тебя, чтобы по смерти моей ты заказал по мне сорок литургий в какой-нибудь сельской церкви».

Тот ответил: «Благослови меня, отец мой, я обещаю исполнить твое желание».

Через два часа Божий человек испустил дух. Без промедления его достойный сын обратился к отцу Деметриусу, не зная, что именно он присоветовал сорок литургий.

«Отец Деметриус, мой отец оставил мне распоряжение отслужить за него сорок литургий где-нибудь за городом. И так как Вы иногда остаетесь в храме Святых Апостолов, я прошу Вас взять на себя труд отслужить их. Я позабочусь об оплате всех расходов».

Со слезами отвечал священник: «Дорогой Георгий, ведь это я дал твоему отцу такой совет и, пока я жив, всегда буду поминать отца твоего. Но я не

могу совершить эти сорок литургий, потому что как раз сейчас матушка моя приболела. Тебе придется обратиться к другому священнику».

Однако Георгий, зная великое благочестие отца Деметриуса и преданность ему своего отца, настаивал, пока не уговорил его. Священник, придя домой, сказал супруге и дочерям: «Я должен совершить сорок литургий за душу доброго христианина Деметриуса. Поэтому сорок дней не ждите меня домой. Я буду в храме Святых Апостолов».

И начал он усердно служить литургии. Совершил уже тридцать девять, последняя пришлась на воскресный день. Но в субботу вечером у него так страшно разболелись зубы, что он вынужден был пойти домой. Он стонал от боли. Супруга предложила вызвать врача, чтобы тот удалил зуб.

«Нет, — ответил отец Деметриус, — Завтра я должен совершить последнюю литургию».

Однако в середине ночи боль настолько усилилась, что пришлось-таки вызвать врача и удалить зуб. И так как было кровотечение, священник решил отложить последнюю литургию до понедельника.

В субботу днем Георгий приготовил деньги для оплаты труда священника и намеревался отдать их ему на следующий день. В ночь на воскресенье он стал на молитву. Ночная тишина способствовала молитвенному настроению. Прошло долгое время, он устал и прилег на кровать, припоминая добрые дела и наставления своего благословенного батюшки. На ум пришла и такая мысль: «Действительно ли сорок литургий помогают душам умерших или Церковь предписывает их для утешения живущих?» И в этот момент задремал.

Он увидел себя в прекрасном месте, в месте такой неописуемой красоты, которую на земле и не встретить. Однако чувствовал себя недостойным находиться в таком святом райском месте, и его охватил страх, что поэтому его должны изгнать оттуда до глубин адских. Но он укрепился такой мыслью: «Если Господь Всемогущий привел меня сюда, Он смилуется надо мной и даст еще время на покаяние, ведь я еще не умер и не разрешился от тела».

После этой утешительной мысли увидел идущий издали чистейший и ярчайший свет, сияющий гораздо сильнее, чем солнце. Он побежал навстречу к нему и с невыразимым удивлением увидел зрелище невиданной красоты. Перед ним простирался огромный то ли сад, то ли лес, благоухающий чудесным незнакомым ароматом. Он подумал: «Так вот он, Рай! О, какое блаженство ожидает тех, кто праведно поживет на земле!»

С изумлением и наслаждением рассматривая эту неземную красоту, обратил внимание на прекраснейший дворец исключительного архитектурного изящества, стены которого сияли ярче золота на солнце и бриллиантов. Невозможно описать его красоту человеческими словами. Он стоял пораженный и безмолвный. Подойдя поближе — о, радость! — увидел отца своего, светоносного и сияющего, у двери дворца.

«Как ты попал сюда, дитя мое?» — спросил отец мягко и с любовью.

«Я и сам не знаю, папа. Но чувствую, что недостоин здесь находиться. Однако, скажи мне, как ты здесь? Как ты попал сюда? И чей это дворец?»

«Милость Спасителя нашего Христа и заступничество Его Матери, которую я сугубо почитаю, дали мне место это. Сегодня я должен был войти во дворец этот, но так как строитель, сооружавший его, нездоров — сегодня у него вырвали зуб, — сорок дней строительства не закончены. Поэтому я войду в него завтра».

Георгий проснулся с ощущением чуда, со слезами, но несколько озадаченный. Остаток ночи не спал, непрестанно творил молитвенные славословия Всемогущему Богу. Утром пошел на литургию в собор святой Фотинии. После, взяв просфору, вино и свечу, отправился в район Миртакии, где находилась церковь Святых Апостолов. Он нашел отца Деметриуса в келии, сидящим на стуле.Священник приветствовал его и, не желая огорчать, сказал; «Я только что пришел с Божественной литургии. Сейчас сорок литургий совершены».

Тогда Георгий стал в подробностях описывать видение, бывшее у него ночью. Когда дошел до описания того, что вступление его отца во дворец было отложено из-за зубной боли строителя, священник исполнился страхом, но вместе и радостью, и ощущением чуда. Он встал и сказал: «Дорогой мой Георгий, я — строитель, который трудился над возведением дворца. Сегодня я не совершил литургию из-за вырванного зуба. Видишь, мой носовой платок весь в крови. Я сказал тебе неправду, потому что не хотел расстраивать тебя».

Старца Даниила глубоко взволновал этот рассказ. Под конец Георгий предложил ему посетить отца Деметриуса, который подвизался тогда в приходе св. Иоанна Богослова. Священник подтвердил подлинность и сказал записать всё как очень поучительное. Так и совершилось, раз уж мы нашли ее в рукописях. В конце старец Даниил приписал карандашом: «Записанное я слышал в 1875 году, в октябре. Наш незабвенный Деметриус опочил в году 1869». (Архимандрит Херувим (Карамбелас). «Современные старцы Горы Афон». Братство Преподобного Германа Аляскинского (Платина, Калифорния). Российское Отделение Валаамского Общества Америки. — Москва, 2002. С. 194 - 198)

Истории о поминовении усопших, опубликованные

В разных источниках

“..В ноябре 1851 года один святогорский инок Н., запятнавший жизнь свою вдали от Афона, утонул на обратном пути на святую гору. Иноки святогорские, услышав о несчастной кончине его, стали молиться о нем, и вот, в конце ноября 1852 г. умерший Н. явился в келью старца С. и сказал: “Ты не пугайся меня, я не приведение, а действительно Н”. Старец С., осмотрев его, спросил: “Да не бес ли ты?” “Нет, — отвечал Н., — я истинно Н”. “А прочитай “Да воскреснет Бог” и перекрестись, тогда поверю, что ты не бес” — заметил ему С. “Ты меня перекрести, — сказал на это явившийся — ты прочитай “Да воскреснет Бог”, тогда и убедишься, что я точно Н”. С. исполнил его желание и начал читать, и когда дошел до слов “тако да погибнут беси от лица любящих Бога”, Н. перебил С. и прочитал: “тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся”, и,

глубоко вздохнув, задумался. Потом начал просить, чтобы иноки помолились о нем. “Разве ты нуждаешься в наших молитвах?” — спросил его С. “Ах, и как еще нуждаюсь!” — сказал Н., взявши за руку С. и крепко сжав ее, продолжал: “Помолись обо мне, прошу тебя”. “Да я и о себе-то не знаю, как молиться, — возразил ему старец — об этом нужно духовника просить”. “И попроси, — сказал ему Н., — попроси и всю братию, чтобы они помолились обо мне”. Старец, зная, что Н., живя на Афоне, часто ссорился с братиею, предложил ему примириться с нею. Н. задумался, вздохнул и сказал: “Не то уж теперь время”... И еще попросив молитв за себя, сделался невидимым. Так вот какие бывают и в наши дни явления!..”

«Блаженный Лука рассказывает, что был у него родной брат, который, по вступлении в монашеский сан, мало заботился о своей душе и умер, не приготовленный к смерти. Святому старцу хотелось узнать, чего удостоился брат его, и он стал просить Бога открыть его участь. Однажды во время молитвы старец увидел душу брата в руках бесовских. Между тем в келий умершего были найдены деньги и ценные вещи, из чего старец уразумел, что душа брата страдает, между прочим, за нарушение обета нестяжания. Все найденные деньги старец отдал нищим. После этого он опять стал молиться и увидел Судилище Божие и светоносных ангелов, которые спорили с бесами за душу брата. Бесы вопияли к Богу: «Ты праведен, так суди же: душа принадлежит нам, ибо она творила дела наши».

Ангелы же говорили, что душа умершего избавлена милостыней, за нее розданной.

На это злые духи возражали: «Разве усопший роздал милостыню? Раздавал не этот ли старец?» — и указывали на блаженного Луку.

Устрашен был этим видением старец, но все-таки собрался с духом и сказал: «Правда, сотворил милостыню я, но не за себя, а за сию Душу».

Поруганные духи, услышав ответ старца, исчезли, а старец, успокоенный видением, перестал сомневаться и скорбеть об участи брата.»

СИЛА ЦЕРКОВНОГО ПОМИНОВЕНИЯ

(рассказ протоиерея Григория Утробина)

Одна благочестивая старица по имени Параскева, разговаривая со мною о разных религиозных предметах, рассказала мне следующее событие из своей жизни: “Отец мой, - говорила она, - к несчастию, умер внезапной смертью без исповеди и причастия Св. Тайн Христовых.

Зная, что покойный был человек грешный, как и все мы, подверженный разного рода немощам, особенно нетрезвости, от чего, думаю, и последовала ему внезапная кончина, я в течение сорока дней с особенным усердием молилась об упокоении его души, подавала каждодневно посильную милостыню нищим и, в особенности, просила служащих священников вынимать частицы за его упокоение при совершении Литургии, а служба у нас, как знаете, совершается ежедневно. В конце сороковых дней вижу я сон: мне представилось какое-то обширное темное место, в конце которого в углу стоит мой отец, но только малого роста против того, какой он имел при жизни. Вдруг он говорит мне весьма внятно:

- Паша! Ведь я жив!

- Да зачем ты так мал?- спросила я.

- Мал я за грехи мои, - сказал он, - только ты продолжай молиться Богу за меня, корми голодных, особенно не забывай проскомидию, и я выросту.

И еще что-то говорил, но я теперь этого не припоминаю. В заключение еще сказал громко: “Пашенька! Молись же Богу; ведь я жив!”. Тем видение мое и кончилось”.

Нужно ли к этому прибавлять что-нибудь? Ничего, кроме того, что мы обязаны молиться о всех усопших отцах и братиях наших, да помилует их Господь по велицей Своей милости, особенно же не оставлять молитв наших о них при совершении Божественной Литургии. Слышал этот рассказ давно, но записал на память 26 декабря 1870 года (”Странник”, 1880).

____

«Одна благочестивая женщина, проводя всегда дни свои в молитве и посте, имела большую веру к Пресвятой Владычице нашей Богородице и всегда умоляла Ее о покровительстве. Эта женщина всегда терзалась совестью о каком-то содеянном ею в молодости грехе, который по ложной стыдливости не хотела открыть духовнику своему, но, объявляя о нем, туманно выражалась такими словами: "Раскаиваюсь и в тех грехах, которые или не объявила, или не запомнила". Наедине же, в тайной молитве своей, ежедневно каялась в оном грехе Богоматери, всегда умоляла Владычицу, чтобы Она на суде Христовом ходатайствовала за нее о прощении греха. Таким образом, дожив До глубокой старости, умирает она; когда на третий день готовились предать тело ее земле, вдруг воскресла умершая и говорит испугавшейся и изумленной дочери своей: "Подойди ко мне поближе, не бойся; позови духовника моего".

Когда пришел священник, то она при всем собрании народа сказала: "Не ужасайтесь меня. Милосердием Божиим и ходатайством Пречистой Его Матери возвращена душа моя для покаяния. Едва разлучилась душа моя с телом, как в ту же минуту темные духи окружили ее и готовились совлечь ее в ад, говоря, что она достойна этого за то, что по ложной стыдливости не открывала тайного греха своего, в юности ею сделанного. В столь лютую минуту предстала скорая Помощница Пресвятая Владычица наша и как утренняя звезда или как молния мгновенно разогнала тьму злых духов и, приказав мне исповедать грех мой пред духовным отцем, повелела душе моей возвратиться в тело. Итак, теперь как пред тобою, отец святой, так и пред всеми исповедую грех мой: хотя я в продолжение жизни и была благочестива, но грех, который лежал на совести моей, и который я от малодушия стыдилась исповедывать духовным отцам, низвел бы меня во ад, если бы не заступилась за меня Матерь Божия". Сказав это, она исповедала грех свой, и потом, приклонив голову свою на плечо дочери, перенеслась в вечную и блаженную жизнь.»

«У М. было два сына. Старший А. работал геологом. При переправе через реку на плотах он утонул, и восемь месяцев о нем не было известий. Не зная причины его молчания, мать поехала к старцам и многих обошла, и никто не мог ей сказать о сыне, но один из них посоветовал ей съездить в Псково-Печерский монастырь к старцу схиигумену Савве (Остапенко).

Когда она приехала в монастырь, отец Савва сам подошел к ней и спросил: «Вы кого ищете? Сына? Его нужно отпеть. Мы его отпоем, и он найдется. А

тебя я беру к себе в духовные чада».- И добавил: «Ты за меня будешь молиться, а я за тебя».

Когда она возвратилась домой, ее ждала телеграмма, в которой сообщалось, что нашли тело ее утонувшего сына.

Проходит полгода, и молнией убивает другого сына. Потрясенная горем, М. едет в Печоры к отцу. Как и в первый раз, он сам подошел к ней. Она сказала, что лучше было бы ей самой умереть, чем ее детям. На это отец ответил: «Ты примешь монашество и будешь за них молиться. А если бы умерла ты, то они, не молясь за себя, и за тебя бы не молились».

Когда она стала монахиней, то во сне сыновья явились ей, благодарили ее и сказали: «Мама, мы в хорошем месте».

____

«..Скончалась схимонахиня Сергия. Стоим мы около отца в Успенском храме, и он (старец Савва Остапенко) говорит: «Вот душа блаженной старицы схимонахини Сергии сейчас испытывает такое:

перед ней — гора ледяная. Поднимается она и опять вниз скатывается, снова поднимается до половины, почти до вершины — и опять вниз... Это препятствие перед ней за грех ропота — страшный грех. Она допустила его, когда за ней ухаживали перед ее кончиной».

«Но ничего! — говорит бодро отец, — вот мы сейчас все за нее помолимся, и препятствия этого перед ней не будет, душа свободно пойдет дальше. А в сороковой день Господь примет душу ее в вечный покой, на вечную радость».

Замечательное видение

В июне 1892 года я приехал из города Баку в Тифлис к своей замужней дочери. Вскоре по приезде она, между прочим, сказала мне, что проживающая неподалеку от них тринадцатилетняя дочь вдовы мещанки Е. Б-ой, Анна, имела видение во время болезни: видела своего умершего отца, братьев и сестер. Я сначала на этот рассказ не обратил внимания, но когда услыхал о том же от родственников отроковицы Анны, с которыми я был знаком, то попросил их пригласить Анну в свой дом; там она лично рассказала мне, в присутствии родных, свое видение, тогда же с ее слов мною записанное.

"В 1892 году на третий день Святой Пасхи я заболела дифтеритом и была отправлена в городскую больницу. На другой день, когда я, тяжело больная, лежала в постели и стала забываться, как бы засыпая, вдруг в это время я увидела своего отца, который умер более шести месяцев тому назад. Он подошел ко мне, взял за руку, велел встать и повел меня. Очень скоро очутились мы на кладбище. Отец повел меня к своей могиле, где он был похоронен.

- Вот это твоя могила, - сказал мне отец, указывая

место около своей могилы.

- Я не хочу, папа, умирать, - сказала я.

- Почему?

- Я еще молодая, хочу жить.

- Ну, живи. Я возьму дедушку твоего, если на то будет воля Господня. Скоро дедушку возьмешь? - спросила я.

- Я тогда тебе скажу.

- А скоро ли? - опять спросила я.

- Нет, не скоро.

- Как же, папа, ты теперь со мной говоришь, - спросила я,- ведь ты давно умер?

- Умерло мое тело; оно - спит, а душа живая.

- У всех ли так бывает?

- У всех. Хорошо ты делаешь, Анюта, что помнишь и исполняешь мое приказание и зажигаешь лампаду

пред святыми иконами. А вот о могиле моей никто из вас не позаботился; хотя бы ячменю на ней посеяли.

- Я скажу маме и мы посеем.

После сего отец взял меня за руку, и мы с ним пошли. Дорога была каменистая; потом вскоре началась тропинка, покрытая красным блестящим песком. Мы пошли по этой тропинке. Она привела нас к большим, высоким воротам; на них было много икон; а по сторонам ворот стояли два монаха и держали в руках иконы. Я вошла вместе с отцом в отворенные ворота. Тут, при входе, встретили нас очень много детей; в числе их я увидала знакомых и своих братьев и сестер, умерших в разное время: Алексея, шести лет; Евгению, семи лет; Феодосию, пяти лет; Марию, четырех лет; Петра, трех лет; годовалую Антонину и Лидию, шести месяцев. Все они со мною поцеловались. Одеты они были не одинаково, а так кого в чем похоронили; но на всех были крестики, снаружи, а на головах венчики, какие на умерших надевают в церквах; за поясками у всех были платочки с изображениями ангельских ликов и с надписями; но что написано - я не знаю и не читала. Дети хотели было вести меня, но папа взял меня за руку и сам повел. Мы пришли к церкви, очень большой, белой, с сияющим куполом. В притворе было много икон: с правой стороны стоял монах в облачении и читал; там же на столе были крест, святая вода, свечи с изображениями Спасителя и Божией Матери и венчики. Я спросила: для чего здесь венчики?

- Они даются тем, кого похоронят без венчиков, - отвечал отец.

Среди церкви стоял монах и читал, но я не помню что; я рассматривала церковь. Иконостас весь блестел и в нем было много икон, царские врата были растворены; над ними - белый голубь. С правой стороны была икона Спасителя, а с левой - Божией Матери; обе иконы большие, в белых блестящих ризах, усеянных золотыми крестиками и звездочками.. На обоих клиросах стояло много Ангелов в белых одеяниях, все в один рост и все они пели: "Христос воскресе!". Я узнала Ангелов потому, что они были с крыльями, как изображаются на иконах. Кроме Ангелов и монахов никого в

церкви не было. Отец выпустил мою руку, которую все время держал.в своей руке, и я стала молиться пред иконой Божией Матери. Помолившись, я хотела подойти и поцеловать икону, но кто-то невидимо удержал меня и я не могла подойти к иконе. После сего отец взял меня за руку и мы вышли из церкви. Тут я увидела очень сильный свет, не похожий на солнечный. В это время отец велел мне поклониться. Я поклонилась. Потом велел встать - -я встала и спросила:

- Что такое было, что мне велели поклониться?

- Тебя Господь благословил, - отвечал отец.

Тут нас опять встретили дети, и мы все пошли далее. Деревьев было много, как будто лес. Шли мы по широкой тропинке, покрытой зеленью, как ковром и еще чем-то блестящим. Вскоре мы пришли к тому месту, где дети постоянно находятся. Тут на большом столе я опять увидала свечи с бантами из лент и изображениями святых. Дети срывали с деревьев много разных плодов и давали мне, но я отказывалась, не брала; они были как будто недовольны моим отказом и клали плоды в корзинки. Я стала спрашивать детей:

- Что вы здесь делаете?

- Богу молимся, в церковь ходим, поем, и звоним на

колокольне.

- За кого вы молитесь? - спросила я.

- За тех, кто за нас молится.

- Чем вы здесь питаетесь?

- Молитвами, когда нас поминают.

- Какими молитвами?

- Какие бывают на проскомидии.

- А когда вас не поминают, тогда чем питаетесь?

- Когда ты придешь к нам, тогда все узнаешь.

Тут все дети стали просить меня, чтобы я осталась у них:

- Ты будешь нянчить своих маленьких сестер. - Но я не желала оставаться. Отец сказал мне:

- Пойдем.

Я стала прощаться с детьми, брала их за руки, а они меня целовали.

Когда мы пошли, я стала расспрашивать папу:

- Спите ли вы здесь?

- На что нам сон? - сказал он. - Спит наше тело, а душа не спит.

- Разве ночей здесь не бывает?

- У нас как теперь светло, так и всегда. Свет незаходимый.

- А холодно бывает?

- Здесь нет ни холода, ни жары.

Я стала смотреть вверх, думала увидеть небо, облака, но ничего не видела, кроме сильного света и больших деревьев, стоявших вокруг и поднимавшихся на значительную высоту; а сверху видела летающих Ангелов, трубивших в трубы.

Отсюда пошли дальше. Вижу беседки, сплетенные из растений: в них были монахи и священники. Далее, за беседками, под деревьями, сидел кто-то в кресле, с короной на голове.

Я спросила папу: "Кто это сидит?". Он сказал: "Государь". Имени Государя я не знаю и не спрашивала; только вдали видела еще много таких же.

Пошли еще дальше. Вышли на тропинку, где не было ни лесу, ни земли, и дорога была не такая хорошая, как прежде. Чем дальше шли, свет постепенно все уменьшался и мы подошли к каким-то подвалам; кругом было сыро, холодно, смрад. Тут я увидала много людей; некоторые из них сидели за какими-то перегородками и все плакали. У многих женщин, склонивших головы, вся одежда была мокрая от слез. Я узнала некоторых знакомых и свою крестную мать, умершую два года тому назад. Она сидела и, увидав меня, бросилась было ко мне, но кто-то невидимо удержал ее и не допустил ко мне. Она опять села и заплакала.

Я спросила:

- О чем вы плачете?

- О том, что обо мне никто не молится.

- Хорошо ли вам здесь?

- Нет, - отвечала она.

Я хотела еще ее спросить, но папа повел меня дальше; шли мы как будто под гору, все вниз. Свету там почти не было; народу было очень много, одни сидели, другие стояли. Вдруг я увидала впереди огонь, выходивший откуда-то снизу, и сильно испугалась. Отец сказал мне:

- Ничего не бойся. - Я спросила его:

- Что это за люди?

- Грешники, - отвечал он.

Я опять стала смотреть в ту сторону, где был огонь, и увидала что-то похожее на бревна; на них висели цепи, а людей не видно было, только одни головы. Слышны были крики, стоны, оханье.

Отсюда мы пошли назад. Подошли к воротам, около которых стояло какое-то большое чудовище, похожее на корову; оно сильно зарычало; я испугалась и - вдруг очнулась... Лежала я в постели, около меня никого не было".

По словам родственников отроковицы Анны, С. В. и Е. П. Т-х, рассказ этот, в первый раз услышанный ими от своей племянницы, произвел на всех потрясающее впечатление; да и сама Анна, под свежим влиянием своего видения, была в сильном волнении и со слезами передавала свой рассказ, в действительности которого никто не сомневался по следующему обстоятельству. Когда отроковица Анна находилась в больнице, умерли две двоюродные ее сестры: Евгения и Мария, заболевшие тоже дифтеритом и находившиеся в доме своих родителей. О смерти их Анне не говорили, и она о том не могла узнать ни от кого другого, кроме посещавших ее родных. Между тем, в рассказе своем она упоминает о Евгении и Марии, находившихся в числе встретивших ее детей, и, кроме того, она подробно описала, в чем они были одеты при погребении, т.е. как она видела их в загробном мире.

Что Всемогущий Бог скрывает от мудрых и разумных мира сего, то открывает младенцам и чистым сердцем. Приведенный рассказ, как и множество подобных ему, лишь утверждает в непреложности Божественного откровения о действительном бытии загробной жизни и учении Св. Церкви о необходимости и силе Ее молитв за умерших, в чем, к сожалению, сомневаются и что даже вовсе отрицают многие из современных лжемудрецов, зараженных духом неверия. К этим людям вполне можно применить слова праведного Авраама, сказанные им Евангельскому богачу: аще кто от мертвых воскреснет, они не имут веры (Лк. 16, 31) (2 января, 1894, П. Русков).

«…Вспоминает Фотиния: «…Незадолго до этой встречи на дачном участке под г. Волоколамском мне было видение. Среди дня я увидела людей, расположившихся, как на старинном снимке, в несколько рядов у деревенской избы. (Нужно отметить, что дачный участок моей маме дали около деревни Теряево, из которой моя бабушка около полувека назад приехала в Москву.)

Когда я рассказала об этом старцу Нилу (Мишарину), он спросил, поминаю ли я в своих молитвах умерших родственников. Я сказала, что нет. Старец Нил ответил: «Твои умершие родственники таким образом просят, чтобы ты поминала их. Когда я был моложе, редко поминал умерших родственников и вот однажды во сне увидел свою умершую матушку (Царствие ей Небесное!) в кустах. Я ее спрашиваю, почему она не выходит, а она мне в ответ: «Тяни меня, тяни!». С тех пор я усилил молитву за умерших и тебе советую поминать умерших родственников» (из книги «Великие старцы двадцатого столетия», М., 2010, стр. 632-633)

Святой Иосиф Исихаст:

"..Видел я однажды священника, крестившего всех нас на родине. Он был святым человеком. Хранил девство. Творил много милостыни. И во сне он мне говорит: "Я, — говорит, — при жизни думал, что только литургии вызволяют души из ада, но теперь, когда умер, увидел воочию, что и

молитвы, которые вы совершаете, избавляют мучающиеся души". Итак, не прекращайте молиться о душах. Ибо милостивый Бог ищет причину и повод, чтобы спасти душу."

____

«..У отца Арсения (Исихаста) не было такой остроты ума, как у Старца. У Старца Иосифа (Исихаста) были две вещи: и умная молитва, и созерцание Бога. Практика и теория, и то и другое. Со Старцем было невозможно состязаться в сердечной молитве и созерцании. Из этих двух источников он черпал изобильную благодать, которая сделала его святым. Когда от сердца начинался его полет в иной мир, тогда, как стрела из лука, он устремлялся к созерцанию и достигал Самого Бога.

Однако и отец Арсений как-то раз сподобился одного видения, когда творил молитву об усопших. Он оказался в некоем прекрасном месте, где было множество шатров, в которых располагались семьи. И люди там очень радовались. Отец Арсений зашел в один шатер.

— Слушайте, — сказал он по своей простоте, — как вы здесь поживаете? Кто-нибудь вас навещает?

— Да, отец Варфоломей нас навещает и приносит нам подарки.

Так звали священника из скита Святого Василия, который у Старца Иосифа служил литургию. Вот как велика польза от Божественной литургии!» (с) о.Ефрем (Мораитис)

Не забывайте поминать своих усопших

Христианин! Помни, что и к тебе придет указ от Царя Небесного, и придет, когда не знаешь, и позовет тебя; и что случается с прочими при их кончине, то же будет и с тобою. Поэтому будь разумен, и мудр, и заблаговременно к часу тому покаянием и сокрушением сердца приготовляйся. Страшен тот час не только грешникам, но и праведникам, которые всегда помнили о нем, сокрушались и плакали о грехах своих. Помни смерть, и, воистину, вся суета и роскошь мира сего омерзеет тебе, и ты будешь более искать плача и слез, нежели веселия и утех.

Что есть адские мучения?

Были два друга, сказано в некоторой священной повести, переданной Святогорцем, один из них, тронутый словом Божиим, вступил в монастырь и проводил жизнь в слезах покаяния, другой остался в мире, проводил рассеянную жизнь и, наконец, пришел в такое ожесточение, что начал дерзко насмехаться над Евангелием. Среди такой жизни кончина постигла мирянина. Узнав о его смерти, монах, по чувству дружбы, начал молить Бога, чтобы загробная участь почившего ему была открыта.

По прошествии некоторого времени, в тонком сне является иноку друг его. «Что, каково тебе? Хорошо ли?» — спросил монах явившеюся. — «Горе мне, злочестивому! Неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя чрез целую вечность».

«Какого рода это мучение?» — продолжал вопрошать монах.

«Это мучение невыносимо! — воскликнул умерший. — Но нет возможности избежать гнева Божия. Ради молитв твоих дана мне свобода и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне; но, хотя отчасти, узнай его».

При этих словах почивший приподнял одежду свою до колена. И — о ужас! Вся нога была покрыта страшным червем, снедавшим ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах в ту же минуту проснулся. Но адский смрад наполнил всю келью, и так сильно, что монах в испуге выскочил из нее, забыв затворить за собой двери, отчего смрад проник далее и разлился по монастырю, все кельи переполнились им, а так как и самое время не уничтожило его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться в другое место; а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония, ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами («Вечные загробные тайны», изд. Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне).

Они идут на убой

Сон был, как явь.

Иду и вижу холмистую местность с участком земли метров сто на сто, огороженным каким-то забором. Там был и вход. По-видимому, можно было входить и выходить. В углу стояла толпа людей. Все они были голые. Стояли плотно друг к другу и как будто чего-то ждали. Я услышала откуда-то голос. Он мне как бы разъяснял:

— Это свиньи в виде людей. Они идут на убой, они обработаны.

Все эти люди были с выхолощенными внутренностями. Кожа у всех была розоватого цвета. У входа играли два мальчика неопределенного возраста. Они толкали друг друга, шалили и прыгали. Мальчики так же были голые и выхолощенные. В углу у входа сидел на земле, опершись локтем на свои колени, мужчина лет 60-ти. Он так же был обработан. Он смотрел на играющих ребят и сказал чуть не плача:

Играют, дурачки, и не знают, что играют последние минуты. Они увлекались сексом и мужеложеством. Теперь их поведут на убой.

Он горько вздохнул, опустив глаза. А за этим «загоном» для скота стояли еще тысячи людей и ждали своей очереди. Меня удивило, что вход открыт, а никто не убегает оттуда. Голос предупредил:

Страшные мучения ждут человечество, наследовавшее поведение и поступки Вавилонских блудниц.

Я проснулась в страхе и до сих пор вижу, как наяву, этих несчастных людей…

(Иеромонах Трифон «Чудеса последнего времени», книга 4, Владимир, 2005, С. 210.)

+ + +

«Была там тьма и огонь, ко мне подбежали бесы с хартиями и показывали все мои худые дела, и говорили: «Вот мы те, что ты нам служила на земле». И я сама читала свои дела, они написаны крупными буквами, и я ужаснулась своих дел. У бесов вылетает огонь из их рта, они стали бить меня по голове, и впивались в меня огненные искры. Я стала кричать от нестерпимой боли, но, увы, только мне послышались слабые стоны, как бы цыплят, они говорили: «Пить, пить»; а когда просияет огонь, тогда я вижу их всех, они страшные худые, шеи вытянуты, глаза выпуклые, и говорят они мне: «Вот и ты пришла к нам, подруга, будешь теперь жить с нами, ты и мы жили на земле и никого не любили, ни служителей Божиих, ни бедных, а только блудили и гордились, Бога хулили, слушали богоотступников, а православных пастырей поносили, и никогда не каялись…

…Когда я была в аде, то мне давали есть червей всяких, живых и дохлых, и разложившихся, и вонючих, а я кричала и говорила, как же я их буду есть, а мне сказали: «Пост не соблюдала, когда жила на земле, разве ты мясо ела? Не мясо ты ела, а червей; посты не соблюдала, за это ешь червей здесь», а вместо молока давали всяких пресмыкающихся, гадов и всяких жаб…

…Я очень сильно испугалась и затрепетала от ужаса, мне показалось, что я век уже нахожусь там, и мне стало очень тяжело, а они продолжают: «Ты будешь с нами жить и мучиться во веки, как и мы».

Потом появилась Матерь Божия и стало светло, бесы все попадали, а души все обратились к Божией Матери: «Царица Небесная, не остави нас здесь». Одни говорят: «Я столько-то страдаю». Другие: «А я столько-то страдаю». А третья говорит: «А я столъко-то страдаю, водички нет ни капли». А жара не выносимая, а сами проливают горькие слезы. И Матерь Божия очень плакала и говорила им: «На земле жили, тогда Меня не призывали и не просили помощи, и не каялись Сыну Моему и Богу вашему, и Я теперь не могу вам помочь. Я не могу преступить волю Сына Моего, а Сын не может преступить волю Отца Своего Небеснаго и потому не могу Я вам помочь и ходатая за вас нет. Я помилую только тех и тех страждущих в аде, за которых Церковь молится и сродники молятся за своих сродников, и те молятся, которые творили добрые дела, и заслуживали милость, живя на земле». («Свидетельство Клавдии Устюжаниной», М., 2000. С. 9 — 10).

«…Тогда Господь сказал: «Мы продолжим твое путешествие».

Мы пошли дальше. Зашли в такое место, что сильный огонь жжет людей. И люди встают и падают, падают и встают, встают и падают. Жарко. И когда им жарко, они выбегают на снег. А тут мороз сильный, градусов двести. Они намерзнут и опять идут в огонь. Опять — встают и падают и опять идут на мороз. Так они будут мучиться вечно, бесконечно, и мучениям их не будет конца. Молитвы туда не доходят. Никакие. Пошли мы дальше. Господь

сказал: — Веду тебя, где люди мучаются и страдают. Там лежат вниз лицом в грязь, одна левая рука под ними, правая — поднята. Лежат они и плачут:

«Господи, вразуми наших сродников, чтоб они за нас помолились. Если не так, то пошли их в какую-нибудь страну, чтоб они нашли человека, чтоб человек научил их, как за нас помолиться. Господи, если не так, то возьми у них самого дорогого, любимого человека, которого они любят и жалеют, и они будут его поминать — и нас помянут. Господи, если не так, если они ничего не делают для нас, то накажи их пожаром, все у них сожги, истреби или накажи их ворами, чтоб все у них взяли и предали исходу».

Господь сказал: «Чадо, как мучаются люди и как просят Бога и Пречистую Матерь и никто их не слышит, и сродники за них не молятся, и они просят наказания родственникам.»

Пошли мы дальше. Господь сказал: «Пойдем Я тебе покажу, где людей ест червь… И там двухрогий червь и людей точит. Дальше пошли, где люди подвешены за руки, и за ноги, и за глаза… Я спросила: — За что это, Господи, люди страдают? — За зависть, за ненависть, за жадность, за скупость, и за них никто не молится, им очень трудно. Господь сказал: — Пойдем, Я тебе покажу, где пропасть и бездна, где люди никогда не выйдут, земля трясется, и люди мучаются, мучениям их не будет конца.»

Страшно сказать, что я все время была с Господом в аду и я все время плакала и жалко мне было этих людей. Господь сказал: «Не плачь. Они Меня не знали и Я их не знаю. Они Меня не просили и отверглись от Меня.

Они не молились Мне и Матерь Мою не чтили, праздники не чтили, работали в праздники. Сейчас они мучаются в геенне огненной. Они мятутся в озере огненном». (Монах Иоасаф «Ноевы дни» / схимонахиня Сергия ст. Вильнюсская «Духовное путешествие слепой девушки в загробный мир» /М., 2006. С. 100 -101.)

+ + +

«В одном приходе по случаю смерти священника место его занято было другим. Но, к прискорбию прихожан, вновь назначенный иерей через несколько дней после первого богослужения, совершенного им в церкви, отошел в вечность.

Назначен был новый священник. По приезде в приход он вступил в должность, и в первый же воскресный день отправился в церковь для богослужения. Войдя в алтарь, священник невольно был страшно поражен видением: вблизи престола стоял незнакомый ему священник в полном облачении, но скованный по рукам и ногам железными цепями. Не понимая, что это значит, новый священнослужитель, однако, не потерял духа и приступил к совершению Божественной Литургии.

Лишь только окончена была служба, к новому удивлению служившего обедню, привидение исчезло. Священнодействовавший иерей понял, что виденный им священник есть обитатель загробного мира; но что означало необычайное явление его в таком устрашающем виде, не мог разгадать. Одно только заметил: что незнакомый ему узник и собрат, в продолжение всей службы, не вымолвил ни слова, и только, время от времени приподнимая скованные руки, указывал на одно место в алтаре, на котором, по-видимому, ничего особенного не было. То же самое повторилось и в

следующую службу, с той лишь разницей, что новый священник по входе в алтарь прежде всего обратил внимание на то место, на которое указывало привидение. В углу на полу, поблизости от жертвенника, он заметил старый небольшой мешок. Когда он развязал его, то нашел в нем немалое число записок с именами умерших и живых лиц, какие обыкновенно подаются для поминовения на проскомидии. Как бы по внушению свыше священник понял, что записки эти при жизни стоявшего тут скованным собрата его, бывшего настоятелем этой же церкви, вероятно, остались не прочитанными им в свое время. Посему, начав службу, он первым долгом помянул на проскомидии имена живых и умерших, сколько было их в записках и тут же увидел, какую важную услугу он оказал загробному обитателю, ибо едва только успел окончить чтение поминальных записок, как железные оковы в одно мгновение спали с рук и ног узника, а сам он подошел к служащему священнику и, не говоря ни слова, поклонился ему в ноги». («Странник», 1867, т. 1.)

+ ++

«Один из афонских подвижников открыл святогорцу, известному отцу Серафиму, следующее: «Причиной моего вступления в монашество было видение во сне загробной участи грешников. После двухмесячной болезни я пришел в сильное изнеможение. В этом состоянии я вижу двух юношей, вошедших ко мне. Они взяли меня за руки и сказали: «Следуй за нами!» Я, не чувствуя болезни, встал, оглянулся на свою постель и увидел, что тело мое лежало спокойно на постели. Тогда я понял, что оставил земную жизнь и должен явиться в загробный мир.

В лице юношей я узнал Ангелов, с которыми и отправился. Мне показаны были огненные места мучений; слышал я там вопли страдальцев. Ангелы, показывая мне за какой грех какое назначено огненное место, прибавили: «Если и ты не бросишь своих привычек к греховной жизни, то — вот и: твое место наказания!».

Затем один из Ангелов восхитил из пламени одного человека, который был черен, как уголь, весь обгорел и с ног до головы окован. Тогда оба Ангела приступили к страдальцу, сняли с него оковы — и вместе с ними исчезла вся его чернота: он стал чист и светел, как ангел. Потом Ангелы облекли его в блестящее одеяние, подобное свету.

«Что значит это изменение сего человека?» — решился я спросить Ангелов. «Это грешная душа, — отвечали Ангелы, — была отлучена от Бога за свои грехи и должна была вечно гореть в этом пламени; между тем, родители этой души подавали много милостыни, делали частые поминовения за Литургиями, отправляли панихиды, и вот ради родительских молитв и молитв святой Церкви, Бог умилостивился и грешной душе даровано совершенное прощение. Она избавлена вечного мучения и теперь предстанет пред лице своего Господа и будет радоваться со всеми Его святыми».

Когда видение кончилось, я пришел в себя и что же увидел? Вокруг меня стояли и плакали, приготовляя тело мое к погребению». («Странник», 1867, май)

Из воспоминаний протоиерея Константина Ровинского

«Очень мне близкий и глубоко верующий человек, переписывая синодик, пропустил как-то имя одного умершего епископа, большого молитвенника, бывшего в прекрасных отношениях с его отцом, отпевавшего мать и благословившего его на брак. Через несколько месяцев после этого этот епископ явился ему во сне и сказал: «Отчего вы перестали за меня молиться? Я вас знал ребенком и так любил». (Протоиерей Константин (Ровинский) «Беседы старого священника», М., 1995. С. 123 - 124.)

Из воспоминаний о старце иеросхимонахе Сампсоне (Сиверсе) Многострадальном

«Батюшка всегда заботился о покойниках. У Батюшки синодик был — целая книжка. И за всех он молился, и всех поминал: и своих благодетелей, и тех, кого проводил сам; своих духовных чад, и просто тех, за кого давали Батюшке молиться. Проскомидию он совершал около трех часов.

Батюшка рассказал однажды: «Часто во время проскомидии — когда вынимаю частичку за усопшего, вижу человека, за кого я вынимаю. В тот момент, когда вынимаю частичку, покойник мне делает поясной поклон и отходит. Одного забыл имя, тогда сам покойник сказал: «Меня зовут Владимир». Бывает очередь на весь храм, ожидают своего помина. Ведь покойники ждут и нуждаются в помине». Батюшку многие прихожане просили молиться об их усопших. Через некоторое время эти покойники приходили к нему в келию, делали земной поклон и называли свое имя, благодарили его и уходили. Он знал участь человека — прошел он мытарства или нет, помилован или в муках находится его душа, и усугублял свою молитву о них». (Старец иеросхимонах Сампсон (Сиверс)/ Жизнеописание, беседы и поучения/, т. 1, М., 1997. С. 49 — 50.)

Воспоминания о схиигумене Митрофане (Мякинине)

На сороковой день после смерти схиигумена Митрофана старице Михаиле было видение: открылось небо, и оттуда спустились отец Митрофан и отец Кукша. Поклонились ей до земли: «Матушка, мы пришли тебя проведать. Ты нас поминаешь — мы и пришли. Но долго мы с тобой не пробудем, нам некогда — двести домов надо посетить», — это означало, что поминальная молитва творилась за них в тот день не менее, чем в двухстах домах.

Схимонахиня Алексия, будучи духовной дочерью батюшки, очень почитала его и всегда поминала, исправно внося его имя в заупокойные записки. Но однажды она подумала: «Мы батюшку и так без конца поминаем — не запишу его в этот раз: он и так во святых, ему на том свете хорошо. А запишу-ка я своих родных, какие с грехом жили…». И той же ночью является ей во сне батюшка со словами: «Что же ты меня не записала? Ведь я жду. Тут все — даже праведники ждут, когда их помянут, и радуются, когда их в записочках поминают». Стех пор она до самой своей смерти неопустительно писала имя батюшки в заупокойных записках. («С любовью к людям» /По воспоминаниям о схиигумене Митрофане (Мякинине) / Изд. Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря, 2005., С. 107-108.)

+ + +

«Люблю я молиться за умерших, — так недавно говорил мне на Афоне один весьма почтенный и маститый старец, схимонах М., — и я неоднократно удостоверялся то во сне, а то и наяву, что это поминовение мое весьма дорого и приятно отошедшим поминаемым. Так однажды получил я из далекой России, с родины, письмо с извещением о смерти одного знакомого и близкого мне человека, умершего от холеры, которая много унесла жертв в той местности, и в котором меня просили помолиться за новопреставленного. Пожалел я душевно своего отшедшего друга и стал по обычаю поминать его: как в келейных своих молитвах, так особенно в церкви, на проскомидии, вынимая о упокоении его частицы из просфор.

Поминая так усопшего моего друга, в скором времени вижу замечательное сновидение: очутившись в некоем дивном месте неизреченной красоты, взорам моим представился громадный луг, украшенный чудными цветами и зеленью; вдали виднелись роскошные сады; приятный аромат и благоухание наполняли воздух; всё виденное мною было такой неописуемой красоты, что, не помня и не сознавая себя от радости и восторга, пошел я по этому дивному полю. Пройдя несколько по полю, вижу небольшие прекрасные домики, стоящие недалеко один от другого. При моем приближении к ним из одного дома вышел человек, и когда мы с ним встретились, то узнал в нем своего покойного друга.

- В. Н. Ты ли это? — изумленно воскликнул я, впиваясь н него глазами.

- Да, это я! — с улыбкой отвечал он.

- Каким же образом ты здесь очутился? — снова спрашиваю я.

- А это мое место, мне Господь даровал его, а также и другим умершим от холеры, живущим теперь здесь по соседству со мной.

- Вот что, значит здесь ты живешь! Как тебе здесь жить-то? Хорошо ли, доволен ли ты своим положением? — всё не переставал спрашивать я.

- А вот, как видишь, чего же еще лучше; я очень доволен и благодарю Господа за Его милости.

- А знаешь ли, В. Н., ведь я тебя поминаю и молюсь за тебя.

Знаю, знаю, нам всё известно, что делается на земле. Спасибо тебе за это, весьма большая бывает польза нам и веселит нас, когда кто за нас милостыню подает, на проскомидии нас поминает или Псалтирь по нас читает, — говорил покойный мой друг.

- Как, неужели и Псалтирь вам помогает? — удивленно переспросил я.

- А то как же, очень даже помогает, ведь в Псалтири, знаешь, небо и земля заключаются, — сказал усопший.

- Вот как! — как бы в раздумье произнес я, — значит, вам помогают три вида молитвенной помощи: проскомидия, милостыня и чтение Псалтири.

- Да, всё это приносит нам большую пользу и отраду.

- Ну, скажи, пожалуйста, любезнейший В. Н., из этих трех то видов что для вас лучше и приятнее?

- О, конечно, несравненно выше всего, приятнее и дороже для нас — это проскомидия, только у вас на земле она называется так — проскомидия, а у нас, здесь, ее по-иному называют, — произнес усопший В. Н.

- Как же, как вы ее называете? — воскликнул я.

- А вот как, — начал благоговейно и протяжно говорить мой друг, — мы здесь ее называем «Голгофская Жертва»!

При этих последних словах моего друга у меня как бы огонь упал в сердце, и оно как воск растаяло…

Несказанное умиление и духовная радость наполнили мою душу, и я, обливаясь слезами, проснулся, слезы ручьем лились у меня из глаз; невыразимые чувства переливались в моем сердце, и я долго находился под впечатлением этого дивного сна».

«Другой был случай уже не во сне, а наяву, — поведал всё тот же афонский старец. — Также узнал я из письма о смерти одной благочестивой девицы, которая когда-то мне была лично известна. И вот в первую прилучившуюся литургию иду в алтарь, чтобы помянуть сию новопреставленную рабу Божию. Подхожу к чередному иеромонаху, стоящему у жертвенника, и говорю ему: «Помяни, отче, новопреставленную девицу (имярек)». Иеромонах берет от меня просфору и копием начинает вынимать частицу. В это время я как-то невольно оглядываюсь направо, в сторону, и совершенно ясно увидел покойную девицу в белом одеянии, которая стояла близ жертвенника и с величайшим вниманием смотрела на иеромонаха и на вынимаемую им из просфоры часть, пристально и напряженно взирая, как иеромонах вынул и положил на святой дискос частицу, как бы впиваясь глазами в это священнодействие…

Пораженный этим явлением усопшей, я воскликнул: «Господи, что же это!» При моем восклицании образ умершей стал постепенно бледнеть и исчезать, а вскоре и совсем рассеялся.

Что с тобою, чего ты испугался? — спросил меня иеромонах, заметя испуг на моем лице и слыша мое восклицание.

После, после скажу, отче! — с волнением ответил я, отходя в сторону и с умилением размышляя, как это дивно, насколько душа быстродвижна и как для нее дорого поминовение, если она так скоро ощутила, что ее будут поминать, и с каким страшным и неослабным вниманием глядела она на священнодействие проскомидии.

А вот и третий случай, бывший уже у нас на Валааме, на этих днях. В скиту Всех Святых чередному иеромонаху Г. перед самой литургией приснился какой-то незнакомый мужичок, в шубе, подпоясанный красным кушаком, среднего роста, с небольшой рыжеватой бородкой, еще не старый, который, почтительно кланяясь, говорит ему: «Ты, батюшка, нынче обедню будешь служить?» — «Да, буду», — отвечал иеромонах. — «Так помолись за меня, грешного», — просил мужичок. — «А как тебя затъ то?», — спросил о. Г. — «Да помяни новопреставленного Василия», — ответил мужичок и, снова поклонившись, исчез.

Проснувшись, иеромонах сильно недоумевал этому сновидению, так как никакого мужичка Василия он не знал, и никто из родных и близких ему в это время не помирал. Однако, находясь под сильным впечатлением сна, решил помянуть новопреставленного раба Божия Василия.

Придя в церковь, о. Г. только что приступил к совершению проскомидии, как к нему подходит старичок пономарь, схимонах М., и, подавая просфору, говорит: «Помяни, батюшка, новопреставленного Василия».

Иеромонах, находясь под впечатлением сна, с изумлением спросил пономаря: «Кто же это такой, новопреставленный Василий?» — «А это мой родственник по деревне, — ответил о. М., — ему сегодня сороковой день, вот я его и поминаю».

После обедни о. Г. говорит пономарю: «А знаешь ли, отец М., ведь я твоего родственника сегодня во сне видел, и он просил меня помолиться за него». При этом описал внешний вид Василия.

«Он, он самый, какой есть такой!» — изумленно воскликнул пономарь, благоговейно крестясь и от удивления разводя руками.

Много бы можно привести подобных случаев и явлений, но и приведенного, думается, достаточно, чтобы убедиться, насколько дорого отшедшим совершаемое по ним поминовение, и как они ждут его.

Поревнуем же, братие, к усердному поминовению преставльшихся, чтобы и нас самих по смерти неленостно поминали по неложному слову Спасителя: «В нюже меру мерите, возмерится вам». («Валаам Христовой Руси». Москва, 2000. «Хризостом». С. 308 — 311).

Знаменательные явления

(рассказ священника И.Широва)

В одной из замоскворецких церквей в 1871 году умер отец диакон И. Ш., родной брат мой, от свирепствовавшей тогда холеры, в несколько часов уложившей его в гроб, несмотря на молодые годы и крепкие силы. Насколько я любил его, настолько горестна была для меня потеря его. От скорби вдался я в тоску, которая оставляла меня только во время сна и молитвы. А молился я за душу его от всей души, движимый к тому как любовию к покойному, так еще сознанием неполноты предсмертной его исповеди, которая была приносима им в состоянии мучительных холерных корчей. Вскоре по смерти он явился мне во сне как живой. В полном сознании переселения его в другой мир, я начал разговор о мытарствах:

- Ты, вероятно, проходишь теперь мытарства, — спрашиваю его.

- Да, — ответил он.

- Скажи, как ты проходишь?

- Очень трудно, — сказал он, — и вот почему: у диаволов, оказывается, все записано, кто в чем согрешил, даже мысли, какие иногда невольно возбуждались в душе и пробегали с быстротой молнии, на которые мы не обращали внимания, забывая их и не каясь в них, и эти невольные и

мимолетные грехи изобличаются на мытарствах, и самими душами тогда вспоминаются и сознаются, как действительно бывшие.

При этом он вынул из-под полы рясы таблицу, как бы картонную, размером несколько больше четвертки почтовой бумаги, которая с одной стороны вся была исписана грехами так мелко и часто, как будто насеяна черным маком.

- И вот, — сказал он, — таких таблиц было за мною двадцать пять, из коих семь я загладил предсмертною исповедью, а восемнадцать осталось за мною.

- Затем я спросил его, пускают ли умерших на землю для свидания?

- Да, пускают, — ответил он.

- Так приходи ко мне почаще, — сказал я ему.

Но он мгновенно исчез. После сего видения я усилил молитву за него, но в течение десяти лет он ни разу не являлся мне.

Когда Господь сподобил меня благодати священства, то я пользуясь ближайшим предстательством у Престола Божия чем в сане диакона, еще усерднее стал молиться о упокоении души любимого брата, и вот на пятом году моего священства он является, но не мне, а одной моей прихожанке К. М., которая отличалась благочестивою жизнью и особенно усердными молитвами за усопших. Раз поутру, неожиданно, просит она меня, через Нарочного, прийти к ней по важному делу.

Она спрашивает, был ли у меня брат, в духовном сане умерший. «Был диакон», — ответил я. И начала она описывать его с такою ясностью, как будто она видела живого, и затем рассказала следующее: «В нынешнюю ночь он явился мне и говорит:

- Скажите моему брату, что пять таблиц еще заглажено.

- Кто ваш брат?

- Здешний священник.

- О каких таблицах вы говорите?

- Он уж знает это, только скажите непременно.

- А что же вы не явились ему?

- Я явлюсь ему, когда все таблицы будут заглажены, — ответил он и исчез.

- Вот зачем я послала за вами, — сказала благочестивая прихожанка, — чтобы узнать тайну сновидения».

Я рассказал ей о явлении мне покойного брата на первых порах после смерти его и о таблицах, и тут-то сознал, что то явление его мне было не простое, каким я считал его прежде, а знаменательное, и стал ждать исполнения обещанного им. На пятом году моего ожидания я получил известие о вторичном явлении его прихожанке моей, через которую он просил меня особенно помолиться за него в Великий Четверток: «Так нужно по грехам моим», — сказал он, что, конечно, я и исполнил с возможным усердием, и каждый год в тот Великий День, когда установлена Господом

Бескровная Жертва о грехах, напоминает мне просьбу его, которую всегда считаю для себя святым заветом.

После сего на восьмом, следовательно, на тридцатом году моего ожидания личного явления мне брата, наконец, он является мне во сне, как обещал, чтобы известить меня о своей свободе от грехов(Замечательно, что число лет молитвы совпадает с числом таблиц неизглаженных от грехов). Это явление было очень коротко. Сижу я будто за письменным столом, вдруг входит из соседней комнаты покойный брат в рясе, как живой, и, идя мимо меня позади стула, говорит явственно: «Теперь я свободен», — и становится невидим. Этот строго последовательный ряд явлений покойного не служит ли очевидным доказательством, что души наши не прекращают бытия своего, но переходят в другой мир, духовный, где ожидают их мытарства с обличениями на них самых мельчайших грехов и нечистых мыслей, даже мимолетных, и что молитвы, возносимые за умерших, содействуют прощению грехов их и освобождению от страданий, особенно если молитвы приносятся при Бескровной Жертве («Душеполезное чтение», 1898).

Замечательный сон одной крестьянки

(из письма сельского священника)

Недавно одна крестьянка рассказала мне свой сон, который настолько интересен, что считаю нужным сообщить его вам. Но прежде скажу о ней самой. Она крестьянка деревни Ново-Марьевки, Ксения Трофимовна Малеткина, тридцати семи лет, грамотная, замужняя; в семье у нее муж и пятеро детей, живут бедно. В девушках она была богомольной, крепко любила посещать церковь. Родители ее перешли в раскол, в расколе помазывали и ее, хотя она раскола не любила.

Еще будучи девицей, она видела такой сон. Настал Страшный Суд. Великое множество людей собралось, но как судились они, этого она не видела, только смотрит, шум утих и остались с ней очень немногие. Она спросила кого-то невидимого ею: «Куда все ушли?». И голос отвечал: «Они осуждены».

«А мы?» — сказала она. «А вы идите вон в тот дом», — был ей указан прекрасный дом. На дороге росла чудная рожь, вдали виднелись роскошные луга и лесочек, и было сказано, что все это дано им от Бога в пользование. Когда они подошли к дому, то увидали Женщину. Жена эта сказала им: «Сюда не ходите, вы недостойны сего, а вот идите рядом, тут ваше жилище». Они спросили, кто она? «Я — Божия Матерь». Поклонившись Ей, они пошли, куда было им указано, и в это время где-то внизу Ксения услыхала пение: «Святый Боже» и увидала, что поют в подземелье. Ей сказали, что там ее родители, что им хорошо, только темнее, чем здесь.

Не особенно давно она видела умершего своего отца, который на вопрос ее, не мучится ли он за веру свою, сказал, что за веру нет, ведь он не отрекался от Христа; тогда она спросила, не наказывают ли его за сквернословие, но он отвечал, что в этом грехе он покаялся, но плохо за мелкие грехи, которые он и грехом не считал. Перед смертию ее отец был пособорован и причащен. Он все говорил, что ему не худо, а затем добавил: «Мы все с трепетом ждем Страшного Суда…»

Муж у этой Ксении был человек честный и богомольный. Но несмотря на честность и набожность, в жизни им не везло и жили они очень бедно, часто хворали сами, хворали и дети. Сон, о котором я еще хочу сказать, касается снохи Ксении Агафьи… Агафья Малеткина была замужем за братом Степана Малеткина (мужа Ксении), который был большой пьяница. Агафья стала и сама пить. Была она очень гордая, супружеской верности не соблюдала, обижала сирот сильно. Умерла пять лет тому назад, было ей тогда сорок пять - сорок семь лет, за три года до смерти жизнь ее изменилась: она захворала, ей свело ноги, открылись на ногах раны в которых завелись черви, перед смертью пособоровалась. Эту Агафью и видела Ксения во сне.

«Вдруг слышу, — говорит Ксения, — что звонят, и звон такой хороший, совсем не такой, как у нас. Дай-ка пойду церковь, — подумала я, — и, одевшись, пошла. Прихожу в церковь, смотрю: стоит она как-то не так, точно лицом на запад, и иконы такие тусклые, а народ все незнакомый. Стал я смотреть на всех и вдруг вижу направо, в углу, стоит моя сноха Агафья Захарьевна, одетая хорошо, по-праздничному, подошла к ней и стала было здороваться, да потом вспомнила, что она, ведь, умерла, а потому и сказала той женщине:

- Прости, тетенька, я обмишурилась, я думала, что ты моя сноха, а теперь вспомнила, что она умерла!

- Нет, ты не ошиблась, — сказала та женщина, — я сама Агафья и есть — сноха твоя.

- Как ты, ты ведь умерла?

- Да, я давно умерла!

- А как же ты сюда-то попала?

- А я на работах была, нас, ведь, на работу гоняют, недалеко от вас работа-то была, и хотелось вот мне тебя увидеть в этом храме.

- Да разве покойники работают?

- Конечно, работают; кто что заслужит: вон, праведники заслужили себе Царство Небесное, так и не работают, а мы под властию князя тьмы, нас и заставляют работать; невыносимо трудно нам работать-то; а ежели когда не работаем, то сажают в темный угол.

- Господи! Неужели Господь тебя так и не простит, так ты и будешь тут?!

- Так и буду тут, наша молитва Богом не слышима, не слышит Бог загробной молитвы!

- Как! Ведь и неприятелев-то (бесов), когда они ворочаются к Богу, Господь прощает!

- Нет! Неправда. Они осуждены навечно. Они и вопиют, и плачут, и скорбят, да нет уж!.. А мы через людей воротиться можем.

- А как тебя, вот, воротить-то?

После этого вопроса Агафья откуда-то взяла небольшую корочку хлеба ржаного, черного-черного, и сказала:

- Вот возьми хоть э такую корочку хлеба, да разломи ее на сорок частей и раздай сорока человекам, да скажи каждому: «Помяни рабу Божию Агафью», то и тогда мне будет большая отрада.

Ксения, увидев хлеб у Агафьи в руках и удивившись, откуда у нее взялся хлеб, да такой черный, спросила:

- Он вас и хлебом кормит?

- Да, кормит, только не той пищей, что у вас; и спать дает, и мы отдыхаем. Только трудно под его властью-то быть.

- Если я подам за тебя милостыньку, то ты совсем тогда от него уйдешь?

- Нет, еще не совсем!

- А как же тебя совсем-то выручить?

- Вам тяжело будет.

- Как же тяжело?

- Да надо отслужить обедню и панихиду; тогда я избавлюсь совсем от их рук. А если не отслужите, то я останусь навечно в их руках.

Помолчав немного, она жалобно и протяжно сказала:

- Отслужи обедню-то, Аксиньюшка! — Затем опять сказала:

- Спасибо еще маслом меня соборовали, мне отрада есть, а ежели бы не соборовали, то по моим-то делам мне место-то было в геенне.

- Разве еще мука есть?

- Еще две ниже нас муки: одна — геенна, а другая — тартар.

- А Яков-то с вами?

- Какой Яков?

- Кочуров, кум-то твой!

- Разве он умер?

- Умер!

- А я про него и не слыхала.

- А разве вам слух есть?

- Как нет? Слух есть… Когда блаженная душа идет, мы ее сопровождаем, завидуем, а когда к нам идет какая, то мы скорбим, встречаем ее, а которые ниже нас — те нам неизвестны».

Затем во сне Ксения пала на колени и стала просить Бога простить ее сродницу, и с этим проснулась…

Так как сон этот, мне думается, был реальным видением, то и счел я нужным описать его вам. Видела Ксения его месяца два тому назад и говорит, что Агафья ей говорила очень много, но вот — хоть убей, ничего не может иного вспомнить, кроме сказанного, а это все, как сейчас, помнит.

Явления умерших

(из книги «Просите, и дано будет вам.

Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией»)

«Смерть есть к жизни возрожденье»

Мой родной дядя Иван Алексеевич Беляев был по специальности военным врачом. Он был удивительно красив и имел глубокую веру, смирение и кротость. Когда я училась в институте, он навещал меня, приносил гостинцы, говорил со мной на возвышенные темы и вообще одаривал меня, свою племяннницу-полусироту (отец мой умер очень рано), отеческим вниманием и заботой.

В 1905 году, во время японской войны, он работал в лазарете. Там же работала молодая медицинская сестра, родственница одного генерала, тоже красавица. Она так сильно влюбилась в моего дядю, что сказала ему:

— Иван Алексеевич, если вы не женитесь на мне, я покончу самоубийством. Жить без вас не могу.

— Да я и не собирался жениться, — ответил он.

— Ну, когда вы скажете мне об этом окончательно, меня не будет в живых. Услышав о возможности такого трагического исхода, дядя написал письмо своей матери, моей бабушке. Вот его содержание: «Мамочка, одна работающая со мной в госпитале медицинская сестра так полюбила меня, что сказала мне: если я на ней не женюсь, она покончит с собой. А я жениться совсем не хочу. Посоветуйте же мне, как выйти из такого тяжелого положения». Мать ответила сыну так: «Пожалей ее, Ваня, женись на ней». Свадьба состоялась. Но вот случилась на фронте эпидемия. Иван Алексеевич был назначен в лазарет, где лежали больные с сыпным тифом. Через некоторое время он заразился и умер. Когда это сообщение пришло к горячо любящей его молодой жене, хотя и верующей, но еще не углубленной в молитву и не познавшей Промысла Божия, она впала в отчаяние и уныние.

Сидит она как-то в комнате и вдруг видит: входит ее дорогой Ваня. Она, от радости позабыв, что он умер, вскочила.

Смотрит, он подошел к столу, взял карандаш, но держит его не так, как мы, а вертикально, пишет. Еще миг — и он исчез.

Жена схватила листок с написанным…

— Его дорогой почерк, он был у меня, я его видела. О, Боже, благодарю Тебя.

Вот что он написал: «Смерть есть к жизни возрожденье, к жизни той, где смерти нет».

До сей поры эту записочку, написанную ее мужем, явившимся после смерти, она бережет как святыню. Вера ее окрепла и углубилась.

«Есть, есть, есть!»

В Москве жили в период гражданской войны две сестры, Ирина и Настя. В их квартире жила еще их приятельница Надежда. Последняя была нетверда в вере.

Настя ушла на фронт медсестрой. Там она заболела сыпным тифом и умерла.

Когда Ирина и Надежда получили горестное известие, у Надежды возникли мысли: «Вот если бы пришла ко мне Настя и сказала, есть ли что в том мире, я бы уверовала».

И в эту ночь Ирина видит во сне покойную Настю, которая говорит ей:

— Скажи Надежде: «Есть, есть, есть!»

Затем Настя исчезла.

Проснувшись, Ирина недоумевала: «Что они значат, эти непонятные слова?» Когда она передала Надежде содержание своего сна, та побледнела: она получила от Насти ответ на свой вопрос.

По мудрому Промыслу Божию Настя явилась не Надежде, а Ирине, которая не знала мыслей Надежды. Это утвердило Надежду в том, что был сон не случайным, а был прямым ответом на ее мысли, о которых не знал никто из живущих.

Рассказ отца Георгия

Я тогда был игуменом Мценского монастыря. По делам мне частенько приходилось бывать в Калуге. В один из таких приездов иду я по улице и вижу: возле большого хорошего дома стоит женщина в небрежно накинутом теплом платке, лицо бледное, и такая скорбь на нем, что я сразу со вниманием воззрился на нее, а она мне говорит:

— Батюшка, муж умирает, отойти от него далеко не могу, а его напутствовать скорее надо. Не откажите, прошу вас, зайдите к нам.

На счастье, у меня были с собой Святые Дары. Ввела она меня в дом, посмотрел я на ее мужа: совсем плох, недолго протянет. Исповедал его и причастил. Он — в полной памяти, благодарил меня со слезами, а потом сказал:

— Горе у меня большое. Я ведь купец, но подошло такое дело, что дом пришлось заложить, а выкупить не на что, и его через два дня с аукциона продавать будут. Вот теперь умираю, а семья неустроенной остается.

Жаль мне его стало.

— Не горюйте, — говорю, — может быть, Господь даст, и я вам как-нибудь помочь сумею.

А сам скорее вышел от купца да на телеграф: вызвал к себе в гостиницу одного своего духовного сына, тоже купца.

Тот вечером уже у меня в номере сидел, смекнул в чем дело и, когда был аукцион по продаже дома, сумел нагнать на него цену до тридцати пяти тысяч. Дом купил город, из полученных денег семь тысяч пошло на погашение залога, а восемнадцать тысяч внесли в банк на имя умирающего купца.

Тут уж я с отъездом в монастырь задержался и после всех денежных операций пошел к больному рассказать об удачном окончании дела. Он был еще жив… Благодарил меня, что я спас его семью от нищеты, а к вечеру умер… Хоронить его я не остался, а поспешил в обитель и за разными событиями о нем забыл.

Прошло несколько лет. Отгремела революция. Многих советская власть сжила со свету за веру. Взяли и меня.

Как-то ночью подошел ко мне тюремный сторож и шепнул:

— Готовьтесь, батюшка, сегодня я получил на всех вас список, ночью увезут.

Я передал своим соузникам слова сторожа. Нужно ли говорить, что поднялось в душе каждого из нас? Хоть мы и знали, что осуждены на смерть, но она все стояла за порогом, а теперь собиралась его переступить.

Не имея сил оставаться в камере, я надел епитрахиль и пошел в глухой, без окон коридор помолиться. Я молился и плакал так, как никогда в жизни, слезы были до того обильны, что насквозь промочили шелковую вышивку на епитрахили, она слиняла и растеклась разноцветными разводами.

Вдруг я увидел подле себя незнакомого человека, он участливо смотрел на меня, а потом сказал:

— Не плачьте, батюшка, вас не расстреляют.

— А вы кто? — удивился я.

— Вы, батюшка, меня забыли, а у нас здесь добрые дела не забывают, — ответил человек. — Я тот самый купец, которого вы в Калуге перед смертью напутствовали.

И только этот купец из глаз моих ушел, как вижу, что в каменной стене коридора брешь образовалась, и я через нее увидел опушку леса, а над ней в воздухе — свою покойную мать. Она кивнула и сказала:

— Да, Егорушка, вас не расстреляют, а через десять лет мы с тобой увидимся.

Видение окончилось, я снова очутился подле глухой стены, но в душе моей была Пасха. Я поспешил в камеру и сказал:

— Дорогие мои, благодарите Бога, нас не расстреляют, верьте словам священника (я понял, что и купец, и матушка говорили про всех нас).

Великая скорбь в нашей камере сменилась неудержимой радостью. Мне поверили: кто целовал мои руки, кто плечи... Мы знали, что будем жить.

Прошла ночь, а на рассвете нас перевели в пересыльную тюрьму.

Оттуда я попал в Б-и, а вскоре по амнистии был освобожден и жил последние годы при Даниловском монастыре. Шестеро моих соузников стали моими духовными детьми.

Явление умершего Мичурину

Я жил в одном городе со знаменитым И. В. Мичуриным и заверяю достоверность нижеописанного явления. Это случилось летом во время Первой мировой войны. Иван Васильевич жил тогда в домике, окруженном большим фруктовым садом. Была уже ночь, и в саду были спущены цепные собаки. Послышался стук в дверь. Мичурин, удивленный поздним приходом и тем, что гостя пропустили собаки, подошел к двери:

— Кто там?

— Это я, Федор. Отвори, Иван Васильевич.

Иван Васильевич узнал голос знакомого ему Федора, ушедшего на войну, и отпер дверь.

Перед ним стоял Федор в солдатской шинели.

— У меня к тебе просьба, Иван Васильевич. Прошу тебя сходить к моим родным и сказать им, что меня сегодня убили на войне. Я пришел было туда, да меня к ним не пустили. Сходи к ним и скажи, чтобы они не тосковали и не печалились обо мне.

После этого Федор стал невидим. Придя в себя после случившегося, Иван Васильевич пошел к родным Федора, но они не поверили ему.

Однако не прошло и недели, как они получили официальное сообщение о том, что сын их Федор убит на фронте. Датой его смерти указывался как раз тот день, когда его душа являлась И. В. Мичурину.

Девочка в розовом платьице

В начале этого столетия в Москве жил популярный профессор хирург Владимир Николаевич Розанов.

Шел прием больных у него на дому. После ухода очередного больного в кабинет вошла девочка десяти-двенадцати лет в розовом платьице с бантом на голове.

— Доктор, — обратилась она к В.Н., — с моей мамой очень плохо, она нуждается в немедленной помощи. Я очень прошу вас тотчас же пойти... — и девочка сообщила свой адрес.

В.Н. был удивлен и необычным нарядом девочки, и той настойчивостью, с которой она просила немедленно посетить ее мать. Он пообещал тотчас же прийти, и девочка удалилась.

Выйдя из кабинета, В.Н. сказал ожидающим в приемной больным, чтобы они подождали его, так как ему срочно надо идти к матери той девочки, которая только что была у него.

— Какой девочки? — удивились больные. — Никто не входил и не выходил из вашего кабинета, и мы дивились, с кем вы разговаривали.

В.Н. был еще более удивлен этими словами и поспешил отправиться по адресу, указанному девочкой. В квартире он застал смятение.

— Доктор, как хорошо, что вы пришли. Кто вам сообщил, что вы нам так нужны? — удивились обитатели этой квартиры.

Они привели его в зал, где находилась женщина в глубоком обмороке, почти без признаков жизни…

А на столе лежала покойница — девочка в розовом платьице с бантом в волосах, с которой Владимир Николаевич только что беседовал в своем кабинете…

Посрамленный атеист

Во время гражданской войны нам с мужем пришлось долгое время прожить в Сочи. Там мы близко познакомились с одним врачом, сослуживцем мужа и убежденным атеистом.

После возвращения в Москву муж мой вскоре умер. После его смерти я получила письмо от нашего знакомого врача из Сочи, которое содержало описание следующего случая.

«Рано утром такого-то числа и месяца я шел на службу. Взойдя на мостик через речку, в овраге я увидел, что с другого берега на мостик входит ваш муж. Я был очень удивлен, увидев его и зная, что он теперь в Москве. Но затем я подумал, что, видно, он опять приехал зачем-то в Сочи.

Я снял шляпу и издалека стал приветствовать его. Мы постепенно сближались. Вдруг что-то постороннее отвлекло мое внимание, а в следующий момент я уже не видел вашего мужа.

Я был поражен этим явлением. Ведь я был совершенно здоров, трезв, в твердой памяти и уме. Вместе с тем с полной очевидностью могу заверить, что видел воочию вашего мужа. Прошу вас сообщить мне, здоров ли он?»

То утро и число, когда врач-атеист имел видение, были днем и часом смерти моего мужа.

«Мама, вы же умерли…»

Мой отец, доктор медицинских наук С. В. В., рассказывал нам, своим детям, следующий интересный случай из своей жизни.

— Я учился в университете стипендиатом. У мамы было восемнадцать детей. Отец был «не от мира сего» — мы жили бедно. По окончании университета меня загнали, как говорится, в медвежий угол — отрабатывать стипендию в местности, где свирепствовал сыпной тиф.

В это время смертельно заболела моя мать. Я получил об этом телеграмму, но меня домой не пустили.

У постели умирающей матери почти все время сидела моя старшая сестра Таня, которая была уже невестой.

Мать обратилась к дочери со следующей просьбой:

— Танечка, похорони меня, родная, в моем венчальном платье. Оно освященное. В нем я в церкви венчалась, в нем же и в гроб хочу лечь.

Дочь зарыдала:

— Мамочка, не умирайте, я невеста, а у меня столько младших братьев и сестер.

— Такова воля Божия, не горюй, Господь поможет, исполни же мою просьбу о платье.

— О, не сомневайтесь, все исполню, как вы сказали.

Через несколько дней мама скончалась. Мне опять прислали телеграмму, но из-за усиливавшейся эпидемии сыпного тифа меня опять не отпустили домой.

Я попал домой только через два месяца. Иду по нашему садику. Лето, солнце светит, два часа дня. Иду и думаю: как-то Таня справляется с хозяйством, слушаются ли ее младшие? Как-то отец? Трудно ему теперь: здоровьем он слаб и средства наши малые. А о маме в эти минуты я как-то и не думал.

Вдруг вижу: прямо ко мне по дорожке идет моя мама. Что это — галлюцинация, иллюзия? Я хлопнул себя по лбу. Нет, живая и приближается ко мне. Остался один шаг — я остановился в изумлении, а мама заговорила:

— Сережа…

— Мама, вы же умерли…

— Это ничего не значит, Сережа, я теперь более живая, нежели тогда, когда была с вами. Я не просто к тебе явилась — Господь разрешил мне это. Мне очень жаль Таню. Не исполнила она моего последнего желания, хотя и обещала исполнить: не похоронила меня в моем венчальном платье. Жаль ей его стало. Скажи ей, Сереженька, чтобы сегодня же платье было отдано нищему. Не думай, что я нуждаюсь в этом платье. Там одевают каждого по-разному, в зависимости от нашей веры и добродетелей.

— Мама, какое платье, не понимаю? Вы умерли, а я живую вижу вас. Я, наверно, с ума сошел.

— Не беспокойся, Сережа, не волнуйся, ведь я жива, умерло только тело мое, да и то временно, до общего воскресения. А насчет платья тебе сама Таня расскажет, только ты передай ей наш разговор. Скажи ей, что я прощаю ее, только платье пусть сегодня же будет отдано нищим.

Ласково взглянув на меня, мать перекрестила меня большим крестом и еще сказала:

— Вот возмужаешь Сережа, женишься, дети будут, воспитай их в вере христианской, в любви к Церкви христианской. Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец.

Еще раз перекрестила меня и стала невидима.

Я, взволнованный, вошел в квартиру и поспешил к Тане.

— Таня, сестричка моя, я сейчас видел маму, живую маму, говорил с ней.

— Как живую? Как говорил? Наверно, ты во сне видел мамочку? Не волнуйся, и я ее два раза во сне видела.

— Да нет, Таня, не во сне, а наяву. Вот сейчас, здесь, в нашем саду на дорожке, и встретил ее. И вот что меня удивило: она сказала, что ты не исполнила ее желания — не положила ее в гроб в венчальном платье, а одела другое. Неужели это было так, Танечка?

Таня побледнела и заплакала:

— Да, Сережа, пожалела я класть в гроб это платье. Оно шелковое, я — невеста, а мы — ты сам знаешь, как бедны. Вот я и одела маму в ее новое сатиновое платье. И никто, кроме меня, не знал, что мама наказала мне одеть ее в венчальный наряд. О, как поражает меня то, что она сама с того света явилась тебе и сказала об этом.

— И не только об этом, Танечка, но велела передать тебе, что беспокоится о душе твоей, что ты нехорошо сделала: дав обещание умирающей матери исполнить ее последнюю просьбу, пожалела платье.

Таня горько зарыдала:

— Виновата я, Сережа, виновата.

— Не плачь. Мамочка еще велела сказать тебе, что прощает тебя. Но чтобы ее венчальное платье сегодня же было отдано нищим.

Она, видимо, несколько успокоилась, узнав, что мать ее простила, и с горячностью сказала:

— Да как же, Сереженька, отдадим мы платье нищим? Ни один нищий к нам не заходит, все вокруг знают, как мы сейчас бедны. Отец болеет. Мы в долгах, я едва справляюсь с хозяйством и с сиротами.

— Нет, Таня, если мама распорядилась сегодня же отдать ее наряд нищим, значит, придет к нам какой-нибудь бедняк. Вынимай из сундука мамино венчальное платье.

Таня вынула платье и положила на стол.

Не прошло и двух часов, как раздался стук в калитку садика. Вошел старичок и со слезами на глазах сказал:

— Пожертвуйте, ради Христа, на бедную невесту что-нибудь из одежды. Не во что ее одеть, чтобы венчать. Правнучка она моя.

Сейчас же нищему было отдано венчальное платье нашей мамы.

«Маленькая, Бог есть»

Вот что рассказала одна пожилая женщина: «Мы с мужем не были тверды в вере, хотя и допускали существование Бога. Мы дали друг другу обещание, что если кто умрет первый, то явится по смерти и скажет, есть ли Бог.

Мой муж умер первым.

Однажды днем я сидела одна в своей комнате в полном сознании. Вдруг отворяется дверь и ко мне подходит покойный муж.

— Маленькая (так всегда звал он меня при жизни за мой малый рост), Бог есть.

И стал невидим».

Можно часто услышать о подобных случаях, когда при жизни дается обещание проявить себя как-то после смерти. Обычно это действительно имеет место. Можно думать, что умершая душа чувствует себя как бы связанной данным при жизни обещанием и не может успокоиться до тех пор, пока его не выполнит. Снисходя к тревоге покинувшей тело души, Господь Бог по Своей неизреченной милости дает ей возможность исполнить обещанное.

В Пасхальную ночь

В апреле 1942 года я поехала в Углич по вызову своего больного отца. Мать моя была в Казани. В ночь с четвертого на пятое апреля я была на Пасхальной службе. С восьми часов вечера и до двенадцати я читала «Деяния святых Апостолов» всем, ожидающим заутрени.

Наконец батюшка просил всех выйти из храма на крестный ход, хотя со свечками ходить было нельзя из-за затемнения. Все вышли, а я осталась, рядом никого не было.

В притворе священник провозгласил: «Христос Воскресе», и тотчас же рядом со мной голос моей матери сказал: «Христос Воскресе».

Я узнала сразу, что это ее голос, и быстро оглянулась, не успев осмыслить происходящего… Я хотела ее увидеть, но никого рядом не было.

Через неделю я вернулась в Москву и запросила знакомых о моей матери. Официально из больницы мне было сообщено, что моя мать скончалась в ночь на пятое апреля 1942 года, то есть на Пасху.

«Залезай сюда к нам»

У моей подруги умер сын четырех лет. За несколько дней до смерти он стал просить мать пойти в церковь. Они и раньше ходили, но тут он очень настойчиво стал просить, и они несколько дней подряд ходили в Елоховский

собор в Москве. Как ни придут, он так радуется: «Ах, как хорошо, как хорошо!» После его смерти мать его очень страдала. Прошел месяц или два, и ее дочь, которой всего два года, стала вдруг иногда говорить: «Мама, а вот и Алеша пришел, не плачь». Однажды мать с дочерью сидели на кровати и играли, вдруг дочь сказала, прервав игру: «Алеша, ну залезай сюда к нам, так же удобнее играть».

Сейчас Таня с детьми (у нее еще потом родился ребенок) постоянно ходит в храм.

Как помочь усопшим…

О новопреставленном

- Когда человек умирает в вашем присутствии, надо от его лица прочитать молитву: «Господи; прости меня за грехи родителей и всех девяти родов на коих есть милость и воля Божия» и читать 12 раз подряд «Канон молебный при разлучении души от тела». Можно 40 раз. Каждый раз перед чтением канона читать данную молитву.

- До 40-го дня делать 12 поклонов после утренних и вечерних молитв и читать 12 раз молитву: «Упокой, Господи, душу новопреставленнаго раба Твоего (имя) и прости ему всякое согрешение вольное и невольное!»

- Заказать сорокоусты об усопшем с частицей (самое малое — 3 сорокоуста, хорошо — 7, лучше — 40 во всех церквах и монастырях, где ежедневно совершается богослужение).

- Заказать Литургийное поминовение на год с частичкой.

- Заказать «неусыпаемую» Псалтирь (до 40 дней ежедневно читать Псалтирь, 3 первых дня читать Псалтирь непрестанно до погребения или хотя бы 17-ю кафизму).

- Заказывать Панихиды и Литии до 40-го дня.

- Читать 40 дней «Акафист за единоумершаго».

- Заказать помин на Литургии с выемкой частички из 33-х или 40 просфор за одного усопшего. (Из одной просфоры вынимают за одного человека одну частичку — из 40 просфор вынуть 40 спасительных частичек на одной Литургии!) — в тех храмах, где принимают такой помин.

- 40 сорокоустов подряд за усопших сродников в одном храме (сорокоусты заказываются последовательно, по мере их совершения).

- В сорока храмах раздать записки об упокоении (сколько сможете).

- По пятницам в Алтарь подавать приношение: свечи, ладан, вино, лампадное масло — не менее трех из вышеперечисленных.

- Читать Евангелие с молитвой об упокоении (заупокойная молитва между главами).

- Все эти требы можно заказывать в течение всей жизни без ограничения.

Вымаливание усопших

- Помин (милостыня) нищим (на каждый день недели), посвящая подаяния: в понедельник — во славу Небесных Сил Безплотных; во вторник — во славу Иоанна Крестителя; в среду — в память Господа Поруганнаго; в четверг — во славу Николая Угодника; в пятницу — в память Господа Распятаго; в субботу — во славу Всех Святых; в воскресенье — во Славу Господа Воскресшаго!

- «Царский Помин» — три заказные заупокойные Литургии (за одно имя) с чтением Евангелия и заупокойной молитвы — в тех храмах, где принимают такой помин.

- Милостыня: вещественная, физическая и духовная (физическая — работать в храме в память об усопших; вещественная — раздача вещей усопшаго до 40-го дня, других вещей, продуктов малоимущим; духовная — духовные книги, иконы, свечи, ладан, вино в Алтарь, лампадное масло. Кормить голубей в память об усопших. Стол поминальный накрывать. Келейно читать Псалтирь. Перед иконой святого, чье имя носил усопший, просить предстательства его об усопшем; перед иконами других святых — о всех поминаемых).

- Сугубо молиться о помиловании усопших перед иконой Богородицы «Взыскание погибших».

- Перед всеми иконами просить о помиловании усопших (до начала службы).

- «Богородице Дево, радуйся» (150раз) — просить через каждый десяток о помиловании усопших.

- На Иисусовой молитве поминать усопших — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй усопшаго раба Твоего (имя)».

- С молитвой перед иконой Божией Матери «Споручница грешных» должны каяться все те, кто совершал убийство детей в утробе или был виновным и причастным к этому, и просить о заступничестве Божией Матери и за себя, и за усопших абортниц.

- Ежедневно заказывать заупокойное поминовение на Литургии с выниманием частицы.

- На Фоминой неделе и в Радоницу раздавать обильную милостыню в память усопших (сколько сможете).

- В праздник воспоминания чуда Архистратига Михаила в Хонех и в праздник Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Безплотных (6/19 сентября и 8/21 ноября)заказать помин на Литургии с частичкой (по возможности во всех храмах). До 12 ночи, с зажженной свечой прочесть канон и акафист Архистратигу Михаилу, а с 12 ночи положить по 3 земных поклона за каждого усопшего. Накануне праздника подать милостыню в честь Архистратига Божия Михаила!

И как нельзя поминать усопших

Господь попускает являться усопшим душам к тем родственникам, которые «поминали» их водкой. Усопшие говорят, что им становится Там прискорбно и печально. Они упрекают нас в нелюбви к ним: «Не жалеете нас — и увеличиваете наши страдания в геенском огне!» «Разве, не знаете, что умножаете наши мучения алкогольными поминами!?»

Недостойно, кощунственно употребление водки на поминках усопших. Великий грех берут на себя устроители таких поминальных обедов, и оскорбляют такими поминками память умерших. Вместо того, чтобы помочь душе умершего, такими поминками причиняет ей безпокойство и лишние мучения.

Вот что поведал одному священнику странник Божий по имени Андрей, у которого внезапно захворала любимая дочь и вскоре умерла. Сильно горевал Андрей и устроил богатые поминки «по народному обычаю», не жалея водки. На следующую ночь является отцу умершая дочь, да такая скорбная и печальная и говорит: «Как же вы меня не любите!» «Я ли не люблю тебя, — отвечает отец, — да я готов все отдать для твоего спасения!» «И отдавайте, только зачем вы водкой поминаете меня?! Такое поминовение только усугубляет мои страдания! Страдая нестерпимыми муками, я увидела Божию Матерь, Которая сказала: «Родители этой девицы не жалеют её! Поминая её, усердно поят водкой поминальщиков; они не знают, что Я ужасно гневаюсь на тех, которые употребляют водку!

Делая поминки с водкой, они лишаются Моего ходатайства перед Богом об облегчении мук поминаемой души!»

«Услышав это, я сказала: «Мати Божия, разреши мне явиться к отцу моему и оповестить его о том, что он заблуждается совершая поминки водкой!» И вот я говорю, что гнев Богородицы переходит на нас, находящихся в загробном мире!»

Когда дочь стала невидимой, Андрей дал клятву, что совсем оставит употребление водки. Мало того, ходил в Почаев к чудотворной иконе вымолить себе прощение. За усердное моление со слезами перед чудотворной иконой он удостоился во сне такого видения. Явилась ему Божия Матерь и сказала: «Твои усердные молитвы и молитвы служителей Моей Почаевской обители исходатайствовали помилование твоей дочери; но знай, что каждая капля водки, выпитая на поминках усопшего, причиняет такую же боль, какую причиняли Сыну Моему острия тернового венца во время земных Его страданий! Знай, что все те, которые употребляют вино на поминках — Мои врага! Поведай о сем миру!»

!!!Помните: кто для поминок усопших водку употребляет, тот больше нестерпимых мук дня них уготовляет.

С тех пор Андрей стал ходить по миру и сообщать русскому люду о том, как велик грех поминать души усопших водкой. Пора православным христианам оставить этот языческий обычай — поминать усопших водкой!

Пора православным христианам оставить этот языческий обычай поминать усопших водкой.

«Одна благочестивая женщина (умершая) явилась своим родственникам во сне и сказала:

- Вы всё мне сделали хорошо: последний долг отдали, почтили меня, по-христиански похоронили, но когда вы пришли домой и стали меня поминать спиртными напитками, то всю меня так жгло, что я не знала, как вас предупредить, чтобы вы этого не делали. По неведению вы причинили мне большие-большие не только огорчения, а даже муки. Умоляю и прошу вас, чтобы в будущее время вы не поминали усопших спиртными напитками.

Видите, оказывается, как усопшим неприятно, когда их поминают спиртными напитками!»

Из книги Схиигумена Саввы (Остапенко)

Как еще нельзя поминать усопших (из откровения р.Б. Андрея, которому были показаны мытарства):

"В аду видел много родственников и знакомых видел, и на многих из них были петли. Они были прямо привязаны этими петлями и не могли поднять головы. Тогда спрашивал у Ангелов, и эти души говорили, кричали, что вот это нам наши родственники такое сделали, которые не идут в Церковь, не заказывают за нас, не молятся, не поминают нас, а украшают вот этими венками. А венок – это петля! И на некоторых душах было по многу, по многу этих петлей. Те, которые покупают венки, ставят, - это петли! Чтобы облегчить им (усопшим – Ред.) и свой грех облегчить, кто из вас ставил эти венки, нужно, во-первых, их снять оттуда, с кладбищ, и (во-вторых – Ред.), покаяться, так, чтобы Господь помиловал нас и этих усопших, которые находятся в аду, в таких вот страданиях с этими петлями!

- А на канун сладости нельзя приносить?

- На канун – нет! Вот лучше поминать такой пищей, ну хлеб само собой (можно – Ред.), потом такая пища – яблоки, виноград – вот это духовная пища!

На могилах ни оград не нужно каких-то, ничего, венков – ни в коем случае! Цветы только живые положить или посадить, только живые, искусственные нельзя!

О чтении Богородичного правила за усопших

Богородичное правило можно читать не только о живых но и об усопших. Рассказ об этом мы встречаем в житии подвижницы XXвека монахини Афанасии (Анастасии Логачевой).

В свое время она предприняла молитвенный подвиг за своего родного брата Павла, в пьяном виде удавившегося. Пошла первоначально к Пелагее Ивановне — блаженной, жившей в Дивеевском монастыре — посоветоваться, что бы ей сделать для облегчения загробной участи своего брата, несчастно и нечестиво окончившего свою земную жизнь. На совете решено было так: затвориться Анастасии в своей келье, поститься и молиться за него, каждодневно прочитывая за него по 150 раз молитву «Богородице Дево, радуйся». По истечении сорока дней поста и молитвы, она увидела глубокую

пропасть, на дне которой лежал как бы кровавый камень, а на нем лежали два человека с железными цепями на шее, и один из них был ее брат. Когда она сообщила о сем видении блаженной Пелагее, то последняя посоветовала ей повторить подвиг. По истечении следующих сорока дней она увидела ту же пропасть, тот же камень, на котором были те же два человека с цепями на шее, но только брат ее встал, походил около камня, опять упал на камень, и цепь оказалась на его шее. По передаче сего видения Пелагее Ивановне, последняя посоветовала в третий раз понести тот же подвиг. Через 40 новых дней Анастасия увидела ту же пропасть и тот же камень, на котором находился уже только один неизвестный ей человек, а брат ее уходил от камня и скрылся; оставшийся на камне говорил: «Хорошо тебе, у тебя есть на земле сильные молитвенники». После сего блаженная Пелагея сказала: «Твой брат освободился от мучений, но не получил блаженства»* (*Молитва за самоубийцу — это очень редкий и крайне тяжелый подиг и на него необходимо особое архирейское или старческое благословение. Без особого благословения не дерзайте на это). *(«Душеполезное чтение», июнь 1902. стр. 281. Иеромонах Серафим Роуз «Душа после смерти». Москва, 1991, стр. 161).*

Пусть мирские люди, совершающие чтение Богородичного правила за усопших, хоть и не всегда сподобляются особых видений, но не да сомневаются в том, что это правило приносит большую пользу их родным усопшим. По многим свидетельствам, Господь через разных людей чудесным образом открывает состояние души умершего, дает знать молящемуся о месте нахождения его в загробной жизни. Это правило можно исполнять везде — в дороге, транспорте и даже сидя.

Молитвы об усопших

Молитвы о своем роде

Молитва 1-ая – за почивший свой род

Помяни, Господи, весь почивший род мой; всех, иже от праотца нашего Адама, усопших родоначальников, прародителей, праотцев, праматерей и всех от века и до днесь почивших сродников моих по плоти, ихже имена Ты вся веси, и ослаби, остави, помилуй и прости им вся согрешения их вольная и невольная и даруй им Царствие Небесное. Аминь.

Молитва 2-ая – за грехи своего рода

Господи Милосердный и Судия Праведный, наказывающий детей за нераскаянные грехи родителей до третьего и четвертого рода! Помилуй и прости меня, мою семью, моих живых и уже усопших сродников и весь усопший мой род за великие и тяжкие грехи богоотступничества, за преступление и попрание Соборной клятвы и крестоцелования народа Русскаго на верность Богоизбранному Царскому Роду, за измену и предательство на смерть Помазанника Божия — Святаго Царя Николая IIАлександровича и всей его Святой Семьи, за отречение от Бога и Православной Веры, за гонения на Святую Веру и Церковь, за разрушение и осквернение Храмов Божиих, святынь и своего Православнаго Отечества, за идолопоклонство и почитание богомерзких праздников, обрядов, идолов, символов и идеалов сатанинской религии

богоборцев, за все самоубийства, убийства, колдовство, блуд, разврат, матерщину, богохульство и все аборты совершенные в роде моем, и за все прочии тяжкие грехи, хуления, кощунства, скверны и беззакония рода моего от века соделанные, о нихже Ты вся веси, Господи. Не остави нас до конца во гресех наших погибнути, но ослаби, остави, помилуй и прости меня, мою семью, моих родителей, моих живых и усопших сродников, весь усопший мой род. Разреши соузы греха и неправды, растерзай клятву, коей мы связаны за беззакония наша, сними проклятие за эти страшные грехи с меня и со всего моего рода. Аминь.

Помяни, Господи, души усопших крестных родителей моих (если о упокоении)… и усопших сродников моих по плоти…

Помяни, Господи, души всех усопших благодетелей наших, всех любивших, миловавших, кормивших, питавших, одевавших, лечивших, учивших, заботившихся и всех молившихся о нас, всех усопших друзей, братьев и сестер моих во Христе, всех усопших прихожан наших, и всех усопших, мною единожды и многажды помянутых и приснопоминаемых келейно и во Храме.

Помяни, Господи, души всех усопших православных христиан, родившихся в день сей, крестившихся, венчавшихся, принявших иноческий постриг и усопших в день сей, всех усопших именинников и именинниц в день сей, всех новопреставленных во время сие и имже 40 дней по успении совершися днесь.

Помяни, Господи, души всех усопших враждовавших на мя, всех оклеветавших и обижавших мя, всех гнавших и ненавидевших мя и творивших мне напасти, и ослаби, остави, помилуй и прости им вся согрешения их вольная и невольная и даруй им Царствие Небесное.

Помяни, Господи, души всех усопших, коим я при жизни их причинил некое зло, кого я или обидел, или осудил, или оклеветал, или посмеялся, или оскорбил, или позлословил, или похулил, или соблазнил, осквернил и греху научил, или от пути спасения отвратил, или всякий вред и напасть им противу всех заповедей Божиих сотворил. Помяни их всех, Господи, во Царствии Твоем и помилуй мя грешнаго.

Помяни, Господи, души всех усопших, коим я при жизни их по нерадению, жестосердию и лености своей любви не сотворил, в беде не помог, не посетил, не обласкал, не сострадал, не утешил, не обогрел, не упокоил, не накормил, не напоил, не одел, не обул, милостыни не подал, а наипаче же гнушался, презирал и от себе отгонял. Помяни их всех, Господи, во Царствии Твоем и помилуй мя грешнаго.

Помяни, Господи, души всех усопших православных христиан, заповедавших мне недостойному поминать и молитися о них, и всех, о коих худо, нерадиво и мало молился или же во лжу обнадеживал, а потом забывал и не молился, ихже святые имена по нерадению и лености опускал, забывал, утерял, и забвению предал. Помяни их всех, Господи, во Царствии Твоем и помилуй мя грешнаго.

Помяни, Господи, и души всех от века усопших православных христиан, по лицу всея земли лежащих и от различныя внезапныя, нечаянныя и нуждныя смерти скончавшихся, не исповедавшихся и не причастившихся перед смертью Святых Христовых Тайн, не отпетых и не погребенных — и всех усопших православных христиан, о нихже никто не молится или| некому

помолитися. Помяни их всех, Господи, во Царствии Твоем и даруй им грехов прощение и бесконечныя и блаженныя вечныя жизни наслаждение. Аминь.

Молитва блаженной Пелагии Рязанской

Святая блаженная мати Пелагие, моли Бога о нас

О блаженная девице Пелагие, возлюбленная дщи пастыря Саровскаго Серафима пламеннаго! Еще в земном житии твоем нас, нынешних, возлюбившая и прорекшая нас ради вся грядущая на род наш, заступи ны молитвами твоими ко Господу во дни погибели и отступления от веры истинныя Православныя, укрепи дух наш в обышедших нас скорбях лютых, избави нас от слуг антихристовых, волков в овечьих шкурах, за собою нас во ад влекущих, подаждь нам хлеба во дни гладныя и кровы во дни бегства нашего, укрый нас от антихриста в сокровенной пустыни, от века Богом нам предуготовленной, и умоли Господа даровати нам прощение прегрешений наших и жизнь вечную на Земле новой, под Небом новым. Аминь.

Иная молитва (из акафиста)

О блаженная девице Пелагие, Рязанскою называемая, ты же издетства небесною жительницею бывшая и токмо странницею в телеси на земли пожившая, велией благодати за любовь ко Господу сподобившаяся и даров прозорливости и пророчества удостоившаяся, с Самою Царицею Небесною и Рай и ад посетившая и все мытарства за грехи видевшая, с преподобным Серафимом, аки со отцем родным общавшаяся и от него вся бывшая и грядущая познавшая, умом чистым всегда на Небеси пребывавшая, молися ко Пресвятей Троице и Заступнице нашей Богородице за ны, да не погибнем в геенне огненной за грехи наша многая и принеси покаяние наше за грех цареубийства и предательства. Да простит нас неразумных Господь и низпослет нам Государя Славнаго Самодержавнаго Православнаго молитвами преподобнаго Серафима, да со воскресшим старцем Саровским и Государем, им указанным, со всем народом воспоим Пасху посреде лета: Христос воскресе их мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав! Аминь.

Блаженная старица Пелагия Захаровская — местночтимая святая Рязанской земли. В храме святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова села Захарово (Михайловского района) имеется ее икона, перед которой можно затеплить свечу и помолиться святой праведнице. На могилке матушки можно отслужить панихиду по ней или почитать ей акафист (для келейного чтения). На могилке, по совету блаженной, который она дала еще при жизни, можно освятить хлебушек, соль, сахар, яйца, растительное масло, воду и другие продукты. Кусочек хлебушка (ржаного), освященного на могилке матушки, нужно хранить как святыню для того, чтобы в голодные годы н доме всегда водился хлеб.

Подойдя к могилке, с благоговением приклоните свои колени, помолитесь усердно великой угоднице Божией и попросите её заступничества и помощи, и ваша молитва всегда будет услышана. Помоги вам, Господи!

+ ++

ПОМИНАЛЬНЫЙ СИНОДИК

Усопших родителей и сродников

Блаженной девицы Пелагии (Иевлевой-Лобачевой), старицы Захаровской (Рязанской) слепенькой

(Дни её памяти 20 октября 1890 г. н.ст.и 6 декабря 1966 г. н.ст.)

Блж . Пелагия (Иевлева-Лобачева) ст. Захаровская, Рязанская слепенькая // дед — *Михаил*, /отец — *Александр*, мать — *Наталия*, /брат — *Василий*, сестры — *Феодора* со сродниками, *Александра* со сродниками, *инокиня Анна* со сродниками,/племянники и племянницы — *убиенный Иоанн, Лидия, Валентина, Анастасия, мл. Анисия, мл. Петр, мл. Анатолий, мл.Анатолий,*/внучатые племянники — *Михаил и Наталия*, /благодетели — *Александр и Мария; Петр и Анастасия (Орловы); Нина и Анатолий; Матрона и Мария*; врач *Николай*,/духовная сестра — *блаж. Евдокия (Графчакова) слепенькая*,/причащал и отпевал — *протоиерей Виктор* (Шиповальников),/духовные сомолитвенники — *блаж. ст. Иоанн (Высоцкий)* и *прав. священник Сергий*. Помяни, Господи, и всех почивших духовных отцев ея, духовников, наставников, учителей, попечителей, благодетелей, келейников и келейниц, крестных и крестников ея, духовных чад, почивших сродников и весь усопший род блаженной девицы Пелагии, и прости им вся согрешения их вольная и невольная, и даруй им Царствие Небесное. Аминь.

Помощь старца Самуила

«Старец Самуил. Акафист. Спасение усопших сродников из ада»

«Братья и сестры!

Дни Великого Поста-благоприятное время для молитвы за усопших, ибо она особо приемлется Богом в знак нашей любви к нашим почившим сродникам. Милостью Божией через старца Самуила с Богом, дан был акафист для вымаливания рода до Адамова колена. Читать следует 40 акафистов в течение 40 дней, кроме воскресных дней, 1 акафист за 1 день. На Радоницу Господь будет выводить сродников из ада и забирать к себе в Рай, на небо!

Всем Божьей помощи!»

«Потом, мои знакомые рассказали мне, как они вымолили род, читая акафист ст. Самуилу за усопший род, как им было показано во сне, что их родственники спасены.

Я с мамой начала читать этот акафист, и на 40-й день маме был показан сон (она до этого просила Бога, показать участь усопших сродников), как толпы душ поднимаются в гору, на небо, и постепенно их одежды убеляются.

При чтении акафиста хотелось читать его все больше и больше, чтобы побыстрее помочь усопшей родне, как будто кто-то очень ждал нашей помощи, и после каждого акафиста на душе была радость, как будто

вырастали крылья, и на улице появлялось солнце, даже в облачную погоду, особенно в субботы.

Спустя какое-то время, мы ночью, на Михайлов день, молились за сродников, и на душе было так легко, молитва лилась плавно, без всяких запинаний, хотя такого раньше не было. Но как только я начала поминать мою подругу, меня, словно, кто-то схватил за грудки, и потянул вниз, ноги приросли к полу, ощущалась невероятная тяжесть. И мы поняли, ст. Самуил вымолил наш род!

После этого, я решила помочь одному знакомому и вымолить его род. Прочитала 24 акафиста. При чтение 24-го чувствую, что в комнату врывается куча бесов и давай крутиться около моих ног, а подойти не могут, и злобой так и пышут. И давай атаковать меня мыслями:«Перестань читать акафист, мы тебя на части порвем! Перестань, иначе всех твоих родственников сгнобим!». Я продолжала читать акафист, понимая, что это все от врага, и тут, глядя в текст, я вижу отверзшийся пол, и ад, из кипящей речки, ко мне с немым криком тянет руки какая-то женщина. Лицо ее было слегка знакомым, но я не узнала, кто это был. И вдруг мысль: «Мы убьем твою мать, если не прекратишь читать акафист!». И тут я понимаю, что эта женщина в речке моя мать! Я очень испугалась. Ко мне в комнату входит мама и говорит, прекрати читать акафист, мне очень плохо. Я помолилась и мне Бог открыл, что это из-за чтение акафиста мы уже 2 недели болеем и не можем выздороветь. Вот так Господь открыл всю мощь молитв ко Святому ст. Самуилу, и заодно, вразумил, что нельзя вымаливать чужой род, т.к. можно потерять свой.

Как потом выяснилось, у знакомого были в роду старообрядцы по отцовской линии. Я отдала ему дочитывать акафист, и как только он взял его в руки и посмотрел на фото Старца, то сказал: "Вот это сразу чувствуешь, Святой!". Хотя он очень скептически относить к Святым последних времени и к теме апокалипсиса тоже.

Недавно, дала одной женщине почитать акафист Старцу. На следующую ночь, снится мне сон, лежу я, сплю, а на моей груди сидит некто (при чем я ощущала это и физически) и бьет меня по щекам, да приговаривает: «Зачем ты дала акафист Самуила?».

«Одна женщина из Курской Коренной рассказала мне, что у нее мироточит обложка первого тома книги о старце Самуиле в трех местах. Еще одна женщина из Одессы недавно рассказала, что одесситы передавали записочки на могилку старцу с просьбой помолиться об умерших, и они потом являлись им и рассказывали, что старец Самуил вызволил их из ада.

Один православный священник, который видит грехи людей, благословил двоих духовных чад съездить на могилку к старцу Самуилу, сказав: "Много Благодати получите". Про книгу сказал, что там не все верно, но Самуил - настоящий старец.

Еще один прозорливый священник, сильный молитвенник, к которому со всей страны приезжают за молитвенной помощью, благословляет людей читать книги о старце Самуиле.

Замечу, что оба священника, увидев фотографию, как архиепископ Харьковский и Богодуховский Онуфрий освящает храм в пос. Пятихатки,

сказали: "Это готовится престол для антихриста" и «Конечно, это церковь – для бесов, туда ходить нельзя. Так и проповедуй, так и проповедуй: туда ходить нельзя».

Сам видел, как при касании к кресту на могилке старца Самуила кричат бесноватые, в буквальном смысле ", как резаные".

Видел, что на могилку к старцу люди приезжают маршрутками. Местная жительница также мне рассказала, что приезжают автобусами.

Да и во втором томе, сколько людей рассказывают о молитвенной помощи старца Самуила.»

ПРОСИТЬ У БОГА, ЧТОБЫ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

ИСПОЛНИТЬ ЧЕТЫРЕ ДЕЛА:

1. Просить Бога полежать перед смертью на одре недели две ради покаяния.

2. Исповедаться во всех грехах и причаститься Святых Тайн Христовых.

3. Пособороваться.

4. Оставить завещание о проведении обряда погребения и завещание на использование имущества и личных вещей.

Из собрания творений святителя Николая Сербского (Велимировича), выпущенного издательством Сретенского монастыря.

Мк ., 69 зач., 15:43-16:8.

Дивная вещь - любовь живых к живым. И свет солнечный не так дивен.

Дивная вещь - любовь живых к мертвым. И тихий лунный свет на озере не так дивен.

Благороден человек, если он заботится о живых. Более чем благороден человек, если он заботится о мертвых.

Человек часто заботится о живых из эгоизма. Но где эгоизм в заботе человека о мертвых? Разве мертвые заплатят ему или поблагодарят его?

Некоторые животные хоронят своих мертвецов; и, предав их могиле, они предают их и забвению. Но когда живой человек хоронит умершего, он хоронит вместе с умершим и часть себя самого; и возвращается он домой, неся в душе своей часть похороненного мертвеца. Сие особенно ясно, до ужаса ясно, когда сродник хоронит сродника и друг - друга.

О могильщики, во скольких могилах вы уже похоронены, и сколько мертвецов живет в вас!

У смерти есть одно свойство любви: она, как и любовь, во многом обезличивает тех, кто видел ее и остался жив. Согбенная мать ходит на могилы детей своих. Кто это ходит? Это дети в душе материнской и мать ходят на детские могилы. В душе материнской мать живет лишь в одном тесном уголке; всю прочую обитель души ее занимают дети.

Таков и Христос, но в несравненно большей мере. Он стеснил Всего Себя во гробе, дабы люди, дети Его, смогли разместиться в бескрайних обителях Рая.

Согбенная мать ходит на могилы детей своих, чтобы словно воскресить их в душе своей, омыть их слезами своими, помиловать их мыслями своими. Любовь материнская спасает умерших детей от исчезновения и уничтожения в этом мире, хотя бы на некоторое время.

Согбенный и оплеванный Господь смог, бредя к Своему Кресту и гробу, любовью Своею истинно воскресить весь род человеческий и навеки спасти его от исчезновения и уничтожения. Только дело Христово несоизмеримо больше, чем дело любой из одиноких матерей мира, ибо и любовь Его к роду человеческому несоизмеримо больше, чем любовь к детям своим какой бы то ни было в мире матери.

Как бы ни была велика любовь и скорбь матери, у нее всегда остаются слезы; и когда она и сама уйдет в могилу, то унесет невыплаканные слезы с собою. А Господь наш Иисус Христос пролил за Своих детей, за всех детей этого мира, все слезы до последней капли - и всю кровь до последней капли. Никогда, о грешник, ты, живой или мертвый, не будешь оплакан слезами дражайшими. Никогда ни мать, ни жена, ни дети, ни отечество не заплатят за тебя дороже, нежели заплатил за тебя Христос Спаситель.

О сирый и одинокий человек! Не говори: "Кто восскорбит обо мне, когда я умру? Кто меня, мертвого, оплачет?" Се, Господь наш Иисус Христос восскорбел о тебе и оплакал тебя, и живого, и мертвого, сердечнее, нежели сие сделала бы мать.

Не должно называть мертвыми тех, за кого Христос по любви пострадал и умер. Они живы в Господе живом. Все мы ясно удостоверимся в этом, когда Господь последний раз посетит земное кладбище и когда трубы вострубят.

Любовь материнская не может отделить мертвых детей от живых. Тем паче не может сего любовь Христова. Господь зорче солнца: Он видит близкий конец тех, кто еще живет на земле, и видит начало жизни тех, кто упокоился. Для Сотворившего землю из ничего и тело человеческое из праха земного нет разницы между могилами из земли и могилами из плоти. Будет ли пшеница находиться в поле или в житнице? Какая разница домовладыке, который в обоих случаях думает о зерне пшеничном, а не о соломе и не о житнице? Находятся ли люди в теле или в земле - какая разница зоркому Домовладыке душ человеческих?

Придя на землю, Господь посетил людей дважды. Сперва - живущих в могилах телесных, а затем - живущих в могилах земляных. Он умер, чтобы навестить Своих умерших детей. Ах, да ведь и мать почти умирает, когда ходит на могилы своих детей!

Забота о мертвых есть единственная забота Божия; все прочее - Божия радость. Бог не заботится о бессмертных ангелах; Он радуется ангелам, как и ангелы Ему. Бог заботится о людях, которые по своему свободному выбору умирают и по своему свободному выбору могут ожить. Бог непрестанно заботится о том, как воскресить людей. Потому Бог непрестанно посещает могилы человеческие, движимые и недвижимые, со святыми Своими ангелами. Велика забота Божия о мертвых; не потому велика, что Бог не может их воскресить, но потому, что не все мертвые хотят воскреснуть. Не хотят люди себе блага; и сие есть великая забота Божия.О, сколь велика

радость на небесах об одном мертвеце ожившем, об одном грешнике кающемся! Покаявшийся грешник - все равно что умерший душою и воскресший - радует Бога более, нежели девяносто девять ангелов, не имеющих нужды в покаянии. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лк.15:7).

Сколь благородна забота о мертвых! Заботясь о нас в сей юдоли мертвых, ангелы Божии заботятся Божией заботою. Заботясь о мертвых, и мы заботимся Божией заботою и чрез то становимся Божиими друзьями и соработниками.

Но когда великий Господь и Бог наш умер как Человек, обремененный грехами людскими, кто из тех, о ком Он заботился от вечности, позаботился о Нем мертвом? Кто посетил гроб Его? Кто явил любовь свою к Умершему? Женщины. Но не все и не всякие женщины, а жены-мироносицы, души коих были, словно миром, помазаны бессмертною любовью Господа нашего Иисуса Христа. Души их были исполнены аромата веры и любви, потому они и руки свои наполнили ароматами и пошли ко гробу, дабы помазать тело Христово.

О том, то есть о заботе оживленных учением Христовым об умершем Бессмертном, и говорит сегодняшнее Евангельское чтение.

Во время оно пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Еще один знаменитый человек был из Аримафеи, или Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой. Это был пророк Самуил (1Цар.1:1). Сего же Иосифа упоминают все четыре Евангелиста, и притом исключительно в связи с погребением умершего Господа. Иоанн называет его ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев (19:38); Лука - человек добрый и правдивый (23:50); Матфей - богатый человек (27:57). (Евангелист именует Иосифа богатым не из тщеславия, как бы для того, чтобы показать, что среди учеников Господа были и богатые люди; "но чтобы показать, как мог он получить от Пилата тело Иисусово. Се, человеку бедному и незнаменитому было невозможно проникнуть к Пилату, представителю римских властей" (Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея). Прииде Иосиф, иже от Аримафеа, благообразен советник, иже и той бе чая Царствия Божия, дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова. Иосиф был благообразен душою, то есть боялся Бога и ожидал Царствия Божия. Кроме своих исключительных душевных свойств, Иосиф, в то же время, обладал богатством и общественным положением. Марк и Лука называют его членом совета. Значит, он, подобно Никодиму, был одним из народных старейшин. И он, подобно Никодиму, был тайным почитателем и учеником Господа нашего Иисуса Христа. Но, хотя сии два человека были тайными последователями учения Христова, все же они были готовы, следуя за Христом, подвергнуть себя опасности. Никодим однажды в глаза сказал озлобленным старейшинам иудейским, когда те искали случай убить Христа: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? Еще большей опасности подверг себя Иосиф Аримафейский, заботясь о теле Христовом тогда, когда явные ученики Господа разбежались и когда иудейские волки, поразив Пастыря, могли в любой момент броситься на овец. А что дело Иосифа было опасным, и сам Евангелист подчеркивает словом осмелился (дерзнув). Таким образом, нужна была более чем храбрость, нужно было дерзновение, чтобы войти к наместнику кесаря и

просить у него тела одного из распятых осужденных. Но Иосиф, "как великодушный, отбросил тогда страх и отряс всякую робость, и явил себя учеником Иисуса Христа" (Никифор).

Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Осторожный и недоверчивый, Пилат относится к типу тех правителей, которые силою покоряют и силою удерживают чужое. Он не мог поверить на слово даже такому человеку, каким был благообразный Иосиф. А может быть, действительно, трудно было поверить, что уже испустил дух на Кресте Тот, Кого он только прошлою ночью осудил на распятие. Еще Пилат показывает себя верным представителем официальной римской формалистики: он более верит сотнику, который по долгу службы несет стражу на Голгофе, чем знаменитому старейшине народному. Только когда сотник "официально" подтвердил показание Иосифа, Пилат исполнил желание того.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Другой Евангелист говорит, что сие был гроб самого Иосифа - и положил его в новом своем гробе (Мф.27:60), в котором еще никто не был положен (Ин.19:41), да сбудется реченное пророком Исаией: Он погребен у богатого (53:9). Когда мы распнем наш ум миру и погребем его в обновленном сердце, как в новом гробе, ум наш оживет и воскресит всего нашего внутреннего человека. Новый гроб, и при том запечатанный, тяжелый камень, приваленный к двери гроба (Дверь упоминается потому, что гроб был вытесан в самой скале; поэтому в него не спускались, но входили, как в комнату. Такими были гробы правителей в Египте, такими - и обычные гробы в Палестине того времени), стража у гроба - что все это означает? Все сии суть меры предосторожности, по мудрости Промысла Божия, дабы ими чрез века заградить уста всех неверных, кои старались бы доказать, будто Христос или не умер, или не воскрес, или же тело Его было украдено. Если бы Иосиф не испросил мертвого тела у Пилата; если бы смерть Христова не была официально подтверждена сотником, начальником стражи; если бы тело не было погребено и запечатано в присутствии друзей и врагов Христовых; тогда сказали бы, что Христос на самом деле не умер, но только лишился чувств, а затем пришел в сознание. (Как в новейшее время утверждал Шлейермахер и некоторые другие протестанты). Если бы гроб не был закрыт тяжелым камнем и запечатан, если бы его не охраняла стража, то сказали бы, что Христос, действительно, умер и был погребен, но ученики украли Его из гроба. А если бы гроб сей не был совсем новым, сказали бы, что воскрес не Христос, но какой-нибудь другой мертвец, ранее там похороненный. И таким образом все меры предосторожности, употребленные иудеями, чтобы задушить истину, послужили, по Божию Промыслу, к утверждению истины.

Иосиф обвил тело Господа плащаницею, чистою плащаницею (Мф.27:59), и положил во гробе. Если мы хотим, чтобы Господь воскрес в нас, мы должны содержать Его в чистом теле своем. Ибо чистая плащаница означает чистое тело. Тело нечистое от лукавых страстей и похотей - не то место, где Господь воскресает и живет.

Евангелист Иоанн дополняет описание прочих Евангелистов словами о том, что на погребение Христово пришел и Никодим, и принес состав из смирны и алоя, литр около ста. Итак они (Иосиф и Никодим) взяли тело Иисуса и

обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи (19:39-40). ("Тем он (Евангелист) хочет заметить, если я не ошибаюсь, что при подобных услугах, оказываемых умершим, следует придерживаться обычаев всякого народа". Блж. Августин. Беседы на Евангелие от Иоанна). О блаженны и преблаженны дивные сии мужи, кои с такою храбростью, заботою и любовью взяли пречистое тело Господне и положили во гробе! Сколь дивный пример всем любящим Господа! И сколь ужасный укор тем священникам и мирянам, кои, стыдясь мира, с небрежением и без любви подходят к святой чаше, дабы принять в себя пречистое и животворящее тело и пречистую и животворящую кровь Господа, и при том воскресшего и живаго Господа!

Но Иосиф и Никодим были не единственными из друзей Христовых, которые могли лично засвидетельствовать, что Он умер и был погребен. Их забота об умершем Господе является как делом любви к Божественному Учителю, так, вероятно, и делом долга, налагаемого человечностью по отношению к страдальцу за правду. Но се, возле гроба еще две дружеские души, кои внимательно смотрят на дело Иосифа и Никодима, готовясь со своей стороны к делу чистейшей любви ко Господу, - две жены-мироносицы, Мария Магдалина и Мария Иосиева!

Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали. По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. Сперва упоминаются две жены, затем три. Две были как бы дозорными при всем, что происходило с Господом на Голгофе. Они видели, как тайные ученики Христовы сняли мертвое тело со Креста; видели все, что далее было сделано с мертвым телом; и, что было для них самым главным, видели гроб, где тело было положено. О, как хотелось бы и им, подбежав, помочь Иосифу и Никодиму: омыть тело от крови, стянуть и промыть раны, привести в порядок власы, сложить и поправить руки, осторожно обвязать платом главу и обвить тело плащаницею! Но обычай и порядок не допускали, чтобы женщины выполняли эту работу вместе с мужчинами: жены придут позднее, дабы сделать все сие одни и еще, кроме того, помазать тело Господа ароматами. С ними позднее придет и третья мироносица, их подруга. Дух Христов сдружил их всех.

Кто сии жены? Мария Магдалина уже известна. Это та Мария, которую Господь исцелил от беснования, изгнав из нее семь бесов. Мария Иосиева и Мария Иаковлева, по толкованию святых отцев, - одна и та же личность. Саломия была женою Зеведея и матерью апостолов Иакова и Иоанна. Какая разница между этими женами и Евою! Они из любви спешат быть послушными и мертвому Господу, в то время как Ева не хотела быть послушной и живому. Они послушны на Голгофе, на месте преступления, крови и злобы, а Ева - непослушна в Раю!

И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца. Все Евангелисты сходятся в том, что сей первый день недели, или седмицы (во едину от суббот - в первый день недели) есть день Воскресения Господня, то есть день, следующий за субботою, как четко и говорит Евангелист Марк: по прошествии субботы (и минувшей субботе). Наконец, все сходятся и в том, что в этот день жены посетили гроб Господень весьма рано. С сим последним как будто несколько расходится Евангелист Марк, который говорит: при восходе солнца (возсиявшу солнцу). Очень вероятно, что женщины посещали гроб несколько раз, как из любви к Усопшему, так и

из опасения, чтобы бесстыдные враги Христовы не осквернили каким-либо образом гроб и тело. ("Они то приходили, то уходили, в нетерпении не желая на долгое время оставлять гроба Господня". Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея.) К чему бы и Марк стал сам себе противоречить, говоря и весьма рано (зело заутра), и при восходе солнца (возсиявшу солнцу), если он здесь под солнцем не подразумевает не физическое солнце, но Самого Господа, согласно с пророком, который глаголет: взойдет Солнце правды (Мал.4:2), имея в виду Мессию? Солнце правды уже поднялось из подземной тьмы в сей ранний час, когда жены-мироносицы пришли ко гробу. Как Солнце правды сияло прежде солнца сотворенного при первом сотворении мира, так и ныне, при втором сотворении, при обновлении мира, Оно воссияло над историей человеческой, прежде нежели солнце физическое засияло над природою земной.

И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? Так беседовали между собою жены-мироносицы, поднимаясь к Голгофе и не предвидя никаких неожиданностей. Слабые женские руки не имели достаточно силы, чтобы отвалить тяжелый камень от двери гроба, ибо он был весьма велик. Бедные женщины! Они и не догадывались, что дело, для коего они с такою ревностью так спешили ко гробу, уже было совершено, еще во время земной жизни Господа. В Вифании, в доме Симона прокаженного, во время вечери некая женщина возлила драгоценное нардовое миро на главу Христову. Тогда всевидящий Господь изрек об этой женщине: возлив миро сие на Тело Мое, она приготовила Меня к погребению (Мф.26:12). Он ясно провидел, что тело Его по смерти не сподобится иного помазания миром. Вы спросите: почему же Провидение попустило, чтобы эти благочестивые жены были так горько разочарованы? Чтобы, купив драгоценное миро и со страхом придя после темной и бессонной ночи ко гробу, они не свершили сего поступка любви, для коего стольким пожертвовали? Но разве Провидение не вознаградило их труд несравненно богаче, даровав им вместо мертвого тела живаго Господа?

И взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Дойдя со своим народом до Чермного моря, Моисей оказался в затруднении: как проложить путь там, где нет пути? И когда он возопил к Богу, Чермное море расступилось на две стороны, и путь внезапно открылся. Так и ныне с женами-мироносицами. В великом беспокойстве, кто отвалит им камень от двери гроба, они, взглянув, увидели, что камень отвален, и они беспрепятственно вошли во гроб. Но где стерегущие гроб воины? Разве они не представляли собою более непреодолимого препятствия на пути ко гробу, чем тяжелый камень у двери гроба? Стража в это время или еще лежала, лишившись чувств от страха, или уже разбежалась по городу, чтобы, заикаясь, сообщить людям то, чего уши человеческие, с праотца Адама, не слыхивали. Никого, кто мог бы помешать женщинам, не было у гроба, и никого и ничего не было у двери гроба. Но во гробе был некто, и вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег (Мф.28:3). Юноша по виду, на самом же деле - ангел Божий. Жены ужаснулись и наклонили лица свои к земле (Лк.24:5), ибо страшно было зреть неземное явление вестника Божия, глашатая самой удивительной и самой радостной вести на земле, с тех пор как падший человек начал питаться от земли. Слова Матфея о том, что ангел Божий сидел на камне, отваленном от двери гроба, и Марка, что ангел был внутри во гробе, нисколько не противоречат друг другу. Женщины могли сперва увидеть ангела на камне, а затем услышать его глас внутри во гробе. Ибо ангел не

есть нечто телесное и с трудом перемещающееся: во мгновение ока он может появиться, где хочет. А то, что Лука упоминает о двух ангелах, а Марк и Матфей - об одном, также не должно смущать верных. Когда Господь родился в Вифлееме, один ангел вдруг предстал пастухам, и те убоялись страхом великим. Сразу же за сим внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное (Лк.2:8-15). Быть может, легионы ангелов Божиих присутствовали на Голгофе при Воскресении Господа; так что же удивительного, если жены-мироносицы видели то одного, то двух?

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. Велелепный ангел Божий сперва успокаивает женщин и отгоняет от них страх и ужас, дабы таким образом подготовить их к необыкновенной вести о Воскресении Господнем. Жены сначала были поражены, видя гроб отверстым, а затем ужаснулись, найдя во гробе не Того, Кого искали, а кого-то, кого не ожидали увидеть.

Почему ангел говорит так определенно: Иисуса ищете Назарянина, распятого? Чтобы не было никаких сомнений и смущений относительно Того, Кто воскрес. Так определенно ангел говорит как ради самих женщин, так и ради всех будущих веков и поколений. С тем же самым намерением указывает ангел и на пустой гроб: Вот место, где Он был положен. Излишним было говорить сие женам, своими глазами видевшим то, что ангел выражает словами, но не лишним было сказать сие роду человеческому, за который Господь умер и воскрес. Он воскрес, Его нет здесь. Величайшую весть в истории человечества небесный вестник сообщает так кратко и просто, как только можно себе представить: Воста, несть зде. - Он воскрес, Его нет здесь. Бессмертное воинство ангельское смерть Христова удивила более, нежели Его Воскресение. Смертных людей - наоборот.

Потом ангел посылает женщин сообщить эту радостную новость апостолам и Петру. Почему и Петру? Несомненно потому, что Петр находился в большем смятении, чем все прочие ученики. Его, конечно, мучила совесть за то, что он трижды отрекся от Господа и в конце концов бежал от Него. Верность апостола Иоанна, с которым они ближе всего были ко Господу, должна была еще усилить в Петре угрызения совести. Ибо Иоанн не бежал, но остался под Крестом распятого Спасителя. Одним словом, Петр не мог не чувствовать себя в некоторой степени предателем своего Господа, и ему, должно быть, было весьма неловко в обществе апостолов, наипаче же в обществе Пречистой Богородицы. Петр был камень по имени, но не был еще камнем по вере. Его нерешительность и боязливость заставляли его презирать самого себя. Нужно было снова поднять его на ноги и возвратить ему достоинство человеческое и апостольское. Человеколюбивый Господь это ныне и делает: потому ангел упоминает Петра особо, по имени.

Почему ангел говорит о явлении Господа в Галилее, а не о Его более раннем явлении в Иерусалиме и недалеко от Иерусалима? Там Его увидите, как Он сказал вам (ср. Мк.14:28). Потому что Галилея была более языческим, нежели израильским краем, и Господь хочет Своим явлением там, в земле языческой, показать ученикам Своим путь Своего Евангелия, главную среду апостольских трудов и созидания Церкви Божией. Еще и потому, что там Он явится не среди страха, в котором они жили в Иерусалиме, но на свободе; и не в ночи и во мраке, но средь бела дня. Чтобы не говорили: у страха глаза

велики, и, угнетаемые страхом, обезумев от него, ученики видели Господа живого в Иерусалиме. Наконец, ангел Божий говорит о явлении Господа в Галилее, мудро умалчивая о Его явлениях в Иерусалиме, дабы выбить оружие из рук злобных безбожников, которые иначе сказали бы, будто ученики видели призрак по внушению ангела, то есть видели Господа потому, что напряженно этого ожидали. (Почему и ангел, и Господь говорят именно о явлении в Галилее? "Потому что сие явление в Галилее было самым очевидным и самым главным: там Господь явился не в доме, при запертых дверях, но на горе, явно и очевидно. Там, увидев Его, ученики поклонились Ему; там Иисус объявил им с великою откровенностью о власти, данной Ему от Отца, говоря: дана Мне всякая власть на небе и на земле". Никифор). По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее, - рек Господь. То есть: как Победитель Я предварю вас в мире языческом, а вы следуйте за Мною. И куда бы Дух ни посылал вас на проповедь, зрите на Меня пред собою - Я буду идти впереди и прокладывать вам путь.

И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись. На небе ли они были или на земле? С кем они говорили? Что слышали? Такое и во сне не приснится; здесь же не сон, а явь; яснее ясного, что это было наяву. О блаженный трепет и ужас, охватывающий человека, когда для него отверзнется небо, и он услышит глас из бессмертного и славного отечества своего, истинного отечества своего! Вещь немалая - увидеть одного из бессмертных ангелов Божиих; вещь немалая - услышать глас из бессмертных уст. Лице и шум всей вселенной, смертной и тленной, легче вынести, нежели лице и глас одного из бессмертных, сотворенных прежде сотворения вселенной, блистающих красотою и юностью ярче вешней зари. Пророк Даниил, человек Божий, говорит о себе: когда он услышал глас ангела, то во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости. И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицем к земле (Дан.10:8-9). Как же сим немощнейшим женам не быть объятыми трепетом и ужасом? Как им не побежать от гроба? Как открыть уста и заговорить? Где взять слова, чтобы наименовать это видение? Господи, сколь неизреченна дивная слава Твоя! Молчанием и слезами нам, смертным, легче выразить ее, чем языком.

И никому ничего не сказали, потому что боялись. То есть никому ничего не сказали по дороге; никому из врагов и убийц Христовых, коими кишел весь Иерусалим. Но, конечно, они сказали апостолам. Ибо они не смели, не могли не сказать, когда сие было заповедано им бессмертным. Как бы они дерзнули не исполнить повеление Божие? Таким образом, ясно: жены сказали тем, кому и должны были сказать (см. Лк.24:10), и ничего не сказали никому из тех, которым не надо было говорить и которых они боялись.

Вот так завершилось это утреннее воскресное посещение женами-мироносицами гроба Христова. Бедные их ароматы, коими они хотели сохранить от тления Того, Кто Собою сохраняет от тления небо, и коими они хотели облагоухать Того, от Коего небо благоухает! О благоуханный Господи, единое благовоние человеческого существа и человеческой истории, сколь дивно Ты вознаградил сии преданные и верные души, которые не забыли Тебя и мертвого во гробе! Из мироносиц сделал Ты их благовестницами Твоего Воскресения и Твоей славы! Не они помазали Твое мертвое тело, но Ты помазал их живые души елеем радости. Безутешные горлицы стали ласточками новой весны. Плакальщицы с Твоего гроба стали святыми во Царствии Твоем Небесном. Их молитвами, Воскресший Господи,

спаси нас и помилуй! Да славим Тебя со Отцем и Святым Духом - Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай (Велимирович)

«Долг любви к ближним обязывает нас молиться за усопших...»

Слово старца Кирилла (Павлова) в Родительскую субботу

Сегодня, в поминальную Родительскую (мясопустную) субботу перед Великим постом, приводим наставление приснопамятного старца Кирилла (Павлова) о молитве за усопших, сказанное в 1961 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленые братия и сестры, вы хорошо поступили, что пришли сегодня в храм, собрались, чтобы вознести совместно свои горячие молитвы к Престолу Божию об отшедших отцах, братиях, сестрах и всех сродниках наших, о всех скончавшихся православных христианах. Долг любви к ближним обязывает нас молиться за усопших, которые отошли в вечность. Участь их нам неизвестна, но мы непременно должны молиться за них, потому что для них это очень хорошо и для нас от этого великая польза. Совершая молитвы за усопших, мы тем самым свидетельствуем свою любовь к ближним, выражаем сострадание, милосердие. А Господь сказал, что блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5, 7). К тому же, если наш ближний, за кого мы молимся, угодил Господу, то он уже сам имеет пред Господом дерзновение и за нас может возносить пред Ним свои молитвы.

Обычай молиться за усопших Церковь приняла от самих Апостолов и во все времена молилась и будет молиться за них до скончания века. Святитель Иоанн Златоуст пишет:

"Не напрасно узаконено Апостолами поминать умерших при страшных Тайнах. Они знали, что великая бывает от того польза для усопших, великое благодеяние".

Святые Отцы и учители Церкви всех времен проповедовали вслух всех о том, что возможна перемена участи усопших до Суда всеобщего.

Святой Иоанн Златоуст говорит:

"Есть возможность облегчить наказание умершего грешника. Если будем творить частые молитвы за него и раздавать милостыню, то хотя бы он был и недостоин сам по себе, Бог услышит нас".

И у блаженного Августина читаем:

"Не надобно отвергать того, что души умерших получают облегчение от благочестивых, когда приносится за них жертва Ходатая или раздается милостыня для их пользы, но такие дела благочестия приносят пользу только тогда, когда умершие заслужили, чтобы те были полезны...

Подлинно, есть образ жизни, который не столько чист, чтобы не требовал помощи по смерти, и не столько худ, чтобы не послужило ему это по смерти в пользу.

Много имеется примеров, когда усердная молитва за усопших избавила их от мучительного состояния. Приведем один пример достоверный, описанный святой мученицей III века Перпетуей.

"Однажды, - пишет мученица, - в темнице во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя моего умершего брата Динократа. Пораженная нечаянностью, начала я молиться и воздыхать о нем пред Богом. В следующую ночь было мне видение. Вижу, будто из темного места выходит Динократ в сильном жару и измученный жаждою, нечистый видом и бледный; на лице у него рана, с которою он умер. Между мною и им была великая пропасть, так что мы не могли приблизиться друг к другу. Подле того места, где стоял Динократ, был полный водоем, край которого был гораздо выше, чем рост моего брата, и Динократ вытягивался, стараясь достать воды. Я жалела, что вышина края препятствует моему брату напиться.

Тотчас после этого я проснулась и познала, что мой брат в муках. Веруя, что молитва может помочь ему в страданиях, я дни и ночи молилась в темнице, с воплем и слезами, чтобы он был мне дарован. В тот день, в который мы оставались связанными в оковах, было мне новое явление: место, которое прежде я видела темным, стало светлым, и Динократ, чистый лицом и в прекрасной одежде, наслаждается прохладою. Где у него была рана, там вижу только след ее, а край водоема теперь был вышиною не более как по пояс отроку, и он мог без труда доставать оттуда воду. На краю стояла золотая чаша, полная воды; Динократ, подошедши, стал пить из нее, и вода не убавлялась. Тем видение кончилось. Тогда я уразумела, что он освободился от наказания".

Блаженный Августин в пояснение сего повествования говорит, что Динократ был просвещен святым крещением, но увлекся примером отца язычника и был нетверд в вере, и умер после некоторых, обыкновенных в его возрасте, грехопадений. За такую неверность святой вере он терпел страдания, но по молитвам святой сестры своей избавился от них.

Поэтому, дорогие мои, пока остается на земле воинствующая Церковь, пособиями ее участь умерших грешников еще может измениться на лучшее.

Как много утешений для скорбного сердца, как много света для недоумевающего ума в христианстве! Лучи света льются из него и в мрачное царство мертвых.

Дорогие братия и сестры, благость Спасителя предоставила нам средства облегчать участь умерших братий, не будем же невнимательны к воле Благости Небесной, не будем жестоки и к ближним своим. Будем творить для них возможное для нас, будем молиться за них молитвами святой Церкви, будем подавать за них милостыню. Если не для них, то для себя будем милостивы. Ведь разве будет к нам милостив Господь, когда мы были немилостивы к искупленным Кровию Его? Останемся ли мы и воистину христианами, если не будем творить дел любви?

Совершая поминовение усопших, мы должны всегда помнить, что ведь и мы не ныне, так завтра непременно отправимся вслед за ними в другую, вечную

жизнь, потому что человек безследно не исчезает, так как он имеет безсмертную душу, которая не умирает. То, что мы видим умирающим, есть видимое грубое тело, а то, что живет в нем, есть невидимая тонкая сила, которая обыкновенно называется душою.

Тело само свидетельствует о своей смертности, потому что оно разрушимо и делимо, душа же напротив имеет несложное духовное неразрушимое существо и разлагаться на составные части, как тело, и умирать не может.

Душа безсмертна.

Душа имеет нераздельное неслиянное единство, она во все время жизни чувствует в себе одно постоянное бытие. Тело наше участвует в жизни как бы поневоле, будучи приводимо в движение силою души, всегда тяготя ее своей леностью. Душа, напротив, всегда продолжает свою независимую жизнь и деятельность, даже когда деятельность тела останавливается сном или болезнью, или смертью. Вера в безсмертие души существовала во всех народах и во все времена, даже среди языческих и диких племен.

Что служит доказательством безсмертия нашей души?

Прежде всего, в том, что душа человеческая безсмертна, убеждает нас слово Божие. Еще в ветхозаветные времена говорил Екклезиаст: и возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его (Еккл. 12, 7). И в другом месте Премудрый говорит: Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего (Прем. 2, 23). Иову искушение Бог попустил только над телом и над имуществом его, а до души коснуться лукавому не допустил.

Весь Новый Завет - утверждение нашей веры в безсмертие души и нашей надежды на будущее Воскресение. Господь Иисус Христос Своим учением и делами утверждал сию веру и надежду, когда говорил, что Он пришел в мир для того, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 15); и еще: истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти во век (Ин. 8, 51).

Господь заповедует всем христианам, в особенности же проповедникам слова Божия: не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28). Этим Господь ясно говорит, что душа безсмертна. И апостол Павел также пишет: ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный (2 Кор. 5, 1).

Истину безсмертия души человеческой должен признать и самый здравый смысл человеческий. Посмотрите внимательно на человека: чего ищет его сердце, к чему оно стремится? Отчего душа его в мире сем ничем не насыщается, не удовлетворяется? Иной имеет все возможные наслаждения на земле и, однако, опять чего-то ищет и не находит. Иной напрасно думает утолить жажду души своей мирскими удовольствиями и забавами, но все это оставляет в душе одну только пустоту, томление духа, и человек ищет каких-то новых наслаждений и опять не находит в них отрады.

Все это доказывает ту истину, что душа человеческая ничем в мире сем не может удовлетворить своей внутренней жажды блаженства. Бог для того-то и пробудил в душе человека сию ненасытную жажду, чтобы через то указать

ему на другую, лучшую жизнь, чтобы человек не останавливался на удовольствиях временных, но стремился к почести вышнего звания Божия.

А если обратить внимание на способность нашей души к познанию? Как обширен круг человеческих познаний, какой обширный запас предметов заключает в себе память, какое безконечное пространство в один миг пробегает воображение, какие высокие предметы воспринимает и объясняет рассудок! И чем обширнее круг познаний человека, тем большая пробуждается в душе жажда к приобретению их. Что означает эта ничем неутолимая жажда человека к познанию, как не то, что полное насыщение души познаниями должно произойти лишь там, за гробом?

Если обратить внимание на самую жизнь человека, то и в ней можно найти важное доказательство безсмертия души человеческой. В чем проходит большая часть жизни человека? Не в скорбях ли и бедствиях? Иной борется с болезнями, другой с несчастьями, иной страждет от бедности и лишений, иной переносит злобу врагов своих или терпит скорбь от их зависти и клеветы. Трудно найти человека, который бы не был знаком с несчастьями, который бы мог сказать: я счастлив и блажен! А сколько таких страдальцев, которых еще с самой колыбели встречают скорби и болезни и не расстаются с ними до самой могилы! Как же себе объяснить цель человеческого бытия, если отнять у души ее безсмертие? Ужели участь безсловесных животных и человека одна и та же? Чем же тогда человек превосходит безсловесных животных? Разве лишь тем, что он больше переносит скорбей и несчастий, чем безсловесные... Но слово Божие разрешает это недоумение, говоря: когда земной наш дом разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Аминь.

Из жизни блаженной Евдокии Чудиновской

(по книге А. Ильинской «Матушки земли Российской»)

В селе Мордвиновка жил один очень богатый, твердого характера скуповатый человек, которого все боялись. Его звали Ремезов Иван Григорьевич. Жил он в большом доме на берегу озера.

Однажды проходила это село Дунюшка с послушницами и остановилась около одного дома отдохнуть на лавочке. В это время из дома Ремезова вышла женщина с коромыслом на плечах и пошла на озеро за водой, Это была его жена Агафья Яковлевна. Дунюшка говорит своим послушницам: «Вот с этой женщиной через двадцать лет мы познакомимся».

Через три года у супругов Ремезовых родился сын Григорий, прожил 17 лет, а потом застрелился по неизвестной причине. Произошло это у самого их дома, за углом. Выгоняя утром коров, мать увидела его за домом уже мертвым. Она очень о нем страдала, не смогла с этим горем смириться. Сын ее не принял Причастия и был похоронен без отпевания. Каждую ночь ей снились всякие кошмары, даже днем бесовские видения были. Откроет окно несчастная мать, а на улице бесы пляшут, и с ними Гришенька, и бесы его терзают.

Он весь исцарапанный, взлохмаченный вырывается из их лап и кричит: «Мама, мама! Никто не поможет мне, кроме Чудиновской Евдокии.» А они ее не знали.

Тогда Агафья Яковлевна и говорит мужу: «Ваня, свези меня в Чудиново». Он отвечает: «Это к ворожейке-то? Она любит, чтобы ей привозили пятирики муки, что она знает?»

У них была племянница, которая общалась с Дунюшкой, она тоже уговаривала дядю и тетю, чтобы они съездили с ней. Наконец, Иван Григорьевич согласился и повез, но с оговором: «Хватит ей и два пуда муки».

Когда приехали к ее двору, девица Евдокия вышла из ворот с тарелкой супа, подошла к его лошади и стала кормить лошадь. Ему же, в первый раз увидев его, сказала: «Иван Григорьевич, я тебя не приму, я люблю, когда мне привозят пятирик мешок, а ты всего два пуда привез». Жена его только слезла, и Ремезов кричит ей: «Садись назад – уезжаем, а то она еще больше будет позорить меня». Так больше ни о чем не поговорили с Дунюшкой, уехали.
После этого поехала к Дунюшке их племянница и говорит «Может быть, мне привезти с собой Агафью Яковлевну?» Дунюшка отвечает: «Поговори, поговори, от кнута выскочишь из ворот и не будешь знать, по какой дорожке бежать — или прямо, или мимо озера». Когда она вернулась домой, пошла уговаривать Агафью Яковлевну ехать к Дунюшке. В это время зашел муж. Он услышал их разговор и говорит племяннице: «Ах ты, смутьянка». В руках у него был кнут. Он как стегнул, и она кинулась бежать выскочила из ворот и не знает, по какой тропинке бежать. Тогда-то и вспомнила Дунины слова. Агафья Яковлевна от переживаний таяла. Однажды она сидит, прядет и думает: «Если действительно Дунюшка святая, то ты, Господи, накажи меня в сию же минуту какой-нибудь болезнью». И вдруг в нее как будто «вступила стрела»: все тело свело. Ее положили на печку. Она всю ночь кричала и все Бога просила, чтобы дожить до утра и причаститься. К утру боль стихла, и она уснула. А потом забыла про Причастие и стала опять просить мужа, чтобы он свозил ее к Дуне. Наконец-то он согласился, положил пятирик муки и повез ее.

Дорогой едут мимо чужих бахчей, и он еще раз решил Дунюшку испытать, сорвал несколько чужих огурцов и говорит жене: «Посмотрим, как она узнает, мои это огурцы или чужие».

Когда приехали, зашли к ней в дом, Дунюшка сидела на печке и говорит: «Ганя, лезь ко мне сюда». Агафья Яковлевна послушалась, залезла. Иван Григорьевич подает Дунюшке огурцы со словами: «Вот какие у меня выросли». Она отвечает:

«Иван Григорьевич, кто ворует и кто принимает ворованное, одно наказанье бывает»,

А Агафье Яковлевне сказала: «Ох, как я страшно болела, думала, до утра не доживу, просила Бога, хоть бы мне причаститься, а потом меня отпустило и я забыла выполнить».

Агафья Яковлевна говорит: «Я тоже обещала, но не выполнила». — «За невыполнение обета бывает плохо», - сказала Дунюшка.

Потом она посадила их чай пить, а сама встала рядом и давай говорить Ивану Григорьевичу все его грехи. Сперва с него пошел пот, а потом полились рекой слезы, упал он перед ней на колени и, рыдая, говорит: «С

сегодняшнего дня я твой раб, только не оставь меня, все, что надо, буду выполнять»,

И после зтого обличения стал все Лунины заветы выполнять беспрекословно.

А про сына их погибшего Дуня сказала, что за него надо много подавать — столько-то пудов елея, столько-то свечей, ладана, Евангелие, чашу для причастия, крест, колокол и еще что-то, теперь не помню. И они все выполнили, отослали в Иерусалим.

Советовала Евдокия также просить Божию Матерь, чтобы Она возносила молитвы к Сыну Своему о спасении тех, кто во аде содержится. Можно просить и преподобного Паисия Великого, он помогает умершим без покаяния.

Все это Иван Григорьевич выполнил. А сама Дунюшка взялась молиться за их сына, а это дело нелегкое, молиться за самоубийц не каждому во плечу. В этом ей помогали ее покровители святитель Николай и Иннокентий Иркутский. Впоследствии Иван Григорьевич Ремизов стал одним из ревнителей веры, вел подвижническую жизнь, стремясь к богоугодным делам и всегда помогая церквам и нищим.

Из свидетельства раба Божьего Андрея, нашего современника, которому были показаны мытарства и загробная участь человеческих душ

- Андрей, как еще помочь усопшим?

- Очень полезно кормить голубей! Голуби вымаливают даже самоубийц! Когда они клюют хлеб или зерно, это поклоны за усопшего, идет очищение, поэтому чем больше голубей, тем больше поклонов.

- А другие птицы вымаливают?

- Нет, только голуби!

- А можно ли таким способом помочь живым?

- Да, можно, только в этот момент нужно читать молитвы о здравии!

Игумен Гурий о молитве за усопших на Архангела Михаила

Р.Б. Мария (духовная дочь игумена Гурия): «И еще он /о.Гурий/ говорил: «Мария, нужно молиться больше за усопших. Потому что живой человек – он сам за себя ещё может помолиться, где-то его Господь через какую-то скорбь или болезнь приведет к Богу, и он придет в церковь и поставит свечку, и помолится. А вот усопший твой родственник – дедушка, бабушка

или прадедушка, он уже ничего не может этого сделать. Он только ждет твоих молитв.

И вот он сказал нам, всем говорил, и мне вот лично говорил: «Мария, есть такой день, раз в год он бывает на Михаила Архангела». Он сказал, что Михаил Архангел опускает бело крыло во ад сам, и по молитвам земных ночью Господь прощает усопшим грехи, нашим родственникам. А кто, **если самоубийца, кто-то по неведению закончил свою жизнь самоубийством, он может облегчить страдания, участь этому рабу Божиему**.

Я вот молюсь за своих усопших: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, даруй Царстве Небесное, прости вольные или невольные согрешения моему отцу телесному, рабу Божиему Онуфрию». И вот земные поклоны делаю. И вот, как он сказал: «Невидимо по этому крылу освобождаются души из ада». И все, кто молятся, благодаря этому крылу Михаила Архангела, Его молитве, все выбираются, кто как может: кто-то на ступеньку, кто-то выше, может вообще из ада. Вымолить можем мы из ада своих родственников своими молитвами на земле». («Соль Земли» (Фильм 5), Игумен Гурий, 0:57).

Тайна, не лишающая надежды

Церковь учит, что душам умерших нужны наши молитвы. Страшный Суд тем и отличается от так называемого частного суда над душою почившего человека, что к Страшному Суду ее участь может стать лучше – она может оказаться «отмоленной». Мне врезалось в память впечатление из периода моего неофитства: рассказ матушки одного священника о своей знакомой, у которой сын кончил жизнь самоубийством. Отягченная таким страшным горем женщина неустанно молилась о сыне в течение целых двадцати лет, и однажды родные услышали, как она воскликнула в своей комнате: «Отмолила!». Я подумал тогда: «А откуда она знает, что теперь все в порядке? Она ведь только почувствовала, что стало легко на душе». И дальше подумал: «А каким еще образом могла она быть извещена? И отчего ж ей не доверять?».

Андрей Мановцев

Помощь душе самоубийцы.

Рассказ об этом мы встречаем в житии подвижницы XX века монахини Афанасии (Анастасии Логачевой). В свое время она предприняла молитвенный подвиг за своего родного брата Павла, в пьяном виде удавившегося. Пошла первоначально к Пелагее Ивановне-блаженной, жившей в Дивеевском монастыре, посоветоваться, что бы ей сделать для облегчения загробной участи своего брата, несчастно и нечестиво окончившего свою земную жизнь. На совете решено было так: затвориться Анастасии в своей келье, поститься и молиться за него, каждодневно

прочитывать по 150 раз молитву «Богородице, Дево, радуйся». По истечении сорока дней она увидела глубокую пропасть, на дне которой лежал как бы кровавый камень, а на нем лежали два человека с железными цепями на шее, и один из них был ее брат. Когда она сообщила о сем видении блаженной Пелагее, то последняя посоветовала ей повторить подвиг. По истечении следующих сорока дней она увидела ту же пропасть, тот же камень, на котором были те же два лица с цепями на шее, но только брат ее встал, походил около камня, опять упал на камень, и цепь оказалась на его шее. По передаче сего видения Пелагее Ивановне, последняя посоветовала в третий раз понести тот же подвиг. Через 40 новых дней Анастасия увидела ту же пропасть и тот же камень, на котором находился уже только один неизвестный ей человек, а брат ее уходил от камня и скрылся; оставшийся на камне говорил: «Хорошо тебе, у тебя есть на земле сильные молитвенники». После сего блаженная Пелагея сказала: «Твой брат освободился от мучений, но не получил блаженства». («Душеполезное чтение», июнь 1902, стр.281. Иеромонах Серафим Роуз «Душа после смерти». Москва, 1991, стр. 161).

«В 1925 году на Сергиевском Подворье в Париже - Рю де Крим, 93 - покончил с собой выстрелом один солдат. Он, несомненно, был нездоров умом...

У нас его отпевали...

Но, смущенный смертью его на нашей земле, я обратился через одно лицо к преподобному о.Нектарию Оптинскому с вопросом: что нам делать? Он ответил, чтобы я нашел еще двух человек, которые бы согласились в течение 40 дней читать за него заупокойный канон, а затем предать его в волю Божию.

Разумеется, канон читать нужно было дома, а не за богослужением в храме. Так мы трое тогда и сделали...

После ко мне обращались и другие по этому вопросу; а недавно просили даже отпевать самоубийцу женщину. Я отказывался, - согласно канонам - правило Тимофея Александрийского - и по внутреннему противлению души моей; но помня наставление о.Нектария, а также и указание митрополита Новгородского и Петроградского Григория, что можно молиться о самоубийцах в домашней молитве, но и тогда - с предварительною молитвою о помиловании нас молящихся, да не прогневаем Господа, - я обратился в каноник - "можно и во всякую субботу в октоихе найти заупокойные каноны"; но написанный там канон совершенно непригоден был для молитвы о самоубийцах, ибо там говорилось о скончавшихся "благочестно", "в вере", "в упокоении" и прочее, - все это не подходило к вольным, "не в сумасшествии", самоубийцам. Поэтому нужно было целиком почти переделать все тропари.

Может, кому-либо пригодится...

А меня да помилует Господь за дерзновение такое...

Многогрешный митрополит Вениамин»

____

О молитве за некрещенных усопших

«У одной моей прихожанки умер родственник. Он был некрещеным. Движимая чувством сострадания, эта женщина пришла ко мне и спросила: как облегчить его загробную участь? Церковная молитва за некрещеных недопустима. Поэтому я посоветовал ей раздавать за усопшего милостыню, а именно — душеспасительные книжки: ведь, может быть, кто-то, прочитав такую книгу, примет Таинство Крещения, изменит к лучшему свою жизнь и это будет самой богоугодной жертвой за усопшего некрещеного. Через некоторое время эта женщина пришла ко мне и рассказала, что видела умершего во сне. Он сидел и читал одну из тех книг, которые она раздавала: значит, принял Господь эту жертву.» (из рассказа сельского священника

На домашней молитве может быть совершено поминовение даже и тех, кого нельзя поминать на церковном богослужении. О преподобном Макарии Египетском известно, что он молился об умерших язычниках, и это приносило им отраду. Синаксарь субботы мясопустной повествует о том, что святитель Григорий Двоеслов молился о языческом императоре Трояне и получил извещение, что молитва его не безплодна. Такой строгий ревнитель Православия, как преподобный Феодор Студит, не допуская открытого поминовения на литургии усопших еретиков-иконоборцев, находил возможным для близких их поминовение тайное: «...разве только каждый в душе своей молится за таких и творит за них милостыню».

О каноне мученику Уару об избавлении от муки в иноверии умерших·

Древняя Русь при всей строгости своего отношения к умершим находила возможным молиться не только об обращении живых к истинной вере, но и об избавлении от мук в иноверии умерших. При этом она прибегала к предстательству святого мученика Уара.

В старинных канонниках имеется специальный канон на сей случай, совершенно отличный от канона, помещающегося в октябрьской Минее под 19-м числом **(1 ноября по новому стилю**). Этот канон предназначается главным образом для тех, чьи ближайшие родственники или предки скончались вне общения с Православною Церковью. Кроме того, по-видимому, имеется в виду и то, что каждый из православных имеет отдаленных предков, умерших вне Православной Церкви, о которых, как о своих прародителях, подобает печаловаться.

В соответствии с этим в каноне испрашивается предстательство святого мученика пред Господом о прощении и пременении [перемене, изменении] праведного Его гнева «огорченным темнаго зловерия ради нашим прародителям», «в нечестии, инославии и даже в поганстве умерших» (поганый – на древнерусском языке «язычник»).

Причина, по которой именно к мученику Уару обращаются с подобной молитвой, та, что «он о роде Клеопатры дивныя умолити возмог» «начало нашему подвигу (то есть молитвенному обращению к мученику Уару) – Клеопатрина ради прощения» (по-видимому, предполагается прощение

языческим предкам ее). «Отсюду убо виновное восприяхом возставити тя на молитву». «Аще молишися за весь мир, великомучениче, и не престаеши, прося всем милости и всяким преступником всеми образы люто Владыце досадившим и непрестанно досаждающим, иже мертвыми делы себе до конца умертвившим и ничтоже приобретшим (то есть ставших ничем не лучше мертвых), яко зло сотворшим» «такожe, страстотерпче, предстани и о наших умерших сродницех… припадая к… Господу, да простит и помилует, иже во тьме седящия». «Аще пророк… поет милости… Господни возвести» (ср.: Пс. 88, 2), «то и мы веруем, что неоскудны щедроты Его и доныне», и поэтому просим Его: «Агнче Божий, пречистою Своею Кровию нас искупивый, Феклино и блаженнаго Григория моление услышав, Мефодия со многими и Макария прием прошения, и отраду и избаву зловерным подав умершим, и Златоустаго о сих молитися написати воздвигнув,- приими убо, Владыко, с сими и славнаго Уара и молитвами их воспоминаемыя от нас прости и помилуй».